Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

ПРЕСТУПНОСТЬ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ

Краснодар
2021

ББК 67.51(2Рос-4Ста)
УДК 343.85
П71

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Коллектив авторов:
И. Л. Мармута (1.4, 1.5), *В. В. Власенко* (гл. 3), *Е. П. Коровин* (гл. 4),
О. А. Зубалова (1.2, 2.1), *Л. А. Закаляпина* (1.3, 2.2),
Д. А. Рясов (предисловие), *А. Ю. Сичкаренко* (1.1), *А. И. Трусов* (2.3).

Под редакцией *Н. Ш. Козаева*

Рецензенты:
А. Г. Кибальник, доктор юридических наук, профессор (Северо-Кавказский социальный институт);
Е. В. Безручко, доктор юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);
Д. Ю. Вельможко, кандидат юридических наук (Главное управление МВД России по Ставропольскому краю).

Преступность в Ставропольском крае: состояние и прогноз / И. Л. Мармута, В. В. Власенко, Е. П. Коровин и др.; под ред. Н. Ш. Козаева. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 270 с.
ISBN 978-5-9266-1765-5

В монографии отражены показатели преступности, проанализированы факторы, влияющие на преступность в Ставропольском крае, дана криминологическая характеристика личности преступника, исследована личность жертвы преступлений, рассмотрены статистические показатели отдельных видов преступлений, меры их профилактики и предупреждения, подготовлен научно обоснованный прогноз изменений преступности в Ставропольском крае.

Для сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций юридического профиля.

ББК 67.51(2Рос-4Ста)
УДК 343.85

ISBN 978-5-9266-1765-5

© Краснодарский университет МВД России, 2021
© Коллектив авторов, 2021

Предисловие

Актуальность изучения преступности в условиях конкретного региона обусловлена, по меньшей мере двумя причинами: во-первых расширением объектно-предметной области исследований социальной географии, способствующей установлению общих закономерностей территориальной организации общества; во-вторых, практическими запросами со стороны общества к различным наукам, в том числе и к общественной географии, по изучению с разных позиций сложных асоциальных явлений в целях борьбы с ними.

Очевидным является тот факт, что установление закономерностей порождения и функционирования преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах существенно повышает возможность выработки стратегических мер борьбы с преступностью.

Неудивительно, что именно в криминологии впервые было обращено внимание на наличие региональных (территориальных) различий в уровне преступности, в количестве совершенных преступлений и их качественных особенностях. Термин «география преступности» впервые появился в рамках криминологической науки и в настоящее время имеет широкое научное употребление. Исследование тенденций и закономерностей преступности в городах различных категорий и функционального значения, в различных урбанизированных структурах составляет актуальную проблему современной науки[1].

Авторы монографии, обращаясь к проблеме современного состояния преступности в Ставропольском крае, стремились подчеркнуть его социально-демографическое многообразие, экономико-географические особенности и иные аспекты, составляющие причинный комплекс преступности в регионе исследования. Именно выявление причин и условий специфики преступности позволили выработать целенаправленные и конкретные региональные системы мер предупреждения преступлений и борьбы с

[1] Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев, А.А. Аведян и др.; под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. 242 с.

ними, разработать принципы, которые учитывали бы ситуацию и возможности Ставропольского региона.

Авторы монографии, принимая во внимание особенности двуцентричности территориального устройства Ставропольского края, выделяют и описывают характерные особенности современного состояния преступности как в г. Ставрополе, так и в городах-курортах Ставропольского края. При этом авторы не оставили без внимания соответствующую проблему, присущую другим районам Ставрополья, в том числе восточным.

С учетом территориального устройства Ставропольского края, его соседства с республиками Северо-Кавказского региона проведено исследование преступности на транспорте.

В третьей главе представлены основные международные, федеральные и региональные нормативные акты в сфере предупреждения преступности, изложены перспективы развития системы мер предупреждения. Они будут полезны читателю для анализа данных о преступности, взаимосвязи с другими явлениями и процессами, для определения коэффициентов преступности среди разных групп населения, основных тенденций преступности и возможности ее предупреждения применительно к региону и конкретному муниципальному образованию, выявления проблемных сфер деятельности государственных, в том числе правоохранительных, органов при предупреждении преступлений.

Важную роль в принятии управленческих решений в области обеспечения правопорядка на территории Ставропольского края наряду с информацией, отражающей современное состояние преступности, получает прогноз развития криминальной ситуации. В выводах, изложенных в четвертой главе, содержится оценка вероятного состояния преступности в Ставропольском крае с учетом имеющихся тенденций и допустимых в будущем изменений.

Представленный в монографии материал позволяет судить о ней как об исследовании, посвященном актуальной теоретической и практической проблеме, имеющей существенное значение для научного и методического обеспечения практической деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступности в Ставропольском крае.

Глава 1. Состояние преступности в Ставропольском крае

1.1. Общая характеристика Ставропольского края[1]

Ставропольский край признан самостоятельным субъектом Российской Федерации, столицей которого является город Ставрополь. Наряду с шестью Северо-Кавказскими республиками (Республикой Дагестан, Республикой Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республикой, Карачаево-Черкесской Республикой, Республикой Северная Осетия – Алания и Чеченской Республикой), Ставропольский край административно входит в Северо-Кавказский федеральный округ.

Географической особенностью Ставропольского края является его территориальное расположение. Он находится на юге Европейской части России, занимает центральную часть Предкавказья у основания северных склонов Большого Кавказа.

Общая протяженность административных границ Ставропольского края составляет 1753,6 км, в том числе с субъектами Российской Федерации: на севере и северо-востоке с Ростовской областью – 52,2 км, Республикой Калмыкия – 467,4 км; на востоке и юго-востоке с Республикой Дагестан – 197,8 км, Чеченской Республикой – 118,6 км; на юге и юго-западе с Республикой Северная Осетия – 68,8 км, Кабардино-Балкарской Республикой – 258,4 км, Карачаево-Черкесской Республикой – 248,2 км; на западе с Краснодарским краем – 342,2км.

Протянувшись между Черным и Каспийским морями на 285 км с севера на юг и на 370 км с запада на восток, Ставропольский край имеет общую площадь 66 160 км^2,причем из них 61 019 км^2 – земли сельскохозяйственного назначения, 2 500 км^2 – земли населенных пунктов; 554 км^2 – земли промышленности и иного назначения; 5 км^2 – земли особо охраняемых территорий и объектов;

[1] В параграфе приведены статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/folder/28386 (дата обращения: 20.05.2021).

1 145 км^2 – земли лесного фонда; 559 км^2 – земли водного фонда; 378 км^2 – земли запаса[1].

Географическая особенность расположения Ставропольского края существенно сказывается на ландшафте его территории. В центральной части края находится Ставропольская возвышенность, которая на востоке переходит в Терско-Кумскую низменность. На севере края расположена Кумо-Манычская впадина. В южной части региона выделяется район Кавказских Минеральных Вод с горами-лакколитами высотой до 1 401 м (г. Бештау), на юге – Сычевы горы, хребты Пастбищный, Скалистый, Главный (Водораздельный) и Боковой. Таким образом, равнинные территории на северо-востоке и в центральной части края сменяют предгорные и горные районы на юге и юго-западе.

К наиболее известным месторождениям полезных ископаемых (природный газ и нефть, полиметаллы (содержащие уран), а также строительные материалы) относятся: Северо-Ставропольско-Пелагиадинское и Сенгилеевское (запасы газа – около 229 млрд м³); Мирненское и Расшеватское (газовый конденсат); Прасковейское (нефть).

Ставропольский край славится своими крупными месторождениями геотермальных вод, потенциал которых очень высок: Казьминское, Георгиевское, Терско-Галюгаевское и Нижне-Зеленчукское – общий дебит 12 тыс. м³/сут.

На территории Ставропольского края (Минераловодский район) находятся источники с целебными минеральными водами, лечебные свойства которых известны не только по всей России, но и за рубежом. В настоящее время они используется лишь на 11% от потенциала (около 12 тыс. м³/сут.). Одним из крупнейших курортных регионов России являются Кавказские Минеральные Воды. По богатству, разнообразию, количеству и ценности минеральных вод и лечебной грязи этот регион не имеет аналогов во всей Евразии.

Согласно статистическим данным, *численность населения* Ставропольского края на 1 января 2021 г. составляет 2 794625 чел., среди которых к городскому населению отнесено 1 654033 чел., к

[1] Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/296939089/?page=1 (дата обращения: 20.05.2020).

сельскому – 1 140592 чел.[1] Численность населения краевой столицы, по подсчетам специалистов, составляет 450680 чел. Следует заметить, что проживание населения в г. Ставрополе по районам неравномерно. Так, на Ленинский район столицы края приходится 132002 чел., на Октябрьский– 86851, на Промышленный– 231 827 чел.

Анализ численности основных возрастных групп населения территории Ставропольского края показывает, что трудоспособное население составляет 49,2% от общего числа граждан (1373,6 тыс. чел.). При этом следует отметить, что женская часть населения составляет 1 495434 чел. и преобладает над мужским – 1 310518 чел. (53,5 и 46,5% соответственно)[2]. Процент выявленных мужчин, совершивших преступления в 2020 г., составил 84,9%, а женщин – 15,1% от общего числа выявленных мужчин, совершивших преступления. Несовершеннолетними (либо с их участием) в указанный период было совершено лишь 51 преступление, что ниже на 32,9% в сравнении с 2019 г.

В 2020 г. отмечалось снижение числа родившихся по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В целом по краю число умерших превысило число родившихся в 1,3 раза.

Основные *миграционные процессы* в Ставропольском крае отмечены следующими показателями: в январе – ноябре 2020 г. на территорию Ставропольского края, исключая внутри краевую миграцию, прибыло 41187 чел., выбыло из края 41438 чел. В январе – ноябре 2020 г. в Ставропольском крае зарегистрирован миграционный отток населения – 251 чел. По межрегиональной миграции прирост составил 1441 чел., по международной миграции зафиксирован отток 1692 чел. В пределах края сменили место жительства 30755 чел. Объем межрегиональной миграции (сумма числа прибывших и выбывших) составил 61339 чел. и по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократился на 10433 чел., объем международной миграции составил 21286 чел. и увеличился на 638 чел.

[1] Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г. Федеральная служба государственной статистики.URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 10.01.2021).

[2] Там же.

В разрезе территорий края максимальный объем миграции зарегистрирован в городских округах: городе Ставрополе – 30 355 чел., городе-курорте Пятигорске – 10 619 чел., городе-курорте Ессентуки – 7 311 и в Шпаковском муниципальном районе – 6 848 чел. Наименее активно миграционные процессы происходили в Степновском, Арзгирском, Туркменском и Новоселицком районах (объем миграции – 939, 1 173, 1 107, 1 286 чел. соответственно).

В январе – ноябре 2020 г. на 23 территориях края отмечался максимальный миграционный отток населения: в городе-курорте Пятигорске (1245 чел.), в Предгорном муниципальном районе (909 чел.), Минераловодском городском округе (742 чел.). Самый высокий прирост населения за счет миграции зарегистрирован в городе Ставрополе – 3917 чел.

За 2020 г. на территории Ставропольского края из 15016 чел., совершивших преступления, лишь 13919 являлись местными жителями. Среди преступников иностранцами оказались 232 чел., лицами без гражданства – 58 чел., жителями других областей РФ – 975 чел., без определенного места жительства – 65 чел.[1]

Особенности исторического развития региона и территориальное расположение Ставропольского края отразились на национальном составе населения. Преимущественное население – русские (80,9%), немалую численность в крае составляют этнические общины армян (5,9%), даргинцев (1,8%), греков (1,2%),цыган (1,1%) и украинцев (1,1%). Менее одного процента от общего числа населения составляют представители таких национальностей, как ногайцы, азербайджанцы, карачаевцы, туркмены, чеченцы, татары, турки, аварцы, кабардинцы, осетины, лезгины, грузины, белорусы, табасараны, корейцы, кумыки, немцы, абазины и др[2]. Для ряда народностей характерно относительно компактное заселение Ставропольского края: на северо-востоке края проживают чеченцы; на востоке – туркмены, даргинцы и ногайцы; в предгорных районах – карачаевцы, адыги и абазины.

---

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2020 г. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Перепись населения: официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 1

Административно-территориальное и муниципальное устройство Ставропольского края в 2020 г.

Административно-территориальное устройство		Муниципальное устройство	
Районы	26	Муниципальные районы	16
Города	19	Городские округа	17
В том числе краевого значения	10	Муниципальные образования со статусом:	
Внутригородские районы	3		
Поселки городского типа	7	городское поселение	2
Сельские населенные пункты	734	сельское поселение	166

Статистические показатели *социально-экономического развития* края позволяют говорить об отсутствии постоянной положительной динамики роста и выраженной неустойчивости по отдельным направлениям деятельности.

Оборот организаций по видам экономической деятельности за январь – декабрь 2020 г. составил 1 650481,8 млн руб., что составило 109,4% от оборота за январь – декабрь 2019 г.

Наибольший вклад в валовый региональный продукт края в 2020 г. внесли пять основных видов экономической деятельности: оптово-розничная торговля(652330,3 млн руб. – 109,0% к январю – декабрю 2019 г.), обрабатывающее производство (284765,2 млн руб. – 102,9 % к январю – декабрю 2019 г.), сельское хозяйство (131174,0 млн руб. – 109,1% к январю – декабрю 2019 г.), строительство(164 166,8 млн руб.– в 1,8 раз к январю – декабрю 2019 г.), а также деятельность по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха (134335,5 млн руб. – 104,8% к январю – декабрю 2019 г.).

Индекс *промышленного производства* в целом по краю в январе – декабре 2020 г. по сравнению с январем – декабрем 2019 г. составил 101,0%, в декабре 2020 г. по сравнению с декабрем 2019 г. – 101,3%.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промыш-

ленным видам экономической деятельности за январь – декабрь 2020 г. составил 398,1 млрд руб., что на 3,2% больше, чем в январе – декабре 2019 г. Наибольшую доходность в этом направлении по-прежнему занимают: производство пищевых продуктов (94 171,5 млн руб.), производство химических веществ и химических продуктов (92106,7 млн руб.) и производство напитков (21721,0 млн руб.). Следует отметить, что в 2019 г. лидирующие позиции по доходности занимало производство химических веществ и химических продуктов.

Объем производства продукции *сельского хозяйства* всех сельхозпроизводителей (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, хозяйства населения) в 2020 г., по предварительным расчетам, составил 186,3 млрд руб., что, в сопоставимой оценке, на 18,1% ниже уровня 2019 г. Объем производства продукции в сельскохозяйственных организациях составил 124,3 млрд руб. (на 21,1% ниже уровня прошлого года).

В структуре общего объема произведенной продукции доля сельскохозяйственных организаций составила 66,7%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 13,9%, личных подсобных хозяйств населения – 19,4%.В общем объеме сельскохозяйственной продукции, произведенной хозяйствами всех категорий, доля продукции растениеводства составила 65,3%, животноводства – 34,7%. Производство продукции растениеводства во всех категориях хозяйств по сравнению с прошлым годом сократилось на 25,5%, животноводства – на 1,7%. Сельскохозяйственные организации произвели 72,0% продукции растениеводства и 56,8% продукции животноводства.

Растениеводство. В 2020 г., по предварительным данным, в хозяйствах всех категорий по сравнению с предыдущим годом производство зерновых и зернобобовых культур сократилось на 31,1%, масличных – на 23,5%, в том числе подсолнечника – на 32,8%, сахарной свеклы – в 2,1 раза, плодовых культур – на 20,8%.Сбор винограда вырос на 25,0%, производство картофеля и овощей сохранилось на уровне прошлого года.

Животноводство. На конец 2020 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий в сравнении с аналогичной датой прошлого года сократилось на 8,6 тыс. голов (на 2,9%),

в том числе коров – на 5,3 тыс. голов (на 3,6%), овец и коз – на 118,9 тыс. голов (на 7,6%), свиней – на 19,2 тыс. голов (на 4,7%), птицы – на 2,4 млн голов (на 10,3%).

Основная часть поголовья крупного рогатого скота (70,0%), коров (75,9%), овец и коз (84,1 %) содержится в хозяйствах населения, фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей (за соответствующий период прошлого года 69,7; 74,7; 84,5% соответственно). На долю сельскохозяйственных организаций приходится 74,4% поголовья птицы и 71,5% поголовья свиней (на конец декабря 2019 г. – 74,7 и 68,0% соответственно).

В сельскохозяйственных организациях на конец декабря 2020 г. в сравнении с аналогичной датой прошлого года, поголовье крупного рогатого сократилось на 4,0%, в том числе коров – на 8,1%, овец и коз – на 4,9%, птицы – на 10,7% поголовье свиней осталось на уровне прошлого года.

Ставропольский край славится количеством поголовья крупного рогатого скота, однако количество преступлений в данной сфере невелико. За 2020 г. было отмечено существенное снижение краж скота по сравнению с 2019 г. – на 43,8% (9 и 16 преступлений соответственно).

Строительная деятельность. Объем работ, выполненных в 2020 г. по виду экономической деятельности «Строительство», составил 145,1 млрд руб., или 122,8% к 2019 г. В январе – декабре 2020 г. организации всех форм собственности и индивидуальные застройщики построили 14045 квартир общей площадью 1208,6 тыс. квадратных метров, или 102,7% к 2019 г.

Транспорт (транспортировка грузов). В 2020 г. коммерческие перевозки грузов и коммерческий грузооборот автомобильного транспорта организаций края (без субъектов малого предпринимательства) составили 1511,7 тыс. тонн, что по сравнению с 2019 г. – лишь 73,9%. Перевезено 76,1 млн пассажиров (54,2%),пассажирооборот автомобильного транспорта составил 869,3 млн пасс.-км (54,8%). Такое существенное снижение показателей пассажироперевозок обусловлено введением ограничительных мер для граждан в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе и по перемещению как внутри Ставропольского края, так и за его пределы. Так, например, по постановлению Правительства

Ставропольского края от 16.04.2020 №178-п «О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории города-курорта Пятигорска Ставропольского края»[1]. Министерством дорожного хозяйства и транспорта Ставропольского края с 17 апреля по 12 мая 2020 г. были введены ограничения въезда и выезда из г. Пятигорска всех видов транспорта.

Ставропольский край – крупнейший курортный и туристский регион России, имеющий значительный туристский потенциал. Наиболее сильным по рекреационно-туристским ресурсам и инфраструктуре выступает регион Кавказских Минеральных Вод.

Транспортная сеть Ставропольского края представлена автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом.

Основное автомобильное сообщение края осуществляется через автодорогу федерального значения Р-217 «Кавказ», которая является составной частью Европейского автомобильного маршрута Е50 и пролегает через с. Кочубеевское, города Невинномысск, Минеральные Воды и Пятигорск, с подходными дорогами на г. Ставрополь. Второй по транспортному обороту является автомобильная дорога федерального значения Р-216, соединяющая города Ставрополь, Элисту и Астрахань. Основные автомобильные узлы расположены в городах Минеральные Воды, Невинномысск и Пятигорск.

Железнодорожный производственно-технологический комплекс края относится к Северо-Кавказской железной дороге, представлен семью железнодорожными вокзалами и сорока семью линейными станциями. Наиболее значительными локомотивными депо являются: Минеральные Воды, Невинномысск, Ставрополь и Светлоград. Через регион проходит часть основной двухпутной электрифицированной железнодорожной магистрали «Москва – Ростов-на-Дону – Баку» через станции Армавир – Невинномысск– Минеральные Воды – Георгиевск – Новопавловск–Прохладный. Кроме того, имеется двухпутная электрифицированная ветка на Кисловодск и однопутное тепловозное ответвление на Усть-Джегуту и Буденновск[2].

---

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202004170001 (дата обращения: 10.01.2021).

[2] Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год. Ставрополь: Штаб ГУВД СК МВД России, 2019. С. 4.

Авиасообщение края представлено двумя международными аэропортами.

1. Международный аэропорт Ставрополь (STW) – указом Президента РФ от 31 мая 2019 г. № 246 аэропорту присвоено имя А.В. Суворова. Пропускная способность аэропорта (расчетная) – 18 рейсов в сутки на ВС I и II классов, в том числе 6 международных рейсов.

2. Международный аэропорт Минеральные Воды (MRV) – указом Президента РФ от 31 мая 2019 г. № 246 аэропорту присвоено имя М.Ю. Лермонтова, является крупнейшим аэропортом и авиационным узлом в Северо-Кавказском федеральном округе.

Розничная торговля. Оборот розничной торговли в декабре 2020 г. составил 58,2 млрд руб., что в сопоставимых ценах составляет 95,4% к соответствующему периоду прошлого года, в январе – декабре 2020 г. – 520,4 млрд руб. и 93,0% соответственно.

В январе – декабре 2020 г. оборот розничной торговли на 92,9% формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 7,1% (в январе – декабре 2019 г. – 91,9 и 8,1% соответственно).

В этот же период в структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий составил 46,6%, непродовольственных товаров – 53,4% (в январе – декабре 2019 г. – 47,1 и 52,9% соответственно). Только в декабре 2020 г., по предварительным данным, населению края оказано платных услуг на 12,9 млрд руб.

Оптовая торговля. Оборот оптовой торговли организаций всех видов деятельности за январь – декабрь 2020 г. составил 615,0 млрд руб., индекс физического объема к соответствующему периоду 2019 г. – 94,3%.

Внешнеторговый оборот Ставропольского края за январь – сентябрь 2020 г. составил 1184,6 млн долл. США, в том числе экспорт – 772,1 млн долл., импорт – 412,5 млн долл. Положительное сальдо торгового баланса сложилось в сумме 359,6 млн долл. (за январь – сентябрь 2019 г. – 460,0 млн долл.).

Основной внешнеторговый оборот был осуществлен со странами дальнего зарубежья (832,1 млн долл.), доля участников СНГ составила (352,5 млн долл.).

Основной экспортируемой продукцией в 2020 г. являлась продукция химической промышленности, каучук (377,8 млн долл.), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (288,0 млн долл.). К наиболее часто импортируемым товарам относятся машины, оборудование и транспортные средства (210,9 млн долл.), продукция химической промышленности (74,7 млн долл.), металлы и изделия из них (47,2 млн долл.).

Только за I–II квартал 2020 г. внешнеторговый оборот участников ВЭД Ставропольского края составил 741,54 млн долл. Сальдо внешнеторгового баланса сложилось положительное в сумме 245,3 млн долл. На его формирование в значительной степени повлияла торговля с такими странами, как Азербайджан (64,8 млн долл.), Сербия (26,0 млн долл.), Грузия (20,3 млн долл.), Соединенные Штаты Америки (18,3 млн долл.), Казахстан (16,9 млн долл.). В то же время существенное снижение торгового сальдо было с такими странами, как Италия (–4,7 млн долл.), Франция (–6,2 млн долл.), Венгрия (–6,4 млн долл.), ЕС (–7,4 млн долл.), Германия (–9,4 млн долл.), Беларусь (–22,6 млн долл.)[1].

В декабре 2020 г. по сравнению с предыдущим месяцем *индекс потребительских цен* составил 101,1%, а за период с начала года 105,7%. Цены на продовольственные товары (без овощей, картофеля и фруктов) за декабрь 2020 г. возросли на 1,1%, а в целом за 2020 г. – на 6,8%.

Цены и тарифы на услуги в декабре 2020 г. по сравнению с ноябрем 2020 г. возросли на 0,2%, с декабрем 2019 г. – на 3,0%.

Социальная сфера. Средняя номинальная заработная плата, начисленная работникам в январе – ноябре 2020 г. (по полному кругу организаций, включая субъекты малого предпринимательства),увеличилась в сравнении с январем – ноябрем 2020 г. на 6,6%, реальная заработная плата(скорректированная на индекс потребительских цен) за этот период возросла на 2,9%.

Занятость. В ноябре 2020 г. в общей численности занятого населения 580,7 тыс. чел. работали на предприятиях и в организациях, из них 424,9 тыс. – штатные работники организаций,

[1] Таможенная статистика внешней торговли Ставропольского края за I–II квартал 2020 г. // Бюллетень Северо-Кавказского таможенного управления. URL: https://sktu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2020-09/08/26_рег_I-II_кв%20.pdf. (дата обращения: 10.01.2021).

не относящихся к субъектам малого предпринимательства. В общем количестве замещенных рабочих мест в организациях на долю работников списочного состава приходилось 96,5%.

Безработица. По информации Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, на конец декабря 2020 г. в качестве безработных в органах службы занятости населения края зарегистрированы 84,5 тыс. чел., из них 22,2 тыс. получали пособие по безработице.

В декабре 2020 г. в службу занятости за содействием в поиске подходящей работы обратились 6,0 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, 5,7 тыс. граждан признаны безработными. Сняты с учета 4,9 тыс. безработных граждан, из них 2,2 тыс. – в связи с трудоустройством[1].

1.2. Преступность в городе Ставрополе

Эффективная стратегия борьбы с преступностью и тактика предупредительной деятельности, как известно, строятся на основе анализа статистических данных о преступности. Деятельность по противодействию преступности необходимыми эмпирическими сведениями обеспечивает уголовная статистика, которая является одним из важнейших источников информации об оперативной обстановке и о качестве работы правоохранительной системы.

Так, в качестве основы при характеристике современного состояния преступности в г. Ставрополе были проанализированы статистические данные Информационного центра Главного управления МВД России по Ставропольскому краю о преступлениях, совершенных с 2015 по 2020 г. включительно.

Территориально г. Ставрополь включает в себя три района (Ленинский, Промышленный и Октябрьский), которые отличаются друг от друга численностью населения и инфраструктурой,

[1] Характеристика социально-экономического развития Ставропольского края дана на основании информационно-статистического доклада «Социально-экономическое положение Ставропольского края. Январь – декабрь 2020 г.» / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/uqSkHCrJ/doklad_12_1_2020_ЭВ_сайт.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

в связи с чем количественные и качественные показатели преступности также различны.

Охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на территории города Ставрополя осуществляет Управление МВД России по городу Ставрополю, структурно состоящее из следующих отделов полиции (по состоянию на 2020 г.):

отдел полиции № 1 УМВД России по г. Ставрополю (в Ленинском районе);

отдел полиции № 2 УМВД России по г. Ставрополю (в Октябрьском районе);

отдел полиции № 3 УМВД России по г. Ставрополю (в Промышленном районе);

отдел полиции № 4 УМВД России по г. Ставрополю (в Промышленном районе – образован в январе 2020 г.).

В криминологии для оценки количественных и качественных показателей преступности используется термин «состояние преступности». По своему содержанию указанное понятие является собирательным, т.е. включающим в себя характеристику объема, уровня, динамики и других показателей преступности. Однако в теории существует и иной подход к данной дефиниции, именуемый узким. Так, под состоянием преступности понимают количество зарегистрированных преступлений на определенной территории за определенный период времени[1]. Не вдаваясь в дискуссию относительно понимания рассматриваемого термина, отметим, что авторы монографии придерживаются мнения о собирательном содержании состояния преступности.

Традиционно статистический анализ преступности в стране или отдельно взятом регионе начинается с характеристики объема преступности, под которым понимается число зарегистрированных преступлений на исследуемой территории за определенный промежуток времени, выражающийся в абсолютных величинах, и с рассмотрения динамики преступности, т.е. изменения ее количественных характеристик во времени, и измеряющейся в относительных величинах цепным и базисным способами.

[1] Прозументов Л.М., Шеслер В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.

Так, в г. Ставрополе за исследуемый период наименьшее число преступлений (6728) было зафиксировано в 2017 г. Максимального же значения объем преступности достиг в 2020 г., когда было зарегистрировано 9375 преступлений, что больше на 4,2% по сравнению с 2019 г. и на 27,0% по сравнению с базовым 2015 г. Удельный вес составил 26,6% в общем числе преступлений в Ставропольском крае.

Количество лиц, совершивших преступления, составило 3066 чел., что больше на 15% по сравнению с 2019 г. и больше на 3,3% по сравнению с базовым 2015 г. (рис. 1).

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений и лиц, совершивших преступления, на территории г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

Показатели преступности в районах г. Ставрополя в 2020 г. представлены неравномерно:

в Ленинском районе было зарегистрировано 2 472 преступления, что меньше на 0,3% по сравнению с 2019 г. и больше на 19,2% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес составил 26,3%в общем числе преступлений в г. Ставрополе;

в Октябрьском районе – 1803 преступления, что больше на 4,4% по сравнению с 2019 г. и на 13,5% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес составил 19,2%;

в Промышленном районе (ОП № 3 и ОП № 4) – 5 100 преступлений, что больше на 6,3% по сравнению с 2019 г. и больше на 14,1% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес составил 54,4% (рис. 2).

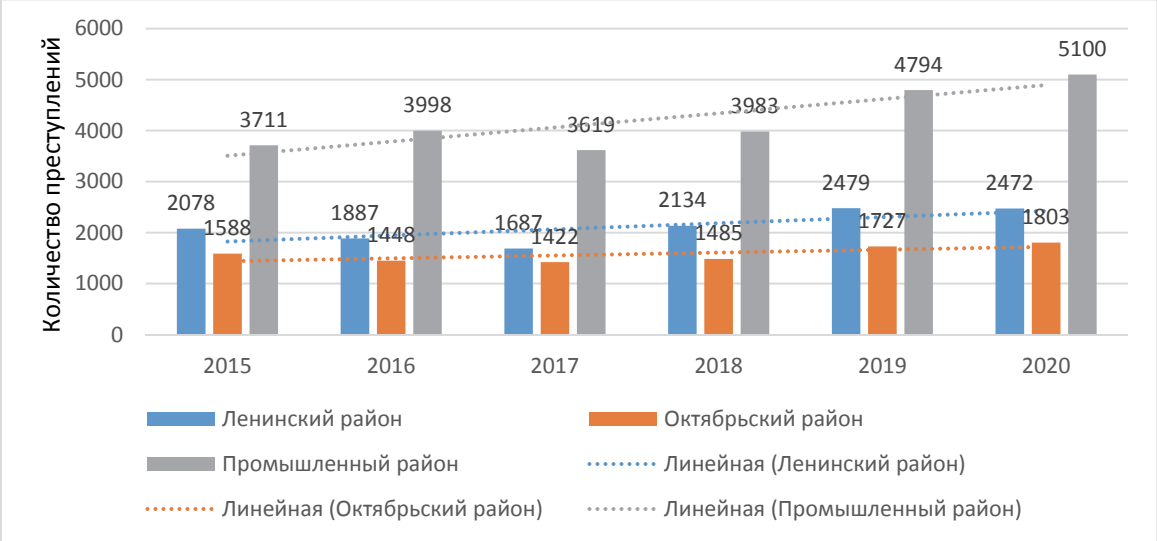


Рис. 2. Количество преступлений, зарегистрированных на территории Ленинского, Октябрьского, Промышленного районов г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

При анализе распространенности преступности предполагается не только выяснение абсолютного числа преступлений, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения, проживающего на исследуемой территории, что достигается путем определения интенсивности (уровня) преступности.

Результаты исследования преступности в г. Ставрополе в 2020 г. показали ее достаточно высокий уровень (2080 преступлений на 100 тыс. чел.), который значительно выше, чем в среднем по Ставропольскому краю (1254 преступления на 100 тыс. чел.) и в целом по России (1393 преступлений на 100 тыс. чел.). Следует отметить, что максимального значения за исследуемый период уровень преступности достиг в 2020 г., минимальное же значение (1550 преступлений на 100 тыс. чел.) было отмечено в 2015 г. (рис. 3).

В районах города уровень (коэффициент) преступности составил: в – Ленинском районе 1 872 преступления на 100 тыс. чел.; в Октябрьском районе – 2 075 преступлений на 100 тыс. чел.; в

Промышленном районе 2 199 преступлений на 100 тыс. чел. Как видим, самый высокий коэффициент преступности в Промышленном районе, что подтверждается особенностями района(самый крупный район по численности населения и территории, сосредоточение объектов промышленности и обслуживания населения, развитая досуговая инфраструктура и т. д.).

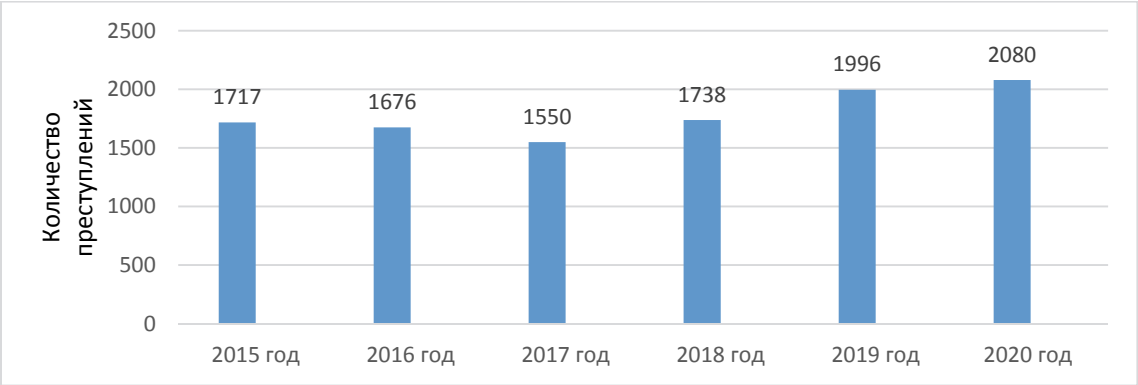


Рис. 3. Коэффициент преступности на территории г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

Оценка современного состояния преступности определяется не только количественными показателями преступности, но и качественными. К качественным характеристикам преступности относят структуру, показатель, характеризующий удельный вес отдельного вида (видов) преступности в общем числе преступлений, и характер, показатель, указывающий на отличительные свойства преступности, т.е. ее особенности[1].

Анализ статистических данных свидетельствует об уверенном тренде увеличения числа тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности (рис. 4).

Так, в 2020 г. было зарегистрировано 3280 преступлений указанных категорий, что больше на 27,8% по сравнению с 2019 г. и на 59,0% по сравнению с базовым 2015 г. Их удельный вес составил 34,9% от общего числа зарегистрированных преступлений. Данный показатель выше аналогичного показателя в Ставропольском крае (30,5%) и в целом по России (27,6%).

[1] Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 162.

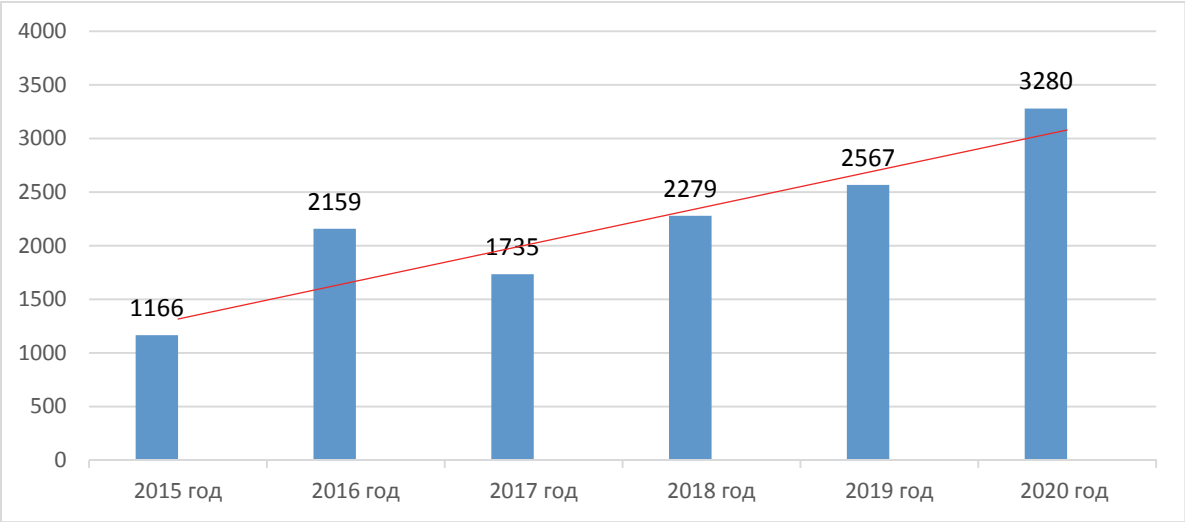


Рис. 4. Количество и динамика тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных на территории г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

В районах города количество и удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений представлены следующим образом:

в Ленинском районе было зарегистрировано 929 преступлений, что больше на 32% по сравнению с 2019 г. и на 70,7% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес в общем числе преступлений составил 28,3%;

в Октябрьском районе – 584 преступления, что больше на 25,1% по сравнению с 2019 г. и на 70,2% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес составил 17,8%;

в Промышленном районе (ОП №3 и ОП №4) – 1 767 преступлений, что больше на 26,5% по сравнению с 2019 г. и на 51,5% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес составил 53,8% (рис. 5).

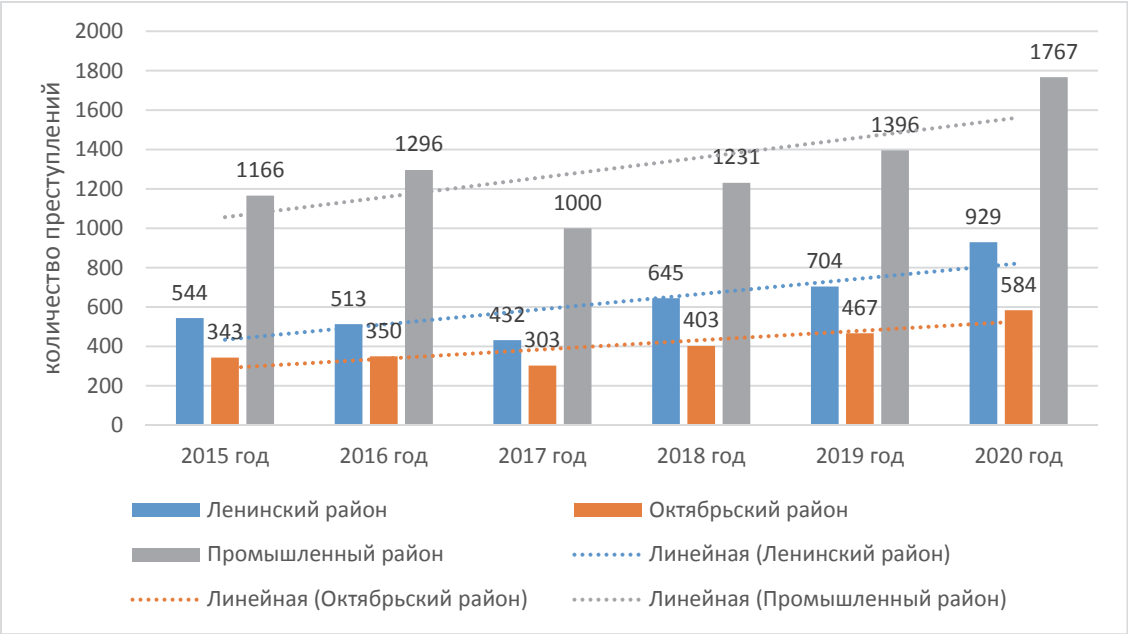


Рис. 5. Количество и динамика тяжких и особо тяжких преступлений, зарегистрированных на территории Ленинского, Октябрьского и Промышленного районов г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

Наибольший удельный вес в структуре преступлений традиционно занимают преступления против собственности.

Так, в 2020 г. в г. Ставрополе было зарегистрировано:

кража – 3424 преступления (меньше на 2,2% по сравнению с 2019 г. и больше на 34,1% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 36,5% от общего числа зарегистрированных преступлений;

грабеж – 107 преступлений (меньше на 33,1% по сравнению с 2019 г. и меньше на 44,5% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 1,1%;

разбой – 15 преступлений(меньше на 51,1% по сравнению с 2019 г. и на 65,9% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 0,16%;

мошенничество – 2224 преступлений (больше на 5,5% по сравнению с 2019 г. и больше на 65,9% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 23,7%;

вымогательство – 45 преступлений (больше на 4,7% по сравнению с 2019 г. и больше на 181,2% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 0,48% от общего числа зарегистрированных преступлений (табл. 2).

Количественные показатели кражи и мошенничества в 2019 и 2020 гг. достигли своего максимального значения. По мнению экспертов, «значительное влияние на рост числа преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, оказали преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Дальнейшее развитие информационных технологий и возможностей средств коммуникации в ближайшей перспективе обусловит увеличение числа преступных посягательств против собственности, в первую очередь краж и мошенничеств»[1].

Таблица 2

Количество и динамика отдельных преступлений против собственности в г. Ставрополе в 2015–2020 гг.

Преступления	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост/ снижение к 2019 г.,%
Кража	2552	2065	2166	2728	3502	3424	– 2,2
Грабеж	193	127	140	152	160	107	– 33,1
Разбой	44	46	52	34	31	15	– 51,1
Мошенничество	1340	2008	1533	1689	2109	2224	5,5
Вымогательство	16	16	21	52	43	45	4,7

Удельный вес наиболее тяжких преступлений против личности (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований) в г. Ставрополе составил в 2020 г. примерно 0,72%, что ниже и общероссийского, и краевого показателей (табл. 3).

Из табл. 3 следует, что число убийств на протяжении исследуемых лет имело тенденцию к снижению, за исключением 2017 и 2020 гг. Динамика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, напротив, нестабильна. Так, в 2015–2018 гг. наблюдался их рост, в 2018 г. снижение составило 17,3%, а в 2019г. вновь отметился рост числа рассматриваемых преступлений, который составил 20,9%, а в 2020 г. вновь было отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений. Нестабильную тенденцию

[1] Аналитический обзор: комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и тенденции ее развития. М.: ВНИИ МВД России, 2021. С. 15.

имеют и изнасилования, в 2018 г. их прирост по сравнению с 2017 г. составил 100%, однако в 2019 г. их количество снизилось на 33%, а в 2020 г. рост составил 37,5%.

Таблица 3

Количество и динамика отдельных преступлений против личности (наиболее тяжких) в г. Ставрополе в 2015–2020 гг.

Преступления	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост/ снижение к 2019 г.,%
Убийства	32	12	14	10	9	11	– 22,2
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	47	49	52	43	52	46	– 11,5
Изнасилование	14	10	6	12	8	11	37,5

Согласно статистическим данным Главного управления МВД России по Ставропольскому краю, в 2020 г. в г. Ставрополе зарегистрировано 970 преступлений экономической направленности (больше на 19,8% по сравнению с 2019 г. и больше на 13,8% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 10,3% в общем числе зарегистрированных преступлений.

Уровень (коэффициент) преступности экономической направленности составил 215 преступлений на 100 тыс. чел., что выше краевого(97 преступлений на 100 тыс. чел.) и общероссийского (71,8 преступлений на 100 тыс. чел.) показателей.

Динамика преступлений рассматриваемого вида неоднозначна. Так, в 2016 г. их число увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 45,3%, однако уже в 2017 г. их число снизилось на 38,8%. В 2018г. показатель остался примерно в тех же границах, а в 2019 и в 2020 гг. опять отметился рост, который составил 15,4 и19,8% соответственно. Нестабильный характер динамики преступлений экономической направленности отмечается и на краевом, и на общероссийском уровне.

На фоне общего увеличения числа зарегистрированных преступлений в г. Ставрополе увеличивается и число преступлений, совершенных в общественных местах. А.В. Басков определяет

преступность в общественных местах как преступления, совершенные «в черте населенных пунктов или прилегающих к ним территориально ограниченных участках суши и водного пространства, зданий, инфраструктурных сооружений, общественного транспорта, предназначенных для постоянного или периодического совместного использования людьми в процессе их передвижения (перемещения), реализации конституционных прав и обязанностей, социально значимых функций и полномочий, личных интересов и потребностей»[1]. Так, в Ставрополе с января по декабрь 2020 г. было зарегистрировано 2 908 таких преступлений, что на 12,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, и на 7% больше, чем в 2015 г. Удельный вес составил 31,3% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Характер преступности характеризует количество и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Несмотря на тенденцию усиления контроля за оборотом оружия, ситуация в городе остается достаточно напряженной. Так, согласно статистическим данным ГУ МВД России по Ставропольскому краю, в г. Ставрополе в 2020 г. было зарегистрировано 94 преступления, что меньше на 17,5% по сравнению с 2019 г. и больше на 14,6% по сравнению с базовым 2015 г. Максимального значения за исследуемый период темп роста достиг в 2019 г. – 48,1% (по сравнению с 2018 г.). Удельный вес в общем числе преступлений в 2020 г. составил 1% от общего числа зарегистрированных преступлений.

В районах города показатели рассматриваемой категории преступлений представлены следующим образом:

в Ленинском районе было зарегистрировано 25 преступлений, что меньше на 44,4% по сравнению с 2019 г., удельный вес составил 1%;

в Октябрьском районе – 26 преступлений, что меньше на 25,7% по сравнению с 2019 г., удельный вес составил 1,4%;

в Промышленном районе (ОП № 3 и ОП № 4) было зарегистрировано 43 преступления, что больше на 26,4% по сравнению

[1] Басков А.В. Виктимологическая профилактика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.

с 2019 г., удельный вес составил 0,84% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Анализ статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, позволил прийти к выводу об отрицательном характере динамики данной категории преступлений в г. Ставрополе. Вместе с тем, если говорить о краевых показателях, то там, напротив, с 2016 г. наблюдается тенденция снижения объема преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

В исследуемый период увеличилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, Ставропольский край вошел в пятерку регионов страны с наибольшими темпами прироста рассматриваемой категории преступлений. В г. Ставрополе же в 2020 г. было зарегистрировано 1335 преступлений, что больше на 31,7% по сравнению с 2019 г. и больше на 64% по сравнению с базовым 2015 г., удельный вес в общем числе преступлений составил 14,2% (рис. 6).

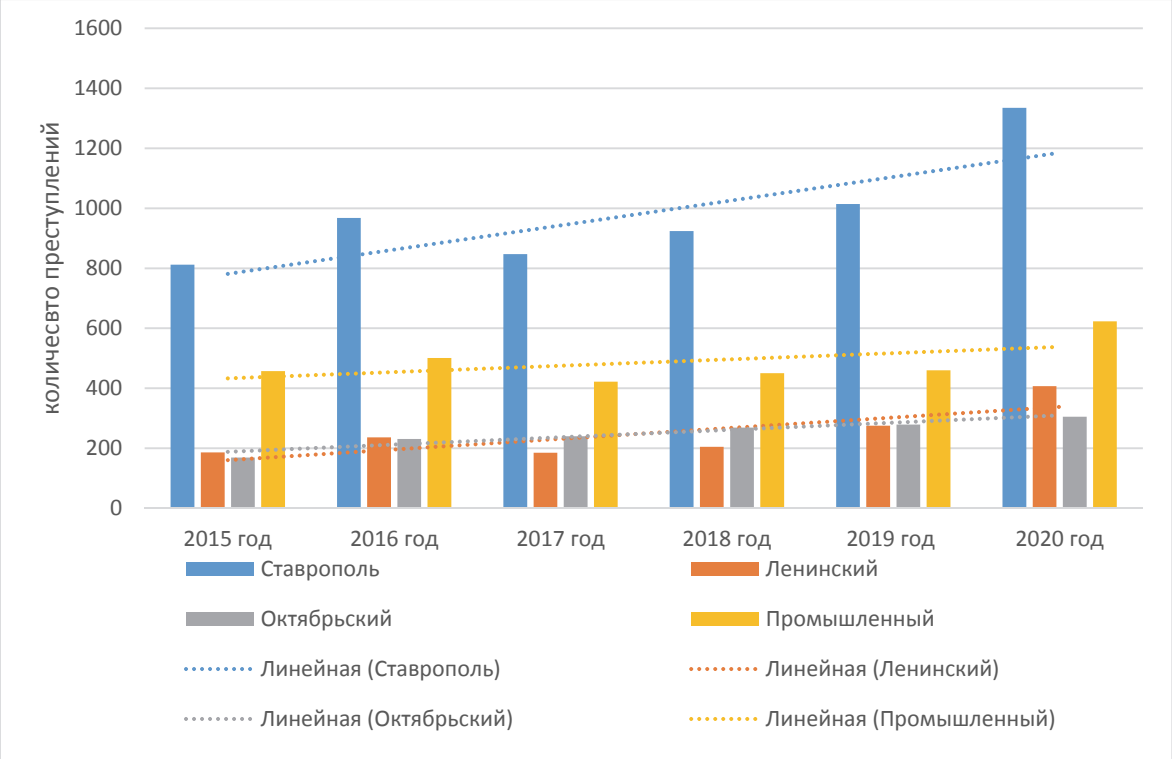


Рис. 6. Количество и динамика преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств,
психотропных веществ и их аналогов в г. Ставрополе в 2015–2020 гг.

Отрицательный характер динамики рассматриваемых преступлений отмечается и в районах г. Ставрополя.

В Ленинском районе г. Ставрополя было зарегистрировано 407 преступлений (больше на 48% по сравнению с 2019 г. и на 118% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 8,9%.

В Октябрьском районе зарегистрировано 305 преступлений (больше на 9,3% по сравнению с 2019 г. и на 80% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 16,9%.

В Промышленном районе (ОП № 3 и ОП № 4) было зарегистрировано 623 преступления (больше на 35,4% по сравнению с 2019 г. и на 36,3% по сравнению с базовым 2015 г.), удельный вес составил 12,2%.

Необходимо отметить некоторые тенденции наркопреступности на исследуемой территории: среди изъятых наркотиков продолжают преобладать наркотические средства каннабисной группы; в структуре наркопотребления отмечается рост числа синтетических наркотиков; по-прежнему сохраняется высокий уровень латентности наркопотребления. Наблюдается положительная тенденция в количественных характеристиках преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также при их участии. Так, в 2020 г. число таких зарегистрированных преступлений в г. Ставрополе составило 69 преступлений, что на 12,7,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, удельный вес составил менее 0,7% в общем числе преступлений. А если же сравнить статистические данные за 6 последних лет, то снижение составило 50%. Однако такая ситуация связана прежде всего с гуманизацией уголовного законодательства в отношении рассматриваемой категории лиц. Качественные же показатели по-прежнему вызывают беспокойство (рис. 7).

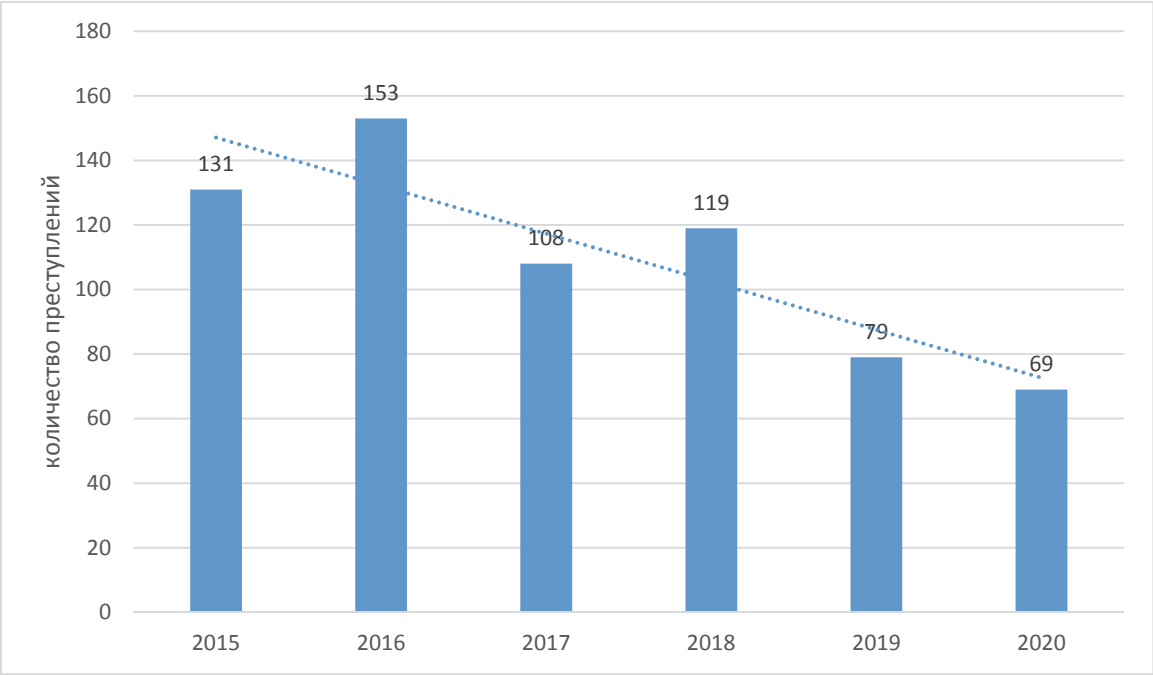


Рис. 7. Количество и динамика преступлений,
совершенных несовершеннолетними и при их участии,
зарегистрированных на территории г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

Результативность деятельности правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, характеризует показатель раскрываемости преступлений, зарегистрированных на обслуживаемой территории. Так, в 2020 г. процент раскрываемости в г. Ставрополе составил 42,1% (на 0,2% ниже, чем в прошлом году, и на 8,3% ниже, чем в целом по стране). Рассмотрев указанный показатель в динамике, к сожалению, следует отметить уверенную тенденцию его снижения. Так, в 2015 г. раскрываемость составила 54%, соответственно за 6 лет процент раскрываемости снизился почти на 12%. Для тяжких и особо тяжких преступлений характерна аналогичная тенденция. За указанный период их раскрываемость снизилась на 17,1% (с 44,3% в 2015 г. до 27,2% в 2020 г.).

Аналогичную тенденцию имеют и показатели раскрываемости в районах г. Ставрополя (рис. 8).

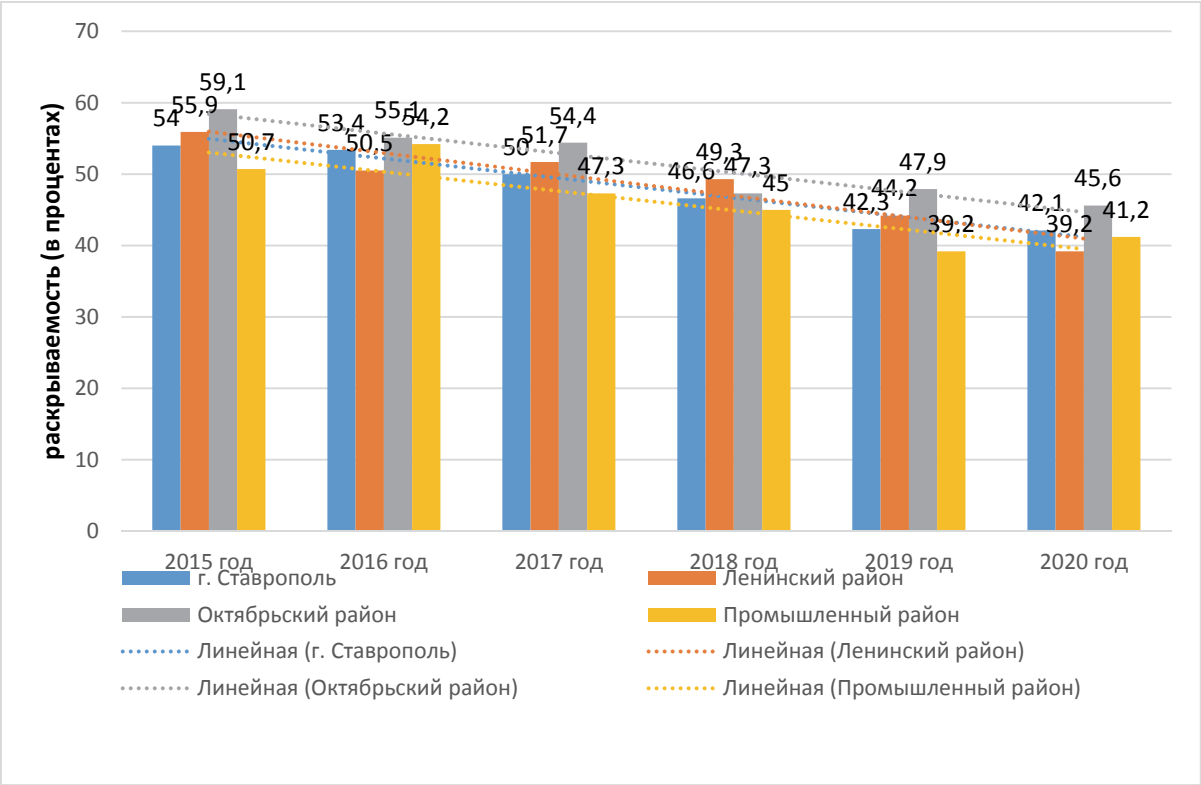


Рис. 8. Раскрываемость (в процентах) преступлений, зарегистрированных на территории г. Ставрополя в 2015–2020 гг.

Особую озабоченность вызывает раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, Ставропольский край в 2020 г. вошел в пятерку регионов с низкой раскрываемостью (14,8%) этой категории преступлений.

Состояние преступности в г. Ставрополе вполне объяснимо экономическими, социальными и иными процессами, происходящими как в регионе, так и в стране в целом (например, пандемия в 2020 г. вызвала сокращение некоторых видов преступности, но в то же время предоставила новые преступные возможности в других областях). Однако следует иметь ввиду, что за пределами статистического анализа осталась латентная (скрытая) преступность, в связи с чем рассмотренные количественные и качественные показатели не отражают реальной картины. Вместе с тем они позволяют очертить «границы» преступности, определить ее тенденции, выявить «тревожные моменты» и определить приоритетные направления борьбы с преступностью.

1.3. Преступность в городах-курортах Ставропольского края

По информации Федерального агентства по туризму Министерства экономического развития Российской Федерации[1], к лидерам в сфере оздоровительного туризма относятся курорты федерального значения[2] региона Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края (города Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск).

Популярность перечисленных курортов среди соотечественников возрастает с каждым годом. Так, согласно информации Федеральной службы государственной статистикии официального портала единой межведомственной информационно-статистической системы ЕМИСС[3], показатель «Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения» значительно вырос в Ставропольском крае с 2014 по 2019 г. с 803,1 тыс. чел. до 1 071,2 тыс. чел. (примерно в 1,3 раза)[4].

Предваряя криминологическую характеристику преступности в городах-курортах Ставропольского края, следует отметить, что она специфична в силу набора ряда *криминогенных* и *антикриминогенных* детерминантов, имманентно присущих изучаемым городам: значительная доля приезжих, их быстрая сменяемость, кратковременность пребывания на курорте, нередко – анонимность проживания, выраженная сезонность (в том числе сезонность усиления работы правоохранительных органов), пик которой приходится на май – сентябрь, значительная доля преступности приезжих, «привлекательность» курортов для воров-гастролеров, мошенников и других категорий злоумышленников, наличие характерных причин латентности, весомый виктимный

---

[1] URL: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/otkrytye-dannye (дата обращения: 20.09.2020).

[2] О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах: постановление Правительства РФ от 17.01.2006 № 14. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2020).

[3] URL: https://fedstat.ru/indicator/44040 (дата обращения: 20.08.2020).

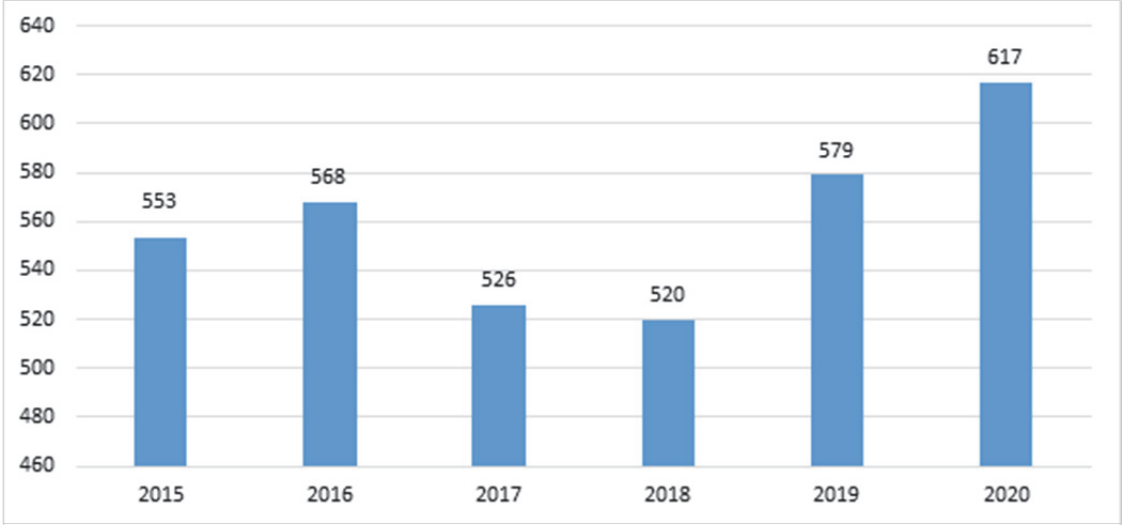
[4] Аналогичный показатель в 2020 г. значительно снизился, до 714,1 тыс. чел. в связи с введением ограничительных мер, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и уменьшение туристического потока.

фактор, бесчисленное множество торговых и развлекательных заведений, широкие возможности реализации фальсифицированных товаров ввиду активного товарооборота, высокий транзитный потенциал, географическое расположение городов в полиэтнических макрорегионах, их близость к северокавказским и закавказским республикам, кластеризация туристско-рекреационных зон для наращивания их конкурентных преимуществ и пр.

Первыми количественными показателями криминологической характеристики преступности, представляющими интерес, выступают *объем преступности* как общее количество зарегистрированных в 2020 г. на определенной территории преступлений, выраженное в абсолютных числах, и *динамика преступности* как изменение ее объема, выраженное в относительных цифрах (в процентах относительно 2019 г. и базового 2015 г.). Полагаем целесообразным уточнить, что преступность в городах-курортах России (*курортная преступность*) – это негативное социально-правовое явление на освоенных и используемых в лечебно-профилактических и спортивно-оздоровительных целях территориях, располагающих природными лечебными ресурсами и необходимой для их эксплуатации инфраструктурой[1].

В городе-курорте федерального значения Железноводске в 2020 г. зарегистрировано 617 преступлений (больше на 6,6% по сравнению с 2019 г. и на 11,6% по сравнению с базовым 2015 г.), что наглядно представлено на рис. 9.

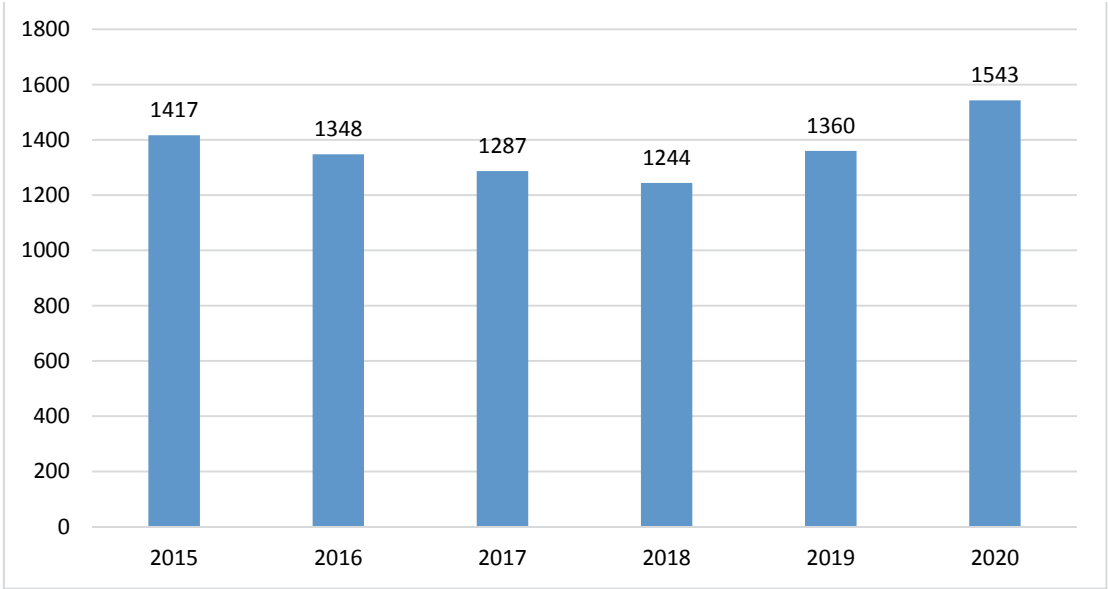
[1] Закаляпина Л.А. Криминокурортология как частное криминологическое учение // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. тр. по итогам региональной научно-практической конференции (5 мая 2017 г.) / под ред. А.В. Власова, А.Д. Котенева. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017. С. 278–288.



Общее число зарегистрированных в г. Железноводске преступлений в 2015–2020 гг. (в абсолютных значениях)

Рис. 9. Объем зарегистрированной преступности в г. Железноводске в 2015–2020 гг.

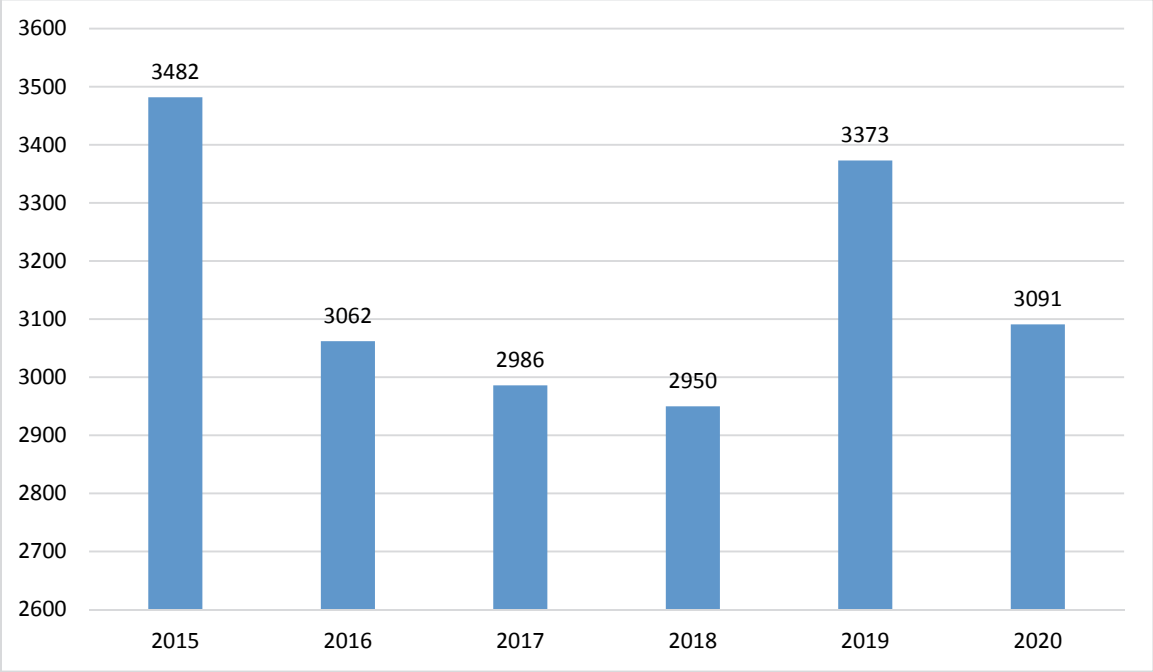
В городе-курорте федерального значения Ессентуки в 2020 г. зарегистрировано 1 543 преступления (больше на 13,5% по сравнению с 2019 г. и на 8,9% по сравнению с базовым 2015 г.), что наглядно представлено на рис. 10.



Общее число зарегистрированных в г. Ессентуки преступлений в 2015–2020 гг. (в абсолютных значениях)

Рис. 10.Объем зарегистрированной преступности в г. Ессентуки в 2015–2020 гг.

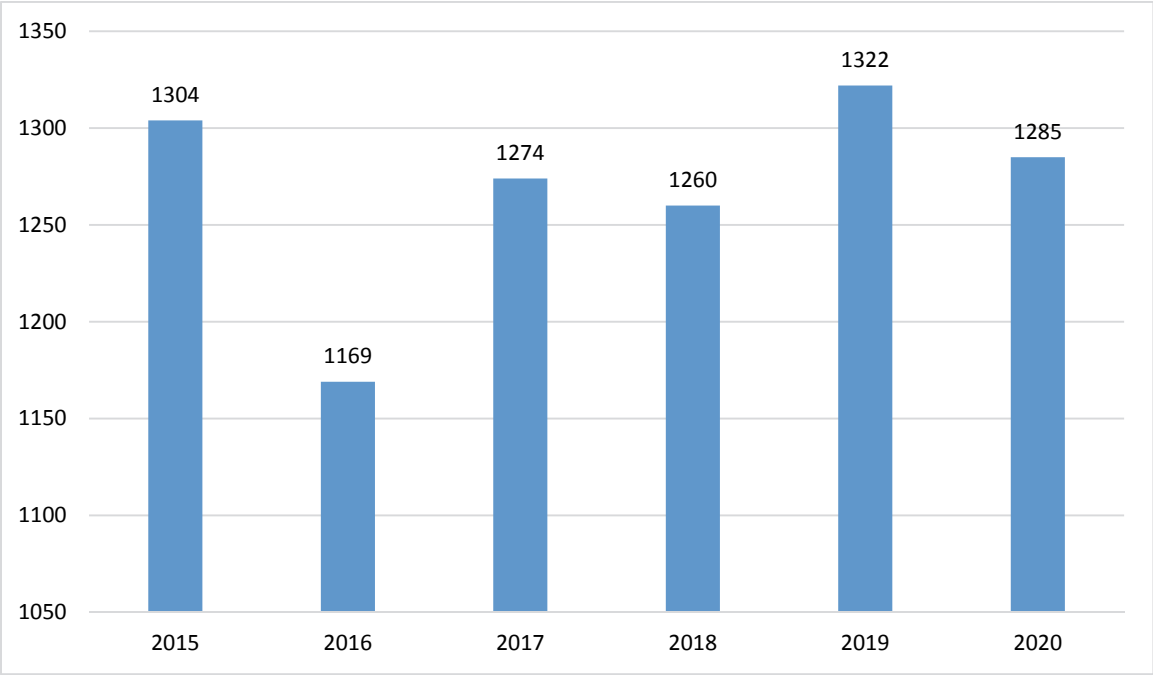
В городе-курорте федерального значения Пятигорске в 2020 г. зарегистрировано 3 091 преступление (меньше на 8,4% по сравнению с 2019 г. и на 11,2% по сравнению с базовым 2015 г.), что наглядно представлено на рис. 11.



Общее число зарегистрированных в г. Пятигорске
Преступлений в 2015–2019 гг. (в абсолютных значениях)

Рис. 11. Объем зарегистрированной преступности
в г. Пятигорске в 2015–2020 гг.

В городе-курорте федерального значения Кисловодске в 2020 г. зарегистрировано 1 285 преступлений (меньше на 2,8% по сравнению с 2019г. и на 1,5% по сравнению с базовым с 2015 г.), что наглядно представлено на рис. 12.



Общее число зарегистрированных в г. Кисловодске
Преступлений в 2015–2020 гг. (в абсолютных значениях)

Рис. 12. Объем зарегистрированной преступности
в г. Кисловодске в 2015–2020 гг.

Анализ вышеизложенных сведений показывает, что статистика зарегистрированной преступности в изучаемых городах-курортах почти повсеместно соответствует общероссийскому и краевому трендам на снижение с различной интенсивностью числа случаев регистрации уголовно наказуемых деяний в 2015–2018 гг. с последующим ростом в 2019 г. и ростом (или коррекцией) в 2020 г. В целом это не меняет общую картину курортной преступности в изучаемом периоде и позволяет сделать вывод о том, что речь идет о совокупном действии ряда факторов, а именно:

а) общая тенденция к стабилизации уровня преступности, в том числе за счет изменения ее структуры, процессов криминализации и декриминализации ряда деяний, их «ухода» в высоколатентное цифровое пространство;

б) ослабление учетно-регистрационной дисциплины в изучаемом периоде в целях формирования благоприятной статистической отчетности по ряду мотивов, главными из которых выступают

политический – весьма актуальный для городов-курортов, переживших за исследуемый период смену глав администраций и ключевых должностных лиц муниципальных органов власти и управления, и экономический – также весьма острый ввиду наличия устойчивой закономерности между состоянием правопорядка в городах-курортах и их привлекательностью для потенциальных российских и иностранных инвесторов и туристов;

в) специфичные причины латентности (например, в виде нежелания потерпевших из числа отдыхающих обременять остаток отпуска явками в правоохранительные органы и участием в проведении связанных с подачей заявления различных процессуальных действий, боязни распространения за пределами курорта по месту постоянного проживания жертвы компрометирующих сведений о провоцирующем, легкомысленном или неприличном ее поведении и т. п.).

Данный перечень факторов не является исчерпывающим, поскольку изучение территориальных различий динамики преступности сопряжено с рядом трудностей: преступность в городах-курортах меняется достаточно быстро за короткие промежутки времени, на ее состояние действуют не только постоянные факторы среды («объективные факторы экономического, идеологического, демографического, культурного и иного характера, являющиеся, в свою очередь, следствием противоречий эволюции нашего общества»[1]), но и переменные составляющие, влекущие свои социальные, организационные, финансовые и иные последствия (приезд первых лиц государства, проведение различных форумов, саммитов, массовых культурных мероприятий, в том числе международного уровня, и пр.).

Абсолютные и относительные сведения о преступлениях важны и показательны, но они не всегда дают возможность объективно оценивать и сравнивать преступность в разных городах с неодинаковыми плотностью и численностью населения. Для преодоления указанной несопоставимости показателей рассчитывается *коэффициент преступности*. Итак, в 2020 г. количество зарегистрированных преступлений на 100 000 постоян-

[1] Блувштейн Ю.Д., Волков Г.И., Мазин Е.Н. Территориальные различия динамики преступности // Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел с учетом территориальных особенностей преступности. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 16.

ных жителей[1] составило в России 1398,2, в Ставропольском крае – 1260,8. В городах-курортах коэффициент преступности варьировался от минимального в г. Кисловодске (996,1) до максимального в г. Железноводске (2468,0). Аналогичный показатель по остальным городам изучаемой группы составил в порядке возрастания 1365,5 в г. Ессентуки и 2102,7 в г. Пятигорске.

Следует обратить внимание, что данный показатель рассчитывался исходя из численности постоянного населения муниципальных образований городов-курортов без учета количества прибывающих на отдых граждан, которое во много раз превышает число местных жителей, о чем говорилось ранее. Приезжие ежегодно вносят свой «вклад» не только в численность населения, но и в состояние преступности на курортах, выступая в роли как нарушителей закона, так и их жертв. Изложенное подтверждает вывод о наличии здесь высокого уровня латентности, перманентно присущей преступности в таких городах в силу общих и специфичных причин, рассмотренных выше.

Анализ сводных статистических данных о состоянии преступности в изучаемых городах-курортах России позволил определить доли распространенных уголовно наказуемых деяний в общей *структуре преступности* в 2020 г. Доминирующая роль принадлежала корыстным и корыстно-насильственным преступлениям (кражам – 36,1%, грабежам – 1,7%, разбоям – 0,3%, мошенничествам – 24,6%). При этом чаще всего предметом зарегистрированных в городах-курортах хищений был мобильный телефонный аппарат [примерно каждая 4-я кража (24,0%) и каждый 3-й грабеж (36,9%)]. Необходимо отметить примерное соответствие удельного веса зарегистрированных в 2020 г. в изучаемых городах краж в общей структуре преступности по сравнению с общероссийским показателем (36,7%) и аналогичным показателем в Ставропольском крае (35,4%). «Антирейтинг» по данному показателю возглавил такой курорт, как Железноводск (39,2%). Удельный вес зарегистрированных в 2020 г. мошенничеств в общей структуре преступности в изучаемых городах-курортах (24,6%) оказался существенно выше общероссийского и выше

[1] См. данные Росстата от 30.01.2021 «Оценка численности населения на 1 января 2021 г.». URL: http://www.statdata.ru/russia (дата обращения: 20.08.2020).

краевого показателя (16,4 и 20,5% соответственно). «Антирейтинг» по данному показателю возглавили такие курорты, как Ессентуки (29,3%, т.е. почти в два раза выше общероссийского показателя) и Железноводск (23,7%).

Доля наиболее тяжких насильственных преступлений (убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований) в городах-курортах Ставропольского края составила примерно 1,4% и в целом не отличалась от общероссийского и краевого показателей (1,5 и 1,2% соответственно).

Удельный вес зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общей структуре преступности в изучаемых городах-курортах в 2020 г. составил в среднем 10,9% (каждое 9-е преступление) и оказался выше общероссийского показателя (9,3%) и незначительно ниже показателя по Ставропольскому краю (11,1%). «Антирейтинг» по данному показателю в 2020 г. возглавил город Пятигорск (14,1%). Тенденция к снижению доли зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в структуре курортной преступности в изучаемом периоде была очевидной до 2020 г. Например, по сравнению с базовым 2015 г., когда удельный вес рассматриваемых преступлений составил в среднем 10,5%, в 2019 г. произошло снижение на 3,7%. Приходится с сожалением констатировать, что «поддерживают» данную положительную тенденцию не столько меры по профилактике наркотизации постоянного населения и гостей городов-курортов Ставропольского края, сколько активное использование при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, и распространение бесконтактных способов взаимодействия организатора, оператора, наркоприобретателя, закладчика (курьера). Данное обстоятельство затрудняет деятельность по учету и регистрации таких уголовно наказуемых деяний и способствует формированию соответствующей благоприятной статистики.

Учитывая факторы территориальной близости изучаемых городов-курортов Ставропольского края с зонами вооруженных конфликтов, контртеррористических операций и, как следствие, фактор милитаризации населения, определенный интерес вызы-

вало рассмотрение в общей структуре зарегистрированной курортной преступности удельного веса уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. Проведенное исследование показало, что в 2020 г. данный показатель в среднем по городам-курортам Ставропольского края составил 1,9%, что выше аналогичного показателя по России (1,2%) и равно краевому показателю (1,9%). «Антирейтинг» по данному показателю возглавил город Пятигорск (3,2%, т. е. почти в три раза больше общероссийского показателя).

С учетом особенностей досуга отдыхающих и курортной жизни вообще вполне обоснованным выглядел прогноз о превышении доли преступлений, совершенных *в состоянии опьянения* на курортах Ставропольского края, по сравнению с субъектом Федерации и Россией в целом. Однако их удельный вес в структуре зарегистрированной в 2020 г. курортной преступности составил 8,0% (почти каждое 12-е преступление из числа расследованных) и оказался незначительно ниже краевого показателя (8,7%) и в два раза ниже показателя по стране в целом (15,4%, т. е. почти каждое 6-е преступление из числа расследованных). Общероссийскую картину существенно ухудшает уголовно-правовая статистика в ряде субъектов Федерации (например, в Республике Тыва данный показатель составил 50,7%, в Забайкальском крае – 48,9% и т. д.). «Антирейтинг» по данному показателю среди городов-курортов Ставропольского края возглавил Железноводск (12,6%), а самые трезвые преступники оказались в Пятигорске (4,6%).

Доля зарегистрированных преступлений, совершенных *в общественных местах* городов-курортов Ставропольского края, по объективным причинам, вызванным введением мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, снизилась и в среднем за 2020 г. составила 24,6% от общего числа зарегистрированных, что выше аналогичного показателя по субъекту Федерации (20,5%). В целом по стране сложилась сходная ситуация: удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, в 2020 г. составил всего16,4% (–10,0%). Полагаем целесообразным указать, что наиболее неблагополучная обстановка по данному показателю в таких субъектах Федерации, как Воронежская область (40,5%) и Ульяновская

область (37,9%), а равно в таких городах-курортах, как Пятигорск (28,7%) и Железноводск (27,4%). При этом в изучаемых городах активно используются дорогостоящие многофункциональные АПК «Безопасный город», система-112, ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС». Так, одна из основных задач комплекса «Безопасный город» заключается в организации видеонаблюдения в местах скопления людей и проведения массовых мероприятий, в жилых кварталах, государственных учреждениях, на автомагистралях, жизненно важных объектах. Превышение доли преступлений, совершенных в общественных местах ряда городов-курортов Ставропольского края, по сравнению с аналогичным общероссийским показателем порождает обоснованные сомнения в эффективности функционирования указанного комплекса в том виде, в каком он существует в настоящее время, и актуализирует скорейшую интеграцию трех вышеперечисленных систем[1].

К *негативным тенденциям курортной преступности* в Ставропольском крае также можно отнести высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре зарегистрированной преступности (36,1%, или каждое 3-е преступление) при аналогичном краевом показателе 30,6% и общероссийском – 27,6%. С сожалением приходится констатировать, что данная тенденция является традиционной[2].

Из изложенного можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, наряду с частичным совпадением тенденций развития преступности (в виде преобладания зарегистрированных корыстных и корыстно-насильственных преступлений по отношению к другим составам, долевой близости некоторых преступлений и пр.), имеет место несоответствие интенсивности таковой в городах-курортах Ставропольского края общероссийским показателям и показателям по субъекту РФ, причем статистические данные могут отличаться в несколько раз, а динамика может быть противоположной.

---

[1] О Межведомственной комиссии по внедрению и развитию систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»: постановление Правительства РФ от 23.09.2017 № 1145 // Собр. законодательства РФ. 02.10.2017. № 40, ст. 5850.

[2] Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России. Ставрополь, 2015. С. 32–33.

Во-вторых, речь идет о совокупном действии ряда детерминантов, среди которых имеются как общие (устойчивые закономерности развития преступности, общие тенденции к стабилизации ее уровня, ослабление учетно-регистрационной дисциплины и пр.), так и специфические криминогенные детерминанты, присущие городам-курортам Ставропольского края. *В-третьих*, манипуляции с официальной статистикой преступности в городах-курортах зачастую имеют «политико-экономическое обоснование», преследуя цель сформировать благоприятную отчетность и создать иллюзию безопасности отдыха в данных городах, тем самым повысив их привлекательность для потенциальных туристов и инвесторов. *В-четвертых*, к негативным тенденциям преступности в городах-курортах Ставропольского края можно отнести стабильно высокий удельный вес краж, мошенничества, тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

1.4. Региональные особенности преступности районах Ставропольского края

Центральным подразделением, осуществляющим правоохранительную деятельность на территории Ставропольского края, является Главное управление Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю (далее по тексту – ГУ МВД по СК), которое состоит из одного главного управления – самого ГУ МВД по СК, одного управления – Управления МВД России по г. Ставрополю, включающего в себя четыре отдела полиции – ОП №1, ОП №2, ОП №3 и ОП №4 УМВД России по г. Ставрополю, а также тридцати двух ОМВД России по различным районам, городам и городским округам Ставропольского края[1]. Все вышеуказанные подразделения образуют восемь зон обслуживания исходя из своего месторасположения.

Первая зона является сферой обслуживания территориально расположенных в ней ОМВД России по Шпаковскому району и Управления МВД России по г. Ставрополю, которое в исследуемый

[1] По состоянию на исследуемый период – 2015–2020 гг.

период состояло из отдела полиции № 1 УМВД России по г. Ставрополю, отдела полиции № 2 УМВД России по г. Ставрополю, отдела полиции № 3 УМВД России по г. Ставрополю и отдела полиции № 4 УМВД России по г. Ставрополю.

Вторую зону обслуживания составляют ОМВД России по Александровскому району, ОМВД России по Андроповскому району, ОМВД России по г. Невинномысску и ОМВД России по Кочубеевскому району.

ОМВД России по Георгиевскому городскому округу, ОМВД России по Минераловодскому городскому округу, ОМВД России по г. Железноводску и ОМВД России по г. Пятигорску образуют третью зону обслуживания.

В четвертую зону обслуживания входят ОМВД России по Кировскому городскому округу, ОМВД России по Курскому району, ОМВД России по Левокумскому району, ОМВД России по Нефтекумскому городскому округу и ОМВД России по Степновскому району.

Пятую зону обслуживания составляют ОМВД России по Арзгирскому району, ОМВД России по Благодарненскому городскому округу, ОМВД России по Буденновскому району, ОМВД России по Новоселицкому району и ОМВД России по Советскому городскому округу.

Шестая зона является сферой обслуживания территориально расположенных в ней ОМВД России по Апанасенковскому району, ОМВД России по Грачевскому району, ОМВД России по Ипатовскому городскому округу, ОМВД России по Петровскому городскому округу и ОМВД России по Туркменскому району.

ОМВД России по Изобильненскому городскому округу, ОМВД России по Красногвардейскому району, ОМВД России по Новоалександровскому городскому округу и ОМВД России по Труновскому району образуют седьмую зону обслуживания.

И наконец, в восьмую зону обслуживания входят ОМВД России по г. Ессентуки, ОМВД России по г. Кисловодску, ОМВД России по г. Лермонтову и ОМВД России по Предгорному району.

Каждая из зон обслуживания имеет свою специфику, зависящую от количества проживающего на ее территории населения, плотности их расселения, национального состава, занятости, уровня материального благосостояния и т. д. (более подробно

причинный комплекс будет рассмотрен в следующей главе), что находит свое отражение в статистических показателях преступности.

За последние шесть лет динамика преступности Ставропольского края носила волнообразный характер: с максимального показателя в 2015 г. в количестве 36 259 преступлений происходило снижение – в 2016 г. было зарегистрировано уже 34 336 преступлений (–5,3%), а в 2017 г. было учтено минимальное количество деяний – 31 726 (–7,6%). Однако в 2018 г. тенденция снижения уровня преступности прекратилась и количество зарегистрированных преступлений составило 32 303 (1,8%), в 2019 г. рост зарегистрированных преступлений продолжился и их количество составило уже 34 744 деяния (7,5%), незначительный рост наблюдалсяи в 2020 г., когда количество зарегистрированных преступлений составило 35 177 (1,2%). Несмотря на продолжающийся рост учтенных деяний, в исследуемый период произошло снижение количества зарегистрированных преступлений с 36 259 до 35 177 (–3,0%).

Распределение преступлений в исследуемый период (2015–2020 гг.) по зонам оперативного обслуживания представлено в табл. 4.

Таблица 4

Распределение преступлений

Зоны оперативного обслуживания УМВД по Ставропольскому краю	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Зона №1	8719	8654	8024	8883	10286	10733	55299
Зона №2	3903	3625	3142	3338	3528	3859	21395
Зона №3	7660	6777	6433	6348	6897	6660	40775
Зона №4	2680	2610	2342	2239	2235	2302	14408
Зона №5	3511	3431	3045	2890	3120	3056	19053
Зона №6	2243	2085	1895	2017	2086	2098	12424
Зона №7	2581	2436	2305	2223	2159	2203	13907
Зона №8	4962	4718	4540	4365	4433	4266	27284
Всегов Ставропольском крае	36259	34336	31726	32303	34744	35177	204545

Согласно представленным данным, наибольшее количество преступлений было зарегистрировано за последние пять лет на территории обслуживания ОМВД России по Шпаковскому району и Управления МВД России по г. Ставрополю, т. е. в зоне №1 в 2015, 2016, 2017 и 2018 гг. количество преступлений превышало 8 тыс., а в 2020 г. было достигнуто максимальное число учтенных общественно опасных деяний – 10733[1]. Удельный вес преступлений, зарегистрированных в зоне №1, в преступности всего Ставропольского края в исследуемый период составил 27,0%, т. е. более четверти преступлений края совершалось в краевом центре – городе Ставрополе и опоясывающем его Шпаковском районе. Более подробно преступность г. Ставрополя уже была рассмотрена, поэтому ограничимся констатацией факта доминирования зоны № 1 в статистическом рейтинге количества преступлений в Ставропольском крае.

Следующим «лидером» статистического рейтинга необходимо признать зону № 3, на территории которой осуществляют свою правоохранительную деятельность ОМВД России по Георгиевскому городскому округу, ОМВД России по Минераловодскому городскому округу, ОМВД России по г. Железноводску и ОМВД России по г. Пятигорску. Максимальное количество преступлений, зарегистрированных в исследуемый период в зоне № 3 было в 2015 г. – 7 660 деяний, в 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 гг. учтено было более 6 тыс. преступлений, но менее 7 тыс.[2] Удельный вес преступлений, зарегистрированных на территории зоны № 3, во всей преступности края в 2015–2020 гг. составил 20,0%.

На третьем месте находится зона №8, которую обслуживают ОМВД России по г. Ессентуки, ОМВД России по г. Кисловодску, ОМВД России по г. Лермонтову и ОМВД России по Предгорному району. Ежегодно количество регистрируемых преступлений превышает 4 тыс., максимальное количество деяний было учтено в 2015 г. – 4 962[3]. Удельный вес преступлений, зарегистрированных в зоне №8, в преступности всего Ставропольского края в 2015–2020 гг. составил 13,3%.

---

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Там же.

[3] Там же.

На четвертом месте по числу учтенных преступлений находится зона № 2, правоохранительную деятельность на территории которой осуществляют ОМВД России по Александровскому району, ОМВД России по Андроповскому району, ОМВД России по г. Невинномысску и ОМВД России по Кочубеевскому району. Ежегодное количество зарегистрированных преступлений в 2015–2020 гг. составляло более 3,5 тыс., за исключением 2017 и 2018 гг., максимальное количество зарегистрировано в 2015 г. – 2903 преступления[1]. Удельный вес преступлений, учтенных в зоне № 2, в массиве преступлений Ставропольского края в исследуемый период составил 10,5%.

Пятое место занимает зона № 5, еще одна зона обслуживания, которая занимает место согласно своему порядковому номеру (забегая вперед, отметим, что всего таких зон будет три). Данную территорию обслуживают ОМВД России по Арзгирскому району, ОМВД России по Благодарненскому городскому округу, ОМВД России по Буденновскому району, ОМВД России по Новоселицкому району и ОМВД России по Советскому городскому округу. За последние шесть лет, за исключением 2018 г., количество зарегистрированных преступлений было всегда больше 3 тыс., а в 2015 г. было учтено 3 511 деяний[2]. Удельный вес преступлений, зарегистрированных в зоне № 5, в преступности всего Ставропольского края в этот период составил 9,3%.

На шестом месте территория обслуживания ОМВД России по Кировскому городскому округу, ОМВД России по Курскому району, ОМВД России по Левокумскому району, ОМВД России по Нефтекумскому городскому округу и ОМВД России по Степновскому району, которая именуется зоной № 4. Ежегодно регистрируется более 2 тыс. общественно опасных деяний, максимальное количество преступлений учтено в 2015 г. – 2 680[3]. Удельный вес преступлений, учтенных в зоне №4, в общем количестве преступлений Ставропольского края в исследуемый период составил 7,0%.

---

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Там же.

[3] Там же.

Седьмое место, совсем немного отстав от шестого, занимает зона № 7, на территории которой осуществляют свою деятельность ОМВД России по Изобильненскому городскому округу, ОМВД России по Красногвардейскому району, ОМВД России по Новоалександровскому городскому округу и ОМВД России по Труновскому району. В данной зоне каждый год также регистрировалось более двух тысяч преступлений, и максимальное количество тоже было учтено в 2015 г. – 2 581[1]. Соответственно и удельный вес преступлений, зарегистрированных в зоне № 7 в 2015–2020 гг., в преступности края составил 6,8%, что всего на 0,2% меньше, чем в зоне №4.

И наконец, восьмое место в нашем статистическом рейтинге занимает зона № 6, которую обслуживают ОМВД России по Апанасенковскому району, ОМВД России по Грачевскому району, ОМВД России по Ипатовскому городскому округу, ОМВД России по Петровскому городскому округу и ОМВД России по Туркменскому району. Ежегодно в зоне № 6 регистрировалось немного более 2 тыс. преступлений, а максимальное количество было учтено, как и во всех зонах, кроме зоны № 1, в 2015 г. и составило 2 243[2]. Удельный вес преступлений данной зоны в общем массиве преступлений Ставропольского края – 6,1%.

Волнообразный характер динамики преступности Ставропольского края в исследуемый период коснулся практически всех зон обслуживания, причем зона № 1, зона № 2 и зона № 6 полностью повторили колебания: снижение количества зарегистрированных преступлений происходило по 2017 г., а рост начался в 2018 г. и продолжился в 2020 г. В зонах обслуживания № 3, № 5 и № 8 снижение количества зарегистрированных преступлений происходило по 2018 г., в 2019 г. был продемонстрирован рост, а в 2020 г. снова снижение. А в зонах № 4 и № 7 снижение преступности продолжилось до 2019 г., а рост был показан только в 2020 г. В результате чего снижение количества преступлений в 2015–2020 гг. в зоне № 4 составило 14,1%, а в зоне № 7 – 14,6%.

Вместе с тем анализ географии преступности был бы неполным без учета численности населения как в Ставропольском крае

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Там же.

в целом, так и в отдельных зонах обслуживания правоохранительных органов.

Согласно статистическим данным, численность населения Ставропольского края на 1 января 2020 г. составила 2 803 573 чел.[1] По зонам обслуживания органов внутренних дел население распределилось следующим образом:

зона № 1 – 599 842;
зона № 2 – 270 806;
зона № 3 – 570 099;
зона № 4 – 249 426;
зона № 5 – 281 233;
зона № 6 – 217 562;
зона № 7 – 230 485;
зона № 8 – 384 120.

Таким образом, уровень преступности в относительных показателях (коэффициент преступности) в Ставропольском крае в 2019 г. составил 123,9 на 10 000 чел.

Показатели преступности в зонах обслуживания органов внутренних дел относительно численности населения, проживающего на соответствующей территории, имеют некоторые отличия от абсолютных показателей.

Наибольший уровень преступности в относительных показателях также, как и в абсолютных, зафиксирован в зоне № 1 и составляет 171,5 преступления в расчете на 10 000 чел., что существенно превышает среднекраевой показатель.

Превосходит средний показатель по краю коэффициент преступности в зоне № 2. Он составляет 130,3 преступлений на расчетный показатель населения, что обуславливает перемещение указанной зоны обслуживания на второе место по уровню преступности в относительных показателях в Ставропольском крае.

Остальные зоны обслуживания в 2019 г. добились показателей ниже среднекраевой отметки. Так, коэффициент преступности в зоне № 3 составил 121,0, в зоне № 4 –89,6, в зоне № 5 – 110,9, в зоне № 6 – 95,9, в зоне № 7 – 93,7, в зоне № 8 – 115,4 преступления на 10 000 чел.

[1] Население Ставропольского края: численность, крупные города. URL: http://www.statdata.ru/naselenie/stavropolskogo-kraya (дата обращения: 26.06.2020).

Сравнительный анализ абсолютных и относительных показателей преступности в различных зонах обслуживания правоохранительных органов позволил сделать следующие выводы.

Примерно 60% всей преступлений, совершенных в Ставропольском крае, регистрируется в трех зонах обслуживания, на территории которых находятся краевой центр, район вокруг него и эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды. Если показатели первых трех зон друг от друга разнятся в порядке 10 тысяч зарегистрированных преступлений, то разница между оставшимися пятью зонами не так существенна – первую от последней зоны разделяют около 9 тысяч преступлений.

Зоны № 1, 5, 7 как среди абсолютных, так и относительных показателей преступности занимают одинаковые места, соответственно первое, пятое и седьмое. В зонах № 3 и 8, охватывающих курортный регион Кавказские Минеральные Воды, за счет плотности населения, проживающего на указанной территории, показатели уровня преступности по сравнению с абсолютными показателями снижены на одну позицию. Кроме плотности населения, снижение места по относительным показателям преступности обусловлено повышенным вниманием правоохранительных органов к обеспечению криминологической безопасности в курортном регионе. Вместе с тем показатели уровня преступности в указанных зонах приближены к краевым.

Несмотря на то, что в зоне № 6 в 2019 г. зарегистрировано наименьшее число преступлений, невысокая плотность населения является фактором повышения уровня преступности в этом регионе.

Наиболее благоприятная криминогенная обстановка в Ставропольском крае в 2019 г. сложилась в зоне № 4, где уровень преступности составил 89,6 преступления на 10 000 чел. Следует отметить, что данный регион по абсолютным показателям занимает 6-е место и в него входят степные районы, не имеющие относительно крупных районных центров, максимально отдаленные от краевого центра.

Продолжим исследование регионального аспекта преступности Ставропольского края с такого показателя, как раскрываемость преступлений.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2015–2020 гг. раскрываемость преступлений по стране в целом[1] в сравнении с раскрываемостью преступлений, совершенных в Ставропольском крае[2], составила соответственно:

в 2015 г. – 52,5% и 57,8%;
в 2016 г. – 55,1% и 56,6%;
в 2017 г. – 54,3% и 55,6%;
в 2018 г. – 55,8% и 54,2%;
в 2019 г.– 53,5% и 50,6%;
в 2020 г.– 51,7% и 49,8% .

Из указанных сведений следует, что процент раскрываемости преступлений по стране в целом в исследуемый период изменялся волнообразно: за повышением процента в одном году сразу следовало его падение в следующем году, исключением является 2020 г., в котором также произошло снижение процента раскрываемости до минимального за исследуемый период – 51,7%. Средний процент раскрываемости в Российской Федерации составляет 53,8 %.

Процент раскрываемости преступлений, совершенных на территории Ставропольского края, напротив, в течение 2015–2020 гг. ежегодно уменьшался: с максимального показателя в 2015 г. (57,8%), до минимального в 2020 г. (49,8%). При этом если в 2015, 2016 и 2017 гг. процент раскрываемости преступлений в Ставропольском крае был выше общероссийского, то уже с 2018 г. он стал меньше. Однако средний процент раскрываемости в Ставропольском крае немного выше общероссийского и составляет 54,1%.

Раскрываемость преступлений в исследуемый период по зонам оперативного обслуживания представлена в табл. 5.

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России.

[2] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

Таблица 5

Раскрываемость преступлений, %

Зоны оперативного обслуживания УМВД по Ставропольскому краю	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Средний процент
Зона № 1	53,9	53,8	51,3	46,5	42,7	42,6	48,5
Зона № 2	60,9	58,5	57,3	52,2	48,2	46,8	54,0
Зона № 3	53,2	55,9	55,0	53,4	49,8	47,6	52,5
Зона № 4	68,8	64,0	64,7	69,0	66,6	65,2	66,4
Зона № 5	66,9	62,5	61,8	63,6	61,1	58,2	62,4
Зона № 6	72,9	68,8	69,0	68,4	69,1	67,8	69,3
Зона № 7	67,2	66,2	64,7	59,8	58,7	59,6	62,7
Зона № 8	44,0	42,6	43,8	47,7	43,8	47,4	44,9
Всего в Ставропольском крае	57,8	56,6	55,6	54,2	50,6	49,8	54,1

Из табл. 5 следует, что наивысший процент раскрываемости, превышающий общероссийский почти на 15% установлен в зоне № 6 – 69,3%, немного ей уступают зона № 4 – 66,4%, а также зоны № 5 и № 7, где процент раскрываемости составил 62,4% и 62,7% соответственно. В этих зонах оперативного обслуживания ГУ МВД по Ставропольскому краю в 2015–2020 гг. зарегистрировано всего 59 792 преступления, из них раскрыто 38 984 деяния, а общий процент раскрываемости составил 65,2%.

Практически идентичен общероссийскому процент раскрываемости в зонах № 3 и № 2 – 52,5% и 54,0%. На территории обслуживания ОМВД России по Георгиевскому городскому округу, ОМВД России по Минераловодскому городскому округу, ОМВД России по г. Железноводску и ОМВД России по г. Пятигорску, а также ОМВД России по Кировскому городскому округу, ОМВД России по Курскому району, ОМВД России по Левокумскому району, ОМВД России по Нефтекумскому городскому округу и ОМВД России по Степновскому району было зарегистрировано 62170 преступлений, из них 33 105 деяний раскрыто, процент раскрываемости составил 53,3%.

Предпоследнее место занимает зона № 1, находящаяся в оперативном обслуживании ОМВД России по Шпаковскому району и

Управления МВД России по г. Ставрополю со средним показателем процента раскрываемости преступлений – 48,5%, при этом только в 2018, 2019 и 2020 гг. процент был менее 50, однако этого было достаточно для снижения среднего показателя за 5 лет до менее половины от общего количества зарегистрированных преступлений.

Наконец, «лидером» нашего рейтинга является территория оперативного обслуживания ОМВД России по г. Ессентуки, ОМВД России по г. Кисловодску, ОМВД России по г. Лермонтову и ОМВД России по Предгорному району, т. е. зона № 8, где в исследуемый период было зарегистрировано 27 284 преступления, а раскрыто только 12 250, средний процент раскрываемости составил 44,9%. При этом максимальный показатель раскрываемости преступлений был установлен в 2018 г. – 47,7%, а минимальный в 2016 г. – 42,6%, т. е. ни разу за 5 лет раскрываемость в этой зоне не превысила половины зарегистрированных преступлений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что большее количество зарегистрированных преступлений на территории обслуживания влечет за собой уменьшение процента раскрываемости данных деяний. Раскрываемость зависит и от специфики местоположения зон – минимальный процент раскрываемости за исследуемый период был установлен в зоне № 8, что говорит как об объективных сложностях установления личности преступников, так и о субъективных факторах, таких как недоработка сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих правоохранительную деятельность в ОМВД России по г. Ессентуки, ОМВД России по г. Кисловодску, ОМВД России по г. Лермонтову и ОМВД России по Предгорному району.

Кроме того, в рамках нашего исследования необходимо рассмотреть количество и удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем объеме преступности Ставропольского края.

Согласно статистическим данным, в 2015–2020 гг. количество и удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений по стране в целом[1] и в Ставропольском крае[2] в частности составили:

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России.

[2] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 519 655 рассматриваемых преступлений, удельный вес составил 21,8%; в СК было зарегистрировано 7 431 деяние, удельный вес – 20,4%;

в 2016 г. в РФ было зарегистрировано 457 779 деяний, удельный вес составил 21,2%; в СК было зарегистрировано 7 151 деяние, удельный вес – 20,8%;

в 2017 г. в РФ было зарегистрировано 437 303 деяния, удельный вес составил 21,2%; в СК было зарегистрировано 6 701 деяние, удельный вес – 21,1%;

в 2018 г. в РФ было зарегистрировано 448 174 деяния, удельный вес составил 22,5%; в СК было зарегистрировано 7 741 деяние, удельный вес – 23,9%;

в 2019 г. в РФ было зарегистрировано 494 092 деяния, удельный вес составил 24,4%; в СК было зарегистрировано 8 891 деяние, удельный вес – 25,6%.;

в 2020 г. в РФ было зарегистрировано 563 204 деяния, удельный вес составил 27,5%; в СК было зарегистрировано 10 759 деяний, удельный вес – 30,6%.

Из указанных сведений видно, что удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений по стране в целом имел тенденцию к росту, за исключением снижения в 2016 г., минимальные значения были в 2016 и 2017 гг. – 21,2%, а максимальный удельный вес был отмечен в 2020 г. – 27,5%.

В Ставропольском крае количество тяжких и особо тяжких преступлений ежегодно увеличивало свою долю в общем объеме преступности, минимальное значение был в 2016 г. – 20,4%, а максимальный удельный вес был показан в 2020 г. – 30,6%.

В 2015–2020 гг. из 12 667 105 зарегистрированных в стране преступлений к числу тяжких и особо тяжких относится 2 920 207деяний, что составляет 23,1%, а в Ставропольском крае из 204 545 учтенных преступлений к числу тяжких и особо тяжких относится 48 674 деяния, что составляет 23,8%.

Исходя из вышеизложенного, возможно сделать вывод о том, что, несмотря на отличающуюся динамику тяжких и особо тяжких преступлений по стране в целом и в Ставропольском крае в исследуемый период, средний удельный вес данных преступлений практически одинаков (всего на 0,7% он больше в СК), что

говорит об идентичности одного из показателей общественной опасности (характера) преступности.

К показателю общественной опасности (характера) преступности также относится количество и удельный вес отдельных преступлений против личности, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование (табл. 6)[1].

Таблица 6

Количественные показатели отдельных преступлений против личности в Российской Федерации

Отдельные преступления против личности в РФ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Убийства	11496	10444	9738	8574	7948	7695	55895
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	30167	27442	24552	23224	21465	20019	146869
Изнасилование	3936	3893	3538	3374	3177	3535	21453
Всего	45599	41779	37828	35172	32590	31249	224217

Исходя из статистических данных, можно констатировать следующее: число убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований, зарегистрированных в Российской Федерации в 2015–2020 гг., ежегодно уменьшалось: с 45 599 преступлений в 2015 г. до 31 249 преступлений в 2020 г.

Уменьшался и удельный вес данных преступлений:

в 2015 г. – 1,90%;

в 2016 г. – 1,93%;

в 2017 г. – 1,84%;

в 2018 г. – 1,77%;

в 2019 г. – 1,61%;

в 2020 г. – 1,53%.

Удельный вес убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований, зарегистрированных в Российской Федерации в 2015–2020 гг., составил 1,77%[2].

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России.

[2] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2019 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

Таблица 7

Количественные показатели отдельных преступлений против личности в Ставропольском крае

Отдельные преступления против личности в СК	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Убийства	163	132	121	118	114	98	746
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	358	327	303	303	310	247	1848
Изнасилование	81	69	70	66	57	67	410
Всего	602	528	494	487	481	412	3004

Согласно представленным данным, число убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований, зарегистрированных в Ставропольском крае в 2015–2020 гг., также, как и в стране в целом, ежегодно уменьшалось: с 602 преступлений в 2015 г. до 412 преступлений в 2020 г.

Однако удельный вес указанных преступлений в общей структуре преступности изменялся не так плавно:

в 2015 г. – 1,66%;

в 2016 г. – 1,54%;

в 2017 г. – 1,56%;

в 2018 г. – 1,51%;

в 2019 г. – 1,38%;

в 2020 г. – 1,17%.

Удельный вес убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований, зарегистрированных в Ставропольском крае, составил 1,47%.

Обобщая вышеизложенные сведения об отдельных преступлениях против личности, совершенных в исследуемый период на территории Российской Федерации и Ставропольского края, можно сделать следующие выводы.

1. Прослеживается тенденция на снижение количества убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований как в Ставропольском крае, так и в целом по стране.

2. Уменьшается не только количественное выражение данных преступлений, но и их удельный вес в общей структуре преступности.

3. Удельный вес в исследуемый период в России и Ставропольском крае снижается относительно одинаково – на 0,37 и 0,49% соответственно.

4. Несмотря на ряд повторяющихся тенденций исследованных отдельных преступлений против личности как общероссийских, так и «ставропольских», средний их удельный вес в России превышает этот же показатель в Ставропольском крае на 0,3%, что, с одной стороны, является несущественным различием, ас другой – исходя из самого по себе небольшого удельного веса в структуре преступности, это существенная шестая часть всех зарегистрированных убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и изнасилований. Из изложенного следует вывод о менее общественно опасном характере преступности в Ставропольском крае, чем в целом по Российской Федерации.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо отнести к показателю общественной опасности (характеру) преступности количество и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2015–2020 гг. количество и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по стране в целом и в Ставропольском крае в частности составили:

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 27 320 рассматриваемых преступлений, удельный вес – 1,14%; в СК было зарегистрировано 740 деяний, удельный вес – 2,04%;

в 2016 г. в РФ было зарегистрировано 27 994 деяния, удельный вес составил 1,30%; в СК было зарегистрировано 789 деяний, удельный вес – 2,29%;

в 2017 г. в РФ – 28 916 деяний, удельный вес – 1,40%; в СК – 726 деяний, удельный вес – 2,28%;

в 2018 г. в РФ – 27 452 деяния, удельный вес – 1,38%; в СК – 701 деяние, удельный вес – 2,17%;

в 2019 г. в РФ – 26 557 деяний, удельный вес – 1,31%; в СК – 699 деяний, удельный вес – 2,01%;

в 2020 г. в РФ – 24 792 деяния, удельный вес – 1,21%; в СК – 679 деяний, удельный вес – 1,93%[1].

Из указанных сведений видно, что количество и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по стране в целом сначала имели тенденцию к росту, по 2017 г. включительно, однако с 2018 г. начался спад, который продолжился и в 2020 г. Минимальное количество преступлений было в 2020 г. – 24792, а минимальный удельный вес – в 2015 г. – 1,14%. Максимальные же показатели в количественном выражении и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, были в 2017 г. – 28916 деяний и 1,40%.

В Ставропольском крае динамика количества и удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, почти повторяет общероссийскую тенденцию данного вида преступлений, за одним исключением – рост был до 2016 г., после чего началось снижение. Минимальное количество преступлений, а также минимальный удельный вес были показаны в 2020 г. – 679 деяний и 1,93%. Максимальные показатели исследуемых деяний были в 2016 г. – 789 преступлений и 2,29%.

В 2015–2020 гг. в Российской Федерации было зарегистрировано в стране 163 031 преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, что составляет 1,29%, а в это же время в Ставропольском крае было учтено 4 334 исследуемых деяния, что составляет 2,12%.

Исходя из вышеизложенного, возможно сделать вывод о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, имеют сходные динамические тенденции в изучаемый период, однако их средний удельный вес в Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 0,83%, т. е. в полтора раза больше. Это позволяет говорить о более общественно опасном характере преступности в Ставропольском крае, чем в целом по Российской Федерации.

Следующим показателем, подлежащим рассмотрению в рамках нашего исследования, является количество и удельный

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России; Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

вес в общем объеме преступности Ставропольского края преступлений, совершенных в общественных местах.

Согласно статистическим данным МВД России, в указанный период количество и удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, по стране в целом и в Ставропольском крае в частности составили:

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 883989 рассматриваемых преступлений, удельный вес составил 37,0%; в СК было зарегистрировано11021 деяние, удельный вес – 30,4%;

в 2016 г. в РФ – 790 287 деяний, удельный вес – 36,6%; в СК – 9822 деяния, удельный вес – 28,6%;

в 2017 г. в РФ – 738 012 деяний, удельный вес – 35,9%; в СК – 9000 деяний, удельный вес – 28,4%;

в 2018 г. в РФ – 702 323 деяния, удельный вес – 35,3%; в СК – 9910 деяний, удельный вес – 30,7%;

в 2019 г. в РФ – 690 013 деяний, удельный вес – 34,1%; в СК – 10 398 деяний, удельный вес – 29,9%;

в 2020 г. в РФ было зарегистрировано 620 759 деяний, удельный вес составил 30,4%; в СК было зарегистрировано 9 286 деяний, удельный вес – 26,4%[1].

Из изложенного следует, что количество и удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, по стране в целом в исследуемый период имели тенденцию к снижению, минимальные значения были установлены в 2020 г. – 620 759 преступлений и 30,4%, а максимальные количество и удельный вес показаны в 2015 г. – 883 989 и 37,0% соответственно.

В Ставропольском крае динамика преступлений, совершенных в общественных местах, отличается от общероссийской как в количественном выражении, так и в изменении удельного веса. Так, с 2015 по 2017 г. было снижение как числа зарегистрированных деяний, так и их удельного веса в общей структуре преступности, однако с 2018 г. количество исследуемых преступлений стало увеличиваться, но в 2020 г. опять пошло снижение данных преступлений. Минимальное количество было установлено в 2017 г. – 9000 преступлений, совершенных в общественных

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России; Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

местах, а минимальный удельный вес в 2020 г. – 26,4%. Максимальное количество было учтено в 2015 г. – 11 021 деяние, а максимальный удельный вес был показан в 2018 г. – 30,7%.

В 2015–2020 гг. из 12 667 105 зарегистрированных в стране преступлений к числу деяний, совершенных в общественных местах, относится 4 425 383 преступления, что составляет 34,9%, а в Ставропольском крае из 204 545 учтенных преступлений к числу совершенных в общественных местах относится 59 437 деяний, что составляет 29,1%.

Сравнительный анализ преступлений, совершенных в общественных местах, позволяет отметить, что средний их удельный вес в России превышает этот же показатель в Ставропольском крае на 5,8%. Это говорит о менее общественно опасном характере преступности в Ставропольском крае, чем в целом по Российской Федерации.

Продолжая исследование особенностей преступлений, совершаемых на территории Ставропольского края, считаем необходимым рассмотреть количество и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее по тексту – преступления в сфере НОН).

Сравним количество и удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных в целом по стране и Ставропольском крае в частности:

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 236 939 деяний, удельный вес составил 9,9%; в СК было зарегистрировано 3 248 деяний, удельный вес – 9,0%;

в 2016 г. в РФ – 201 165 деяний, удельный вес – 9,3%; в СК – 3 557 деяний, удельный вес – 10,4%;

в 2017 г. в РФ – 208 681 деяние, удельный вес – 10,1%; в СК – 3 598 деяний, удельный вес – 11,3%;

в 2018 г. в РФ – 200 306 деяний, удельный вес – 10,1%; в СК – 3 522 деяния, удельный вес – 10,9%;

в 2019 г. в РФ – 190 197 деяний, удельный вес – 9,4%; в СК – 3 147 деяний, удельный вес – 9,1%;

в 2020 г. в РФ – 189 905 деяний, удельный вес – 9,3%; в СК – 3 907 деяний, удельный вес – 11,1%[1].

Всего за исследуемый период в целом по стране было зарегистрировано 1 227 193 преступления в сфере НОН, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 9,7%. В Ставропольском крае было зарегистрировано 20 979 преступлений в сфере НОН, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 10,3%. Таким образом, удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных на территории Ставропольского края, больше на 0,6% удельного веса данных преступлений, зарегистрированных на территории страны в целом, что не является существенным расхождением и не позволяет говорить о глобальных различиях данного вида преступности в Ставропольском крае.

Распределение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в исследуемый период по зонам оперативного обслуживания представлено в табл. 8.

Таблица 8

Распределение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Зоны оперативного обслуживания УМВД по Ставропольскому краю	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Зона № 1	883	1058	948	1086	1112	1425	6512
Зона № 2	303	331	301	300	280	378	1893
Зона № 3	858	825	912	750	599	847	4791
Зона № 4	225	239	271	286	250	251	1522
Зона № 5	227	196	200	252	241	291	1407
Зона № 6	99	137	143	164	144	141	828
Зона № 7	241	189	177	183	141	141	1072
Зона № 8	412	582	646	501	380	433	2954
Всего в Ставропольском крае	3248	3557	3598	3522	3147	3907	20979

Наибольшее количество преступлений в сфере НОН было зарегистрировано в зоне оперативного обслуживания № 1 – 6 512,

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

на втором месте зона № 3 – 4 791 преступление, на третьем месте– зона № 8, где в исследуемый период времени было учтено 2 954 преступления в сфере НОН. На четвертом, пятом и шестом местах расположились зоны № 2, № 4 и № 5, где в период с 2015 г. по 2020 год было зарегистрировано 1 893, 1 522 и 1 407 деяний соответственно. На седьмом месте зона № 7 – 1 072 преступления в сфере НОН, а восьмое место занимает зона № 6, где было учтено 828 исследуемых деяний.

А вот удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных на территории зон оперативного обслуживания Ставропольского края, дает нам несколько иную картину:

первое место – зона № 1, удельный вес исследуемых преступлений составил 11,8%;

второе место – зона № 3, удельный вес – 11,7%;

третье место – зона № 8, удельный вес – 10,8%;

четвертое место – зона № 4, удельный вес – 10,6%;

пятое место – зона № 2, удельный вес – 8,8%;

шестое место – зона № 7, удельный вес – 7,7%;

седьмое место – зона № 5, удельный вес – 7,4%;

восьмое место – зона № 6, удельный вес – 6,7%.

Получается, что наиболее неблагоприятная ситуация с количеством и удельным весом преступлений в сфере НОН в двух зонах – зоне № 1, где удельный вес на 1,5% превышает общекраевой, а также в зоне № 3, удельный вес исследуемых преступлений в которой превышает общекраевой на 1,4%.

Достаточно благоприятная ситуация в зоне оперативного обслуживания № 5 с удельным весом 7,4%, что ниже на 2,9% удельного веса в Ставропольском крае, а также в зоне № 6, где удельный вес ниже общекраевого на 3,6% и составляет 6,7%.

Следующим показателем, на наш взгляд, требующим внимания при изучении, является количественная и качественная характеристика преступлений против собственности, совершаемых на территории Ставропольского края.

Сравним количество и удельный вес преступлений против собственности, зарегистрированных в целом по стране и в Ставропольском крае в частности:

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 1 397 391 деяние, удельный вес составил 58,5%; в СК было зарегистрировано 19 349 деяний, удельный вес – 53,4%;

в 2016 г. в РФ – 1 232 421 деяние, удельный вес – 57,1%; в СК – 17 952 деяния, удельный вес – 52,3%;

в 2017 г. в РФ – 1 161 241 деяние, удельный вес – 56,4%; в СК – 16 971 деяние, удельный вес – 53,5%;

в 2018 г. в РФ – 1 113 367 деяний, удельный вес – 55,9%; в СК – 18 306 деяний, удельный вес – 56,7%;

в 2019 г. в РФ – 1 172 290 деяний, удельный вес – 57,9%; в СК – 21536 деяний, удельный вес – 62,0%;

в 2020 г. в РФ – 1 220 806 деяний, удельный вес – 59,7%; в СК – 20 864 деяния, удельный вес – 59,3%[1].

Всего за исследуемый период в целом по стране было зарегистрировано 7 297 516 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 57,6%. В Ставропольском крае было зарегистрировано 114 978 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 56,2%.

Согласно указанным сведениям, удельный вес преступлений против собственности по стране в целом имел тенденцию к снижению, значительный рост был показан только в 2019 г. (+2%) и в 2020 г. (+4,1), минимальное значение было в 2018 г. – 55,9%, а максимальный удельный вес был показан в 2020 г. – 59,7%.

В Ставропольском крае количество преступлений против собственности ежегодно увеличивало свою долю в общем объеме преступности, за исключением 2016 г., когда произошел небольшой спад на 1,1%. В том же году было установлено минимальное значение удельного веса данных преступлений – 52,3%, а максимальный удельный вес был показан в 2019 г. – 62,0%.

Распределение преступлений против собственности в исследуемый период по зонам оперативного обслуживания представлено в табл. 9.

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России; Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

Таблица 9

Распределение преступлений против собственности

Зоны оперативного обслуживания УМВД по Ставропольскому краю	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Зона № 1	5041	5133	4697	5487	6764	6751	33873
Зона № 2	2093	1735	1806	2103	2332	2368	12437
Зона № 3	4286	3661	3413	3671	4553	4004	23588
Зона № 4	1136	1050	996	976	1050	1141	6349
Зона № 5	1880	1793	1692	1602	1903	1806	10676
Зона № 6	1050	1020	948	1024	1133	1127	6302
Зона № 7	1305	1187	1127	1165	1146	1209	7139
Зона № 8	2558	2373	2292	2278	2655	2458	14614
Всего в Ставропольском крае	19349	17952	16971	18306	21536	20864	114978

Максимальное количество преступлений против собственности было зарегистрировано в 2019 г. – 21 536 преступлений, при этом в пяти зонах обслуживания именно в этом году был наивысший показатель, за исключением зоны № 4, наивысший показатель в которой был показан в 2020 г. – 1 141 преступление, зоны № 2, в которой также максимальный показатель установлен в 2020 г. – 2 368 деяний, а также зоны № 7, в которой количество учтенных преступлений против собственности в 2019 г. было меньше (1 146), чем почти в каждом году из исследуемого периода (кроме 2017 г.).

В связи с тем, что преступления против собственности всегда составляют большую часть преступности практически на каждой административно обособленной территории, статистический «рейтинг» зон оперативного обслуживания в зависимости от количества зарегистрированных преступлений против собственности выглядит почти так же, как рейтинг распределения всех зарегистрированных преступлений в Ставропольском крае (местами поменялись только зоны № 4 и 7), а именно:

на первом месте находится зона № 1;

на втором – зона № 3;

на третьем – зона № 8;

на четвертом – зона № 2;

на пятом – зона № 5;

на шестом – зона № 7;

на седьмом – зона № 4;

на восьмом месте – зона № 6.

А вот удельный вес преступлений против собственности, зарегистрированных на территории зон оперативного обслуживания Ставропольского края, дает нам несколько иную картину:

первое место занимает зона № 1, где удельный вес исследуемых преступлений составил 61,3%;

второе – зона № 2 с удельным весом 58,1%;

третье – зона № 3 с удельным весом 57,8%;

четвертое – зона № 5 с удельным весом 56,0%;

пятое – зона № 8 с удельным весом 53,6%;

шестое – зона № 7 с удельным весом 51,3%;

седьмое – зона № 6 с удельным весом 50,1%;

восьмое – зона № 4 с удельным весом 44,1%.

Получается, что в зоне № 1 удельный вес преступлений против собственности на 5,1% превышает общекраевой показатель, а в зонах № 2 и 3 удельный вес исследуемых преступлений превышает общекраевой на 1,9 и 1,6% соответственно.

Достаточно благоприятная ситуация с преступлениями против собственности в зоне оперативного обслуживания № 4, где удельный вес ниже на 12,1% удельного веса в Ставропольском крае, а также в зоне № 6, где удельный вес ниже общекраевого на 6,1%, и в зоне № 7, где удельный вес ниже общекраевого на 4,9%.

Структура преступности против собственности по Ставропольскому краю представлена в табл. 10.

Таблица10

Структура преступности против собственности

Преступления против собственности	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Разбои	191	215	163	126	114	84	893
Грабежи	727	540	597	609	604	523	3600
Вымогательство	70	90	113	149	122	162	704
Мошенничество	4849	5598	5167	4995	6772	7201	34582
Кражи	12806	10832	10344	11885	13414	12442	71723
Поджоги	184	157	143	162	149	163	958
Неправомерное завладение ТС	375	342	295	283	279	232	1806
Присвоение, растрата	147	178	149	97	82	57	710
Всего	19349	17952	16971	18306	21536	20864	114978

Ежегодно наибольший удельный вес в структуре преступности против собственности Ставропольского края имеет такое распространенное преступление, как кража: в 2015 г. – 66,2%, в 2016 г. – 60,3%, в 2017 г. – 61,0%, в 2018 г. – 64,9%, в 2019 г. – 62,3% и в 2020 г. – 59,6%. В 2015–2020 гг. удельный вес краж в зарегистрированной преступности против собственности составил 62,4%.

На втором месте как по количеству зарегистрированных преступлений против собственности в исследуемый период на территории Ставропольского края, так и по удельному весу среди них занимают мошенничества: в 2015 г. – 25,1%, в 2016 г. – 31,2%, в 2017 г. – 30,4%, в 2018 г. – 27,3%, в 2019 г. – 31,4% и в 2020 г. – 34,5%. В 2015–2020 гг. удельный вес мошенничеств в преступности против собственности составил 30,1%.

Достаточно примечателен тот факт, что максимальные показатели удельного веса краж в 2015 и 2018 гг. совпадали с минимальными показателями мошенничеств. И наоборот, максимальные показатели удельного веса мошенничеств в 2016, 2017 и 2020 гг. совпадали с минимальными показателями краж. Это происходило в числе прочего и потому, что в Ставропольском крае удельный вес наиболее распространенных преступлений в структуре преступлений против собственности ежегодно примерно одинаков и составляет 92–94%.

Следующий вид преступности, подлежащий рассмотрению – преступления экономической направленности.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2015–2019гг. количество и удельный вес преступлений экономической направленности по стране в целом и Ставропольскому краю в частности составили:

в 2015 г. в РФ было зарегистрировано 112 445 рассматриваемых преступлений, удельный вес составил 4,7%; в СК было зарегистрировано3313 деяний, удельный вес – 9,1%;

в 2016 г. в РФ – 108 754 деяния, удельный вес – 5,0%; в СК – 3 250 деяний, удельный вес – 9,5%;

в 2017 г. в РФ – 105 087 деяний, удельный вес – 5,1%; в СК – 2 587 деяний, удельный вес – 8,2%;

в 2018 г. в РФ – 109 463 деяния, удельный вес – 5,5%; в СК – 2 214 деяний, удельный вес – 6,9%;

в 2019 г. в РФ – 104 927 деяний, удельный вес – 5,2%; в СК – 2 551 деяние, удельный вес – 7,3%;

в 2020 г. в РФ – 105 480 деяний, удельный вес – 5,2%; в СК – 2 730 деяний, удельный вес – 7,8%[1].

Из указанных сведений следует, что преступления экономической направленности по стране в целом сначала имели тенденцию к снижению, по 2017 г. включительно, в 2018 г. произошел рост числа учтенных деяний, в 2019 г. опять начался спад и в 2020 г. снова произошел незначительный рост. А вот удельный вес преступлений экономической направленности, напротив, с 2015 г. по 2018 г. увеличивался и его спад произошел только в 2019 г., повторился в 2020 г. Минимальное количество преступлений было учтено в 2019 г. – 104 927 деяний, а минимальный удельный вес был показан в 2015 г. – 4,7%. Максимальные же показатели в количественном выражении, а также удельный вес преступлений экономической направленности были показаны в 2018 г. – 109 463 деяния и 5,5%.

В Ставропольском крае динамика количества преступлений экономической направленности почти повторяет общероссийскую тенденцию данного вида преступлений, за одним исключением – снижение было до 2018 г., а в 2019 г. начался рост. Удельный вес преступлений экономической направленности, напротив, в 2015 и 2016 гг. увеличивался, с 2017 г. произошел спад, а с 2019 г. удельный вес имеет тенденцию на увеличение. Минимальное количество преступлений и минимальный удельный вес были показаны в 2018 г. – 2 214 деяний и 6,9%. Максимальные показатели исследуемых деяний в количественном выражении были в 2015 г. – 3 313 преступлений, а максимальный удельный вес – в 2016 г.– 9,5%.

В 2015–2020 гг. в стране было зарегистрировано 646 156 преступлений экономической направленности, что составило 5,1%, а в этот же время в Ставропольском крае было учтено 16 645 исследуемых деяний, что составило 8,1%. Таким образом преступления экономической направленности имеют сходные

[1] Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России; Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

динамические тенденции в изучаемый период, однако их средний удельный вес в Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 3,0%, т. е. в полтора раза больше.

В заключение считаем необходимым сделать следующие выводы.

1. Примерно 60% всей преступлений, совершенных в Ставропольском крае, регистрируется в трех зонах обслуживания, на территории которых находятся краевой центр, район вокруг него и эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды. Если показатели первых трех зон друг от друга разнятся в порядке 10 тыс. зарегистрированных преступлений, то разница между оставшимися пятью зонами не так существенна – первую от последней зоны разделяют около 9 тыс. преступлений.

2. Процент раскрываемости преступлений, совершенных на территории Ставропольского края в 2015–2020 гг., ежегодно уменьшался: с максимального показателя в 2015 г. – 57,8%, до минимального в 2020 г.– 49,8%. При этом если в 2015, 2016 и 2017 гг. процент раскрываемости преступлений в Ставропольском крае был выше общероссийского, то уже с 2018 г. он стал меньше. Однако средний процент раскрываемости в Ставропольском крае немного выше общероссийского и составляет 54,1%.

3. В Ставропольском крае количество тяжких и особо тяжких преступлений ежегодно увеличивало свою долю в общем объеме преступности, минимальное значение было в 2016 г. – 20,4%, а максимальный удельный вес был показан в 2020 г. – 30,6%. В 2015–2020 гг. из 12 667 105 зарегистрированных в стране преступлений к числу тяжких и особо тяжких относится 2 920 207 деяний, что составляет 23,1%, а в это же время в Ставропольском крае из 204 545 учтенных преступлений – 48 674 деяния, что составляет 23,8%.

4. В Ставропольском крае динамика количества и удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия почти повторяет общероссийскую тенденцию данного вида преступлений, за одним исключением – рост был до 2016 г., после чего началось снижение. Минимальное количество преступлений, а также минимальный удельный вес были в 2020 г. – 679 деяний и 1,93%. Максимальные показатели исследуемых деяний

были получены в 2016 г. – 789 преступлений и 2,29%. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, имеют сходные динамические тенденции в изучаемый период, однако их средний удельный вес в Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 0,83%, т. е. в полтора раза больше.

5. Сравнительный анализ преступлений, совершенных в общественных местах, позволяет говорить о том, что средний их удельный вес в России превышает этот же показатель в Ставропольском крае на 5,8%, что является существенным различием.

6. В Ставропольском крае в 2015–2020 гг. было зарегистрировано 20 979 преступлений в сфере НОН, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 10,3%,т. е. удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных на территории Ставропольского края, больше на 0,6% удельного веса данных преступлений, зарегистрированных на территории страны в целом.

7. Всего за исследуемый период в целом по стране было зарегистрировано 7 297 516 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 57,6%. В Ставропольском крае было зарегистрировано 114 978 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 56,2%, что на 1,4% меньше общероссийского показателя.

8. В 2015–2020 гг. в стране было зарегистрировано 646 156 преступлений экономической направленности, что составляет 5,1%, а в этот же период в Ставропольском крае было учтено 16 645 исследуемых деяний, что составляет 8,1%. Преступления экономической направленности имеют сходные динамические тенденции, однако их средний удельный вес в Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 3,0%, т. е. в полтора раза больше.

1.5. Преступления на железнодорожном и воздушном транспорте, совершаемые на территории Ставропольского края

В соответствии с ежегодными сведениями о состоянии преступности в России, подготавливаемыми Главным информационно-аналитическим центром МВД Российской Федерации, все преступления, совершаемые в России, условно делятся на две группы:

1) первая группа – это преступления, совершаемые на территории субъектов Федерации, объединяемых по восьми федеральным округам;

2) вторая группа – это преступления, совершаемые на транспорте, т. е. на водном, воздушном и железнодорожном транспорте.

При этом преступления из второй группы не входят в массив преступлений из первой группы. Получается достаточно интересное положение дел – из-за специфики регистрации, раскрытия и расследования из ста преступлений, совершенных в одном и том же населенном пункте, одно или два преступления будут считаться совершенным не в данном регионе, а на транспорте, в связи с чем они будут входить в статистическую совокупность транспортной преступности.

Специфика регистрации, раскрытия и расследования преступлений зависит от структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации, в котором находится Главное управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации, являющееся подразделением МВД России, ответственным за обеспечение правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта, а также за организацию специальных и воинских перевозок.

В настоящее время Главное управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации включает в себя восемь управлений на транспорте по федеральным округам и два линейных управления – Восточно-Сибирское ЛУВДТ и Забайкальское ЛУВДТ, находящиеся в прямом подчинении ГУТ МВД РФ. При этом территории обслуживания управлений на транспорте по федеральным округам зачастую не соответствуют делению и объединению субъектов РФ по федеральным округам.

Так, например, Управление на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее – УТ МВД РФ по СКФО) включает в себя линейные управления и отделы, территориально располагающиеся в Ростовской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, в Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, в Республике Ингушетия и Республике Дагестан. Однако Ростовская область и Краснодарский край являются субъектами Федерации, входящими в состав Южного федерального округа. Более того, именно в Ростове-на-Дону находится административный центр УТ МВД РФ по СКФО.

Целью нашего исследования является преступность в Ставропольском крае, поэтому начнем изучение статистических данных о совершенных преступлениях на территории обслуживания УТ МВД РФ по СКФО в течение последних шести лет (2015–2020 гг.) в связи с тем, что два подразделения вышеуказанного Управления располагаются на территории Ставропольского края.

Определим общую картину преступности исходя из вида транспорта. Всего в УТ МВД РФ по СКФО было зарегистрировано:

в 2015 г. – 2 435 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 2 129 преступлений, на воздушном транспорте – 222 преступления и на водном транспорте – 84 преступления;

в 2016 г. – 2 226 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 1 921 преступление, на воздушном транспорте – 207 преступлений и на водном транспорте – 98 преступлений;

в 2017 г. – 2 409 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 2 073 преступления, на воздушном транспорте – 250 преступлений и на водном транспорте – 86 преступлений;

в 2018 г. – 2 457 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 2 007 преступлений, на воздушном транспорте – 262 преступления и на водном транспорте – 188 преступлений;

в 2019 г. – 2 518 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 2 147 преступлений, на воздушном транспорте – 227 преступлений и на водном транспорте – 144 преступления;

в 2020 г. – 2 247 преступлений, из них на железнодорожном транспорте – 1 867 преступлений, на воздушном транспорте – 208 преступлений и на водном транспорте 172 преступления[1].

[1] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО. URL: http://skuvdt.ru (дата обращения: 20.08.2020).

Из представленной статистической информации видно, что на территории обслуживания УТ МВД РФ по СКФО за последние шесть лет количество зарегистрированных преступлений ежегодно увеличивалось, за исключением 2016 г., когда темп прироста был отрицательным (–8,6%), однако в 2020 г. произошло резкое снижение на 10,8%. Большая часть преступлений была зарегистрирована на железнодорожном транспорте, что объясняется большим количеством подразделений и личного состава по сравнении с водным и воздушным транспортом, а также пассажиропотоком.

География (территориальное распределение) преступности в вышеуказанный период представлена в виде табл. 11[1].

Таблица 11

Территориальное распределение преступности

ЛУ, ЛО	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Махачкалинское ЛУ	364	338	290	413	340	336	2081
Ростовское ЛУ	360	232	304	316	444	266	1922
Минераловодское ЛУ	334	303	323	288	259	231	1738
Лиховской ЛО	210	217	239	201	236	236	1339
Грозненское ЛО	224	192	236	248	198	182	1280
Кавказский ЛО	196	168	170	168	223	166	1091
Таганрогский ЛО	113	152	161	129	129	134	818
Владикавказский ЛО	169	140	144	81	114	128	776
ЛО в порту Ростов (водн.)	84	98	86	188	144	172	772
Сальский ЛО	119	114	140	113	130	119	735
Ставропольский ЛО	80	98	108	98	117	105	606
ЛО в а/п Платов	72	77	111	121	96	99	576
Нальчинский ЛО	77	56	61	75	52	47	368
Назрановский ЛО	33	41	36	18	36	26	190
Всего по УТ МВД по СКФО	2435	2226	2409	2457	2518	2247	14292

Из вышеуказанной таблицы следует, что наибольшее количество преступлений было зарегистрировано на территории трех линейных управлений – Махачкалинского ЛУ, Ростовского ЛУ и Минераловодского ЛУ (2081, 1922 и 1738 соответственно), а

[1] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО.

также на территории двух линейных отделов – Лиховского ЛО и Грозненского ЛО (1 339 и 1 280).

Наименьшее количество учтенных общественно опасных деяний в линейных отделах – Сальском ЛО, Ставропольском ЛО, ЛО в аэропорту Платов, Нальчинском ЛО и Назрановском ЛО (735, 606, 576, 368 и 190).

На территории Ставропольского края располагаются Минераловодское линейное управление МВД России на транспорте (по общему объему зарегистрированных преступлений занимает 3-е место в УТ МВД по СКФО) и Ставропольский линейный отдел МВД России на транспорте (11-е место в УТ МВД по СКФО).

В состав Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте входит одно линейное управление полиции – Минераловодское ЛУ, четыре линейных отдела полиции – ЛО на станции Невинномысская, ЛО на станции Пятигорск, ЛО на станции Прохладная и ЛО в аэропорту Минеральные Воды, а также одно линейное отделение – ЛОП на станции Кисловодск.

За последние шесть лет на территории обслуживания Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте количество преступлений составило 1 738, распределение их по подразделениям представлено в виде табл. 12[1].

Таблица 12

Распределение преступлений по подразделениям

ЛУ, ЛО и ЛОП	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
ЛУна станции Минеральные Воды	112	113	111	90	67	90	583
ЛО на станции Невинномысская	75	80	79	73	76	45	428
ЛО на станции Прохладная	58	30	38	42	38	30	236
ЛО в аэропорту Минеральные Воды	48	34	41	38	40	28	229
ЛО на станции Пятигорск	22	27	26	20	23	20	138
ЛОП на станции Кисловодск	19	19	28	25	15	18	124
Всего по Минераловодскому ЛУ на транспорте	334	303	323	288	259	231	1738

[1] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО.

Из вышеперечисленных подразделений Минераловодского линейного управления МВД России только одно находится не на территории Ставропольского края – это линейный отдел МВД России на станции Прохладная, который располагается в Кабардино-Балкарской Республике.

Соответственно из всех преступлений, зарегистрированных за последние шесть лет на территории обслуживания Минераловодского ЛУ на транспорте, на территории Ставропольского края было совершено 1 502 преступления. Данную статистическую совокупность представим в виде табл. 13, исключив из табл. 12 сведения о преступлениях, зарегистрированных в линейном отделе полиции на станции Прохладная.

Таблица 13

Распределение преступлений по подразделениям

ЛУ, ЛО и ЛОП, дислоцированные на территории Ставропольского края	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Минераловодское ЛУ	112	113	111	90	67	90	583
ЛО на станции Невинномысская	75	80	79	73	76	45	428
ЛО в аэропорту Минеральные Воды	48	34	41	38	40	28	229
ЛО на станции Пятигорск	22	27	26	20	23	20	138
ЛОП на станции Кисловодск	19	19	28	25	15	18	124
Всего по Минераловодскому ЛУ на транспорте (без ЛОП на станции Прохладная)	276	273	285	246	221	201	1502

Наибольшее количество преступлений в исследуемый период было зарегистрировано в Минераловодском ЛУ – 583, а наименьшее в ЛОП на станции Кисловодск – 124. Данное обстоятельство объясняется тем, что станция Минеральные Воды является железнодорожным узлом, через который проходит несколько направлений, а станция Кисловодск является конечной станцией.

Далее рассмотрим состояние преступности на территории обслуживания Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте.

В состав Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте входит один линейный отдел полиции – Ставропольский линейный отдел МВД России и одно линейное отделение полиции – ЛОП в аэропорту Ставрополь.

За последние шесть лет на территории обслуживания Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, зарегистрировано606 общественно опасных деяний. Распределение их по подразделениям представлено в табл. 14[1].

Таблица 14

Распределение преступлений по подразделениям

ЛО, ЛОП	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Ставропольский ЛО	66	83	92	85	99	93	518
ЛОП в аэропорту Ставрополь	14	15	16	13	18	12	88
Всего по Ставропольскому линейному отделу МВД России на транспорте	80	98	108	98	117	105	606

Из вышеизложенного следует, что в массив преступлений, совершенных на территории Ставропольского края, входят общественно опасные деяния, зарегистрированные Минераловодским линейным управлением МВД России на транспорте и Ставропольским линейным отделом МВД России на транспорте, за исключением преступлений совершенных на территории одного подразделения – линейного отдела МВД России на станции Прохладная.

Все транспортные преступления, зарегистрированные на территории Ставропольского края в 2015–2020 гг., можно представить в виде табл. 15.

[1] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО.

Таблица 15

Количество преступления на транспорте

ЛУ, ЛО	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015–2020
Минераловодское ЛУ на транспорте (без ЛОП на станции Прохладная)	276	273	285	246	221	201	1502
Ставропольское ЛО на транспорте	80	98	108	98	117	105	606
Всего на территории Ставропольского края	356	371	393	344	338	306	2108

Из данной таблицы видно, что ежегодно около 350 преступлений, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, не попадают в массив преступности Ставропольского края из-за указанных ранее причин.

Преступления, совершаемые на транспорте, имеют свои специфические особенности, в связи с чем далее и рассмотрим их применительно к интересующей нас территории – Ставропольскому краю.

Первая особенность транспортных преступлений заключается в достаточно высоком показателе раскрываемости: согласно статистическим данным МВД России, в 2020 г. раскрываемость преступлений по стране в целом составила 51,7%, а раскрываемость преступлений, совершенных на транспорте, составила 67,5%[1]. На территории обслуживания Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу в 2020 г. раскрываемость преступлений составила 80,4%[2].

Рассмотрим количество раскрытых преступлений в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте:

в 2015 г. из 80 зарегистрированных преступлений раскрыто 69, процент раскрываемости составил 86,2%;

в 2016 г. из 98 зарегистрированных преступлений раскрыто 84, процент раскрываемости – 85,7%;

[1] Состояние преступности в РФ за 2020 год// Данные ГИАЦ МВД России.

[2] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО.

в 2017 г. из 108 зарегистрированных преступлений раскрыто 94, процент раскрываемости – 87%;

в 2018 г. из 98 зарегистрированных преступлений раскрыто 85, процент раскрываемости – 86,7%;

в 2019 г. из 117 зарегистрированных преступлений раскрыто 84, процент раскрываемости – 71,8%;

в 2020 г. из 105 зарегистрированных преступлений раскрыто 89, процент раскрываемости – 85,2%[1].

Всего в исследуемый период из зарегистрированных Ставропольским ЛО МВД России на транспорте преступлений раскрыто 416, процент раскрываемости составил 83,3%.

Далее рассмотрим количество раскрытых преступлений в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте (без учета ЛО на станции Прохладная):

в 2015 г. из 276 зарегистрированных преступлений раскрыто 195, процент раскрываемости составил 70,6%;

в 2016 г. из 273 зарегистрированных преступлений раскрыто 189, процент раскрываемости – 69,2%;

в 2017 г. из 285 зарегистрированных преступлений раскрыто 228, процент раскрываемости – 80%;

в 2018 г. из 246 зарегистрированных преступлений раскрыто 178, процент раскрываемости – 72,3%;

в 2019 г. из 221 зарегистрированного преступления раскрыто 172, процент раскрываемости – 77,8%;

в 2020 г. из 201 зарегистрированного преступления раскрыто 149, процент раскрываемости – 74,1%[2].

Всего в исследуемый период из зарегистрированных Минераловодским ЛУ МВД России на транспорте преступлений раскрыто 962, процент раскрываемости составил 74,0%.

Очевидно, что процент раскрываемости в Ставропольском ЛО выше, чем в Минераловодском ЛУ, почти на 10%, что объясняется в первую очередь разной по объему территорией обслуживания, а также большим количеством как пассажирских, так и грузовых поездов в зоне функционирования Минераловодского ЛУ МВД на транспорте.

---

[1] Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО.

[2] Там же.

Исходя из вышеизложенного, процент раскрываемости преступлений за последние шесть лет, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольским линейным отделом МВД России на транспорте, совершенных на территории Ставропольского края составляет 76,7%, что на 22,6% превышает процент раскрываемости преступлений, совершенных за последние шесть лет в Ставропольском крае (без учета транспортных преступлений)[1].

Следующей особенностью преступлений, совершаемых на транспорте в России вообще и на транспорте в Ставропольском крае в частности, является довольно низкий удельный вес зарегистрированных преступлений против собственности. Так, например, в 2020 г. на территории Российской Федерации было учтено 1 220 806 преступлений против собственности, что составило 59,7% от всех зарегистрированных преступлений[2]. В этот же период на транспорте в России было зарегистрировано 12 244 преступления против собственности, а их удельный вес составил всего 36,5% от всех транспортных преступлений. Еще меньше удельный вес преступлений против собственности на территории обслуживания Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу – в 2020 г. он составил 27,6%.

Рассмотрим количество преступлений против собственности (и их удельный вес), зарегистрированных в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте:

в 2015 г. из 80 зарегистрированных преступлений всего 30 являлись преступлениями против собственности, удельный вес составил 37,5%;

в 2016 г. из 98 преступлений только 28 против собственности, удельный вес – 28,6%;

в 2017 г. из 108 преступлений всего 31 против собственности, удельный вес – 28,7%;

в 2018 г. из 98 преступлений только 27 против собственности, удельный вес – 27,5%;

---

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2019 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Состояние преступности в РФ за 2019 год // Данные ГИАЦ МВД России.

в 2019 г. из 117 преступлений всего 24 против собственности, удельный вес – 20,5%;

в 2020 г. из 105 преступлений только 20 против собственности, удельный вес – 19,0%.

Всего в исследуемый период из 606 преступлений против собственности, зарегистрированных Ставропольским ЛО МВД России на транспорте, учтено 160, удельный вес составил 26,4%.

Далее рассмотрим количество преступлений против собственности (и их удельный вес), зарегистрированных в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте (без учета ЛО на станции Прохладная):

в 2015 г. из 276 зарегистрированных преступлений всего 105 являлись преступлениями против собственности, удельный вес составил 38%;

в 2016 г. из 273 преступлений только 84 против собственности, удельный вес – 30,8%;

в 2018 г. из 285 преступлений всего 90 против собственности, удельный вес – 34,4%;

в 2018 г. из 246 преступлений только 81 против собственности, удельный вес – 32,9%;

в 2019 г. из 221 преступления всего 71 против собственности, удельный вес – 32,1%;

в 2020 г. из 201 преступления всего 69 против собственности, удельный вес – 34,3%.

Всего в исследуемый период из 1 502 преступлений, зарегистрированных Минераловодским ЛУ МВД России на транспорте, против собственности учтено 508, удельный вес составил 33,8%.

Примечательно, что удельный вес преступлений против собственности в Ставропольском ЛО на 7,4% меньше, чем в Минераловодском ЛУ, что также как и раскрываемость, можно объяснить разной по объему территорией обслуживания и большим количеством пассажирских и грузовых поездов в зоне функционирования Минераловодского ЛУ МВД на транспорте.

Таким образом, в 2015–2020 гг. удельный вес преступлений против собственности, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте на

территории Ставропольского края, составляет 31,7%, что на 24,5% меньше удельного веса преступлений против собственности, совершенных за последние шесть лет в Ставропольском крае (без учета транспортных преступлений)[1].

Третьей особенностью преступлений, совершаемых на транспорте в России в целом и на транспорте в Ставропольском крае в частности, является достаточно высокий удельный вес зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, например, в 2020 г. на территории Российской Федерации было учтено 189905 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составило 9,3% от всех зарегистрированных преступлений[2]. В этот же период на транспорте в России было зарегистрировано 8152 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а их удельный вес составил 24,3% от всех транспортных преступлений. Еще больше удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории обслуживания Управления на транспорте МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу. В 2020 г. он составил 27,6%.

В продолжение рассмотрим количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков(и их удельный вес), зарегистрированных в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте:

в 2015 г. из 80 зарегистрированных преступлений 21 было связано с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес составил 26,2%;

в 2016 г. из 98 преступлений 40 деяний были совершены в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес 40,8%;

в 2017 г. из 108 преступлений 48 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 44,4%;

в 2018 г. из 98 преступлений 37 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 37,7%;

в 2019 г. из 117 преступлений 54 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 46,1%;

---

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

[2] Состояние преступности в РФ за 2020 год // Данные ГИАЦ МВД России.

в 2020 г. из 105 преступлений 53 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 50,5%.

Всего в исследуемый период из 606 преступлений, зарегистрированных Ставропольским ЛО МВД России на транспорте, учтено 254 преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес составил 41,7%.

Рассмотрим количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков(и их удельный вес), зарегистрированных в 2015–2020 гг. на территории обслуживания Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте (без учета ЛО на станции Прохладная):

в 2015 г. из 276 зарегистрированных преступлений 80 было связано с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес составил 29%;

в 2016 г. из 273 преступлений 90 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 33%;

в 2017 г. из 285 преступлений 75 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 26,3%;

в 2018 г. из 246 преступлений 78 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 31,7%;

в 2019 г. из 221 преступления 81 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 36,6%;

в 2020 г. из 201 преступления 68 – в сфере незаконного оборота наркотиков, удельный вес – 33,8%.

Всего в исследуемый период из 1502 преступлений, зарегистрированных Минераловодским ЛУ МВД России на транспорте, учтено 472 преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, удельный вес составил 31,4%.

Если ранее рассмотренные особенности в виде процента раскрываемости и низкого уровня преступлений против собственности и их различных показателей в исследуемых подразделениях МВД – Ставропольском ЛО и Минераловодском ЛУ – мы объясняли большей территорией и большим объемом пассажирских перевозок и грузовых перевозок, то разницу в удельном весе наркопреступлений данным обстоятельством не объяснить.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Ставропольском ЛО МВД России на транспорте на 10,4% больше, чем в Минераловодском ЛУ МВД России

на транспорте, что, на наш взгляд, объясняется нацеленностью подразделений на выявление именно этой группы преступлений.

Исходя из вышеизложенного, удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выявленных за последние шесть лет на территории Ставропольского края сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, составляет 34,4%, что на 21,1% больше удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных за последние шесть лет в Ставропольском крае (без учета транспортных преступлений)[1].

В заключение считаем необходимым сделать следующие выводы.

1. В массив преступлений, совершаемых на территории Ставропольского края, входят общественно опасные деяния, зарегистрированные Ставропольским линейным отделом МВД России на транспорте и Минераловодским линейным управлением МВД России на транспорте (за исключением совершенных на территории одного подразделения – линейного отдела МВД России на станции Прохладная).

2. Ежегодно около 350 преступлений, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, не попадают в массив преступности Ставропольского края.

3. Транспортные преступления, совершаемые на территории Ставропольского края, имеют свою специфику:

процент раскрываемости преступлений, выявленных на территории Ставропольского края сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, за последние 5 лет составил76,7%;

удельный вес преступлений против собственности, выявленных на территории Ставропольского края сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транс-

[1] Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю.

порте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, за последние 5 лет составил 31,7%;

удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выявленных на территории Ставропольского края сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, за последние 6 лет, составил 34,4%.

Глава 2. Характеристика причинного комплекса преступности в Ставропольском крае

2.1. Детерминанты преступности на территории края

Стабильное существование российского государства, общественных институтов, гармоничное развитие физических и духовных качеств личности, реализация законных прав и интересов граждан России возможны только при условии высокого уровня защищенности этих ценностей от различного рода угроз. Между оценкой уровня распространенности таких угроз и деятельностью по противодействию им необходимо выявлять детерминацию и причинность исследуемых явлений, результаты которых должны быть положены в основу предупредительной деятельности как в России в целом, так и в отдельно взятых регионах страны.

Господствующей в системе современной криминологии является следующая позиция: «Причины и условия преступности – это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»[1].

Отдельные попытки переоценить роль биологических факторов в системе причинного комплекса преступности не получили широкого распространения, поскольку считается общепризнанным, что ни одно социальное явление не может быть объяснено с помощью биологических теорий[2]. Вместе с тем современные криминологи не отрицают, что биологические особенности личности хотя и не порождают преступности, но оказывают значительное влияние на поведение человека, являются базой для восприятия человеком социальной программы[3]. Учитывая тот факт, что причин и условий, совместные действия которых вызы-

---

[1] Криминология. М.: Изд-во МГУ. 1994. С.136.

[2] См.: Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

[3] См.: Дубинин Н.Д., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1989; Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992.

вают следствие, существует большое количество, будем говорить о причинном комплексе как о совокупности факторов и связанных с ними социальных противоречий, детерминирующих преступность в отдельно взятом регионе, а именно в Ставропольском крае. Однако анализируемые причины и условия, способствующие совершению преступлений, нельзя рассматривать «локально», поскольку они находятся в тесной связи с теми явлениями и процессами, которые характерны для всей страны в целом.

Анализ причинного комплекса преступности в Ставропольском крае следует начать с рассмотрения геополитических факторов.

Во-первых, это сравнительно высокая плотность населения края. Так, Ставропольский край в рейтинге субъектов по плотности населения в 2020 г. занимал 23-е место (42,38 чел./км²) из 85. Этот показатель в 5 раз превышает средний показатель плотности в целом по России. А средняя плотность населения на территории Кавказских Минеральных Вод составляет более 150 чел./км², при этом на данной территории проживает 40% жителей от общей численности населения Ставропольского края. В криминологической науке распространено мнение, что «различная плотность населения в регионах способствует дифференцированному поведению людей в одних и тех же ситуациях… Они связаны прежде всего с добыванием необходимых для существования средств, разрешением социальных конфликтов, социальной отчужденностью»[1]. А если учесть и многонациональный состав края, то указанные факторы приобретают характер криминогенных, поскольку на сегодняшний день существует напряженность в отношении представителей различных национальностей, сопровождающаяся настороженностью, подозрительностью и отмечающаяся фактами неприязненного отношения между людьми разных этнических групп.

В Ставропольском крае «проживает более 100 этносовнаций и народностей с присущими им национальными, религиозными, культурными и иными особенностями. Это одна из особенностей региона, которая обусловливается влиянием обычаев,

[1] Токарев Ю.А. Методология статистического исследования территориальной дифференциации преступности в Российской Федерации и ее факторов: дис. … канд. экон. наук. Самара, 1999. С. 126.

религиозно-нравственных, этических норм народов Северного Кавказа на уголовно-правовую и криминологическую характеристику преступлений, совершаемых на данной территории (квалификация преступлений, назначение наказания, латентность преступности, причинный комплекс преступности и т. д.)»[1].

Во-вторых, с 90-х гг., после распада СССР, Ставропольский край характеризуется как приграничный регион с достаточно сложной и напряженной обстановкой, которая обусловлена близостью с территориями, на которых имели место вооруженные конфликты (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Такое «соседство» повлекло за собой целое множество проблем: неконтролируемую миграцию, обострение межнациональных и межрелигиозных отношений, особенно в восточных районах края, экстремистские проявления, приток оружия и др.

Известно, что социально-экономические детерминанты являются доминирующими в формировании причинного комплекса преступности.

Одним из важнейших показателей, характеризующих экономическую ситуацию региона, является достаточно высокий уровень безработицы. Трудовая занятость – это одно из необходимых условий адаптированности индивида в обществе, поскольку это не только источник получения дохода, но и приобретение социально-полезных связей, времяпровождение, общение и т. д.

Криминологами давно отмечена прямая связь между рассматриваемыми явлениями (безработицей и преступностью), поскольку безработица является «резервом» преступности, что «доказано всей историей развития человечества»[2]. Так, если уровень безработицы становится выше, то и уровень общеуголовной преступности имеет аналогичную тенденцию. Кроме того, при изучении криминологической характеристики преступников установлено, что в их структуре безработные традиционно занимают значительную часть.

---

[1] Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе: на материалах Ставропольского края: дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 94.

[2] Эминов В.Е., Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. С. 112.

В Ставропольском крае по итогам 2019 г. уровень безработицы составил 4,8% (рис. 13). Это самый низкий показатель в Северо-Кавказском федеральном округе, который предельно близок к среднему по всей России. Однако следует иметь ввиду, что доступными являются виды трудовой деятельности, не требующие высокой квалификации, и, как следствие, низкооплачиваемые.

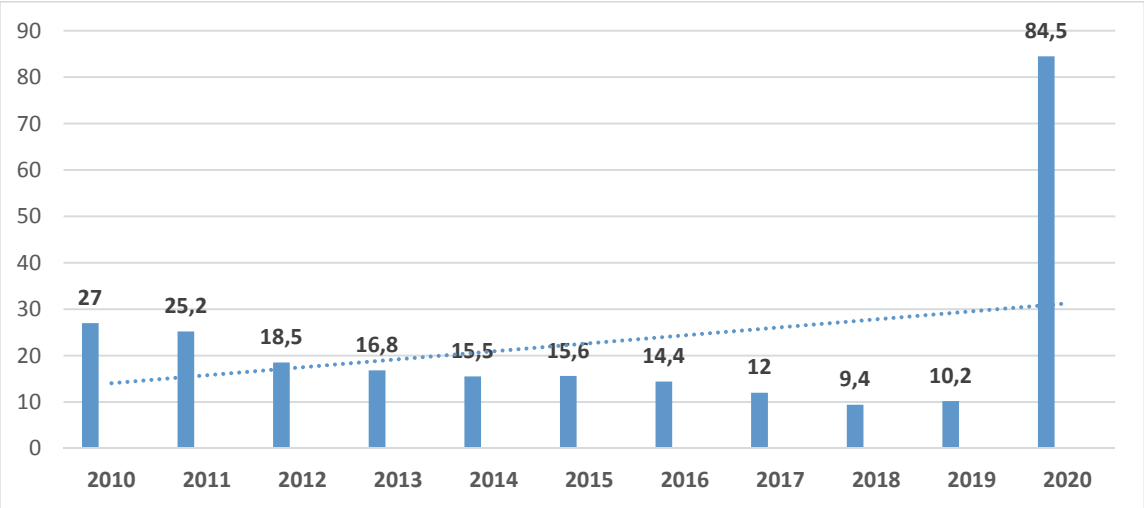


Рис. 13. Динамика численности незанятых и безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения Ставропольского края в 2010–2020гг. (тыс. чел.)

Такого достаточно хорошего показателя во многом удалось добиться благодаря действию государственной программы «Развитие сферы труда и занятости населения», направленной на трудоустройство граждан и обеспечение комфортных условий труда в крае. В рамках данной программы были предусмотрены такие мероприятия, как взаимодействие с работодателями и наполняемость «банка вакансий», организация «общественных и временных работ, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование различных категорий граждан, оказание им комплекса услуг по повышению мотивации к труду, выдача финансовой помощи на организацию предпринимательской деятельности, проведение ярмарок вакансий»[1].

[1] О ситуации на рынке труда. URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/o-situatcii-na-rinke-truda/80220560 (дата обращения: 20.08.2020).

На 2020 год предусматривались задачи по укреплению достигнутых положительных тенденций, однако эпидемиологическая ситуация в мире внесла свои коррективы. С началом вспышки COVID-19 в нашей стране уровень безработицы стал уверенно расти. Если число безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения Ставропольского края в январе 2020 г. составляло 10,4 тыс. чел., то в июне эта цифра увеличилась в 5,1 раза и составила 54,2 тыс. чел. А уже к концу года количество безработных по сравнению с началом года увеличилось в 8,3 раза и составило уже 84547 чел. (рис. 14)[1].

В краевом центре на 1 января 2021 г. в Центре занятости населения города Ставрополя зарегистрировано 13368 безработных граждан, что в 9,7 раза больше значений прошлого года[2]. В связи с этим исследования указанной детерминанты требуют внимания, поскольку последствия безработицы так или иначе пагубно отражаются на всех категориях граждан, поскольку всегда обостряют проблемы, имеющиеся в обществе, и повышают уровень криминогенности в регионе.

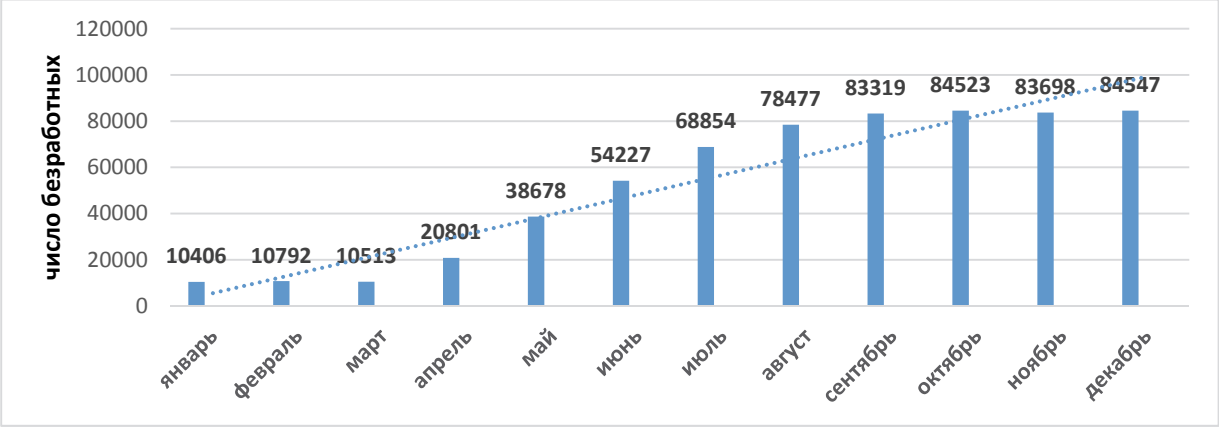


Рис. 14. Динамика численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения Ставропольского края в январе–декабре 2020 г. (тыс. чел.)

[1] Социально-экономическое положение Ставропольского края / Федеральная служба государственной статистики.URL: ttps://https://gks.ru/region/docl1107/Main.htm (дата обращения: 20.08.2020).

[2] Информация о социально-экономическом развитии города Ставрополя за 2020 год. Официальный сайт администрации г. Ставрополя. URL: https://ставрополь.рф (дата обращения: 20.08.2020).

Известно, что в период трудностей самой уязвимой оказывается молодежь, которая, в силу присущих социально-психологических качеств легче поддается влиянию, в том числе и со стороны представителей преступного мира. Так, более половины от общего числа безработных – это лица до 30 лет (рис. 15), а средний возраст безработного в 2019 г. – 34 года. В качестве причин безработицы молодежи следует отметить следующие: несоответствие профиля выпускников потребностям рынка труда, несоответствие уровня квалификации выпускников тем требованиям, которые предъявляют работодатели, завышенные ожидания молодежи в отношении трудовой деятельности, низкая оплата труда молодых специалистов, отсутствие возможности обучения молодых специалистов на производстве. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что наличие высшего или среднего профессионального образования не является гарантом трудоустройства. Так, в 2019 г. 26,5 и 41,9% безработных имели высшее и среднее профессиональное образование соответственно.

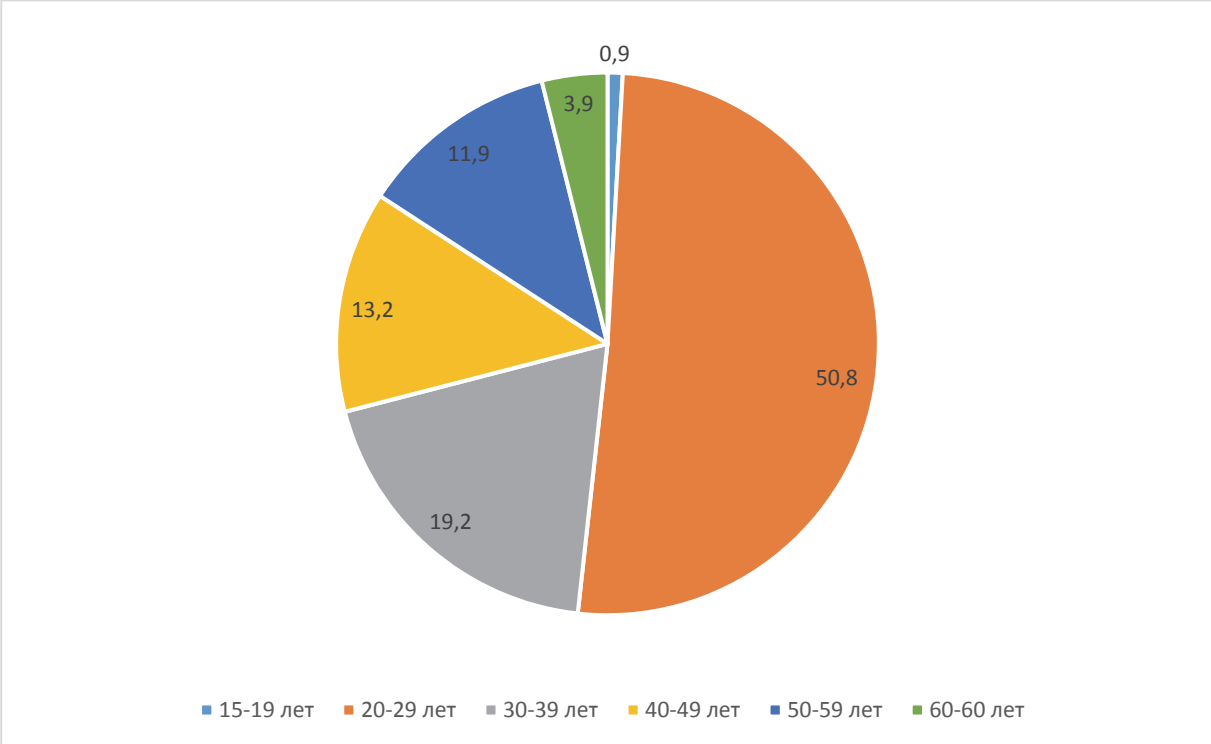


Рис. 15. Состав безработных по возрастным группам в 2019 г.
(в процентах от общего числа безработных)

Показательны в данном случае результаты исследования общественного мнения, проведенного ВЦИОМ, по изучению так называемого индекса социальных ожиданий в сентябре 2020 г. Так, респондентам был задан вопрос: «Как вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?».

Ответы распределились следующим образом: 60% опрошенных указали, что «тяжелые времена еще впереди», 16% опрошенных ответили, что «тяжелые времена переживают сейчас», 9% затруднились ответить и лишь 15% отметили, что «тяжелые времена уже позади»[1].

С проблемой безработицы тесно связаны экономический показатель «уровень жизни населения» и социальная категория «бедность». Бедность – пожалуй, одна из самых острых социальных проблем, уровень которой остается достаточно высоким на протяжении многих лет. Ее официальный показатель характеризует численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентном отношении к общей численности населения.

Так, величина прожиточного минимума в Ставропольском крае в 2019 г. составила 9235 руб. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 393 тыс. чел., т. е. 14% от общей численности населения в крае. Вместе с тем уровень бедности в России в 2019 г. за второй квартал вырос до 19%[2].

В Ставропольском крае в целом прослеживается отрицательный характер динамики численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. Так, в 2014–2019 гг. численность населения рассматриваемой категории увеличилась на 1,8%. В абсолютных цифрах это означает, что нуждающихся стало на 50 тыс. чел. больше.

По итогам 2019 г. денежные доходы населения Ставропольского края составили 24359 руб. с ростом на 4,1% в сравнении с 2018 г. Вместе с тем реальные располагаемые денежные доходы

[1] Индекс социальных ожиданий. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij (дата обращения: 20.08.2020).

[2] Уровень бедности по данным Росстат. URL: https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti (дата обращения: 20.08.2020).

населения уменьшились и составили 98,3%к уровню 2018 г[1]. Это означает, что темп роста инфляции в регионе превысил темп роста денежных доходов населения (табл. 16).

Таблица 16

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в Ставропольском крае в 2012–2019 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	112,7	108,8	102,5	89,5	92,4	102,9	100,7	98,3
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	6033	6443	6956	8231	8266	8543	8 659	9235
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.	383,5	346,8	340.8	408.6	419.8	401.0	389.2	393.7
В процентах от общей численности населения	15	12,4	12,2	14,6	15,0	14,3	13,9	14

Однако, несмотря на официальную оценку состояния бедности, все-таки следует отметить ее условность, поскольку она зависит не только от общепринятых стандартов, но и от понимания своего статуса самого индивида. В связи с этим криминологи выделяют не только «бедных по доходам», но и «бедных по лишениям»[2]. Для каждой из указанных категорий характерны такие настроения, как пессимизм, острое ощущение социального неравенства, тревожность, социально-психологическое отчуждение и др., которые являются «питательной средой для распространения

[1] Об утверждении краевой программы «Снижение доли населения Ставропольского края, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, на период до 2030 г.: постановление Правительства Ставропольского края от 19.10.2020 № 567-п: опубликовано 22.10.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2020).

[2] Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя [Электронный ресурс]: аналит. докл. // Вестн. Института социологии: сетевой научный журнал. Режим доступа: http://www.vestnik.isras.ru.

девиантного поведения и преступности»[1]. Все эти показатели повышают уровень социальной напряженности в обществе.

Однако не только бедные в настоящее время тревожатся об экономической составляющей своей жизни и жизни общества в целом. Представители так называемого среднего класса не чувствуют экономический стабильности и уверенности, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного аналитическим центром «Левада-Центр»[2] в январе–феврале 2019 г. Так, респондентам (1600 чел.) был задан вопрос: «Какие проблемы нашего общества тревожат вас больше всего?». Среди ответов самыми популярными были «рост цен» и «бедность, обнищание всего населения». По мнению экспертов, проведенные исследования и ВЦИОМ и «Левада-Центром» показали картину состояния общественного мнения жителей всей России. Справедливым представляется мнение А.В. Медведевой: «… в стране прослеживается тенденция к формированию субкультуры бедности, отличительными чертами которой являются отрицание общественно значимых ценностей, цинизм по отношению к официальным нормам брака, неучастие в основных институтах общества, преобладание таких установок, как беспомощность, зависимое положение, низкая мотивация к труду, неспособность к планированию»[3].

В тоже время достаточно весомой экономической причиной преступности в регионе является и значительный объем сектора теневой экономики (по официальным данным, на Ставрополье более 500 тыс. чел. (каждый пятый) заняты в теневом секторе[4]), который характеризуется наличием устойчивых преступных связей и постоянным расширением своих возможностей в таких от-

---

[1] Мазур Е.Ю. Бедность как социально-психологический фактор криминализации современного общества. // В кн.: Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы: межвуз. науч.-практ. семинар, посвященный 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А.Н. М.: Академия ФСИН России. 2019. С. 93–96.

[2] Общественное мнение – 2019. М.: Левада-Центр, 2020.188 с. URL: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

[3] Медведева А.В. Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае // Общество и право. 2011. № 4. С. 218–222.

[4] В теневом секторе на Ставрополье занят каждый пятый, это тормозит экономику // Информационно-ресурсный центр. Северо-Кавказские новости. URL: http://sk-news.ru (дата обращения: 20.08.2020).

раслях, как зерновой рынок, личные подсобные хозяйства с сельскохозяйственным производством, оборот алкогольной продукции, микрофинансовые структуры, аренда жилья и коммерческих помещений, пассажирские перевозки, строительные и ремонтные услуги, оказание риелторских услуг. Такая ситуация порождает ряд негативных последствий, а именно: дефицит налоговой базы, рост коррупции, снижение привлекательности честного бизнеса, неконтролируемый оборот продукции и услуг низкого качества – и в целом тормозит экономическое развитие региона.

Основными причинами роста теневой экономики в регионе эксперты называют нежелание субъектов малого и среднего предпринимательства платить налоги и их «недостаточную экономическую грамотность, которая, в свою очередь, приводит к нерациональному использованию ресурсов и искажению восприятия предпринимателями деятельности государственных органов»[1].

Межэтнические и межнациональные отношения в структуре причинного комплекса преступности в Ставропольском крае имеют особое значение, поскольку существующие в них противоречия нередко являются основой межэтнических и межнациональных конфликтов, предмет которых достаточно разнообразен. Так, широкий общественный резонанс получили конфликты, связанные с землепользованием, со строительством мечети в Пятигорске, конфликты, связанные с ношением хиджаба в учебных заведениях Ставропольского края. Вместе с тем следует иметь ввиду, что межэтническим и межнациональным конфликтам, не получившим огласки и резонансного характера, зачастую придают бытовую окраску.

В качестве причин конфликтов, помимо социально-экономических факторов, эксперты в числе приоритетных выделяют социокультурные факторы, такие как клерикализация регионального компонента в образовании, этнические трактовки различных исторических событий, искаженные формы позиционирования молодежью национальных и религиозных традиций, ис-

[1] Теневая экономика в субъектах СКФО: возможности и пути ее трансформации в легальную // Фонд перспективных исследований «Бастион». М., 2012. С. 71.

пользование национального языка в общественных местах русскоязычной среды[1].

Однако заслуживают внимания не только мнения экспертов, но и представителей самого населения Ставропольского края. Представляют интерес результаты социологического опроса, проводимого Межрегиональным центром общественных инициатив «Северный Кавказ»[2], респондентами которого стали 500 жителей Ставропольского края. На вопрос: «Как бы вы охарактеризовали состояние межэтнических отношений в Вашем регионе на сегодняшний день?» – 49% респондентов охарактеризовали ситуацию как «благоприятную, спокойную», а 51% участников опроса, признавая общую стабильность в сфере межэтнических отношений, указали, что в ней «иногда возникает напряженность». На вопрос: «Какова вероятность возникновения в Вашем регионе межэтнических противоречий и конфликтов на этнической почве?» – более половины опрошенных (54%) отметили «среднюю вероятность» и «наличие конфликтного потенциала».

В качестве основных причин возникновения этнических конфликтов и межэтнической напряженности в регионе респонденты отметили в первую очередь бытовые предрассудки и стереотипы. Из достаточно популярных ответов следует выделить следующие: конкуренция за рабочие места, социальное и экономическое неравенство; низкий уровень культуры общения; территориальные споры; миграционные процессы; историческое прошлое; неэффективная национальная политика. А в качестве основных причин возникновения межконфессиональных конфликтов и напряженности названы также: влияние религиозных учений и лидеров из-за рубежа; использование религиозных догм в политической борьбе; дискриминация на религиозной почве; активность неформальных религиозных лидеров; проблемы во взаимодействии государственных институтов и религиозных организаций.

---

[1] Гриценко Г.Д. Этнорелигиозность городского пространства в контексте социокультурной стабильности в нестабильном полиэтническим регионе // LogosetPraxis. 2019. Т. 18, № 3.

[2] Межнациональные отношения в Ставропольском крае. СКФО в зеркале социологических опросов: Ставропольский край. Этническая самоидентификация и межконфессиональные отношения. Проект «Медиатор». Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ». URL: https://publishernews.ru (дата обращения: 20.08.2020).

В конце 2018 г. на заседании правительства Ставропольского края председатель регионального комитета по делам национальностей и казачества Александр Писаренко заявил о заметном сокращении бытовых межэтнических конфликтовв результате эффективной работы комплексной краевой системы мониторинга и оперативного реагирования на проявления религиозного и этнического экстремизма[1].

Однако авторы монографии поддерживают мнение В.А. Авксентьева: «В Ставропольском крае реализуется умеренно-позитивный конфликтологический сценарий, что выделяет край в положительном плане на фоне Северо-Кавказского федерального округа. В масштабах округа имеются основания констатировать реализацию умеренного конфликтологического сценария, что само по себе может быть оценено положительно, однако признаки умеренного сценария имеют неустойчивый характер, а позитивные тенденции обратимы... Отсутствие крупных конфликтов с этническим компонентом за последние годы не свидетельствует о том, что проблемы в сфере межэтнических отношений решены. Локальные конфликты и предконфликтные ситуации свидетельствуют об имеющейся напряженности в межэтнических отношениях»[2].

Криминогенная ситуация в регионе отчасти зависит и от миграционных процессов. В январе – декабре 2020 г. в Ставропольском крае зарегистрирован миграционный отток населения – 1 080 чел. (по межрегиональной миграции прирост составил 1091 чел., по международной миграции зафиксирован отток 2 171 чел.). Максимальный объем миграции зарегистрирован в г. Ставрополе, в городе-курорте Пятигорске и в Шпаковском муниципальном районе[3]. Однако официальные статистические данные не отражают реального состояния миграционных процессов.

---

[1] Межэтнических конфликтов в Ставропольском крае стало меньше в 2 раза. Новости телекомпании СвоеТВ. URL: https://stv24.tv (дата обращения: 20.08.2020).

[2] В.А. Авксентьев, С.Ю. Иванова, М.М.Шульга. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в Ставропольском крае (январь–март 2018 г.)// Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа: сб. Первое полугодие 2018г. Экспертный доклад. Ставрополь, 2018. С. 32–37.

[3] Социально-экономическое положение Ставропольского края / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://https://gks.ru/region/docl1107/Main.htm

Проблема миграции носит неоднозначный характер. С одной стороны, она носит положительный характер, поскольку является источником восполнения потерь в численности населения края начиная с 1993 г. Так, например, за январь – декабрь 2020 г. естественная убыль населения в Ставропольском крае составила 8 725 чел.[1] Такая тенденция, по прогнозам Росстата, будет сохраняться и, как следствие, население Ставропольского края к 2035 г. сократится до 2,7 млн чел., на протяжении всего периода смертность будет превышать рождаемость[2].Необходимо иметь ввиду и отток местного населенияв другие регионы России, в основном молодежи, из-за отсутствия возможностей трудоустройства и перспектив.С другой стороны, миграционные процессы имеют и целый ряд негативных последствий, которые в первую очередь сказываются на социально-экономических отношениях – растет конкуренция на рынке рабочих мест, увеличивается число безработных, что ведет к снижению уровня жизни коренного населения и значительному уровню социального и имущественного неравенства, а также к обострению иных проблем, различных по своему содержанию, в том числе и созданию очагов межэтнической напряженности.

Миграция в Ставропольском крае отчасти носит вынужденный, стрессовый характер, поэтому в большинстве случаев переселенцы и сами испытывают ряд проблем. Это проблемы, связанные с социокультурной адаптацией, и трудности, связанные с регистрацией, трудоустройством, поиском жилья, которые они нередко решают незаконными способами.

Однако самым крайним последствием миграционных процессов является преступность переселенцев, структура которой весьма разнообразна. Особую опасность представляют ситуации, когда мигранты, сталкиваясь с вышерассмотренными социально-экономическими проблемами, ищут защиты у организованных преступных формирований по этническому признаку, деятельность которых связана с совершением преступлений против соб-

[1] Социально-экономическое положение Ставропольского края / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://https://gks.ru/region/docl1107/Main.htm

[2] Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года / Федеральная служба государственной статистики.

ственности, с незаконным оборотом наркотических средств, производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции, торговлей оружием, контрабандой, экстремистской и террористической деятельностью и др. Так, преступления экстремистского и террористического характера на территории Ставропольского края, как правило, совершаются мигрантами.

В структуре причинного комплекса преступности в Ставропольском крае следует отметить и курортную миграцию, которую следует рассматривать несколько в ином разрезе, поскольку у отдыхающих мигрантов выше уровень виктимности, нежели криминогенности. Курорты Кавказских Минеральных Вод привлекательны для жителей всех регионов России, поскольку располагают развитой инфраструктурой санаториев, пансионатов и реабилитационных центров. Большинство курортных территорий с массовым скоплением отдыхающих привлекательны для преступного контингента (воры-карманники, грабители, мошенники, сбытчики наркотиков, организаторы занятий проституцией, реализаторы фальсифицированных товаров). Особенности курортов (этнические общности, клановость) позволяют им более эффективно организовывать криминальный бизнес.

Проблема распространения экстремизма как одной из угроз общественной безопасности является для Ставропольского края чрезвычайно актуальной и вызывает озабоченность не только государственных органов, но и всех общественных институтов. Деятельность экстремистов многообразна и направлена на подрыв основ конституционного строя, на составляющие внутренней и внешней безопасности, на идеологическое, политическое, межнациональное и межконфессиональное равновесие. В связи с этим для экстремизма характерна высокая степень общественной опасности, поскольку его проявления причиняют вред личности, социальным группам ив целом государству. Для достижения своих преступных целей экстремисты активно используют насилие и угрозы его применения, причем их мишенью становятся не только активные противники, но и лица, не разделяющие их взгляды. Увеличивается количество экстремистски настроенных лиц, которые путем применения насилия, предполагающего полное отрицание социальных норм, пытаются достичь политических

целей[1]. Экстремисты, как правило, не признают компромиссов и диалогов; провозглашаемые ими идеи являются, на их взгляд, истиной, а их защита требует постоянной борьбы.

Крайней формой экстремизма является терроризм, который признан одной из острейших проблем всего мирового сообщества. Так, в 2020 г. в крае зарегистрировано 60 преступлений террористического характера. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была пресечена деятельность законспирированной ячейки террористической организации «Исламское государство», а также ряда лиц, являвшихся одиночными участниками террористических ячеек и приверженцами международных террористических организаций[2].

Особую роль в распространении экстремизма в Ставропольском крае сегодня играют социальные сети, которые экстремисты используют для вербовки новых сторонников, пропаганды идей национального, религиозного и расового превосходства. Распространение получили и псевдорелигиозные организации, которые в целях достижения корыстных целей используют искаженное или ложное религиозное учение. Опасность таких формирований обусловлена тем, что они не только препятствуют исполнению предусмотренных законодательством прав гражданина, но и создают реальную угрозу для жизни и здоровья личности.

Криминогенный потенциал имеют и процессы алкоголизации и наркотизации населения Ставропольского края. В целях предоставления обществу, органам государственной власти и местного самоуправления независимой и объективной картины об уровне потребления алкогольной продукции и ее последствиях участники Федерального проекта «Трезвая Россия» провели экспертно-аналитическое исследование, по результатам которого был подготовлен независимый доклад «Национальный рейтинг

---

[1] Зубалова О.А. Причинный комплекс экстремизма // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам VI Международной науч.-практ. конф. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб., 2019. С. 154–163.

[2] Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел ГУ МВД России по Ставропольскому краю в 2020 г. к отчету начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю перед Думой Ставропольского края. URL: https://26.мвд.рф (дата обращения: 20.08.2020).

трезвости субъектов Российской Федерации – 2017»[1]. В качестве показателей были оценены следующие критерии: число умерших в связи отравлением алкоголем, численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом «алкоголизм и алкогольные психозы»; число преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения; региональный объем всей проданной алкогольной продукции; число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции. Так, по итогам исследования Ставропольский край вошел в десятку «наименее пьющих» регионов России (7-е место из 85).

Однако при анализе наркоситуации в Российской Федерации в докладе Государственного антинаркотического комитета за 2020 г. наркоситуация в Ставропольском крае определена как напряженная[2], т.е. характеризуется сохранением и усложнением криминальных угроз. Так, развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий дает возможность представителям наркобизнеса все шире использовать возможности Интернета в процессе незаконного оборота наркотических средств и легализации (отмывания) преступных доходов. В качестве причин наркотизации в докладе названы: моральная деградация общества, вседозволенность; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков; безработица, экономические проблемы; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга[3].

В качестве криминогенного фактора преступности в регионе выступают и негативные процессы в семейной сфере. Известно, что семья – это не только первичная среда формирования личности и поведения человека, но и важнейший институт социализации личности. Воздействие института семьи в ряде случаев является более сильным, чем влияние всех иных институтов – трудовых коллективов, бытового окружения и т. д. Деформация же семейных отношений, ослабление или разрушение семьи обусловливают

[1] Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2017. Федеральный проект «Трезвая Россия». URL: http://www.trezvros.ru/calendar/524 (дата обращения: 20.08.2020).

[2] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году / Государственный антинаркотический комитет. М., 2021. С. 3.

[3] Там же.

достаточно широкий круг криминальных проявлений как у несовершеннолетних, так и у взрослых лиц. В связи с этим оценка статистических данных, характеризующих состояние браков и разводов в регионе вызывает обоснованную тревогу. Так, в Ставропольском крае в течение последних десяти лет число разводов превышает количество сохранившихся браков (табл. 17). Максимальные показатели были зафиксированы в 2018 г., когда на 1 тыс. браков приходилось 702 развода. Ежегодно в Ставропольском крае разрушается свыше 10 тыс. семей. Количество зарегистрированных браков в 2019 г. по сравнению с 2014 г. сократилось на 21%.

Таблица 17

Браки и разводы в Ставропольском крае в 2010–2019 гг.[1]

Год	Число		Число разводов на 1 тыс. браков	Коэффициент брачности (на 1000 чел. населения)	Коэффициент разводимости (на 1000 чел. населения)
	браков	разводов			
2010	20785	12208	587	7,5	4,4
2011	22646	11965	528	8,1	4,3
2012	20509	11512	561	7,4	4,1
2013	20877	12125	581	7,5	4,3
2014	19876	11953	601	7,1	4,3
2015	18625	10826	581	6,7	3,9
2016	16036	10563	659	5,7	3,8
2017	16915	10366	613	6,0	3,7
2018	14046	9864	702	5,0	3,5
2019	15593	10514	674	5,5	3,7

В системе детерминант преступности в Ставропольском крае необходимо выделить и причины социально-психологического характера. Так, полагаем необходимым привести мнение М.М. Бабаева, высказанное им более двадцати лет назад, но актуальное и сегодня. Происходящие в обществе процессы социально-экономического характера влияют на возникновение следующих негативных социально-психологических явлений и процессов:

[1] См.: Социально-экономическое положение Ставропольского края: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rosstat.gov.ru/region/docl1107/Main.htm.

«а) тотальное снижение интереса к культурным ценностям, к духовным и нравственным сторонам жизни человека и общества;

б) неуверенность в завтрашнем дне, чувство незащищенности, неверие в возможность получения помощи от власти и закона, ощущение безысходной социальной несправедливости;

в) тяжелое чувство аутсайдера, ненужного, презираемого человека, которому нет места в обществе (эта крайняя степень социального отчуждения может возникнуть у тех, кого рыночные отношения отбросили к самой нижней черте);

г) комплекс зависти, нетерпимости, ненависти к богатым (или тем, кого они таковыми считают), толкающий их на акты вандализма и иных преступлений, на этой основе может обостриться процесс психологического расслоения внутри общества;

д) снижение чувства солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи;

е) социальная апатия, разочарование, озлобление, эгоистические тенденции»[1].

Подводя итог, выделим следующие причины преступности в Ставропольском крае:

геополитические(высокая плотность населения, межнациональный состав края, «соседство» с регионами, на территории которых имели место вооруженные конфликты, миграционные процессы);

социально-экономические (значительный объем сектора теневой экономики, низкий уровень жизни значительной части населения, высокий уровень безработицы и, как следствие, отток молодых специалистов в другие регионы страны, имущественное неравенство, проблемы межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений, распространение экстремизма);

нравственно-психологические (снижение интереса к семейным и культурным ценностям, неуверенность в завтрашнем дне, чувство незащищенности).

Причинный комплекс преступности в Ставропольском крае нельзя рассматривать вне социума, он во многом зависит от изменения «активности различных форм антиобщественного пове-

[1] Бабаев М.М. Криминологический прогноз социальных последствий перехода к рынку //Криминология и организация профилактики преступлений: тр. Академии МВД России. М., 1992. С. 85–86.

дения»[1]. В действительности все его составляющие переплетаются и создают общий неблагоприятный фон во всех сферах жизнедеятельности.

Результаты анализа причинного комплекса преступности позволяют утверждать, что она есть отражение противоречий, существующих в обществе. В связи с этим изучение причин и условий является необходимым для подготовки эффективного предупредительного воздействия на преступность в регионе.

2.2. Характеристика личности преступника на исследуемой территории

Личность преступника – понятие многогранное и многоуровневое, содержащее самые различные черты и свойства, которые рассматриваются криминологами как взаимосвязанные аспекты единой комплексной категории. Представляется целесообразным подчеркнуть, что это не просто реализованная в уголовнонаказуемом деянии интеграция отрицательных элементов социальной среды, а сложное взаимодействие, предполагающее в числепрочего и обратное субъектно-объектное негативное влияние на среду отрицательно направленной личности.

Структура личности преступника – чрезвычайно важная криминологическая проблема, к решению которой учеными предложено множество подходов[2]. Она включает несколько основных составляющих, из которых наибольший интерес для настоящего исследования представляет интегрированная социально-демографическая характеристика лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае в 2015–2020 гг. Статистическая ин-

---

[1] Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 247.

[2] См., например: Кузнецова Н.Ф. Личность преступника // Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Гл. V. С. 119; Рябыкин Ф.К. Личность преступника // Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М., 2004. Гл. 5. С. 84: Сахаров А.Б. Личность прступника // Криминология: учебник / под ред. В.К. Звирбуля, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1979. С. 112–118; Щербаков В.А. Личность преступника и ее криминологическая характеристика // Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. Гл. 5. С. 105–110; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М.:Юрайт, 2011. С. 622.

формация для удобства восприятия представлена и проанализирована в табл. 18 с последующим сопоставлением с общероссийскими показателями. Необходимо подчеркнуть, что такая информация позволит получить приблизительное представление о «портрете» современного преступника в Ставропольском крае, поскольку эмпирический материал получен лишь по раскрытым преступлениям, по уголовным делам о которых установлены лица, совершившие уголовнонаказуемые деяния.

Таблица 18

Характеристика лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае в 2015–2020 гг.

Категории лиц	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	100	100	100	100	100	100
По полу:						
мужчины	82,1	85,1	84,4	84,6	84,3	84,9
женщины	17,9	14,9	15,6	15,4	15,7	15,1
По возрасту, лет:						
14–17	5,2	4,9	4,5	5,0	4,8	3,9
18–24	19,2	18,0	17,3	16,6	16,3	14,9
25–29	16,5	16,6	15,8	14,7	14,2	14,2
30–39	30,1	31,0	31,0	31,6	31,1	32,0
40–49	8,8	8,6	9,6	10,1	9,8	10,2
старше 49	20,1	20,8	21,8	22,1	23,7	24,9
По гражданству:						
граждане РФ	98,3	97,9	97,8	97,9	98,2	98,1
иностр. граждане	1,2	1,6	1,7	1,6	1,5	1,5
лица без граждан.	0,6	0,5	0,5	0,6	0,4	0,4
По социальной принадлежности:						
рабочие	11,6	11,6	11,1	11,7	10,2	9,1
служащие	3,0	3,0	2,9	2,7	3,1	2,8
учащиеся	4,3	4,2	3,8	4,1	3,9	3,0
студенты	0,6	0,5	0,3	0,4	0,3	0,2
инд. предприним.	2,3	2,1	2,6	0	2,2	2,2
лица без пост. источника дохода	73,7	74,0	73,8	72,9	74,7	77,0
безработные	0,4	0,3	0,05	0,05	0,02	0,02
ранее совершавшие преступления	46,9	49,1	49,8	53,6	56,4	58,0
ранее судимые	30,6	29,6	31,0	30,3	31,4	32,1
рецидивисты	3,2	4,0	4,1	3,6	4,1	4,1

Окончание табл. 18

Категории лиц	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
в состоянии алког. опьянения	20,4	25,1	20,3	20,3	18,9	18,9
в состоянии наркот. опьянения	0,6	0,8	0,7	0,4	0,4	0,4
Совершили преступления в группе, в том числе:	15,3	14,8	14,4	14,5	13,5	11,5
в составе ОПГ (ПС)	1,4	1,3	1,1	1,2	1,4	1,1
по предварит. сговору	11,4	11,1	11,3	11,4	10,6	9,0
жители РФ	99,8	99,7	99,7	99,7	99,8	99,7
местные жители СК	93,5	93,3	93,1	92,6	92,5	92,7
жители других субъектов РФ	5,8	5,9	6,3	6,8	6,8	6,5
бомжи	0,6	0,6	0,6	0,5	0,3	0,4

Анализ показал, что среди выявленных лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае в 2015–2020 гг., наибольший удельный вес по половому признаку принадлежит мужчинам, доля которых колебалась в течение изучаемого периода с 82,1до 84,9%. В России в 2020 г. данный показатель составил 84,0%, что свидетельствует о практически одинаковой преступной активности мужчин как в субъекте, так и в стране в целом.

Удельный вес женщин в общем числе выявленных лиц, совершивших зарегистрированные раскрытые преступления в Ставропольском крае, за шестилетний период составил в среднем 15,8%, продемонстрировав небольшое снижение от 17,9% в 2015 г. до 15,1% в 2020 г. Причины стабильно низкой противоправной активности женщин как в изучаемом субъекте Российской Федерации, так и в целом по стране, видимо, заключаются в их относительно меньшей склонности совершать уголовнонаказуемые деяния, в повышенном чувстве ответственности за семью и воспитание детей, в более слабых физических способностях. Значимы здесь и условия формирования личности, которые традиционно имеют гендерные различия и определяют в значительной степени стереотипы и рамки допустимого поведения. Изложенное не относится к совершению таких преступлений, как, например, кражи, которые в Ставропольском крае составляют треть зарегистрированных преступлений, совершаемых женщинами (например, в 2020 г. – 32,4%).

Анализ возрастного состава лиц, совершивших преступления, показал, что наиболее криминогенные группы составили лица в категориях от 18 до 24 лет (в среднем по Ставропольскому краю за шестилетний период – 17,1%), от 25 до 29 лет (15,3%), от 30 до 39 лет (31,1%). Обращает на себя внимание тот факт, что если преступная активность первых двух возрастных категорий преступников постепенно снижалась в течение исследуемого периода, то доля третьей категории оставалась стабильной на протяжении шести лет, что существенно меняет акценты в деятельности по профилактике преступности в Ставропольском крае.

Удельный вес несовершеннолетних злоумышленников от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, в Ставропольском крае в 2020 г. составил, как и в целом по России, 3,9% и был стабильным на протяжении исследуемого периода, несмотря на демографический подъем, снижение детской смертности и планомерное увеличение численности данной категории населения. В абсолютных значениях число несовершеннолетних преступников в 2015–2020 гг. в крае постепенно снижалось пропорционально уменьшению общего количества выявленных лиц. При этом по сравнению с 2015 г. ими чаще стали совершаться разбои, мошенничества, квартирные кражи, кражи из автомобилей, сбыт наркотических средств. Необходимо отметить, что позитивная динамика подростковой преступности в Ставропольском крае проявилась в снижении в 2020 г. случаев регистрации изнасилований, вымогательств, грабежей, хулиганств. Одним из факторов, поддерживающих данную динамику, явилось повышение эффективности субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, в том числе активное вовлечение в этот процесс общественности. В 2020 г. значимыми обстоятельствами в числе условий снижения подростковой преступности стали введение ограничивающих мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, перевод обучающихся на дистанционный режим обучения, запрет на посещение ими досуговых учреждений и пр.[1]

[1] О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 на территории Ставропольского края: постановление губернатора Ставропольского края от 26.03.2020 № 119. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

По признаку гражданства доля граждан Российской Федерации в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае в 2015–2020 гг., оставалась стабильной в «коридоре» от 97,8 до 98,3%, практически не отличаясь от аналогичного показателя в 2007–2012 гг.[1] и от общероссийского показателя.

Социальное положение – это один из элементов социально-демографической характеристики личности преступника. За анализируемый период большую часть зарегистрированных раскрытых преступлений в Ставропольском крае совершили лица, не имеющие постоянного источника дохода (в среднем 74,4%), а среди лиц, имеющих постоянный источник дохода, – рабочие (в среднем 10,9%). Следует обратить внимание на тот факт, что в 2020 г. лица без постоянного источника дохода стали чаще совершать изнасилования (+45,5% по сравнению с 2019 г.), мошенничества (+6,2%), кражи (+7,2%), хулиганства (+127,3%), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (+11,0%).

Удельный вес преступников, имеющих официальный статус безработных, планомерно снижался в течение шести лет и в 2020 г. составил мизерную долю – 0,02% (в России – 0,9%). Отчасти это обстоятельство можно объяснить увеличением числа свободных рабочих мест, заявленных работодателями в исследуемом периоде, повышением эффективности профориентационной работы, уровня трудоустройства в результате развития экономики края, реализации краевых программ, ряда значимых инвестиционных проектов. Однако с учетом резкого изменения геополитической, экономической, социальной и санитарно-эпидемиологической ситуаций в стране и мире приходится прогнозировать изменение направления вышеуказанного тренда на противоположный.

Удельный вес служащих в общем числе выявленных преступников в Ставропольском крае в 2015–2020 гг. оставался стабильным в статистической «вилке» от 2,7 до 3,1%. Доли учащихся и студентов в течение исследуемого периода незначительно снизились (с 4,3 до 3,0% и с 0,6 до 0,2% соответственно).

[1]Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России. Ставрополь, 2015. С. 80.

Глубина и стойкость криминогенной мотивационной направленности индивида позволяют выделить из всей массы преступников лиц с антиобщественной установкой, к которым в первую очередь относятся лица, ранее совершавшие преступления. Их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших зарегистрированные преступления в Ставропольском крае, постепенно увеличивался с 46,9% в 2015 г. до 58,0% в 2020 г. Негативность указанной тенденции усугубляется снижением количества случаев регистрации преступлений (от 36259 уголовно-наказуемых деяний в 2015 г. до 35177– в 2020 г.), что может свидетельствовать о недостаточно эффективной профилактической работе с таким специфичным контингентом со стороны правоохранительных органов и иных субъектов профилактики.

Несмотря на колебания уровня преступности в Ставропольском крае в 2015–2020 гг., удельный вес ранее судимых в общем числе выявленных лиц, совершивших зарегистрированные преступления в Ставропольском крае, в течение исследуемого периода практически не менялся, (в среднем 30,8%), а доля рецидива росла (с 14,4% в 2015 г. до 17,1% в 2020 г.). Данные обстоятельства, в свою очередь, формируют акценты в деятельности по профилактике преступности в Ставропольском крае.

Анализ структуры преступности ранее судимых свидетельствует об основной «традиционной» направленности их умысла на совершение в Ставропольском крае корыстных и корыстно-насильственных деяний, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что, вероятно, демонстрирует невысокую действенность функционирования социальных, медицинских и иных учреждений, призванных обеспечивать ресоциализацию ранее судимых, реабилитацию наркозависимых из их числа, минимизировать их изолированность, дезадаптацию и прочие негативные процессы, могущие спровоцировать рост криминальной активности данной категории злоумышленников.

Важной составляющей криминологической характеристики личности преступника является склонность к употреблению алкогольных напитков, наркотических средств, одурманивающих и психотропных веществ. В 2020 г. доля лиц, совершивших преступления в Ставропольском крае в состоянии алкогольного опьянения, составила 18,9% от общего числа выявленных лиц. Данный

показатель в России в 2020 г. оказался значительно выше (33,8%) вследствие алкоголизации ряда регионов (например, в Республике Тыва – 50,7%, в Забайкальском крае – 48,9%, в Республике Саха (Якутия) – 48,3%). Удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического и токсического опьянения, в общем числе выявленных лиц на протяжении шестилетнего периода в Ставропольском крае был незначительно ниже общероссийского показателя (0,6 и 0,9% соответственно).

Устойчивость антиобщественной установки, криминогенность мотивации, стремление к рационализации преступной деятельности, являющиеся элементами криминологической характеристики личности преступника и присущие разным преступникам в различной степени, наглядно демонстрируются степенью организованности при совершении уголовнонаказуемых деяний. Она включает в себя сведения о количестве преступлений, совершенных в группе. Доля лиц, объединивших усилия для совместного совершения преступлений, в течение шестилетнего периода в Ставропольском крае снижалась с 15,3% в 2015 г. до 11,5% в 2020 г.. Для сравнения аналогичный показатель в России в 2020 г. составил 12,8%. Иными словами, краевой и общероссийский тренды по данной позиции совпадают, в отличие от такого показателя, как совершение преступления в составе организованной преступной группы (преступного сообщества). Так, в Ставропольском крае в 2020 г. удельный вес лиц, совершивших преступления в составе таких групп (сообществ), составил всего 1,1% от общего числа выявленных лиц, что в восемь раз меньше аналогичного показателя в России (9,0%). Данное обстоятельство, безусловно, улучшает представление об общей криминологической ситуации в изучаемом субъекте Российской Федерации, но при этом следует учесть определенные процессуальные сложности в доказывании совершения преступлений в составе организованной преступной группы (преступного сообщества), что влияет на итоговую уголовно-правовую оценку действий виновных лиц и на статистическую картину в целом.

Немаловажным элементом социально-демографической характеристики личности преступника является взаимосвязь места его постоянного проживания и места совершения преступления. Изучение данной взаимосвязи позволяет повысить точность про-

гнозирования уровня, динамики и структуры преступности, а равно определить эффективные направления деятельности по предупреждению преступности в конкретном административно-территориальном образовании. Так, анализ данных табл. 18, показал, что в Ставропольском крае доля жителей РФ в общем числе выявленных лиц в течение шестилетнего периода стабильно составляла абсолютное большинство (99,8%), сформированное в основном из жителей Ставропольского края. При этом удельный вес местных жителей незначительно снизился с 93,5% в 2015 г. до 92,7% в 2020 г. одновременно с незначительным ростом доли жителей других субъектов Российской Федерации (с 5,8% в 2015 г. до 6,5% в 2020 г.).

Представляется целесообразным подчеркнуть, что место постоянного проживания преступника становится известно правоохранительным органам и впоследствии – криминологам лишь после регистрации и раскрытия совершенного преступления, а также расследования уголовного дела и заполнения соответствующих статистических карточек. Данное обстоятельство обязывает достаточно критично подходить к оценке полученной и обобщенной информации, поскольку Ставропольский край географически граничит с республиками Северного Кавказа, традиционно являющимися трудоизбыточными в связи с высокой плотностью населения[1], дефицитом средних специальных и высших учебных заведений, низким качеством кадровых предложений от потенциальных работодателей и, как следствие, высоким уровнем безработицы[2]. Перечисленные факторы позволяют сформулировать гипотезу о высокой латентности преступности

[1] По плотности населения Северо-Кавказский федеральный округ, где расположен Ставропольский край, находится на 1-м месте. При этом плотность населения в Ингушетии составляет примерно 162,3 чел. на 1 кв. км, Северной Осетии – 87,3, Чечне – 91,5, Кабардино-Балкарской Республике – 69,6, Дагестане – 61,9. См.: URL: http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=26 (дата обращения: 15.03.2021).

[2] Речь идет об очень высоком уровне безработицы в соседних республиках (Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика), которые приказами Минтруда РФ ежегодно включаются в «Перечень территорий, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда». См.: Об утверждении перечня территорий, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда по итогам 2018–2019 годов: приказ Минтруда России от 04.06.2020 № 306н. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

приезжих, массив которых неоднороден по своему составу, мотивации, целям приезда, длительности пребывания в Ставропольском крае (учеба, постоянная работа, временная или сезонная подработка и т.д.), демографическим, этническим, социальным характеристикам. Проверить данную гипотезу в рамках настоящего параграфа не представляется возможным, что оставляет поле для дальнейших научных исследований.

Преступники без определенного места жительства (так называемые бомжи) – это особый контингент, включенный в круг объектов профилактической работы в Ставропольском крае. Нередко они ранее судимы, являются хроническими алкоголиками, употребляют наркотические средства, страдают серьезными соматическими и (или) психическими заболеваниями, демонстрируя глубокую социальную, нравственно-правовую и психологическую деградацию личности. В числе выявленных лиц, совершивших зарегистрированные преступления в Ставропольском крае в 2015–2020 гг., удельный вес «бомжей» составил в среднем 0,5%, продемонстрировав снижение в 2020 г. до 0,4% по сравнению с базовым 2015 г., когда данный показатель составил 0,6%.

В результате изложенного можно составить обобщенный «портрет» преступника в Ставропольском крае: это мужчина в возрасте от 18 до 39 лет, гражданин Российской Федерации, житель края, не имеющий постоянного источника дохода и, как правило, ранее совершавший преступления. Изучение личности преступников в течение шестилетнего периода позволило выявить определенную специфику в виде выраженной люмпенизации преступности с мизерной долей безработных и очень весомой долей лиц, не имеющих постоянного источника дохода, на фоне позитивной тенденции к ослаблению криминальной активности женщин, низкого удельного веса опасного и особо опасного рецидива, несовершеннолетних злоумышленников, ранее судимых, лиц, совершивших преступления группой и в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

2.3. Личность жертвы преступлений

Одной из составляющих предмета изучения науки криминологии является детальное исследование личности жертвы (потерпевшего) преступлений с целью разработки предложений по предупреждению противоправных действий потенциальных потерпевших. Данная часть криминологического учения приобрела самостоятельное виктимологическое направление, получившее развитие в нашей стране с середины 60-х гг. XX в. как относительно самостоятельная научная дисциплина «виктимология» в рамках криминологии[1].

Материалы судебно-следственной практики подтверждают, что на возникновение преступного посягательства непосредственное влияние оказывает сам потерпевший, при этом стимулирующими факторами являются не только поведение жертвы, но и род ее деятельности, материальное и социальное положение, место ее пребывания или жительства[2].

О наличии характеристик личности, способствующих совершению преступлений, свидетельствуют и ученые, относя к ним также социальную обеспеченность, инвалидность, молодость и другие характеристики[3].

В данном параграфе представим статистический анализ жертв преступлений, официально признанных потерпевшими на территории Ставропольского края в 2015–2020 гг. Изучая виктимность, т. е. способность лица стать жертвой преступления[4], обратим внимание на такие характеристики личности потерпевших, как возраст, пол, социальное положение и наличие гражданства. Цель исследования заключается в определении таких характеристик лица, которые повышают его виктимность на территории Ставропольского края.

---

[1] Криминология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов // Уголовное право. 2008. № 5.

[3] Калюжный А.Н. Использование корреляционных зависимостей между личностными свойствами преступников и потерпевших в установлении обстоятельств совершения посягательств, направленных на свободу личности// Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12. С. 107–113.

[4] Соловей Т.И. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2.

Согласно статистическим данным ГУ МВД России по Ставропольскому краю[1], в 2015–2020 гг. наблюдалась тенденция к небольшому снижению общего количества потерпевших, зарегистрированных в крае, а именно: 2015 – 29 589, 2016 – 28 016, 2017 – 25 006, 2018 – 25 804, 2019 – 28 092, 2020 – 26 824. При этом резкое снижение в 2017г. (на 10,7%), компенсируется значительным повышением в 2019 г. (на 8,9%).

Рост количества потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 20% и более неоднократно продемонстрировал только Пятигорский отдел в 2015 и 2019 гг., 21,5% и 22,1% соответственно. Рекордсменами в разные годы также являлись 15 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Андроповском отделе в 2015 г. и составил 44,4%.

Снижение количества потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 20% и более неоднократно показали два отдела: Курский (2016 –24%; 2017 –22,2%) и Апанасенковский (2016 –22%, 2020 –22,6%). Один раз такой результат в разные годы показали 13 отделов. Максимальное снижение произошло в 2020 г. в Предгорном отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 27,4%.

За рассматриваемый период лидерами роста количества потерпевших становились разные территориальные отделы МВД России по Ставропольскому краю, какой-либо устойчивой взаимосвязи от их места расположения не наблюдалось. В лидерах снижения два территориальных отдела, сменяющих друг друга: Туркменский (2018 – 118, 2019 – 103, 2020 – 87) и Степновский (2015 – 170, 2016 – 167, 2017 – 127). Оба отдела показывают устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество потерпевших было зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2019 г., данный отдел ежегодно давал самые высокие показатели, отражающие общую тенденцию небольшого снижения с падением в 2017 и 2020 гг. (2015 – 3 064, 2016 – 3 384, 2017 – 2 817, 2018 – 3 231, 2019 – 3 799, 2020 – 3017), а самое меньшее количество потерпевших было зарегистрировано в Туркменском отделе в 2020 г., данный отдел ежегодно давал

[1] Информация Штаба ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. Предоставлена Штабом ГУ МВД Росси по Ставропольскому краю.

самые низкие показатели, отражающие общую тенденцию снижения (2015 – 191, 2016 – 171, 2017 – 153, 2018 – 118, 2019 – 103, 2020 – 87).

Важнейшее свойство личности, оказывающее влияние на формирование ее жизненных потребностей, а соответственно, и на поведение в обществе, – это возрастные особенности. Именно дифференциация потерпевших по возрастным особенностям имеет огромное значение для научного сообщества (выработка научно обоснованных методов изучения виктимности) и для субъектов осуществления виктимологической профилактики, требующей разного подхода к различным возрастным группам в силу их психологических особенностей (молодежь, пожилые, средний возраст)[1].

Количество несовершеннолетних потерпевших приобрело тенденцию к постепенному снижению: 2015 – 688, 2016 – 697, 2017 – 637, 2018 – 629, 2019 – 579, 2020 – 574.

Рост количества несовершеннолетних потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали тринадцать территориальных отделов: Минераловодский (2015 – 86%, 2017 – 59%), Арзгирский (2015 –100%, 2019 –150%), Грачевский (2015 – 50%; 2017 – 50%), Изобильненский (2015 – 280%; 2020 – 78%), Андроповский (2016 – 56%; 2020 – 57%), Лермонтовский (2016 –100%, 2018 – 200%, 2019 – 200%), Труновский (2015 –87,5%, 2018 – 60%), Железноводский (2016 –200%, 2018 – 100%), Степновский (2016 – 75%, 2018 – 300%, 2020 – 50%), Благодарненский (2017 – 56%, 2020 – 100%), Апанасенковский (2017 –60%, 2020 – 400%), Новоселицкий (2018 – 100%, 2020 – 267%) и Новоалександровский (2018 – 70%, 2020 – 144%). Рекордсменами в разные годы также являлись 10 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Апанасенковском отделе в 2020 г., когда он составил 400%.

Снижение количества несовершеннолетних потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показывали семь отделов: Железноводский (2015 –64%,

[1] Газиев М.С. Некоторые особенности социально-демографических и нравственно-психологических свойств личности потерпевших от корыстных преступлений, связанных с жилой недвижимостью // Общество и право. 2009. № 1.

2017 –58%), Степновский (2015 –60%, 2017 –300%, 2019 –50%), Новоалександровский (2015 –57%, 2019 –53%), Лермонтовский (2015 –300%, 2017 –50%, 2020 –78%), Ессентукский (2015 –50%, 2020 –62%), Кировский (2016 –50%, 2017 –58%) и Новоселицкий (2017 –64%, 2019 –62,5). Один раз такой результат в разные годы показали 12 отделов. Максимальное снижение произошло в 2015 и 2017 гг. соответственно в Лермонтовском и Степновском отделах, когда количество потерпевших уменьшилось на 300%.

За рассматриваемый период лидерами количества несовершеннолетних потерпевших становились два территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю, Невинномысский (2019 –53) и ОП №3 «Промышленный» (2015 – 56, 2016 – 76, 2017 – 52, 2018 – 52, 2020 – 40). Лидеров падения гораздо больше: Арзгирский (2017 – 2, 2018 – 2, 2019 – 5), Курский (2015 – 5, 2016 – 5, 2017 – 5, 2019 – 3), Степновский (2015 – 4, 2017 – 1, 2019 – 2), Туркменский (2015 – 4, 2016 – 4, 2017 – 5, 2018 – 4, 2019 – 2), Лермонтовский (2015 – 1, 2016 – 2, 2017 – 1, 2018 – 3, 2020 – 2). Во всех указанных отделах наблюдается устойчивая зависимость от места расположения. Самое большее количество несовершеннолетних потерпевших было зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2016 г., при этом отдел показывает устойчивую тенденцию к снижению данного показателя (2015 – 56, 2016 – 76, 2017 – 52, 2018 – 52, 2019 – 39, 2020 – 40), а самое меньшее количество потерпевших было зарегистрировано сразу в нескольких отделах, в одном из которых – неоднократно: Лермонтовский (2015 – 1, 2017 – 1, 2020 – 2), Степновский (2017 – 1) и Апанасенковский (2019 – 1). Лермонтовский отдел ежегодно дает самые низкие показатели, отражающие общую тенденцию снижения с резким повышением в 2019 г. (2015 – 1, 2016 – 2, 2017 – 1, 2018 – 3, 2019 – 9, 2020 – 2).

В 2020 г. на территории Ставропольского края в отношении несовершеннолетних совершено 1116 преступлений (–8,1%). При этом количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, возросло почти на 13,2% (с 205 до 232). Наибольший рост преступлений данного вида отмечается на территории обслуживания ОМВД по городам Ставрополю (33), Невинномысску (24), Кисловодску (17), Ессентукам (11) и Новоалександровскому ГО (7), Буденновскому (13),

Кочубеевскому (11), Туркменскому (8) и Предгорному (15) районам. Увеличилось количество вымогательств (+5,3%; с 19 до 20), краж (+4,4%; с 45 до 47). Наибольшее число преступлений в отношении несовершеннолетних зарегистрировано на территориях обслуживания ОМВД по городу Кисловодску (66), Изобильненскому (48), Благодарненскому (30), Новоалександровскому (34), Советскому (22) городским округам, Предгорному (67), Туркменскому (12), Апанасенковскому (8) и Новоселицкому (26) районам, ОП №3 «Промышленному» (76), ОП №4 (15) УМВД по г. Ставрополю[1].

Количество потерпевших в возрасте от 18 до 24 лет приобрело положительную тенденцию к общему снижению: 2015 – 2 391, 2016 – 1 982, 2017 – 1 669, 2018 – 1 873, 2019 – 1 741, 2020 – 1 830.

Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали пять территориальных отделов: Арзгирский (2016 – 90%, 2018 – 140%), Новоселицкий (2015 –217%, 2020 – 400%), Левокумский (2015 – 54%, 2020 – 50%), Туркменский (2018 – 550%, 2020 – 67%) и Андроповский (2018 –100%, 2020 – 50%). Рекордсменами в разные годы также являлись 12 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Новоселицком отделе в 2020 г. (400%).

Снижение количества потерпевших в возрасте от 18 до 24 лет в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показали только четыре отдела: Степновский (2016 –50%, 2020 –69%), Лермонтовский (2016 –53%, 2020 –53%), Курский (2016 –50%, 2019 –64%) и Туркменский (2017 –78%, 2019 –77%). Один раз такой результат в разные годы показали 8 отделов. Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Туркменском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 78%.

Большее количество таких потерпевших в Ставропольском крае ежегодно локализуется в одной местности – ОП № 3 «Промышленный» (2015 – 315, 2016 – 255, 2017 – 231, 2018 – 300, 2019 – 272, 2020 – 259), при этом его показатели соответствуют

[1] Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2020 год. Предоставлен Штабом ГУ МВД Росси по Ставропольскому краю.

общей тенденции к снижению. Лидером падения за весь период стал Туркменский отдел в 2017 г. с показателем – 2, однако в остальные годы были и другие: Степновский (2016 – 5, 2017 – 5, 2018 – 5, 2020 – 4), Арзгирский (2017 – 5), Курский (2019 – 4), Новоселицкий (2019– 3), Туркменский (2019 – 3). ОП №3 «Промышленный» и «Степновский» отделы показали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших регистрировалось в ОП № 3 «Промышленный», а самое меньшее – в Туркменском отделе. Туркменский отдел, хотя и являлся лидером падения изучаемых потерпевших, все же не показал стабильно низкого результата, при этом его показатели отражали общую тенденцию снижения с резкими повышениями и падениями (2015 – 13, 2016 – 9, 2017 – 2, 2018 – 13, 2019 – 3, 2020 – 5).

Аналогичны показатели и по количеству потерпевших в возрасте от 25 до 29 лет, с 2016 г. наблюдается стабильное снижение (2015 – 3 234, 2016 – 2 979, 2017 – 2 489, 2018 – 2 490, 2019 – 2 436, 2020 – 2 123). Детальная характеристика по территориальным отделам Ставропольского края менее изменчива, в отличие от предыдущих возрастных категорий потерпевших носит более устойчивый и постоянный характер. Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали три территориальных отдела: Андроповский (2015 –56%, 2020 – 89%), Новоселицкий (2015 – 58%, 2020 – 100%) и Арзгирский (2018 – 78%, 2020 – 58%). Рекордсменами в разные годы также являлись 5 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был в Труновском отделе в 2020 г., когда он составил 150%.

Снижение количества потерпевших в возрасте от 25 до 29 лет в исследуемый период с неоднократным преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел. Один раз такой результат в разные годы показали 4 отдела. Максимальное снижение произошло в 2020 г. в Степновском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 83%. Большее количество таких потерпевших в Ставропольском крае по-прежнему ежегодно локализуется в одной местности – ОП № 3 «Промышленный» (2015 – 471, 2016 – 453, 2017 – 336, 2018 – 378, 2019 – 471, 2020 – 296), при этом его показатели не соответствуют общей тенденции к снижению,

показывают разнонаправленную динамику и держатся на одном уровне. Лидером неоднократного падения за изучаемый период был Степновский отдел (2016 – 15, 2020 – 3), самый низкий результат в 2020 г. ОП № 3 «Промышленный» показал устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество потерпевших регистрировалось в ОП №3 «Промышленный», как и самое меньшее их количество – в Степновском отделе. Данный отдел, хотя и являлся лидером снижения количества потерпевших, все же не показывает стабильно низкого результата, а его показатели отражают общую тенденцию снижения с резким повышением в 2019 г. (2015 – 19, 2016 – 15, 2017 – 11, 2018 – 12, 2019 – 18, 2020 – 3).

Показатели потерпевших возрастной группы от 30 до 49 лет отражают сохранение параметров 2015 г. с незначительным снижением в 2016 г., значительным – в 2017 г., последующим восстановлением количества к 2019 г. и незначительным снижением в 2020 г.(2015 – 11 884, 2016 – 11 620, 2017 – 9 877, 2018 – 10 339, 2019 – 11 809, 2020 – 11 039). Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с неоднократным преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел. Однократно такой результат в разные годы продемонстрировали 4 отдела. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Новоселицком отделе в 2015 г., когда он составил 88%.Снижение количества потерпевших в возрасте от 30 до 49 лет в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел.

Для указанной возрастной группы также характерна незначительная изменчивость показателей в сравнении с предыдущими категориями лиц. Большее количество таких потерпевших в рассматриваемом периоде регистрировалось в двух территориальных отделах МВД России по Ставропольскому краю: Пятигорском (2015 – 1 095) и ОП № 3 «Промышленный» (2016 – 1 184, 2017 – 1 104, 2018 – 1 337, 2019 – 1 622, 2020 – 1 242). Лидерами падения за изучаемый период неоднократно являлись два отдела: Туркменский (2018 – 39, 2019 – 47, 2020 – 35) и Степновский (2015 – 78, 2016 – 62, 2017 – 36), а лидеров однократного падения зафиксировано не было. ОП № 3 «Промышленный», Туркменский и Степновский отделы показывают устойчивую зависимость

от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших регистрировалось в ОП № 3 «Промышленный» в 2019 г. – 1 622. При этом его показатели за весь период указывают на стабильный рост с резким падением в 2020 г. (2015 – 1 034, 2016 – 1 184, 2017 – 1 104, 2018 – 1 337, 2019 – 1 622, 2020 – 1 242). Самое низкое количество потерпевших зафиксировано в Туркменском отделе в 2020 г. – 35. Данный отдел последние три года показывал стабильно низкие результаты, а его показатели отражали общую тенденцию снижения с ростом в 2019 г. (2015 – 83, 2016 – 69, 2017 – 60, 2018 – 39, 2019 – 47, 2020 – 35).

Незначительным уменьшением характеризуется количество потерпевших возрастной группы от 50 до 59 лет с падением до 2017 г., ростом до 2019г. и восстановлением падения в 2020 г. (2015 – 3 785, 2016 – 3 696, 2017 – 3 168, 2018 – 3 317, 2019 – 3 508, 2020 – 3 373).Рост количества таких потерпевших с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировал лишь один территориальный отдел – Андроповский (2015 – 56%; 2017 – 50%). Рекордсменами в разные годы также являлись 9 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Пятигорском отделе в 2015 г., когда он составил 115%. Снижение количества потерпевших в возрасте от 50 до 59 лет в исследуемый период с неоднократным преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел. Один раз такой результат в разные годы показали 2 отдела: Курский (2017 –54%) и Лермонтовский (2018 –51%). Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Курском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 54%.

За рассматриваемый период лидерами количества потерпевших указанной возрастной группы становились два территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю: ОП № 3 «Промышленный» (2016 – 492, 2017 – 262, 2018 – 277, 2019 – 356) и Пятигорский (2015 – 452, 2020 – 255). Лидеров падения было гораздо больше: Туркменский (2018 – 19, 2019 – 14, 2020 – 8), Степновский (2015 – 21, 2016 – 29), Курский (2017 – 23) и Арзгирский (2017 – 23). ОП №3 «Промышленный», Туркменский и Степновский отделы показали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2016 г.,

при этом отдел показал разнонаправленную динамику с резким снижением в 2017 г. и возвращением к снижению в 2020 г. (2015 – 297, 2016 – 492, 2017 – 262, 2018 – 277, 2019 – 356, 2020 – 247), а самое меньшее их количество зафиксировано в Туркменском отделе в 2020г. – 8. Данный отдел являлся лидером падения трижды в рассматриваемом периоде и последние три года показал стабильно низкий результат, а его показатели с 2016 г. отражают общую тенденцию снижения (2015 – 40, 2016 – 30, 2017 – 28, 2018 – 19, 2019 – 14, 2020 – 8).

Сходной характеристикой обладают показатели количества потерпевших предпенсионного возраста – старше 60 лет. Наблюдается их ежегодное увеличение в обозначенном периоде со снижением в 2017 г. и последующим восстановлением роста (2015 – 3 204, 2016 – 3 459, 2017 – 3 186, 2018 – 3 262, 2019 – 3 640, 2020 – 3 945). Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали четыре территориальных отдела: ОП № 1 «Ленинский» (2017 – 81%, 2018 – 75%), Андроповский (2015 – 158%, 2018 – 53%, 2020 – 54%), Апанасенковский (2015 –67%, 2018 – 67%) и Труновский (2015 – 158%, 2019 – 59%). Рекордсменами в разные годы также являлись 12 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в 2015 г. сразу в двух отделах – Андроповском и Труновском, когда он составил 158%.Снижение количества потерпевших старше 60 лет с неоднократным преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел. Один раз такой результат в разные годы показали 3 отдела. Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Новоселицком отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 60%.

Лидерами количества пожилых потерпевших становились три территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю, ОП № 3 «Промышленный» (2016 – 417, 2018 – 300), Пятигорский (2015 – 375, 2017 – 321, 2019 – 374) и Невинномысский (2020 – 389). Лидеров падения четыре: Туркменский (2019 – 12, 2020 – 11), Степновский (2015 – 17), Арзгирский (2016 – 17) и Новоселицкий (2017 – 12, 2018 – 16). ОП № 3 «Промышленный», Пятигорский, Туркменский и Новоселицкий отделы показывали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество пожилых потерпевших было зарегистрировано в

ОП № 3 «Промышленный» в 2016 г. – 417, при этом отдел показал тенденцию к снижению данного показателя (2015 – 253, 2016 – 417, 2017 – 258, 2018 – 300, 2019 – 222, 2020 – 268), а самое меньшее их количество зафиксировано в Туркменском отделе (2020 – 11). Туркменский отдел, хотя и являлся лидером падения дважды в рассматриваемом периоде, все же не показал стабильно низкого результата, а его показатели с 2017 г. отражают общую тенденцию снижения (2015 – 18, 2016 – 27, 2017 – 23, 2018 – 17, 2019 – 12, 2020 – 11).

Изучение пола потерпевших позволяет определить степень и удельный вес виктимности мужчин и женщин по отдельным преступлениям или по их совокупности в целом, что приобретает существенное значение для выбора мер виктимологической профилактики.

Рост преступлений в отношении женщин до 2015 г. сменяется постепенным уменьшением их количества до 2017 г. и восстановлением роста до 2019 г. При этом общее число женщин, признанных потерпевшими, за исследуемый период сократилось на 826 (по сравнению с 2015 г.). Таким образом, наблюдается разнонаправленное движение показателей с сохраняющейся тенденцией к росту: 2015 – 11 973, 2016 – 11 649, 2017 – 9 878, 2018 – 10 155, 2019 – 11 147, 2020 – 11 324. Роста и снижения количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более зафиксировано не было. Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Новоселицком отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 40% (с 91 до 55).

Большее количество потерпевших женщин регистрировалось в двух территориальных отделах МВД России по Ставропольскому краю: Пятигорском (2015 – 1 199) и ОП № 3 «Промышленный» (2016 – 1 261, 2017 – 995, 2018 – 1 233, 2019 – 1 384, 2020 – 1 181). Лидером неоднократного падения за изучаемый период был только один отдел – Туркменский (2015 – 65, 2016 – 63, 2018 – 43, 2019 – 42, 2020 – 33), а единожды становился также один отдел – Степновский (2017 – 48). ОП № 3 «Промышленный» и Туркменский отдел показывали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество потерпевших женщин регистрировалось в ОП №3 «Промышленный» в 2019 г.– 1 384. При этом его показатели за весь период указывают на

небольшой рост со значительными падениями в 2017 и 2020 гг. (2015 – 1 091, 2016 – 1 261, 2017 – 995, 2018 – 1 233, 2019 – 1 384, 2020 – 1 181). Самое меньшее количество потерпевших зафиксировано в Туркменском отделе в 2020 г. – 33. Данный отдел является постоянным лидером снижения количества потерпевших, (2015 – 65, 2016 – 63, 2017 – 53, 2018 – 43, 2019 – 42, 2020 – 33).

Изучение социального положения потерпевших вызвано необходимостью выявления криминогенных факторов, способствующих виктимизации, характерных для различных социальных слоев, групп и сфер общественной жизни.

Представители рабочего населения не так часто становятся жертвами преступлений, их количество постепенно растет, за исключением 2017г. (2015 – 5 215, 2016 – 5 060, 2017 – 4 216, 2018 – 4 670, 2019 – 4 920, 2020 – 4 790). Роста количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более зафиксировано не было. Рекордсменами в разные годы являлись 15 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Туркменском отделе в 2019 г., когда он составил 200%.Снижение количества потерпевших среди рабочего населения в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показал только Степновский отдел в 2017 и 2020 гг. (55 и 61% соответственно). Один раз такой результат показал Туркменский отдел (2018 – 50%). Максимальное снижение произошло в 2020 г. в Степновском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 61%.

Лидерами количества изучаемых потерпевших становились четыре территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю: ОП № 1 «Ленинский» (2015 – 510, 2016 – 507), Невинномысский (2018 – 504, 2020 – 751), ОП №3 «Промышленный» (2017 – 378) и Пятигорский (2019 – 635). Лидеров падения также четыре: Туркменский (2015 – 22, 2016 – 13, 2018 – 6, 2019 – 18), Труновский (2015 – 22), Степновский (2017 – 9, 2019 – 18, 2020 – 7) и Новоселицкий (2019 – 18). ОП № 1 «Ленинский», Туркменский и Степновский отделы показывают устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в Невинномысском отделе в 2020 г. – 751, при этом отдел показал устойчивую тенденцию к росту данного показателя с незначительными снижениями в 2016

и 2017 гг. (2015 – 446, 2016 – 416, 2017 – 355, 2018 – 504, 2019 – 578, 2020 – 751), а самое меньшее их количество зафиксировано в Туркменском отделе в 2018 г. – 6. Данный отдел, хотя и являлся лидером падения четыре раза в рассматриваемом периоде, все же показал разнонаправленную динамику с общей тенденцией падения (2015 – 22, 2016 – 13, 2017 – 12, 2018 – 6, 2019 – 18, 2020 – 10).

Положительная динамика прослеживается при изучении количества служащих потерпевших – уверенное снижение с небольшим повышением в 2019 г.(2015 – 1 344, 2016 – 1 147, 2017 – 943, 2018 – 898, 2019 – 996, 2020 – 925). Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали девять территориальных отделов, однако для большей информативности в необходимых случаях наравне с процентными соотношениями будем указывать и абсолютные величины: Андроповский (2015 – 250%; 2019 – 67%), Александровский (2015 – 50%, 2016 – 50%), Новоселицкий (2015 – 2000% (0–20), 2019 – 82%), Апанасенковский [(2015 – 450% (2–11), 2018 – 333% (3–13), 2020 – 433% (3–16)], Ипатовский (2015 – 214%, 2019 – 50%), Новоалександровский (2015 – 90%, 2018 – 178%), Труновский (2015 – 73%, 2020 – 171%), Лермонтовский (2016 – 150%, 2017 – 120%, 2019 – 140%) и ОП №1 «Ленинский» (2017 – 200%, 2018 – 123%, 2019 – 84%). Рекордсменами в разные годы также являлись 16 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Новоселицком отделе в 2015 г., когда он составил 2000% (0–20).

Снижение количества служащих потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показали только четыре отдела: Апанасенковский (2017 – 50%, 2019 – 77%), Лермонтовский (2015 – 71%, 2018 – 55%), Грачевский (2015 – 55%, 2020 – 57%) и Кисловодский (2016 – 55%, 2019 – 62%, 2020 – 55%). Один раз такой результат в разные годы показали 10 отделов. Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Апанасенковском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 77%.

За рассматриваемый период лидерами количества изучаемых потерпевших становились два территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю, ОП № 3 «Промышленный» (2015 – 307, 2016 – 274, 2017 – 183, 2018 – 136) и ОП № 1 «Ленинский» (2019 – 160, 2020 – 157). Лидеров падения четверо: Красно-

гвардейский (2016 – 4, 2020 – 3), Лермонтовский (2015 – 2, 2018 – 5), Апанасенковский (2017 – 3) и Ипатовский (2019 – 3). ОП № 3 «Промышленный», Красногвардейский и Лермонтовский отделы показывают устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2015 г. – 307, при этом отдел показал устойчивую тенденцию к снижению данного показателя (2015 – 307, 2016 – 274, 2017 – 183, 2018 – 136, 2019 – 113, 2020 – 46), а самое меньшее их количество зафиксировано в Лермонтовском отделе в 2015 г. – 2. Данный отдел, хотя и являлся лидером падения дважды в рассматриваемом периоде, все же показал разнонаправленную динамику с ростом до 2017г., падением в 2018 г. и возобновлением роста в 2019 г., сохранив общую тенденцию роста (2015 – 2, 2016 – 5, 2017 – 11, 2018 – 5, 2019 – 12, 2020 – 8).

Наблюдается тенденция к снижению количества потерпевших, являющихся собственниками ИП, с небольшой коррекцией роста в 2019 г.(2015 – 1 768, 2016 – 1 550, 2017 – 1 550, 2018 – 1 499, 2019 – 1 555, 2020 – 1 134). Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали пять территориальных отделов: Арзгирский (2017 – 133%, 2019 – 218%), Новоселицкий (2015 – 86%, 2017– 80%, 2018 – 56%, 2019 – 59%), Туркменский (2015 – 75%, 2018 – 133%), Советский (2016 – 71%, 2017 – 50%) и Кисловодский (2018 – 64%, 2019 – 82%). Рекордсменами в разные годы также являлись 11 территориальных отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Труновском отделе в 2020 г., когда он составил 467% (3–17).

Снижение количества потерпевших, являющихся собственниками ИП с преодолением порога в 50% и более неоднократно показали только три отдела: Новоселицкий (2016 – 62%, 2019 – 57%), Советский (2015 – 55%, 2018 – 69%) и Туркменский (2019 – 62%, 2020 – 75%). Один раз такой результат в разные годы показали 14 отделов. Максимальное снижение произошло в 2020 г. в Апанасенковском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 88%.

Лидерами количества изучаемых потерпевших становились два территориальных отдела МВД России по Ставропольскому

краю: ОП № 3 «Промышленный» (2015 – 203) и Пятигорский (2016 – 171, 2017 – 175, 2018 – 189, 2019 – 226, 2020 – 195). Лидерами падения стали семь отделов: Лермонтовский (2018 – 11), Новоселицкий (2015 – 13, 2016 – 5, 2017 – 9), Туркменский (2017 – 9, 2020 – 2), Курский (2018 – 11), Советский (2018 – 11), Трунов-ский (2019 – 3) и Апанасенковский (2020 – 2). Пятигорский, Новоселицкий и Туркменский отделы показывали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество потерпевших было зарегистрировано в Пятигорском отделе в 2019 г. – 226, при этом отдел показал устойчивую тенденцию к росту данного показателя с небольшим снижением в 2016 г. (2015 – 180, 2016 – 171, 2017 – 175, 2018 – 189, 2019 – 226, 2020 – 195), а самое меньшее их количество зафиксировано в Апанасенковском и Туркменском отделах в 2020 г. – 2. Апанасенковский отдел являлся лидером падения однажды в рассматриваемом периоде и показал стабильную тенденцию падения с небольшим ростом в 2017 г. (2015 – 23, 2016 – 14, 2017 – 16, 2018 – 18, 2019 – 17, 2020 – 2). Туркменский отдел являлся лидером падения дважды и показал тенденцию падения со значительным ростом в 2018 г. (2015 – 14, 2016 – 14, 2017 – 9, 2018 – 21, 2019 – 8, 2020 – 2).

Количество потерпевших среди лиц без постоянного источника доходов в целом снижался, за исключением 2019 г. (2015 – 12 239, 2016 – 12 054, 2017 – 9 539, 2018 – 9 975, 2019 – 10 954, 2020 – 10 548). Из них количество безработных на сегодняшний день практически сведено к минимальному значению: 2015 – 40, 2016 – 16, 2017 – 5, 2018 – 4, 2019 – 2, 2020 – 3.

Рост количества потерпевших среди лиц без постоянного источника доходов, с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировал только Железноводский отдел в 2015 и 2019 гг., 62 и 94% соответственно. Рекордсменами в разные годы также являлись 3 отдела. Несмотря на колоссальное сокращение безработных (до 2 чел. в 2019 г.), рост количества с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали три отдела: Кировский (2015 – 100%, 2017 – 100%), Туркменский (2017 – 100%, 2018 – 200%) и Шпаковский [2019 – 100% (0–1), 2020 – 100% (1–2)]. А рекордсменом в разные годы был еще 21 отдел. Максимальный прирост количества потерпевших среди лиц без постоянного источника доходов был показан в

Железноводском отделе в 2019 г., когда он составил 94%, а для безработных таким отделом стал Туркменский в 2018 г., когда он составил 200%.

Снижение количества потерпевших среди лиц без постоянного источника доходов в исследуемый период с неоднократным преодолением порога в 50% и более не показал ни один отдел, а в отношении безработных таких отделов было 11. Один раз такой результат в разные г. среди лиц без постоянного источника доходов показали только 2 отдела, а относительно безработных таких отделов было 18. Максимальное снижение среди лиц без постоянного источника доходов произошло в 2017 г. в Степновском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 57%.

Большее количество потерпевших без постоянного источника доходов регистрировалось в двух территориальных отделах МВД России по Ставропольскому краю: Пятигорском (2015 – 1 252, 2020 – 680) и ОП № 3 «Промышленный» (2016 – 1 521, 2017 – 1 074, 2018 – 1 469, 2019 – 1 953). ОП № 3 «Промышленный» отдел показал устойчивую зависимость от места расположения. Что касается безработных, то таких отделов было шесть: Ессентукский (2015 – 6), Георгиевский (2016 – 5), Петровский (2017 – 2), Туркменский (2018 – 3), ОП № 1 «Ленинский» (2019 – 1) и Шпаковский (2019 – 1, 2020 – 2). Лидерами падения за изучаемый период для потерпевших без постоянного источника доходов являлись три отдела: Лермонтовский (2015 – 65, 2016 – 53), Степновский (2015 – 65, 2017 – 27) и Туркменский (2018 – 40, 2019 – 35, 2020 – 33). Все три отдела показали устойчивую зависимость от места расположения. В отношении безработных каждый из 35 изучаемых отделов неоднократно показывал нулевой результат, но пять отделов показывали его на протяжении всего периода (ОП № 2, Октябрьский, Буденновский, Советский, Изобильненский и Красногвардейский). Самое большее количество потерпевших без постоянного источника доходов регистрировалось в ОП № 3 «Промышленный» в 2019 г. – 1953. При этом его показатели за весь период указывали на рост со значительным падением в 2017 г. (2015 – 1 060, 2016 – 1 521, 2017 – 1 074, 2018 – 1 469, 2019 – 1 953, 2020 – 1 578). Относительно безработных самые большие показатели были зафиксированы в Ессентукском отделе в 2015 г. – 6, однако его показатели за весь период указали

на стабильное отсутствие потерпевших с 2016 г. (2015 – 6, 2016 – 0, 2017 – 0, 2018 – 0, 2019 – 0, 2020 – 0). Самое низкое количество потерпевших без постоянного источника дохода зафиксировано в Степновском отделе в 2017 г. – 27. Данный отдел все же не показал стабильно низкого результата, его показатели свидетельствуют о разнонаправленной динамике с резким падением в 2017 г. и восстановлением роста до 2020 г. (2015 – 65, 2016 – 63, 2017 – 27, 2018 – 45, 2019 – 65, 2020 – 69). В отношении безработных, самые низкие показатели были зафиксированы сразу в пяти отделах (ОП № 2 Октябрьский, Буденновский, Советский, Изобильненский и Красногвардейский), демонстрирующих устойчивую зависимость от места расположения. Рассматриваемый период показывал минимальную изменчевость показателей потерпевших без постоянного источника доходов в сравнении с предыдущими категориями лиц, отразив постоянство и устойчивость. При этом показатели безработных имеют противоположную картину – высокую изменчивость.

Уровень образования оказывает существенное влияние на формирование личности, так как способствует овладению полезными знаниями и правилами поведения, позволяющими гораздо лучше ориентироваться в складывающихся жизненных ситуациях.

Учащиеся становятся жертвами преступлений гораздо реже, их количество в последнее время отражает тенденцию к снижению: 2015 – 920, 2016 – 845, 2017 – 961, 2018 – 920, 2019 – 826, 2020 – 685.

Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали девять территориальных отделов: Грачевский (2015 – 86%, 2017 – 200%), Изобильненский (2015 – 67%, 2016 – 68%), Ессентукский (2017 – 800%, 2018 – 67%), Минераловодский (2015 – 120%, 2017 – 54%), Новоселицкий (2015 – 88%, 2020 – 157%), Туркменский (2017– 50%, 2020 – 100%), Новоалександровский (2017 – 192%, 2020 – 144%), Степновский (2018 – 300%, 2020 – 100%) и Андроповский (2019 – 50%, 2020 – 50%). Рекордсменами в разные годы также являлись еще 20 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Ессентукском отделе в 2017 г., когда он составил 800%.

Снижение количества потерпевших учащихся в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно

показали семь отделов: Туркменский (2015 – 63%, 2019 – 100%), Новоалександровский (2015 – 53%, 2019 – 57%), Степновский (2017 – 88%, 2019 – 75%), Благодарненский (2018 – 61%, 2019 – 71%), Лермонтовский (2015 – 57%, 2020 – 78%), Левокумский (2018 – 65%, 2020 – 67%) и Предгорный (2018 – 56%, 2020 – 50%). Один раз такой результат в разные годы показали 14 отделов. Максимальное снижение произошло в 2019 г. в Туркменском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 100%.

За рассматриваемый период лидерами количества изучаемых потерпевших становились два территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю: Невинномысский (2015 – 81, 2016 – 80, 2019 – 77, 2020 – 68) и ОП № 3 «Промышленный» (2017 – 79, 2018 – 88). Лидеров падения шесть: Лермонтовский (2015 – 3, 2020 – 2), Ессентукский (2016 – 1), Туркменский (2015 – 3, 2019 – 0), Степновский (2017 – 1, 2020 – 2), Курский (2018 – 2) и Левокумский (2020 – 2). Невинномысский, ОП №3 «Промышленный» и Туркменский отдел показали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2018 г. – 88, при этом отдел показывал устойчивую тенденцию к снижению данного показателя до 2020г. (2015 – 50, 2016 – 53, 2017 – 79, 2018 – 88, 2019 – 69, 2020 – 54), а самое меньшее их количество зафиксировано в Туркменском отделе в 2019 г. – 0. Данный отдел являлся лидером падения дважды и характеризовался самыми низкими показателями с 2015г., отражая общую тенденцию роста (2015 – 3, 2016 – 2, 2017 – 3, 2018 – 3, 2019 – 0, 2020 – 4).

Динамика признания студентов потерпевшими имеет общее снижение с ростом в 2018 и 2019 гг.(2015 – 198, 2016 – 141, 2017 – 114, 2018 – 146, 2019 – 155, 2020 – 137).

Рост количества таких потерпевших с преодолением порога в 50% и более неоднократно продемонстрировали семнадцать территориальных отделов(однако для большей информативности в необходимых случаях наравне с процентными соотношениями будем указывать и абсолютные величины): Ессентукский [2015 – 100% (2–4), 2017 – 300% (0–3), 2019 – 67% (3–5), 2020 –60% (5–8)]; Предгорный [2016 –67% (3–5), 2018 –100% (1–2)]; ОП № 2 «Октябрьский»[2015 –300% (5–20), 2019 – 89% (9–17)]; Буденновский [2015 – 100% (0–1), 2019 – 100% (0–1)]; Апанасенковский

[2015 – 100% (0–1), 2018 – 200% (0–2), 2020 – 100% (0–1)]; Туркменский [2015 – 100% (0–1), 2016 – 100% (1–2), 2018 – 300% (0–3)]; Изобильненский [2015 – 100% (0–1), 2016 – 100% (1–2), 2018 – 300% (0–3), 2020 – 100% (0–1)]; Александровский [2015 – 50% (2–3), 2020 – 100% (1–2)]; Левокумский [2015 – 200% (0–2), 2020 – 100% (0–1)]; Новоселицкий [2015 – 100% (1–2), 2020 – 100% (0–1)]; Кочубеевский [2016 – 200% (1–3), 2019 – 50% (2–3)]; Нефтекумский [2016 – 100% (0–1), 2017 – 100% (1–2), 2019 – 100% (0–1)]; Кировский [2016 –100% (1–2), 2018 – 200% (0–2)]; Новоалександровский [2016 – 100% (0–1), 2017 – 200% (1–3), 2019 – 67% (3–5)]; Ипатовский [2017 – 100% (0–1), 2020 – 100% (0–1)]; Петровский [2017 – 100% (1–2), 2020 – 100% (0–2)]; Невинномысский [2018 – 100% (2–4), 2019 – 100% (4–8)]. Рекордсменами в разные годы также являлись еще 11 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Кисловодском отделе в 2019 г., когда он составил 400%.

Снижение количества потерпевших студентов в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показали пятнадцать отделов: Кировский [2017 – 100% (2–0), 2019 – 50% (2–1), 2020 – 100% (1-0)]; Апанасенковский [2016 – 100% (1–0), 2019 – 100% (2–0)]; Туркменский [2017 – 100% (2–0), 2019 – 100% (3–0)]; Изобильненский [2017 – 100% (2–0), 2019 – 100% (3–0)]; Ипатовский [2015 – 100% (4–0), 2019 – 100% (1–0)]; Петровский [2015 – 50% (2–1), 2019 – 100% (2–0)]; Труновский [2015 – 100% (1–0), 2019 – 100% (1–0)]; Кисловодский [2015 – 56% (16–7), 2017 – 50% (4–2), 2018 – 100% (2–0), 2020 – 50% (4–2)]; Лермонтовский [2015 – 67% (3–1), 2018 – 100% (1–0), 2020 – 100% (1–0)]; Кочубеевский [2015 – 80% (5–1). 2020 – 100% (3–0)]; Георгиевский [2015 – 50% (2–1), 2020 – 50% (2–1)]; Невинномысский [2016 – 60% (10–4), 2017 – 50% (4–2)]; Железноводский [2016 – 100% (2–0), 2018 – 100% (1–0)]; Предгорный – [2015 – 80% (5–1), 2019 – 50% (2–1), 2020 – 100% (1–0)]; Буденновский [2017 – 100% (1–0), 2020 – 100% (1–0)]. Один раз такой результат в разные годы показали еще 16 отделов. Максимальное снижение произошло в 24отделах, когда количество потерпевших уменьшилось на 100% и наблюдалось каждый год изучаемого периода.

За рассматриваемый период лидерами количества потерпевших становились три территориальных отдела МВД России по Ставропольскому краю: ОП №3 «Промышленный» (2015 – 57,

2016 – 49, 2018 – 36); Пятигорский (2017 – 35, 2020 – 30) и ОП № 1 «Ленинский» (2019 – 38). Все лидеры падения показывают нулевой результат, среди них выделяются ежегодные – Курский и Арзгирский; стали лидерами падения неоднократно 18 отделов; попали в этот список один раз – 6 отделов. ОП № 3 «Промышленный», Курский, Арзгирский, Железноводский, Нефтекумский, Левокумский, Степновский, Благодарненский, Ипатовский, Буденновский, Апанасенковский, Туркменский, Изобильненский, Красногвардейский, Андроповский, Труновский, Советский, Новоселицкий и Грачевский отделы показывают устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в ОП №3 «Промышленный» в 2015 г. – 57, при этом для отделахарактерна устойчивая тенденция к снижению данного показателя с небольшим ростом в 2018 г. (2015 – 57, 2016 – 49, 2017 – 23, 2018 – 36, 2019 – 23, 2020 – 22), а нулевое их количество в рассматриваемом периоде ежегодно фиксировалось в Курском и Арзгирском отделах, которые сохраняли устойчивость своих показателей.

Наличие гражданства нашей страны, безусловно, отражается в количестве потерпевших этой группы как наиболее высокое по сравнению с иностранными гражданами или лицами без гражданства.

Показатели признания потерпевшими граждан РФ отражают разнонаправленную динамику, сохраняя общую тенденцию снижения: 2015 – 25 725; 2016 – 24 897; 2017 – 21 725; 2018 – 22 545; 2019 – 24 198; 2020 – 23 222.

Рост и снижение количества таких потерпевших с преодолением порога в 50% и более не зафиксированы. Максимальное снижение произошло в 2017 г. в Степновском отделе, когда количество потерпевших уменьшилось на 32% (с 146 до 100).

Наибольшее количество указанных потерпевших было зарегистрировано в двух территориальных отделах МВД России по Ставропольскому краю: ОП №3 «Промышленный» (2016 – 2 883, 2017 – 2 268, 2018 – 2 659, 2019 – 2 989, 2020 – 2 360) и Пятигорском (2015 – 2 565). Лидеров падения два: Туркменский (2018 – 109, 2019– 91, 2020 – 76) и Степновский (2015 – 151, 2016 – 146, 2017 – 100). ОП № 3 «Промышленный», Туркменский и Степновский отделы показали устойчивую зависимость от места расположения. Самое большее количество потерпевших граждан РФ

зарегистрировано в ОП № 3 «Промышленный» в 2019 г. – 2 989. Его показатели отражают разнонаправленную динамику с ростом до 2016, падением в 2017 г., ростом до 2019 г. и возвращением к падению в 2020 г. (2015 – 2 436, 2016 – 2 883, 2017 – 2 268, 2018 – 2 659, 2019 – 2 989, 2020 – 2 360). Самое низкое количество данных таких потерпевших зафиксировано в Туркменском отделе в 2020 г. – 76. Данный отдел все же не показывает стабильно низкого результата, его показатели отражают разнонаправленную динамику с ростом до 2015г. и восстановлением падения с 2019 г. (2015 – 175, 2016 – 157, 2017 – 134, 2018 – 109, 2019 – 91, 2020 – 76). Рассматриваемый период показывает самую минимальную изменчивость показателей изучаемых потерпевших в сравнении со всеми предыдущими категориями лиц, отражая постоянство и устойчивость.

Иностранные граждане становятся жертвами преступлений гораздо реже, чем граждане РФ, однако их количество имело стойкую тенденцию к росту до 2019 г. и резкое падение в 2020 г. (2015 – 121, 2016 – 121, 2017 – 136, 2018 – 181, 2019 – 177, 2020 – 35). Сложившаяся ситуация вполне объяснима уменьшением количества выдаваемых квот Правительством РФ иностранным гражданам и лицам без гражданства на временное проживание в Российской Федерации в связи с пандемией COVID-19.

Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно демонстрировал 21 отдел (однако для большей информативности в необходимых случаях наравне с процентными соотношениями будем указывать и абсолютные величины): ОП № 1 «Ленинский» [2015 – 250% (2–7), 2017 – 100% (5–10), 2019 – 70% (10–17)]; ОП № 2 «Октябрьский»[2015 – 200% (1–3), 2017 – 300% (2–8), 2019 – 67% (6–10)]; Шпаковский [2018 – 500% (1–6), 2019 – 83% (6–11)]; Кочубеевский [2016 – 200% (2–6), 2019 – 275% (4–15)]; Андроповский [2016 – 300% (1–4), 2018 – 400% (1–5), 2020 – 67 (3–5)]; Кировский [2015 – 200% (1–3), 2018 – 200% (1–3), 2019 – 67% (3–5)]; Левокумский [2017 – 100% (0–1), 2019 – 67% (3–5)]; Благодарненский [2016 – 300% (1–4), 2018 – 100% (0–1), 2019 – 300% (1–4)]; Советский [2015 – 300% (1–4), 2017 – 200% (0–2), 2020 – 100% (0–1)]; Петровский [2015 – 100% (1–2), 2016 – 150% (2–5), 2020 – 100% (0–2)]; Изобильненский [2015 – 500% (1–6), 2017– 200% (0–2), 2018 – 150% (2–5), 2020 – 200 (1–3)]; Минераловодский [2015 – 500% (1–6), 2020 – 150% (4–10)]; Красногвар-

дейский [2016 – 100% (0–1), 2017 – 100% (1–2)]; Труновский [2015 – 100% (1–2), 2019 – 100% (0–1)]; Ессентукский [2015 – 400% (0–4), 2016 – 75% (4–7), 2018 – 500% (1–6), 2019 – 83% (6–11)]; Кисловодский [2015 – 133% (3–7), 2017 – 300% (3–12)]; Лермонтовский [2016 – 100% (0–1), 2018 – 200% (0–2)]; Нефтекумский [2017 – 100% (0–1), 2020 – 1200% (1–13)]; Буденновский [2015 – 100% (1–2), 2020 – 100% (1–2)]; Ипатовский [2017 – 100% (0–1), 2020 – 100% (0–1)]; Грачевский [2015 – 200% (1–3), 2020 – 100% (0–1)]. Рекордсменами в разные годы также являлись еще 12 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Нефтекумском отделе в 2020 г., когда он составил 1200%.

Снижение количества иностранных потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показали семнадцать отделов: Лермонтовский [2015 – 100% (1–0), 2017 – 100% (1–0), 2019 – 50% (2–1), 2020 – 100% (1–0)]; Шпаковский [2015 – 83% (12–2), 2017 – 50% (2–1)]; Железноводский [2015 – 50% (4–2), 2017 – 50% (2–1), 2018 – 100% (1–0), 2020 – 50% (2–1)]; Левокумский [2015 – 100% (2–0), 2018 – 100% (1–0)]; Благодарненский [2015 – 80% (5–1), 2017 – 100% (4–0), 2020 – 100% (4–0)]; Новоселицкий [2015 – 100% (1–0), 2019 – 100% (1–0)]; Советский [2016 – 100% (4–0), 2018 – 50% (2–1), 2019 – 100% (1–0)]; Ипатовский [2016 – 100% (2–0), 2018 – 100% (1–0)]; Изобильненский [2016 – 100% (6–0), 2019 – 80% (5–1)]; Труновский [2016 – 50% (2–1), 2017 – 100% (1–0), 2020 – 100% (1–0)]; Кисловодский [2016 – 57% (7–3), 2019 – 50% (10–5)]; Курский [2016 – 100% (1–0), 2020 – 100% (1–0)]; Новоалександровский [2016 – 100% (2–0), 2020 – 50% (2–1)]; Петровский [2017 – 60% (5–2), 2018 – 100% (2–0)]; Кировский [2017 – 50% (2–1), 2020 – 60% (5–2)]; Грачевский [2018 – 67% (3–1), 2019 – 100% (1–0)]; Красногвардейский [2018 – 50% (2–1), 2019 – 100% (1–0)]. Один раз такой результат в разные годы показали еще 13 отделов. Максимальное снижение произошло в 20 отделах, когда количество потерпевших уменьшилось на 100% и наблюдалось каждый год изучаемого периода.

Лидером по количеству потерпевших становился лишь один территориальный отдел МВД России по Ставропольскому краю – Пятигорский (2015 – 17, 2016 – 20, 2017 – 38, 2018 – 50, 2019 – 33, 2020 – 35). Все лидеры падения показывают нулевой результат,

среди них выделяется ежегодный – Арзгирский; стали лидерами падения неоднократно – 15 отделов, попали в этот список один раз – 5 отделов. Пятигорский, Арзгирский, Степновский, Апанасенковский, Курский, Левокумский, Новоалександровский, Новоселицкий и Ипатовский отделы показали устойчивую зависимость от места расположения. Наибольшее количество потерпевших было зарегистрировано в Пятигорском отделе в 2018 г. – 50, при этом отдел показал тенденцию к повышению данного показателя со значительным снижением в 2019 г. (2015 – 17, 2016 – 20, 2017 – 38, 2018 – 50, 2019 – 33, 2020 – 35), а нулевое их количество в рассматриваемом периоде ежегодно фиксировалось в Арзгирском отделе, который сохраняет устойчивость своих показателей.

Очень редко становятся потерпевшими лица без гражданства, при этом их количество не отражает постоянства: 2015 – 3, 2016 – 1, 2017 – 3, 2018 – 4, 2019 – 2, 2020 – 2.

Рост количества таких потерпевших в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более не зафиксирован. Рекордсменами в разные годы являлись 12 отделов. Максимальный прирост количества потерпевших был показан в Пятигорском отделе в 2018 г., когда он составил 200% (0–2).

Снижение количества потерпевших лиц без гражданства в исследуемый период с преодолением порога в 50% и более неоднократно показывали четыре отдела: Шпаковский [2015 – 100% (1–0), 2018 – 100% (1–0)]; Георгиевский [2015 – 100% (1–0), 2019 – 100% (1–0)]; Предгорный [2015 – 100% (1–0), 2017 – 100% (1–0)]; Пятигорский [2016 – 100% (1–0), 2018 –50% (2–1), 2020 – 100% (1–0)]. Один раз такой результат в разные годы показали еще 6 отделов. Максимальное снижение произошло в 10 отделах, когда количество потерпевших уменьшилось на 100% и наблюдалось каждый год изучаемого периода.

Лидерами количества изучаемых потерпевших становилось 10 территориальных отделов МВД России по Ставропольскому краю: Невинномысский (2017 – 1), Минераловодский (2017 – 1), Андроповский (2015 – 1), Пятигорский (2015 – 1, 2018 – 2, 2019 – 1), Левокумский (2015 – 1), Предгорный (2016 – 1), Шпаковский (2017 – 1), ОП № 3 «Промышленный» (2019 – 1), ОП №1 «Ленинский» (2020 – 1) и Кисловодский (2020 – 1). Все тридцать пять

изучаемых отделов являлись лидерами падения и показывали нулевой результат, среди них выделились ежегодные – 22 отдела, которые показывали устойчивую зависимость от места расположения: ОП № 2 «Октябрьский», Александровский, Железноводский, Курский, Нефтекумский, Кировский, Степновский, Буденновский, Благодарненский, Советский, Арзгирский, Новоселицкий, Апанасенковский, Ипатовский, Грачевский, Петровский, Туркменский, Изобильненский, Красногвардейский, Новоалександровский, Труновский и Лермонтовский. Самое большее количество изучаемых потерпевших было зарегистрировано в Пятигорском отделе в 2018 г. – 2 (2015 – 1, 2016 – 0, 2017 – 0, 2018 – 2, 2019 – 1, 2020 – 0), при этом для отдела характерна тенденция к снижению данного показателя. Нулевое количество потерпевших ежегодно фиксировалось в двадцати двух отделах, которые сохраняют устойчивость своих показателей.

Таким образом, чаще всего потерпевшими в Ставропольском крае становятся лица возрастной категории 30–49 лет (2015 – 40%, 2016 – 41%, 2017 – 39%, 2018 – 40%, 2019 – 42%, 2020 – 41%), реже всего – несовершеннолетние (2015 – 2,32%, 2016 – 2,48%, 2017 – 2,54%, 2018 – 2,43%, 2019 – 2,06%, 2020 – 2,13%). Ежегодное количество потерпевших мужчин всегда больше, чем женщин (2015 – 60%, 2016 – 58%, 2017 – 60%, 2018 – 61%, 2019 – 60%, 2020 – 58%). По социальному положению чаще всего жертвами преступлений становятся лица без постоянного источника доходов (2015 – 41%, 2016 – 43%, 2017 – 38%, 2018 – 39%, 2019 – 39%, 2020 – 39%), реже всего – студенты (ежегодно менее 0,72%). Большинство потерпевших являются гражданами Российской Федерации (2015 – 87%, 2016 – 89%, 2017 – 87%, 2018 – 87%, 2019 – 86%, 2020 – 87%), меньше всего потерпевших среди лиц без гражданства (ежегодно менее 0,03%). Среднестатистический потерпевший Ставропольского края – гражданин Российской Федерации мужского пола в возрасте от 30 до 49 лет без постоянного источника доходов.

Глава 3. Профилактика преступлений органами внутренних дел на территории Ставропольского края

3.1. Органы внутренних дел как субъект профилактики преступлений на региональном уровне

Профилактика преступлений – одна из центральных проблем криминологии, на разрешение которой направлены абсолютно все криминологические исследования. Она является именно той «базовой идеей, на которую работают результаты анализа преступности, ее причин и личности преступника»[1]. Как верно замечает Б.С. Волков, профилактика преступлений «именно то звено, на котором замыкаются и испытываются на прочность все проблемы данной науки (криминологии. – В.В. Власенко), ее теоретические выводы и положения»[2].

Долгое время в нашей стране отсутствовал рамочный закон, определяющий правовые и организационные основы профилактики преступлений, хотя о его необходимости речь шла еще в советский период. Так, в частности, на VI Конгрессе криминологов социалистических стран (Москва,1987 г.) было заявлено о необходимости принятия закона, в котором бы в комплексе были размещены все вопросы, связанные с определением общего направления деятельности государственных органов и общественных организаций по предупреждению преступности[3]. В связи с этим можно назвать достижением, знаковым событием принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. (вступил в силу 22 сентября 2020 г.) № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[4] (далее по тексту – Закон о профилактике в РФ), который представляет собой комплексный

[1] Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М. Ю. Воронин и др. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 21.

[2] Волков Б.С. Основные проблемы криминологии в СССР и других социалистических странах: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1988. С. 49.

[3] Там же. С. 58.

[4] См.: Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I),ст. 3851.

нормативный правовой источник, закрепляющий систему, основные понятия, принципы, направления профилактики правонарушений, меры профилактического воздействия, а также компетенцию субъектов и участников такой профилактики. Принятие этого Закона устранило существовавшие серьезные пробелы в правовой регламентации профилактической деятельности соответствующих органов. Следует отметить, что разработчиком и инициатором принятия этого Закона выступало МВД России. Некоторые авторы справедливо связывают появление Закона с окончательным оформлением, зарождавшейся ранее новой отрасли отечественного права – криминологического права[1], предметом регулирования которого выступают общественные отношения, обусловленные процессом предупреждения преступности.

Из названия рассматриваемого Закона и его содержания следует, что профилактике подвергаются не только преступления, но и административные правонарушения, что абсолютно обоснованно в силу социально-правовой близости этих видов правонарушений. Поэтому в настоящей главе, хотя она и посвящена профилактике именно преступлений, в определенных моментах по объективным причинам будет использоваться более широкий термин «профилактика правонарушений».

В доктрине традиционно выделяют общесоциальную и специально-криминологическую профилактику преступлений. Общесоциальная профилактика преступлений – это система мер правового, политического, экономического, социального и культурного характера, реализуемых государственными и общественными институтами, не имеющих своей целью профилактику преступности, но в целом положительно влияющих на устранение ее детерминантов (улучшение материального благосостояния населения, например). Специально-криминологическая профилактика преступлений – система специальных мер, осуществляемых уполномоченными субъектами в целях устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений. На основании этого можно прийти к выводу, согласно которому Закон о профилактике

[1] См.: Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) // Российский криминологический взгляд. М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставроп. гос. аграр. ун-та, 2016. С. 19 (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

в РФ регламентирует вопросы, связанные с осуществлением исключительно *специально-криминологической профилактики*.

Согласно п. 2 ст. 2 Закона о профилактике в РФ, *профилактика правонарушений* представляет собой «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения». Профилактика структурно состоит из таких элементов, как *объекты профилактики* (на что она воздействует), *субъекты профилактики* (кто ее осуществляет) и *содержание профилактики* (система приемов, методов, мер, посредством которых она осуществляется).

В соответствии со ст. 15 этого Закона профилактика правонарушений делится на два вида: общая и индивидуальная профилактика. *Общая профилактика правонарушений* «направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан». В свою очередь, *индивидуальная профилактика правонарушений* заключается в оказании воспитательного воздействия на следующих лиц:

безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних;

отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы;

занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;

несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия;

без определенного места жительства;

иных категорий лиц, предусмотренных законодательством РФ, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

Кроме того, индивидуальная профилактика призвана устранять факторы, негативно влияющие на поведение перечисленных

лиц, а также оказывать помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В Законе о профилактике в РФ не выделяется такой известный теории вид профилактики, как *виктимологическая профилактика*[1], однако, исходя из содержания рассмотренных определений, можно сделать вывод, что она подразумевается, причем как общая, так и индивидуальная. В частности, это прослеживается в понятии индивидуальной профилактики, в котором сказано об оказании помощи потерпевшим от правонарушений либо подверженным стать таковыми.

Учитывая рассмотренные нормативно закрепленные определения общей и индивидуальной профилактики, можно выделить их объекты. Так, *объектами общей профилактики* будут выступать:

1) причины, порождающие правонарушения;

2) условия, способствующие совершению правонарушений;

3) условия, облегчающие совершение правонарушений;

4) правовая грамотность граждан;

5) правосознание граждан.

Соответственно, *объектами индивидуальной профилактики* являются:

1) лица, перечень которых был приведен выше;

2) факторы, негативно влияющие на поведение этих лиц;

3) лица, пострадавшие от правонарушений;

4) лица, подверженные риску стать пострадавшими от правонарушений.

Принципиально важный элемент профилактики правонарушений – это *субъекты профилактики правонарушений*, которые выполняют организационно-управленческие функции в осуществлении профилактики. В качестве субъектов профилактики правонарушений законодателем определены: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следствен-

[1] Виктимологическая профилактика направлена на снижение уровня виктимности в обществе и создание условий для девиктимизации населения путем устранения или нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение, а также оказания предупредительного воздействия на лиц с потенциальным виктимным поведением (См.: Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М.Ю. Воронин и др. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 67).

ные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (ст. 5 Закона о профилактике в РФ).

Из изложенного следует, *органы внутренних дел* (ОВД) отдельно как субъект профилактики не выделены, однако это обстоятельство никоим образом не опровергает тот факт, что именно ОВД в силу возложенных на них полномочий являются основным специализированным субъектом[1] профилактики правонарушений. Можно с уверенностью отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[2] (далее по тексту – Закон о полиции) реализация любого направления деятельности (ст. 2), выполнение любой обязанности ОВД (ст. 12) непосредственно связаны с профилактикой правонарушений. Помимо этого, основные направления профилактики правонарушений, предусмотренные в ст. 6 Закона о профилактике в РФ, претворяются в жизнь, прежде всего, соответствующими подразделениями и службами ОВД. Именно ОВД обладают теми знаниями, силами и средствами, которые способны эффективно организовывать и проводить комплексную профилактику правонарушений. Министр внутренних дел В. Колокольцев постоянно отмечает, что важнейшим направлением деятельности ОВД является профилактика правонарушений[3].

Органы внутренних дел активно взаимодействуют в вопросах профилактики правонарушений с другими ее субъектами (органами прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Росгвардии, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний и иными), а также лицами, участвующими в ней. На региональном уровне особое значение придается взаимодействию с органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления, особенности которого в Ставропольском крае (СК) будут рассмотрены в третьем параграфе настоящей главы.

---

[1] Специализированный субъект профилактики правонарушений – это такой субъект, для которого профилактика выступает одной из основополагающих (профилирующих) функций, в то время как для неспециализированного субъекта профилактики она является лишь одной из множества функций.

[2] См.: Собр. законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

[3] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

В своей профилактической деятельности ОВД, кроме Закона о профилактике в РФ и других федеральных законов, руководствуются прежде всего приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в ред. от 28 ноября 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»)[1] (далее по тексту –приказ МВД России № 19), в котором закреплены правовые основы организации и проведения профилактики преступлений ОВД, в том числе на региональном уровне (в рамках конкретного субъекта РФ). Региональные ОВД в своей деятельности также следуют положениям законодательства субъектов РФ, регламентирующим профилактику правонарушений.

Профилактика преступлений ОВД по масштабу осуществления имеет многоуровневый характер. Так, можно выделить четыре уровня:

1) общероссийский уровень (профилактическая деятельность ОВД в масштабах всей страны);

2) межрегиональный (профилактическая деятельность ОВД в рамках нескольких субъектов РФ или федерального округа);

3) региональный (профилактическая деятельность ОВД на территории конкретного субъекта РФ);

4) местный (локальный) уровень (профилактическая деятельность ОВД на территории муниципального образования либо нескольких муниципальных образований).

Настоящая глава исследования посвящена именно *региональному уровню* профилактики преступлений ОВД. Организация и проведение ОВД профилактики преступлений в рамках субъекта имеет свои особенности, обусловленные в первую очередь специфическими криминогенными факторами, которые напрямую связаны с географическими, климатическими, экономическими, этническими, конфессиональными, социально-культурными особенностями того или иного субъекта РФ. Как верно указывает Е.С. Ефремова, этими обстоятельствами также обусловлен «перенос центра тяжести решения проблем, связанных с преступностью,

[1]Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

на региональный уровень»[1]. Немаловажную роль в этом вопросе имеет и то, насколько отлаженно функционирует организационно-управленческий механизм региональных ОВД по профилактике преступлений.

Последним элементом профилактики является ее *содержание* как система определенных приемов, методов, мер, посредством которых она осуществляется. Многие из них закреплены в Законе о профилактике в РФ [к примеру, формы профилактического воздействия (ст. 17–28)], а также в положениях административного, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и иного отечественного законодательства. Подробно содержание профилактики преступлений ОВД СК рассмотрим в следующем параграфе.

3.2. Организация профилактики преступлений органами внутренних дел

Организация и осуществление профилактики преступлений на территории края возложена на Главное управление Министерства внутренних дел по Ставропольскому краю (далее по тексту – ГУ МВД России по СК), которое в соответствии с п. 5 приказа МВД России № 19 реализует следующие полномочия в указанной сфере:

1) организация деятельности территориальных ОВД на районном, городском уровне в сфере комплексного решения задач профилактики преступлений, обеспечение их нормативно-методической базой, контроль над проведением профилактики преступлений на местах;

2) подготовка управленческих решений, а также разработка комплексных оперативно-профилактических мероприятий в целях совершенствования деятельности по профилактике преступлений, основанных на ежеквартальном анализе и прогнозе оперативной обстановки;

[1] Ефремова Е.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. С. 22.

3) обеспечение комплексного анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, подготовка предложений о мерах реагирования на ее возможное осложнение;

4) организация криминологических исследований, изучения практики применения законодательных и ведомственных нормативных правовых источников по вопросам профилактики преступлений;

5) участие в разработке и осуществлении региональных государственных программ профилактики преступлений и правонарушений, а также оказание методической помощи в разработке аналогичных муниципальных программ;

6)осуществление взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными институтами и гражданами в деятельности по профилактике преступлений;

7) принятие мер совместно с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными институтами, направленных на привлечение граждан к деятельности по профилактике преступлений.

Практически идентичными полномочиями в сфере профилактики преступлений обладают ОВД СК на городском и районом уровне (см. п. 6 приказа МВД России № 19).

Профилактическая деятельность осуществляется в соответствии с планом основных организационных мероприятий ГУ МВД России по СК, формируемым на календарный год.

В структуре МВД России как на федеральном, так и на региональном уровне существует оперативный штаб по профилактике правонарушений(далее по тексту – ОШ) – нештатный, функционирующий на постоянной основе орган координационного характера, основной задачей которого выступает организация профилактики преступлений и правонарушений на соответствующей территории. Оперативные штабы в 2009 г. пришли на смену координационно-методическим советам по предупреждению преступлений МВД РФ, существовавшим с 1998 г.

Порядок формирования, специфика деятельности и полномочия ОШ МВД России и ОШ территориальных подразделений МВД России закреплены в приложениях 2 и 3 к приказу МВД

России № 19. К компетенции указанных ОШ относится решение следующих основных вопросов:

1) осуществление координации деятельности подразделений ОВД по профилактике преступлений и административных правонарушений;

2) организация взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, с общественными институтами в области профилактики преступлений и административных правонарушений;

3) формулирование, принятие решений и организация необходимых мероприятий, направленных на профилактику экстремистской деятельности, правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, незаконной миграции, противодействие наркомании и алкоголизму, социальную адаптацию лиц, отбывших наказания, связанную с изоляцией от общества, а также общее снижение уровня преступности;

4) разработка комплекса мер по приоритетным направлениям профилактики преступлений и административных правонарушений на территории обслуживания и их дальнейшее внедрение в оперативно-служебную деятельность ОВД;

5) подготовка и реализация комплексных профилактических мероприятий по снижению уровня преступности на соответствующей территории обслуживания.

Аналогичные ОШ ОВД имеются в СК на городском и районом уровне. В частности, вопросы, связанные с созданием и деятельностью таких ОШ, регламентированы приказом ГУ МВД России по СК от 25 июня 2014 г. № 549 «Об утверждении Типового положения об Оперативном штабе подчиненного территориального органа МВД России на районном уровне и внесении изменений в приказ ГУ МВД России по СК от 5 июля 2013 г. № 582»[1].

Что касается ОШ ГУ МВД России по СК, то его правовой статус и персональный состав определен в приказе ГУ МВД России по СК от 5 июля 2013 г**.** № 582 **«**Об организации деятельности Оперативного штаба ГУ МВД России по Ставропольскому краю по профилактике правонарушений»[2]. Положения, содержа-

[1] Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

щиеся в приведенном приказе, в основном повторяют положения, указанные в приложении 2 к приказу МВД России № 19. Согласноп. 8 разд. V данного приказа, руководителем ОШ является начальник ГУ МВД России по СК, в свою очередь заместителями руководителя ОШ выступают заместители начальника ГУ МВД России по СК по направлениям деятельности, а членами ОШ определены:заместители начальника полиции по направлениям деятельности, начальники структурных подразделений ГУ МВД России по СК, руководители подразделений УТ МВД России по СКФО, дислоцированных на территории СК, а также руководитель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Необходимо отметить, что именно ОШ ГУ МВД России по СК и ОШ городских, районных отделов ГУ МВД России по СК являются теми органами, которые в первую очередь организуют, управляют и координируют профилактику преступлений и правонарушений на территории края.

Что касается организации и проведения профилактики преступлений ОВД на территории СК как таковой (*содержания профилактики*), то для ее описания следует использовать структурную модель специальной (криминологической) профилактики преступлений[1], разработанную известным ученым-криминологом А.Э. Жалинским, докторская диссертация которого посвящена именно вопросам профилактики преступности.

Первичным элементом этой модели является *профилактическая мера* как «основное организационно выделенное, обладающее специфическими закономерностями осуществления звено процесса профилактики»[2]. В связи с принятием Закона о профилактикев РФ в качестве таких мер будут выступать *формы профилактического воздействия*, закрепленные в ст. 17 этого Закона, а также *специальные меры профилактики,* предусмотренные иными нормативными правовыми источниками РФ, применение которых допустимо на основании ст. 16 Закона.

Следующим элементом рассматриваемой модели будет являться *группа профилактических мер* – «совокупность мер

[1] Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 13–39.

[2] Там же. С. 15.

профилактики, проводимых ОВД и обладающих некоторыми общими признаками»[1]. Такие группы, как правило, формируются для профилактики отдельных видов преступности, в силу чего и обладают определенным единством, схожестью.

Далее следует такой элемент модели, как *оперативно-профилактическая операция* (ОПО), проводимая ОВД в целях практического обеспечения одного либо нескольких профилактических направлений. ОПО должна соответствовать требованиям комплексности и массированности, потому как при ее реализации применяется взаимосвязанная система мер профилактического воздействия, а также концентрируются и используются значительные кадровые, материальные ресурсы. Кроме того, каждая ОПО направлена на достижение достаточно четко определенных целей в течение конкретного периода.

Правовые основы и порядок проведения ОПО закреплены в Инструкции об организации комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России[2]. ОПО представляет собой систему мер профилактического характера, осуществляемую ОВД, в том числе совместно с другими органами государственной власти в рамках РФ, одного или нескольких ее субъектов, а также конкретного муниципального образования по единому замыслу для достижения определенных целей. Цели таких ОПО в основном сводятся к улучшению криминогенной обстановки на соответствующей территории и повышению эффективности профилактической деятельности ОВД.

В зависимости от территориального масштаба ОПО делятся следующим образом: а) федеральные (охватывают всю территорию РФ либо территории нескольких субъектов РФ); б) окружные (осуществляются на территории всех или нескольких субъектов РФ, входящих в федеральный округ); в) региональные (реализуются на территории одного субъекта РФ). Кроме того, ОПО подразделяются также на плановые (осуществляются в соответствии с планом основных организационных мероприятий) и внеплановые.

---

[1] Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 23.

[2] См.: О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Срок проведения ОПО или ее этапа не должен превышать десяти суток, при этом временной интервал между разными ОПО или этапами единой ОПО не может быть менее пятнадцати суток. В ОПО могут принимать участие и другие правоохранительные органы, если они выразили на это свое согласие. Основанием для проведения ОПО на территории субъекта является приказ министра внутренних дел по субъекту РФ, начальника ГУ МВД России либо У МВД России по субъекту РФ. Организацию ОПО и управление ею осуществляет специальный штаб, который создается из числа руководителей служб и подразделений, задействованных в ней. По итогам проведения ОПО подготавливается отчет, в котором отражаются ход, результаты операции и вывод о целесообразности осуществления таких ОПО в будущем. Ежегодно на основе результатов проведенных ОПО подготавливаются обзоры, наглядно показывающие полученный положительный опыт и недостатки, связанные с проведением соответствующих ОПО.

На территории СК практически беспрерывно проводят ОПО различного характера, содержание многих из которых рассмотрим при исследовании конкретных направлений профилактики преступлений ОВД.

В свою очередь, *профилактическое направление* как четвертый элемент модели профилактики представляет собой взаимосвязанную систему профилактических мер, групп таких мер, ОПО, направленную на профилактику конкретного вида преступности (корыстную, рецидивную, преступность несовершеннолетних и т.д.). Необходимо полностью согласиться с мнением А.Э. Жалинского, согласно которому «без предварительного выделения специфических направлений невозможно обеспечить действительную комплексность профилактики, упредить дублирование и пробельность профилактической работы»[1]. От качественного формулирования определенного направления профилактики зависит ее эффективность. Поэтому в этом процессе необходимо тщательно изучать складывающуюся криминогенную обстановку на соответствующей территории в целях определения наиболее распространенных видов преступлений и факто-

[1] Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 22.

ров, их порождающих и им способствующих. Помимо этого, как верно отмечает А.Э. Жалинский, «при определении направлений профилактической деятельности учитывается значимость и неотложность решения тех или иных задач, недопустимость распыления сил, необходимость использования свойственных ОВД приемов и методов профилактической работы»[1].

И наконец, пятый элемент модели, в который объединены все перечисленные выше элементы, – это *профилактический комплекс*, представляющий собой органически взаимосвязанную совокупность профилактических направлений, ОПО, групп мер и мер, реализуемых по единому плану в рамках конкретного региона. Каждый конкретный профилактический комплекс, действующий в том или ином субъекте РФ, непосредственно связан с социальной, исторической, культурной, экономической, демографической и, прежде всего, криминологической спецификой. Профилактический комплекс определенного региона РФ – это система, функционирующая на постоянной основе и отличающаяся внутренним единством, самостоятельностью и особенным, свойственным только ему содержанием.

Далее рассмотрим конкретные профилактические направления ОВД, функционирующие в СК. Анализ всех предусмотренных законодательством профилактических мер представляется нецелесообразным, потому как, во-первых, это не является предметом настоящего исследования, во-вторых, подобный анализ объективно не уместился бы в формат данной главы, а в-третьих, меры профилактики, применяемые ОВД СК, не будут отличаться от таких же мер, применяемых во всех других субъектах РФ, в отличие от профилактических направлений, которые, как правило, обладают определенной спецификой в каждом регионе страны. Поэтому при рассмотрении существующих профилактических направлений ОВД СК внимание будет уделено прежде всего их особенностям.

Анализ профилактической деятельности ОВД СК показал, что в настоящее время можно выделить девять полноценных профилактических направлений, реализуемых в крае, названия и описание которых приведены ниже.

---

[1] Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 20.

1. Профилактика имущественной преступности

Одним из основных профилактических направлений, осуществляемых органами внутренних дел Ставропольского края, как и России в целом, по праву является именно профилактика имущественной преступности. Ежедневная деятельность абсолютно всех подразделений ГУ МВД России по СК тем или иным образом связана с профилактикой данного вида преступности. Оперативные подразделения полиции, подразделения полиции по обеспечению охраны общественного порядка, следственные подразделения и подразделения дознания на постоянной основе реализуют разнообразные профилактические меры в сфере противодействия имущественной преступности. Однако прежде всего остановимся на наиболее проблемном вопросе профилактики имущественных киберпреступлений (имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий).

В настоящее время идет непрерывный процесс цифровизации имущественной преступности, что отчетливо видно по криминальной статистике. «Традиционным» кражам и мошенничествам на смену приходят кражи электронных денежных средств и мошенничества в сфере компьютерной информации, что требует от правоохранительных органов адекватного реагирования, в том числе и в вопросах профилактики. Министр внутренних дел России В. Колокольцевотметил, что «для своевременного реагирования на киберпреступления принимаются меры по развитию взаимодействия с кредитными организациями, провайдерами, операторами связи и владельцами интернет-сервисов»[1]. Помимо перечисленных мер, принципиально важную роль в процессе противодействия имущественной киберпреступности играет виктимологическая профилактика. Достаточно часто основной причиной совершения имущественных киберпреступлений выступает повышенная виктимность, обусловленная психофизиологическими и интеллектуальными особенностями жертвы (пожилой возраст, невнимательность, неосмотрительность, доверчивость, жадность, отсутствие необходимых знаний в различных сферах жизнедея-

[1] В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

тельности и т. п.). Грамотно организованная виктимологическая профилактика в отношении указанной категории лиц, как на групповом[1], так и на индивидуальном[2] уровне, позволит снизить количество совершаемых преступлений соответствующего вида. Надежными инструментами виктимологической профилактики в рассматриваемой сфере следует признать такие формы профилактического воздействия, как правовое просвещение и правовое информирование (ст. 18 Закона о профилактике в РФ), помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (ст. 27 Закона о профилактике в РФ).

Необходимо отметить, что подразделения ГУ МВД России по СК проводят достаточно разноплановую, всеобъемлющую и эффективную работу в сфере профилактики имущественных киберпреступлений. Так, руководство ГУ МВД России по СК постоянно организует и проводит совещанияс представителями банковских учреждений, на которых обсуждаются вопросы взаимодействия сотрудников банков и полиции на местах, в частности вопросы ускоренного обмена информацией в случае совершения операций с признаками возможного преступления[3].

Кроме того, регулярно на территории края проводятся акции, мероприятия, встречи, беседы, направленные на виктимологическую профилактику различных форм хищений денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Профилактическая акция «Стоп, мошенник!». В рамках данной акции на улицах населенных пунктов края полицейские напоминают гражданам о том, что никому нельзя предоставлять свои банковские данные, а лицам пенсионного возраста стражи

[1] На групповом уровне профилактическое воздействие осуществляется в целом на определенную группу лиц, обладающих повышенной виктимностью к тем или иным преступлениям.

[2] На индивидуальном уровне профилактическое воздействие осуществляется на отдельных граждан, относящихся к группе лиц, обладающих повышенной виктимностью к тем или иным преступлениям.

[3] В Ставрополе состоялось совещание с участием руководства краевого Главка по профилактике мошенничества // Официальная страница ГУ МВД России по СК в социальной сети «В контакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

порядка рассказывают о необходимости быть особенно бдительными при общении с незнакомыми людьми по телефону[1].

2. Профилактические мероприятия «Вместе против мошенников!», «Осторожно, мошенничество!». В ходе данных мероприятий полицейские рассказывают гражданам о распространенных видах мошенничества и основных мерах безопасности, которые необходимо соблюдать, чтобы уберечь себя от противоправных посягательств. Сотрудники полиции призывают жителей края быть бдительными, проверять всю поступающую информацию от незнакомцев. Вручают гражданам специально разработанные информационные памятки с подробными рекомендациями, как следует поступать в той или иной ситуации, чтобы не стать жертвой мошенников, с указанием контактных номеров телефонов, по которым можно сообщить о противоправных деяниях. Полученную информацию сотрудники полиции просят передать своим близким, особенно гражданам пожилого возраста, так как именно они наиболее подвержены действиям злоумышленников[2].

3. Профилактические беседы. Проводятся, как правило, в местах проживания, нахождения лиц с повышенной виктимностью к соответствующим преступлениям. В процессе таких бесед разъясняются основные способы совершения хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, методы защиты от них и алгоритм действий при возникновении криминальных ситуаций. Кроме того, беседы проводятся с отдельными слоями населения, например с предпринимателями. Такие беседы направлены на недопущение совершения имущественных киберпреступлений именно в отношении указной категории лиц. В частности, в г. Железноводске сотрудники полиции провели беседу с предпринимателями города, в ходе которой акцентировали внимание на необходимости проверки всей поступающей информации, как в сети Интернет, так и через смс-

[1] Сотрудники Управления МВД России по городу Ставрополю провели профилактическую акцию «Стоп, мошенник!» // Официальная страница ГУ МВД России по СК в социальной сети «В контакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] На Ставрополье полицейские и общественники провели профилактическое мероприятие «Вместе против мошенников!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20526370 (дата обращения: 28.08.2020).

оповещения. Разъясняли, что взаимодействие по коммерческим вопросам следует осуществлять только по контактам официальных представителей и ни под каким предлогом не передавать и не переводить сомнительным лицам свои денежные средства[1].

Помимо непосредственного, адресного виктимно-профилактического воздействия, ОВД СК осуществляют дистанционное распространение информации о профилактике имущественных киберпреступлений. На официальном сайте ГУ МВД России по СК в сети Интернет, в социальных сетях на официальных страницах ГУ МВД России по СК, на страницах различных сообществ в социальных сетях, функционирующих по территориальному принципу («Нетипичный Ставрополь», к примеру) размещается текстуальная информация и видеоролики по вопросам виктимологической профилактики хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, на официальном сайте ГУ МВД России по СК имеются социальные видеоролики, в которых рассказывается об особенностях совершения тех или иных хищений и способах защиты от них («мошенники и банкоматы», «несанкционированный доступ», «подозрительная операция с картой», «одобрен кредит», «опасное приложение», «ловушка в социальных сетях», «компенсация за покупки», «ошибочный платеж», «вы выиграли суперприз», «продажа техники в сети Интернет», «сайты объявлений», «попал в беду (телефон)», «покупки в Интернете»[2] и т. п.).

В целях повышения уровня информированности граждан о способах совершения имущественных киберпреступлений (телефонных, интернет-мошенничеств и т. д.), методах защиты от них в 2021г. запланировано организовать и провести социальную компанию под рабочим названием «Проверяй и сохраняй», что позволит и дальше осуществлять эффективную виктимологическую профилактику в соответствующем направлении.

---

[1] Полицейские Железноводска провели встречу с горожанами по профилактике мошенничества // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20344197 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/press/Nashi_proekti (дата обращения: 28.08.2020).

Учитывая, что Ставропольский край относится к числу курортных регионов РФ, на территории городов-курортов КМВ проводятся сезонные ОПО, направленные на профилактику имущественных преступлений, совершаемых в отношении отдыхающих. В ходе проведения таких ОПО усиливается охрана территорий санаториев, пансионатов, гостиниц, отелей (в особенности их жилых помещений), а также увеличивается число и плотность нарядов наружных служб ОВД в местах пребывания отдыхающих (парки, скверы, достопримечательности, бюветы с минеральной водой). Подобные профилактические меры призваны не допустить фактов хищения имущества гостей курортов СК.

2. Профилактика преступлений террористического характера и экстремисткой направленности

Приоритетным направлением деятельности Центра по противодействию экстремизма ГУ МВД России по СК является профилактика экстремистских и террористических преступных проявлений, в том числе контроль над «лицами опасных категорий». Так, в 2019 г. проведено 4 этапа совместных оперативно-розыскных и предупредительно-профилактических мероприятий по нейтрализации террористических и экстремистских угроз (18– 28 февраля, 5–25 апреля, 1–10 ноября, 23–30 декабря 2019 г.)[1]. В ходе мероприятий особое внимание уделялось выявлению приверженцев и участников международных террористических организаций в среде иностранных граждан.

В ходе мониторинга сети Интернет сотрудниками ЦПЭ ГУ МВД России по СК выявлено 534 публикации, внесенные в единый список экстремистских материалов Минюста России. Информация направлена в федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в Северо-Кавказском федеральном округе с целью внесудебного блокирования размещенных экстремистских материалов[2]. Кроме того, в целях блокировки доступа к выявленным материалам экстремистской направленности в органы прокуратуры направлены сведения о 4 интернет-ресурсах, на которых происходило обсуждение

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ опубликован).

[2] Там же.

и «героизация» факта нападения на здание ФСБ в г. Архангельске. Прокуратура СК обратилась в суд с исковым заявлением о блокировке данных сайтов.

В целях предупреждения и пресечения экстремистской деятельности, формирования у граждан нетерпимости к экстремистской идеологии в 2019 г. ЦПЭ ГУ МВД России по СК организовано проведение ОПО под условным наименованием «Нет ненависти и вражде»[1] (26 октября – 4 ноября 2019 г.), в рамках которой состоялись беседы, круглые столы, семинары с представителями органов государственной власти, местного самоуправления и общественности о причинах возникновения проявлений экстремистской направленности среди подрастающего поколения, формах и методах противодействия распространению соответствующей идеологии, необходимости преодоления нигилизма в вопросе знаний о национальных, культурных, духовных и религиозных традициях народностей, населяющих СК, а также о совершенствовании работы по профилактике экстремистских проявлений.

3. Профилактика дорожно-транспортных преступлений

Обстоятельная и широкомасштабная работа по профилактике дорожно-транспортных преступлений проведена ГИБДД СК в 2019 г., что привело к снижению уровня смертности и травматизма по сравнению с прошлым годом. Так, за 12 месяцев 2019 г. зарегистрировано 2 945 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 393 и ранено 3 972 человека[2].

Особая роль в проводимой профилактике отводилась мерам административно-правового характера. В частности, за нарушения Правил дорожного движения (ПДД) к административной ответственности привлечено 1 434468 водителей транспортных средств и 38 419 пешеходов. По результатам рассмотрения материалов, представленных подразделениями ГУ МВД по СК, судом лишены права управления транспортным средством 8328 водителей, вынесено 2 112 постановления об административном аресте.

[1] На Ставрополье проходит оперативно-профилактическое мероприятие «Нет ненависти и вражде» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18826662 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка…

В 2019 г. по результатам фиксации правонарушений специальными техническими средствами, имеющими функции фото-, киносъемки, видеозаписи, возбуждено 980954 дела на участников дорожного движения[1].

Отдельно следует отметить успешное противодействие управлению транспортным средством в состоянии опьянения. В отношении 3 240 водителей возбуждены дела по ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения) и 6 832 – по ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение требования сотрудника полиции о прохождении медосвидетельствования на состояние опьянения). Всего по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ возбуждено 10 072 дела[2].

Снижена аварийность, вызванная неудовлетворительными дорожными условиями. В прошедшем годупроизошло 981 дорожно-транспортных происшествие (ДТП) с сопутствующими неудовлетворительными дорожными условиями (удельный вес от всех ДТП – 33,3%; 12 мес. 2018 г. – 38,1%). По фактам указанных ДТП возбуждено 34 дела об административном правонарушении. Кроме того, по выявленным недостаткам, угрожающим безопасности дорожного движения, внесено 8 574 предписания. За их невыполнение к административной ответственности привлечено 39 должностных лиц (по ч. 27 ст. 19.5 КоАП РФ)[3].

Во многом снижение аварийности и, соответственно, снижение уровня дорожно-транспортной преступности на территории СК связано с реализацией федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», в рамках которой с непосредственным участием ГИБДД СК осуществлялась группа профилактических мер, направленных на пропаганду негативного отношения общественности к различным нарушениям ПДД, формирование культуры управления транспортными средствами, строительство и ремонт дорожной сети, установку комплексов автоматической фиксации нарушений ПДД и т. д.

В настоящее время на территории края реализуется аналогичный национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», что позволило уже в 2020 г. завершить ремонт

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка...
[2] Там же.
[3] Там же.

на 12 дорожных объектах, качество которых проверило руководство краевого Министерства дорожного хозяйства и транспорта Ставропольского края совместно с представителями ГИБДД СК и местных администраций. В процессе ремонта на дорогах уложили новое покрытие, отремонтировали тротуары, заменили бордюрный камень, установили новые дорожные знаки и нанесли дорожную разметку[1].

Центральное место в деятельности ГИБДД СК по профилактике дорожно-транспортных преступлений по праву занимают соответствующие ОПО, регулярно проводимые на территории края с учетом конкретной криминогенной обстановки. Рассмотрим их более подробно.

1. ОПО «Скорость». Является наиболее проводимой ОПО, потому что именно превышение допустимой скорости движения транспортных средств выступает одним из главных детерминантов дорожно-транспортных преступлений. Указанная ОПО проводится в несколько этапов, что обеспечивает ее эффективность. Как правило, данная ОПО проводится на самых аварийных участках крупных трасс, которые расположены на территории Буденновского, Кочубеевского, Красногвардейского, Труновского, Шпаковского районов, Изобильненского, Ипатовского, Минераловодского, Петровского городских округов. Особое внимание ГИБДД СК обращает на федеральные трассы «Кавказ» и «Минеральные Воды – Кисловодск», где имеются благоприятные условия для нарушения скоростного режима (многополосность, освещенность, качественное дорожное покрытие).Суть ОПО заключается в использовании открытых и скрытых патрулей ДПС ГИБДД, которые контролируют соблюдение участниками дорожного движения безопасного скоростного режима с помощью ручных скоростомеров, с которых невозможно удалить записанную информацию.

Обращает на себя внимание высокая результативность таких ОПО. Только по результатам первого этапа ОПО, который проводился с 4–9 августа 2020 г., к ответственности за нарушение

[1] См.: Завершен ремонт 12 дорожных объектов по БКАД на Ставрополье // Сайт информационного портала ДорИнфо. URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=83924&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 28.08.2020).

установленного законом скоростного режима были привлечены порядка 700 лиц, 167 из которых превысили допустимую норму более чем на 60 км либо совершили данное деяние повторно[1].

2. Не уступает по частоте проведения предыдущей ОПО «Трезвый водитель», при которой проводятся мероприятия по поиску лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, дальнейшему их отстранению от управления и привлечению к административной или уголовной ответственности. Достаточно часто проведение этой ОПО приурочено к длительным выходным (новогодние праздники, День защитника Отчества, Международный женский день и иные), ведь именно в этот период отмечается рост употребления спиртных напитков и соответственно числа лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. К примеру, ГИБДД СК 6–9 марта 2020 г. была проведена ОПО, по результатом которой к административной ответственности было привлечено 229 водителей, которые находились в состоянии опьянения и прошли процедуру медицинского освидетельствования либо отказались от нее. Еще 19 автолюбителей уличены в повторном нетрезвом вождении – в отношении них собран материал для возбуждения уголовного дела по ст. 264[1] УК РФ. Самой «алкогольной» оказалась ночь с 8 на 9 марта: более 70 человек уличены в нетрезвом вождении. Так, например, в г. Ставрополе был остановлен водитель легкового авто, который имел признаки опьянения. 53-летний мужчина признался, что употребил спиртные напитки и решил подвести своего знакомого домой. От прохождения процедуры освидетельствования гражданин категорически отказался[2].

3. ОПО «Автобус». Суть операции заключается в проверке технического состояния транспортных средств, осуществляющих перевозку людей как в пределах населенных пунктов, так и между ними, а также их водителей на предмет нахождения в состоянии опьянения и соблюдения ими режима труда и отдыха.

---

[1] См.: На Ставрополье стартовал второй этап операции «Скорость» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20946718 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: За праздничные выходные около двухсот пятидесяти водителей на Ставрополье не прошли проверку на трезвость // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19736747 (дата обращения: 28.08.2020).

В один из этапов такой ОПО в г. Невинномысске сотрудниками ГИБДД было проверено порядка 50 единиц транспорта, составлено 19 административных материалов за нарушения ПДД водителями автобусов и маршруток. Два водителя автобуса нарушили режим труда и отдыха, двигаясь по маршруту, они пренебрегали безопасностью своей и пассажиров, следуя без необходимого перерыва каждые 4 часа. Кроме того, было зафиксировано четыре факта внесения несанкционированных изменений в конструкцию авто, таких как незаконная установка либо демонтаж предметов дополнительного оборудования (дополнительные посадочные места, поручни, пороги, газобаллонное оборудование, установка резины с разным рисунком протектора либо изношенной резины). Два транспортных средства направлены на аннулирование регистрации в РЭО ГИБДД, передвигаться на автомобилях до устранения причин задержания запрещено. Один из водителей маршрутки нарушил правила перевозки детей: он перевозил маленького ребенка на переднем сидении пассажирского автотранспорта. Еще один водитель маршрутки передвигался с признаками опьянения[1].

4. «Таксист-нелегал» – это ОПО по выявлению административных правонарушений в сфере перевозки пассажиров и багажа легковыми такси. К проведению указанной ОПО, помимо сотрудников ГИБДД СК, привлекаются участковые уполномоченные полиции, служба исполнения административного законодательства, оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также представители муниципалитетов. В рамках второго этапа ОПО в общей сложности выявлено порядка 1200 административных правонарушений, из них 185 водителей транспортных средств привлечены к ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации. По данным фактам оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции СК изъято пять автомобилей и арестовано семь единиц транспорта.

[1] См.: В Невинномысске автоинспекторы задержали водителя пассажирской маршрутки с признаками опьянения // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/news/item/20925615 (дата обращения: 28.08.2020).

Девять водителей, несмотря на требования технического регламента, управляли легковым такси с числом мест для сидения более восьми, семь автолюбителей оштрафованы за перевозку пассажиров и багажа легковыми транспортными средствами без соответствующего разрешения. 193 автомобиля такси оказались технически неисправными. В ходе ОПО выявлена незаконная установка опознавательного фонаря легкового такси у 15 автоперевозчиков, а также устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов у четырех водителей[1].

Общеизвестно, что нелегальные перевозчики не способны обеспечить предоставление безопасных услуг в сфере перевозок, поэтому противодействие им является обоснованным и эффективным средством профилактики дорожно-транспортных преступлений.

5. ОПО «Должник». Рассматриваемая ОПО проводится с сотрудниками федеральной службы судебных приставов и имеет своей целью оказание административно-правового воздействия на лиц, которым назначено административное наказание в виде штрафа за различные нарушение ПДД РФ, но они уклоняются от его уплаты. Указанные лица привлекаются к административной ответственности за неуплату штрафа в назначенный срок (ст. 20.25 КоАП РФ), что стимулирует их к оплате просроченных штрафов. В целом эта ОПО обеспечивает реализацию принципа неотвратимости ответственности за нарушение ПДД, тем самым профилактируя такие нарушения и в конечном счете дорожно-транспортные преступления.

По данным ГУ МВД России по СК, в ходе трех дней проведения ОПО участники посетили на дому и на рабочих местах более 2 тыс. граждан, у которых имеются задолженности на сумму от 10 тыс. руб. либо более 10 неоплаченных штрафов за нарушение ПДД. В списки должников в этот раз попали также около 170 юридических лиц, а также граждане, не оплатившие вовремя штраф за вождение в нетрезвом виде. По результатам ОПО было составлено около 600 материалов по ст. 20.25 КоАП РФ. В 260 случаях наложен арест на имущество, 77 автотранспортных

[1] См.: Госавтоинспекцией Ставрополья проведен второй этап профилактической операции «Таксист- нелегал»// Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.URL: https://26.мвд.рф/news/item/16991051 (дата обращения: 28.08.2020).

средств арестовано, 32 автомобиля изъято в счет уплаты долга. Взыскано денежных средств на сумму более 10 млн руб.[1]

6. ОПО «Сон за рулем» – сезонная ОПО (проводится в основном в летний период), в рамках которой на стационарных постах ГИБДД СК совместно с автоинспекторами дежурят медицинские работники для проверки состояния водителей и оказания в случае необходимости квалифицированной помощи. В частности, автоинспекторы останавливают транспортные средства, чтобы поинтересоваться у водителей их самочувствием, а медицинский работник измеряет артериальное давление и частоту сердечного ритма. В случае выявления недомогания автолюбителю предлагалось сделать перерыв в пути и отдохнуть. Кроме того, с путешественниками, которые следуют к морскому побережью, сотрудники ДПС проводят беседы, вручают памятки с полезными советами по профилактике усталости и сна[2].

7. ОПО «Скутер-мотоциклист» проводится в целях выявления нарушений ПДД водителями мототранспорта. Так, в течение четырех дневных тотальных проверок мототранспорта составлено около 350 административных материалов за различные нарушения ПДД, в том числе 37 единиц транспорта помещено на штрафную стоянку. Чаще всего нарушали ПДД в Минераловодском городском округе, а также в городах Невинномысск и Ставрополь. Например, в краевой столице сотрудники ДПС остановили мотоцикл под управлением 21-летнего местного жителя. При проверке документов выяснилось, что водительское удостоверение молодой человек не получал, права управления не имеет, кроме того, имеются признаки опьянения. От прохождения процедуры освидетельствования водитель отказался[3].

---

[1] См.: Госавтоинспекция Ставрополья и служба судебных приставов подвели итоги трехдневной операции «Должник» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20807550 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: Ставропольские автоинспекторы и медики дают советы водителям в ночных поездках на дальние расстояния// Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20678173 (дата обращения: 28.08.2020).

[3] См.: Более 350 нарушителей оштрафовали ставропольские автоинспекторы в рамках операции «Скутер-мотоциклист» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20238768 (дата обращения: 28.08.2020).

8. На территории СК осуществлялась и несколько сходная ОПО – «Мотоциклист в зоне риска», которая, однако, имеет сезонный характер, потому ее начало связано с открытием так называемого мотосезона (вторая половина марта, как правило). Как отмечают в ГИБДД СК, на территории региона с наступлением тепла резко увеличивается количество автоаварий с участием мототранспорта, в том числе с несовершеннолетними за рулем. В марте произошло три таких ДТП, в которых трое подростков получили травмы различной степени тяжести. В большинстве случаев виновными в ДТП признают водителей мототранспорта, которые не имеют разрешенной категории управления мотоциклом. Профилактические мероприятия проводятся как в населенных пунктах, так и на трассах регионального и федерального значения. Профилактические акции проходят и в местах сбора любителей мотоциклов. Каждого водителя ждет поучительная беседа с автоинспектором. К проведению ОПО привлекаются представители крупных байкерских клубов и сообществ, которые проводят разъяснительную работу со своими единомышленниками, выступают с видеообращениями к мотоциклистам региона в социальных сетях. Помимо этого, в соответствующих рейдовых мероприятиях принимают участие общественники, представители молодежных объединений, участковые уполномоченные и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних[1].

9. ОПО «Защитим пешехода вместе!» направлена на обеспечение безопасности таких участников дорожного движения, как пешеходы, которые часто по своей вине или по вине водителей транспортных средств становятся жертвами ДТП. Так, согласно статистике ГИБДД СК, только за два неполных месяца 2020 г. на территории края зарегистрировано 63 ДТП с участием пешеходов, в которых 11 человек погибли и 51 получил травмы различной степени тяжести. В ходе проведения ОПО наряды ДПС максимально приближены к пешеходным переходам, чтобы контролировать соблюдение правил перехода проезжей части гражданами и предоставления преимущества в движении водителями.

[1] См.: На территории Ставрополья стартует операция «Мотоциклист в зоне риска!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19769468 (дата обращения: 28.08.2020).

ОПО проходит на опасных участках, где чаще всего происходят ДТП с участием пешеходов. Помимо профилактических бесед о необходимости пересекать проезжую часть по пешеходному переходу, участников дорожного движения знакомят с информацией о необходимости использовать световозвращающие элементы, а также демонстрируют видеоролики о последствиях нарушения правил перехода проезжей части. В процессе ОПО инспекторы дорожного надзора проводят проверку состояния улично-дорожной сети вблизи пешеходных переходов на предмет наличия необходимых технических средств организации дорожного движения (ограждения, разметки, дорожные знаки, освещение). В частности, на 333-м километре федеральной автодороги «Кочубей – Зеленокумск – Минеральные Воды» уже установлен пешеходный переход с проектором[1].

10. ОПО «Внимание дети!». Традиционно в канун начала учебного года ГИБДД СК инициирует проведение этой широкомасштабной операции в целях профилактики совершения ДТП с участием несовершеннолетних. По всему региону осуществляются рейды «Ребенок-пассажир», «Юный пешеход», «Дисциплинированный велосипедист», «Будь заметен на дороге». В них наряду с сотрудниками ГИБДД принимают участие отряды юных инспекторов дорожного движения, участковые уполномоченные полиции, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних, краевой совет отцов и другие представители общественности. Помимо этого, в День знаний во всех общеобразовательных учреждениях для учащихся организованы «пятиминутки безопасности», на которых сотрудники ГИБДД напоминают школьникам основные правила поведения на дороге, а также проводят профилактическую работу с педагогами и родителями[2].

11. ОПО «Ремень безопасности – детское удерживающее устройство». В рамках указанной ОПО сотрудники ГИБДД СК

---

[1] См.: На Ставрополье проводится профилактическая операция «Защитим пешехода вместе!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19511098 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: Ставропольские автоинспекторы посетят образовательные учреждения в День знаний // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18068300 (дата обращения: 28.08.2020).

проводят рейды по выявлению фактов перевозки пассажиров без пристегнутых ремней безопасности, а пассажиров-детей без специальных удерживающих устройств. Статистика показывает, что во многих случаях причинения смерти и вреда здоровью различной степени тяжести можно было избежать, если бы пассажир был пристегнут ремнем или соответственно находился в специальном удерживающем устройстве[1].

Важное значение в профилактической деятельности ГИБДД СК придается пропаганде соблюдения ПДД всеми участниками дорожного движения. Например, в преддверии летних каникул состоялись дистанционные занятия для школьников, подготовленные сотрудниками ГИБДД СК совместно с работниками образования. Цель таких уроков – предотвращение детского дорожно-транспортного травматизма в летний период и обучение детей ПДД с учетом их возрастных особенностей.Во время онлайн-трансляций полицейские рассказали школьникам о правилах перехода проезжей части на пешеходных переходах.Ребятам продемонстрировали дорожные знаки и объяснили их значение, используя наглядные материалы, которые позволили школьникам лучше усвоить полученные знания. Кроме того, школьникам напомнили о важности использования световозвращающих элементов на одежде в темное время суток и в условиях недостаточной видимости[2].

В перспективе на ближайший год в целях профилактики дорожно-транспортных преступлений ГИБДД СК во взаимодействии с Министерством энергетики, промышленности и связи СК, а также Министерством дорожного хозяйства и транспорта СК запланировано определение мест для установки и установка комплексов автоматической фиксации нарушений ПДД на региональных и муниципальных автомобильных дорогах края. Кроме того, ГИБДД СК совместно с органами государственной власти и

---

[1] См.: Главный автоинспектор региона Алексей Сафонов проверяет условия несения службы в подразделениях ГИБДД Ставрополья // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18551190 (дата обращения: 28.08.2020).

[2] См.: Госавтоинспеторы Кировского городского округа провели онлайн-занятия по ПДД для школьников // Официальная страница ГУ МВД России по Ставропольскому краю в социальной сети «Вконтакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

местного самоуправления СК будет реализован комплекс целенаправленных акций по профилактике дорожно-транспортных происшествий[1].

4. Профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

В Ставропольском крае, как и в целом по стране, остро стоит вопрос о необходимости эффективной профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди несовершеннолетних и в сети Интернет.

По данным ГУ МВД России по СК, на учете в медицинских учреждениях края по состоянию на 1 января 2020 г. состоит 7 845 чел., из которых 67 несовершеннолетних. За 12 месяцев 2019 г. взято на учет 514 граждан, начавших потреблять наркотические средства, в том числе 60 несовершеннолетних. Наибольшая доля состоящих на учете наркозависимых проживает в г. Ставрополе – 1 496, г. Пятигорске – 579 , г. Ессентуки – 611, г. Невинномысске – 927, Минераловодском округе – 669, Георгиевском – 541 и Кировском – 429[2].

В рамках осуществления административно-правовой профилактики 232 лица привлечены к административной ответственности за хранение наркотических средств и еще 2826 за потребление наркотических средств без назначения врача[3].

Органами внутренних дел Ставропольского края осуществляется весь спектр мер по профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако следует особо выделить проводимые комплексные ОПО. Так, в СК сотрудниками полиции в течение года проводится ряд многоэтапных ОПО, направленных на профилактику так называемых наркопреступлений.Рассмотрим некоторые из них.

1. «Мак». Целью данной ОПО является выявление и уничтожение дикорастущих и высаженных растений, содержащих

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

[2] Там же.

[3] Там же.

наркотические средства. Климатические условия края способствуют произрастанию растений, из которых изготавливают традиционные наркотические вещества каннабисной группы. В текущем году по итогам двух этапов ОПО уничтожено более 45 тыс. кв. м, на которых произрастала конопля[1].

2. «Сообщи, где торгуют смертью». Указанная ОПО направлена на получение информации от граждан о фактах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Комплекс мероприятий, проводимых в рамках ОПО в 2020 г., позволил ОВД раскрыть 135 наркопреступлений, а также изъять из незаконного оборота более шести килограммов наркотических средств. Кроме того, было выявлено более 100 административных правонарушений, проверено свыше тысячи мест массового пребывания несовершеннолетних и молодежи. В ходе ОПО также поступило более 300 обращений от граждан с целью получения консультаций по вопросам лечения и реабилитации наркозависимых лиц, из них 38 по фактам незаконного оборота наркотиков, позволившим полицейским раскрыть 13 наркопреступлений[2].

3. «Притон». ОПО проводится в целях установления местонахождения и ликвидации притонов, предназначенных для незаконных приготовления и потребления наркотических средств, а также помещений, предоставляемых для незаконного употребления наркотических средств. В рамках операции сотрудниками полиции проведено более 20 оперативно-розыскных мероприятий и возбуждено 15 уголовных дел по ч. 1 ст. 232 УК РФ, составлено 22 административных протокола по ст. 6.9 КоАП РФ. Кроме того, сотрудники ОВД проверили 840 лиц, состоящих на учете у врачей-наркологов в связи с употреблением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и более 600 семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на предмет предоставления ими помещений для потребления наркотических веществ.

---

[1] См.: Сотрудники полиции в рамках пресс-конференции рассказали о противодействии наркопреступности в крае // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20741545 (дата обращения: 23.08.2020).

[2] См.: Ставропольская полиция подвела итоги первого этапа акции «Сообщи, где торгуют смертью» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16404908 (дата обращения: 23.08.2020).

На основе анализа результатов операции «Притон» и в целях повышения эффективности подобных мероприятий на сентябрь-октябрь текущего года запланировано проведение аналогичной ОПО[1].

4. «Дети России». ОПО заключается прежде всего в информационном противодействии немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних. В рамках этой ОПО сотрудниками полиции организованы и проведены пресс-конференции и круглые столы, а также серия профилактических мероприятий в образовательных учреждениях СК. С участниками таких мероприятий проведены беседы о пагубных последствиях употребления наркотических средств и методах выявления наркопотребителей в обществе, обсуждены основные причины потребления психоактивных веществ несовершеннолетними, приведены примеры трагических последствий использования сильнодействующих веществ (лекарственных препаратов) без назначения врача. Отдельное внимание уделено вопросам ответственности за незаконный оборот наркотиков, рассказано о важности правильного выбора в ситуациях оказываемого давления с целью сохранения личной свободы и развития жизненных навыков, а также названы учреждения, организации, министерства и ведомства, которые оказывают соответствующую квалифицированную помощь и консультации по медицинским, психологическим, правовым вопросам в экстренных случаях.

Помимо этого, сотрудниками ОВД проверено свыше 1 200 объектов транспорта, 459 учреждений торговли, досуга и мест массового пребывания несовершеннолетних и молодежи, 31 учреждение с круглосуточным пребыванием несовершеннолетних и молодежи и около тысячи объектов жилого сектора[2].

В целях профилактики сбыта наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет осуществляются мероприя-

---

[1] См.: На Ставрополье подведены итоги операции «Притон» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16321233 (дата обращения: 23.08.2020).

[2] См.: На Ставрополье подведены итоги операции «Дети России – 2019» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18984489 (дата обращения: 23.08.2020).

тия по поиску соответствующих сайтов, страниц социальных сетей в целях дальнейшего их блокирования, а также совместно с общественностью проводятся акции по уничтожению надписей, учиненных в общественных местах и рекламирующих сайты, где можно приобрести наркотические средства и психотропные вещества.

Аналогичные ОПО и мероприятия будут проводиться и в дальнейшем, поскольку показали свою профилактическую эффективность.

На 2020 г. запланировано во взаимодействии с иными субъектами профилактики оказание консультационной, информационной и методической поддержки образовательных программ, социально ориентированных проектов негосударственных организаций, участвующих в профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ[1].

5. Профилактика рецидивной и повторной преступности

Министр внутренних дел России В. Колокольцев на расширенной коллегии министерства отметил, что в профилактике ОВД рецидивной и повторной преступности «акцент делается на индивидуальной адресной работе с подучетными, ранее совершавшими правонарушения и представляющими повышенную опасность для окружающих», при этом «основной объем выполняемых задач по предупреждению противоправного поведения со стороны данной категории лиц приходится на участковых уполномоченных полиции»[2].

Главным правовым инструментом профилактики данного вида преступности, как в целом по стране, так и в СК, закономерно выступает институт административного надзора[3], положения

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

[2] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

[3] См.: Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апр.2011 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 15,ст. 2037.

которого реализуются подразделениями ОВД[1]. Принципиально важное индивидуально-профилактическое значение данного института подчеркивает и Верховный Суд РФ[2].

В процессе осуществления административного надзора в СК задействованы различные подразделения ОВД, однако основными его участниками являются службы участковых уполномоченных полиции и уголовного розыска. По материалам, представленным указанными подразделениями в 2019 г. в отношении 290 лиц, состоящих под административным надзором, возбуждено 407 уголовных дел, в том числе 198 – за нарушения правил и ограничений надзора (по ст. 314[1] УК РФ)[3]. Негативным моментом в осуществлении административного надзора ОВД СК следует признать тот факт, что не все лица, требующие постановки под административный надзор, своевременно поставлены. Так, в 2019 г. ГУ МВД России по СК выявлено 15 лиц в территориальных органах, не поставленных под административный надзор, при этом они совершили два и более административных правонарушения в течение года. Наибольшее количество – в ОМВД по Буденновскому району – 4 и Новоалександровскому городскому образованию – 2[4].

Наращивание усилий подразделений ОВД СК в области контроля над поднадзорными лицами, повышения его качества, а также своевременная постановка под надзор соответствующих лиц являются первостепенными направлениями повышения эффективности административного надзора в ближайшей перспективе.

---

[1] См.: О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

[3] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

[4] Там же.

6. Профилактика преступности несовершеннолетних

В вопросах профилактики преступности приведенного вида наибольшая роль традиционно отводится подразделениям ОВД по делам несовершеннолетних, которые в 2019 г. в масштабах страны проводили работу в отношении почти трехсот тысяч трудных подростков, относящихся к так называемой категории «группа риска» (оказавшиеся в социально опасном положении или конфликте с законом) и в итоге каждый третий из них был снят с учета в связи с исправлением[1].

Подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД СК в целях профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, активно используются меры административно-деликтного характера. В частности, за 12 месяцев 2019 г. в отношении несовершеннолетних составлено 1936 административных протоколов, в том числе за распитие алкоголя в общественных местах – 461, мелкое хулиганство – 95, появление в общественных местах в состоянии опьянения – 42. В центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в 2019 г. помещено 253 несовершеннолетних правонарушителя.

Помимо мер индивидуальной профилактики, ОВД СК регулярно и планомерно проводят и специальные ОПО. Так, в период летних каникул традиционной стала ОПО «Подросток», направленная на защиту прав и законных интересов детей, предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Основными задачами данной ОПО выступают: выявление семей, находящихся в социально опасном положении, детей, которые попали в трудную жизненную ситуацию, и оказание им необходимой помощи, а также выявление правонарушителей и групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, принятие мер по профилактике их противоправного поведения.

В процессе ОПО сотрудниками полиции проводятся профилактические беседы с родителями и их детьми. Проверяются досуговые учреждения, транспорт, торговые места и рынки. При этом особое внимание уделяется предупреждению наркомании, токсикомании и пьянства среди подростков. В обязательном по-

[1] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

рядке проводятся профилактические лекции в пришкольных, загородных оздоровительных лагерях, учреждениях с круглосуточным пребыванием подростков и других учреждениях, в которых организована летняя занятость несовершеннолетних[1].

В Ставропольском крае накоплен положительный опыт участия сотрудников полиции в родительских собраниях общеобразовательных школ, в том числе и режиме онлайн. К примеру, в Минераловодском городском округе в таком собрании приняли участие инспектор группы пропаганды безопасности дорожного движения и начальник подразделения по делам несовершеннолетних, которые привели статистику автоаварий с участием детей за прошедший год, довели до родителей информацию об уровне преступности среди подростков на территории округа, обсудили совместно с родителями организацию для подростков трудовой и развлекательной деятельности в летнее время, а также затронули тему профилактики алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних[2].

На территории края, как и во многих субъектах РФ, действует такая эффективная профилактическая мера преступности несовершеннолетних, как «комендантский час», суть которой состоит в запрете нахождения лиц, не достигших возраста 16 лет, с 22 часов до 6 часов, а в период с 1 июня по 31 августа – с 23 часов до 6 часов в общественных местах, транспортных средствах общего пользования, на объектах, которые предназначены для обеспечения доступа к сети Интернет, а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания, для развлечений, досуга, где предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, и в иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей[3]. За нарушение данного запрета для

---

[1] См.: На Ставрополье началась операция «Подросток» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2282385 (дата обращения: 04.08.2020).

[2] См.: На Ставрополье сотрудники полиции провели родительское собрание в режиме онлайн // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20188930 (дата обращения: 04.08.2020).

[3] См. ч. 2 ст. 3 «О некоторых мерах по защите прав и законных интересов несовершеннолетних»: закон Ставропольского края от 29 июля 2009 г. № 52-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

родителей, лиц, их заменяющих, и лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, предусмотрена административная ответственность по ст. 2.6 Закона СК от 10 апреля 2008 г. № 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае»[1].

В настоящее время, как отмечает министр внутренних дел России В. Колокольцев, особую обеспокоенность вызывает распространение в интернет-пространстве контента, вовлекающего подростков в различные криминально ориентированные сообщества, оправдывающие насильственные действия по отношению к сверстникам и педагогам. В целях профилактики подобных явлений ОВД СК проводятся соответствующие ОПО. Например, на территории г. Пятигорска прошла ОПО под названием «Твой выбор» в целях предупреждения групповой преступности среди несовершеннолетних, предотвращения их вовлечения в деструктивную деятельность, проникновения в подростковую среду экстремистской идеологии. В рамках подготовительного этапа были проведены рабочие встречи с руководителями образовательных организаций города-курорта по вопросам выработки совместных мер и взаимному обмену информацией о противодействии распространению экстремистской и террористической идеологии. Во время ОПО сотрудники полиции посещали места отдыха подростков, спортивные секции, с руководителями данных учреждений проводили беседы о необходимости разъяснительной работы с молодежью. Сотрудники полиции посещали семьи по месту жительства подростков, состоящих на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних. В учебных заведениях города проводили профилактические беседы с учащимися образовательных организаций. Полицейские напомнили подросткам об ответственности за участие в незаконных публичных мероприятиях, довели требования законодательства в области противодействия экстремистской и террористической деятельности[2].

С положительный стороны следует отметить опыт некоторых региональных подразделений МВД России по введению

[1] См.: Справ. правовая система «КонсультантПлюс».

[2] См.: Полиция Пятигорска провела оперативно–профилактические мероприятия «Твой выбор» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17052795 (дата обращения: 04.08.2020).

должности «школьных» (закрепленных исключительно за определенными школами, лицеями, гимназиями и т. п.) и «семейных» (по работе с неблагополучными семьями) инспекторов полиции в структуре подразделений по делам несовершеннолетних[1] (Калининградская и Архангельские области, к примеру), что позволит более целенаправленно, точечно воздействовать на криминогенные факторы преступности несовершеннолетних. Так, по данным ГУ МВД России по СК, на начало 2020 г. в крае на учете состоит 770 неблагополучных родителей (законных представителей)[2], в связи с чем введение должности «семейного» инспектора позволило бы более эффективно организовывать профилактическую работу с указанной категорией лиц, а также выявлять и ставить на учет таких лиц.

7. Профилактика преступлений, связанных с незаконной миграцией

В 2019 г. в целях профилактики преступлений в сфере незаконной миграции среди иностранных граждан Управлением по вопросам миграции СК организовано и проведено 14693 проверочных мероприятия, в результате которых выявлено 25200 административных правонарушений в сфере миграции (в соответствии с гл. 18 и 19 КоАП РФ), а также наложено административных штрафов на сумму 37млн 508 тыс. руб. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения миграционного законодательства РФ (по ст. 18.8–18.20 КоАП РФ и ст. 19.27 КоАП РФ) сотрудниками подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России на районном уровне составлено 7882 протокола. Направлено 855 представлений о закрытии въезда в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе на основании судебных решений – 545. Судами принято 506 решений об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы РФ, из них с содержанием в спецучреждении – 289.

Помимо этого, на постоянной основе проводятся такие комплексные, многоэтапные ОПО, как «Мигрант» и «Нелегальный

[1] См.: Ефремова Е.С. Указ. соч. С. 172.

[2] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

мигрант», целью которых является установление иностранных граждан, находящихся незаконно на территории РФ, а также работодателей, использующих нелегальный труд мигрантов. При проведении подобных ОПО нередко выявляются факты совершения преступлений в сфере незаконной миграции. Так, например, при проведении ОПО «Нелегальный мигрант–2019» полицейские выявили факт фиктивной регистрации иностранных граждан, а именно: 51-летняя жительница краевой столицы по просьбе знакомой прописала в своей квартире пятерых представителей стран ближнего зарубежья. При этом она заведомо не имела намерения предоставлять им жилое помещение для пребывания либо проживания. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 322^3 УК РФ[1].

Аналогичные профилактические мероприятия и ОПО в области противодействия незаконной миграции в связи с высокой эффективностью запланированы и на следующий год.

8. Профилактика преступлений, совершаемых в общественных местах («уличная преступность»)

По итогам 2019 г. на территории СК отмечается увеличение преступности в общественных местах на 4,9%. Определенным образом такое положение связано с наличием ряда проблем у патрульно-постовой службы полиции СК (основное подразделение ОВД по профилактике «уличной преступности»), влияющих на эффективность выполняемых ею задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а именно: некомплект личного состава (219 ед.; 14%), отвлечение личного состава от маршрутов патрулирования, выставление нарядов без учета оперативной обстановки на территории обслуживания[2].Эти проблемы требуют первостепенного решения.

В качестве положительных моментов организации профилактики соответствующего вида преступности ОВД СК следует отметить проводимые на постоянной основе ОПО, позволяющие

[1] См.: В Ставрополе выявлен факт фиктивной регистрации иностранцев // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL:https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17411932 (дата обращения: 04.08.2020).

[2] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

устранить причины и условия совершения преступлений. К таким ОПО относятся следующие.

1. ОПО «Правопорядок» («Улица»)[1] заключается в усиленном патрулировании общественных мест силами не только патрульно-постовой службы, но и других служб полиции (по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции, дорожно-патрульная служба и т. д.), при котором проводятся разъяснительные и профилактические беседы с гражданами, проверяются места сбора несовершеннолетних, а также места сосредоточения лиц, употребляющих наркотические средства, злоупотребляющих спиртными напитками, осуществляется проверка местонахождения лиц, находящихся под административным надзором. Особое внимание уделяется наиболее криминогенным районам населенных пунктов.

2.Во многом сходной с предыдущими является ОПО «Ночь», при которой усиливается охрана общественного порядка в криминогенных районах и на автомобильных дорогах именно в ночное время, когда совершаются «уличные» имущественные и насильственные преступления.

3. На территории городов-курортов КМВ проводится сезонное ОПО под названием «Курорт»[2]. В рамках данной ОПО усиливается охрана общественного порядка и общественной безопасности в местах массового скопления отдыхающих (в курортных, торговых и развлекательных зонах), транспортных артерий. Особое внимание уделяется охране детских оздоровительных учреждений.

В проведении указанных ОПО совместно с ОВД СК активное участие принимают подразделения Росгвардии СК, а также народные дружины, прежде всего казачьи.

9. Профилактика насильственной преступности

[1] См.: Ставропольские полицейские провели оперативно-профилактическое мероприятие «Правопорядок» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL:https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20741825 (дата обращения: 04.08.2020).

[2] См.: В Пятигорске проходит оперативно-профилактическая операция «Курорт – 2019» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17352992 (дата обращения: 04.08.2020).

Повседневная деятельность практически всех подразделений ОВД СК направлена на профилактику насильственных преступлений. Особо следует отметить такие службы, как уголовный розыск, участковые уполномоченные полиции, по делам несовершеннолетних и патрульно-постовая служба. Их профилактическое воздействие направлено на потенциальных преступников и жертв насильственных преступлений, а также на устранение соответствующих детерминантов.

В целях профилактики насильственных семейно-бытовых отношений преступлений территориальными ОВД СК проводится ОПО «Быт»[1]. В ходе проведения данной ОПО сотрудники полиции проверяют граждан, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, и подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Комплекс мероприятий, предусмотренных при проведении ОПО «Быт», позволяет уменьшить число бытовых конфликтов и повысить уровень безопасности граждан.

Существенное превентивное знание имеет ОПО «Оружие», позволяющая изъять из незаконного оборота предметы вооружения, тем самым устранить условия совершения многих насильственных преступлений. В СК также проводится сходная ОПО под названием «Сдай оружие – получи деньги!», при которой сотрудники полиции уведомляют граждан о возможности добровольной сдачи оружия и боеприпасов в ОВД и получения денежного вознаграждения за это. В частности, в Благодарненском городском округе СК участковые уполномоченные полиции подготовили и раздали гражданам на обслуживаемых административных участках информационные буклеты «Сдай оружие – получи деньги!» с указанием алгоритма действий и размеров денежных компенсаций, подлежащих выплате[2].

[1] См.: На Ставрополье подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Быт» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2817257 (дата обращения: 04.08.2020).

[2] См.: В Благодарненском полицейские провели акцию «Сдай оружие – получи деньги!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17411724 (дата обращения: 04.08.2020).

Рассмотренные выше профилактические направления свидетельствуют в целом о высоком качественном уровне организации и проведения профилактики ОВД СК. Тем не менее следует отметить, что ГУ МВД России по СК не уделяется должного внимания профилактике коррупционных преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности. Полагаем, что в перспективе следовало бы организовать адекватную профилактику в указанных направлениях.

Принципиально важным инструментом профилактики преступлений ОВД выступает ее информационное обеспечение(ст. 31 Закона о профилактике в РФ). Так, в рамках Закона в 2019 г. вышло в эфир 46 выпусков ведомственной программы «Дзержинского,102», организованной при поддержке телеканала СТВ, а также продолжено освещение профилактической деятельности ГУ МВД России по СК в социальных медиа. В социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстраграм» и видеохостинге «Ютуб» размещается актуальная информация с фото- и видео сопровождением. На начало 2020 г. данные страницы насчитывали более 100 тыс. подписчиков. Всего в течение 2019 г. было опубликовано свыше 3 тыс. информационных материалов. Важной составляющей информационного обеспечения профилактики преступлений является деятельность по популяризации работы полиции, народных дружин, повышению их авторитета и доверия в обществе.

3.3. Взаимодействие органов внутренних дел Ставропольского края с органами государственной власти и местного самоуправления в деятельности по профилактике преступлений

Координация усилий и взаимодействие субъектов профилактики преступлений выступает одним из главных условий эффективности ее осуществления. В одиночку, самостоятельно ни один субъект профилактики преступлений не способен в полной мере реализовать свои полномочия в данной сфере. А.Э. Жалинский отмечает, что «комплексность профилактики достигается лишь на основе взаимодействия органов внутренних дел и остальных субъектов профилактики преступлений»[1].Именно поэтому необходимо рассмотреть вопросы взаимодействия ОВД СК с иными субъектами профилактики преступлений и прежде всего с органами государственной власти СК и органами местного самоуправления СК.

В ч. 3 ст. 1 Закона о полиции в качестве одного из назначений полиции закреплено оказание всевозможного содействия органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления. В свою очередь, непосредственной обязанностью полиции является обеспечение совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ и (или) органов местного самоуправления безопасности граждан и общественного порядка (п. 6 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции). Помимо этого, полиция в своей деятельности, в том числе по профилактике преступлений, руководствуется законами субъектов РФ, которые связаны с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности (ч. 2 ст. 3 Закона о полиции). В рассматриваемых в предыдущем параграфе положениях приказа МВД России № 19 подробно определены полномочия региональных ОВД в вопросах их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления в профилактике преступлений.

[1] Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 25.

Организационно-аналитическим департаментом МВД России было отмечено, что в 2018 г. ГУ МВД России по СК и еще 5 региональных органов МВД России добились значительных результатов в вопросах взаимодействия по профилактике правонарушений с высшими органами государственной власти субъекта РФ[1].

В соответствии с п. 4 и 5 ст. 5 Закона о профилактике в РФ в качестве субъектов профилактики правонарушений выступают органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Согласно положениям ст. 11 Закона о профилактике в РФ, органы государственной власти субъектов РФ обладают следующими полномочиями в области профилактики правонарушений:

1) осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений;

2) разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений в установленной сфере деятельности на территориях субъектов РФ;

3) обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на уровне субъектов РФ;

4) создают координационные органы в сфере профилактики правонарушений;

5) утверждают и контролируют исполнение бюджетов субъектов РФ в части расходов на профилактику правонарушений;

6) реализуют профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных п. 1,7–10 ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике в РФ;

7) осуществляют иные полномочия в сфере профилактики правонарушений.

Предоставление органам государственной власти субъектов такого рода полномочий по профилактике правонарушений непосредственно связано с тем обстоятельством, что вопросы защиты прав и свободы человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности относятся к предме-

[1] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

ту совместного ведения РФ и ее субъектов (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ[1]).

В отличие от органов государственной власти органы местного самоуправления не обладают полномочиями, а наделены правами в области профилактики правонарушений (ст. 12 Закона о профилактике в РФ),а именно:

1) принимают муниципальные правовые акты в сфере профилактики правонарушений;

2) создают координационные органы в сфере профилактики правонарушений;

3) принимают меры по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

4) обеспечивают взаимодействие лиц, участвующих в профилактике правонарушений, на территории муниципального образования;

5) осуществляют профилактику правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пп. 1,7–10 ч. 1 ст. 17 Закона о профилактике в РФ;

6) реализуют иные права в сфере профилактики правонарушений.

Таким образом, профилактика правонарушений не является обязанностью органов местного самоуправления, и ее осуществление ими носит факультативный (необязательный характер), что принципиально отличает их от органов государственной власти субъектов РФ, у которых профилактика преступлений признается, по сути, прямой обязанностью. Кроме того, как органы государственной власти субъекта РФ, так и органы местного самоуправления уполномочены осуществлять только пять из десяти форм профилактического воздействия, предусмотренных ст. 17 Закона о профилактике в РФ, что обусловлено спецификой таких форм и возможностями соответствующих субъектов профилактики.

К числу правовых основ системы профилактики правонарушений в РФ относятся законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, а также муниципальные правовые акты (ч. 1

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14 марта 2020 г. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2020).

ст. 3, п. 11 ч. 2 ст. 6 Закона о профилактике в РФ). В настоящее время вопросы осуществления профилактики на территории края региональными органами государственной власти регламентированы Законом Ставропольского края от 8 февраля 2019 г. № 3-кз «О некоторых вопросах профилактики правонарушений в Ставропольском крае»[1] (далее по тексту – Закон о профилактике в СК), который уточняет компетенцию соответствующих органов власти и конкретизирует процесс организации и проведения профилактики правонарушений. Следует отметить, что ранее не было краевого закона подобного характера, хотя на момент его принятия в других субъектах РФ много лет уже действовало более 130 аналогичных законов[2]. Кроме того, в конце 2015 г. в СК был принят Закон, регламентирующий вопросы профилактики наркомании на региональном уровне[3].

В 2015 г. в крае был принят Закон «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы»[4], включавший в себя 6 статей «рамочного» (общего) характера, положения которых так и не были развиты и реализованы, поскольку уже в феврале 2019 г. этот закон уже утратил силу[5]. Прекращение действия данного закона было обусловлено принятием Закона о профилактике в СК, который предусматривал аналогичные положения относительно социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы.

---

[1] Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М. Ю. Воронин и др. М.: Академия управления МВД России, 2018. С.17.

[3] См.: О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании: закон Ставропольского края от 2 дек. 2015 г. № 130-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] См.: О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Ставропольского края от 12 марта 2015 г. № 19-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] См.: О признании утратившим силу Закона Ставропольского края «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Ставропольского края от 8 февр.2019 г. № 7-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с ч. 1 и 4 ст. 30 Закона о профилактике РФ и п. 3, 4 ч. 2 ст. 2, ст. 6 Закона о профилактике в СК функционирует краевая межведомственная комиссия по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории СК[1], которая «является межведомственным координационным органом, образованным для обеспечения согласованного и эффективного взаимодействия органов государственной власти СК, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований СК в области организации работы по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории СК»[2]. Данная комиссия в рамках своей компетенции выполняет следующие задачи:

1) обеспечивает эффективное взаимодействие органов государственной власти СК, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований СК в области формирования системы профилактики правонарушений, укрепления общественного порядка и общественной безопасности на территории СК;

2) готовит предложения по совершенствованию законодательства РФ и законодательства СК в области профилактики правонарушений;

3) разрабатывает меры, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений на территории СК;

4) анализирует состояние криминогенной обстановки и вырабатывает практические рекомендации по профилактике правонарушений в СК;

5) разрабатывает мероприятия по вовлечению населения, организаций всех форм собственности, а также общественных организаций СК в работу по охране общественного порядка и предупреждению правонарушений на территории СК;

---

[1] См.: О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края: постановление Правительства Ставропольского края от 5 авг. 2008 г. № 125-п. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

6) разрабатывает предложения по воссозданию системы социальной профилактики правонарушений[1].

В состав комиссии входят представители законодательной и исполнительной власти СК, главы администраций муниципальных образований СК, уполномоченные по правам человека в СК, уполномоченный по правам ребенка в СК, заместитель начальника полиции (по охране общественного порядка) ГУ МВД России СК (являющийся заместителем председателя рассматриваемой комиссии), заместитель руководителя Управления ФССП России по СК, начальник отдела по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Управления ФСИН России по СК, заместитель начальника ГУ МЧС России по СК – начальник управления надзорной деятельности и профилактической работы.

Аналогичные межведомственные комиссии созданы в соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона о профилактике в РФ в каждом муниципальном образовании СК. В качестве примера можно привести районную межведомственную комиссию по профилактике правонарушений в Труновском муниципальном районе СК[2], активное участие в деятельности которой принимает руководство отдела МВД России по Труновскому району. Так, например, комиссия решает вопросы: организации профилактики правонарушений, совершаемых в общественных местах; обеспечения организованной занятостью несовершеннолетних в летний оздоровительный период, в том числе детей, находящихся в социально опасном положении; выработки комплексных мер и решения проблемных вопросов в сфере социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц, чье наказание не связано с лишением свободы; проведения акции «Профилактика дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних».

---

[1] См.: О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края: постановление Правительства Ставропольского края от 5 авг. 2008 г. № 125-п. Ст. 4. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Профилактика правонарушений // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального района Ставропольского края. URL: http://trunovskiy26raion.ru/profilaktika-pravonarusheniy/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=16665 (дата обращения: 22.04.2020).

Одним из принципиально важных направлений деятельности рассмотренных выше краевой и муниципальных комиссий по профилактике правонарушений связано с их участием в разработке *государственных региональных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений* (п. 3 ч. 2 ст. 6 Закона о профилактике в РФ). Согласно положениям ч. 1 ст. 7 Закона, органы государственной власти субъектов РФ при реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, учитывая требования бюджетного законодательства РФ и законодательства РФ в области осуществления стратегического планирования, в обязательном порядке разрабатывают государственные программы субъектов РФ в сфере профилактики правонарушений. Данная обязанность продублирована и в Законе о профилактике в СК, где указано, что органы исполнительной власти СК разрабатывают и реализуют государственные программы СК в сфере профилактики правонарушений (п. 2 ч. 3 ст. 2, ст. 3).

В свою очередь, органы местного самоуправления не обременены обязанностью по созданию муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, это является исключительно их правом (ч. 2 ст. 7 Закона о профилактике в РФ).

В 2018 г. в субъектах РФ реализовывалось свыше 4,5 тыс. различных региональных и муниципальных программ, направленных на профилактику правонарушений, с финансовым обеспечением в размере более 65,5 млрд руб.[1] В 2019 г. реализовывались 521 государственная программа субъектов РФ и 6023 муниципальных программ[2].

При разработке конкретной программы профилактики правонарушений необходимо учитывать ряд важных моментов. Во-первых, разработке программы всегда предшествует сбор, обработка и анализ криминологической информации (структура, состояние, динамика и уровень преступности, личность лиц, совершивших преступления, и жертв преступлений и т.д.), на основе чего определяются факторы, непосредственно и опосредован-

[1] См.: Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М. Ю. Воронин и др. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 17.

[2] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

но влияющие на преступность (детерминанты преступности) и взаимосвязь между ними, а также возможные варианты развития, изменения криминологической ситуации в регионе, муниципальном образовании (криминологическое прогнозирование). На основании полученных выводов разрабатывается соответствующая программа, в рамках которой определяются приоритетные стратегические направления эффективной профилактики правонарушений на той или иной территории.

При формулировании программ профилактики в конкретном субъекте РФ или муниципальном образовании используется не только криминологическая информация, но и сведения, характеризующие политическую ситуацию, социально-экономическую обстановку в нем, складывающиеся межконфессиональные, межнациональные отношения и конфликты, эффективность деятельности органов власти и местного самоуправления по профилактике правонарушений, этнические, религиозные, семейно-бытовые традиции и иные сведения. Иными словами, программа профилактики правонарушений должна отражать особенности криминологической ситуации в субъекте РФ (муниципальном образовании), но с учетом их специфических особенностей.

В настоящее время на территории СК активно реализуется *государственная программа «Профилактика правонарушенийи обеспечение общественного порядка»*[1], срок реализации которой рассчитан на 2018–2023 гг. Эта программа имеет следующую структуру:

1) название и паспорт программы, в котором представлены основные ее параметры (ответственные исполнители, соисполнители, участники, подпрограммы, цели, индикаторы достижения целей, сроки реализации, объем и источники финансирования, ожидаемые конечные результаты реализации). Все перечисленные основные параметры детально раскрываются и описываются в соответствующих приложениях к программе.

2) приоритеты и цели программы;

3) названия, паспорта подпрограммы (подпрограмма «Профилактика правонарушений, незаконного потребления и оборота

[1] См.: Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка: постановление Правительства Ставропольского края от 28 дек.2017 г. № 560-п. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

наркотических средств и психотропных веществ» иподпрограмма «Обеспечение общественного порядка») и характеристики основных мероприятий по их реализации;

4) правила распределения и предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований для обеспечения выполнения целей программы и подпрограмм.

Следует отметить, что рассматриваемая программа в полной мере соответствует критериям ее построения, выработанным криминологической наукой, а именно таким, как программность, целеориентированность, комплексность, ресурсообеспеченность, результативность[1].

Анализ программы показывает наличие постоянной ее корректировки, что обусловлено прежде всего изменениями криминологических показателей преступности. Другими словами, программа «подстраивается» под изменчивую криминологическую обстановку, что следует признать позитивным моментом. Конечная оценка эффективности программы также будет зависеть от изменения криминологических показателей в сторону снижения, и эти показатели четко обозначены в ней (см. сведения об индикаторах достижения целей программы, например приложение 3 к программе).

Одним из основных участников данной программы выступает ГУ МВД России по СК, подразделения которого непосредственно выполняют либо содействуют в выполнении множества мероприятий, направленных на достижение целей программы. Помимо этого, многие мероприятия, предусмотренные в программе, были разработаны ГУ МВД России по СК и внесены в программу по его представлению.

В рамках реализации программы в 2019 г. на материально-техническое обеспечение ОВД СК выделено более 300 млн руб.[2], а именно:

1) на приобретение автотранспорта для подразделений полиции края (ППСП, УУП, ДПС ГИБДД) в количестве 217 единиц на сумму 206 526,4 тыс. руб. (УАЗ Патриот – 55 ед., Шевроле-Нива – 72 ед., Лада Веста – 90 ед.).

---

[1] См.: Ефремова Е.С. Указ. соч. С. 134.

[2] См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

2) на закупку технических средств для проведения мероприятий по профилактике правонарушений на сумму 33 834,5 тыс. руб. (автоматической станции для выделения нуклеиновых кислот стоимостью 3 837,9 тыс. руб.; ампликатора ДНК для увеличения скорости проводимых реакций стоимостью 979,3 тыс. руб.; средств организационно-вычислительной техники [324 ПЭВМ, 83 МФУ, 281 принтер (тип 1)] на сумму 22 228,6 тыс. руб.; серверного оборудования стоимостью 400,0 тыс. руб.; копировально-множительной техники [10 принтеров (тип 3)] на сумму 1 020,7 тыс. руб.; 6 единиц квадрокоптеров на общую сумму 5 108,0 тыс. руб.; телевизионных LED панелей (2 ед.) для обеспечения мониторинга оперативной обстановки при проведении мероприятий с массовым участием граждан на сумму 260,0 тыс. руб.).

Кроме того, муниципальным образованиям на ремонт помещений, предоставляемых для работы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемых административных участках, выделены субсидии в размере 27 093,5 тыс. руб.

Оказание подобной материально-технической помощи осуществляется в соответствии с положениями ст. 47 Закона о полиции, согласно которым органы государственной власти субъектов РФ вправе осуществлять по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов расходы бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

Необходимо отметить, что в СК реализуются и иные государственные программы профилактического характера, в частности:

1. «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества»[1] (подпрограммы «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России, проживающих в Ставропольском крае, гармонизация межнациональных отношений и предупреждение этнического и религиозного экстремизма», «Государственная поддержка казачества» и «Профилактика терроризма и его идеологии»). Программа позволила увеличить размер субсидий краевого бюджета для осуществления деятельности казачьих дружин по профилактике со-

[1] См.: Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества»: постановление Правительства Ставропольского края от 24 дек.2015 г. № 552-п. Доступ из справ. правовой «КонсультантПлюс».

циально опасных форм поведения граждан, участию в охране общественного порядка[1].

2. «Повышение безопасности дорожного движения»[2] (подпрограмма «Обеспечение безопасности дорожного движения»). Программа обеспечила дополнительное выделение средств на создание и эксплуатацию автоматизированных средств фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения и рассылку копий постановлений по делам об административных правонарушениях[3].

Согласно сведениям ГУ МВД Росси по СК, *муниципальные программы по профилактике правонарушений* реализуются в каждом муниципальном образовании края, и их общее количество составляет 67[4]. Во всех муниципальных образованиях имеются и подпрограммы, за исключением городов Кисловодска, Лермонтова, Пятигорска, Георгиевского городского округа, Андроновского и Предгорного районов.

Значительное внимание в муниципальных программах уделяется реализации мероприятий по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Так, в 2019 г. мероприятия по профилактике правонарушений несовершеннолетних осуществлялись в рамках муниципальных программ в 29 муниципальных районах и городских округах. Объем их финансирования составил 34,9 млн руб., в том числе на проведение мероприятий:

---

[1] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

[2] См.: Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Повышение безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Ставропольского края от 28 дек.2018 г. № 611-п. Доступ из справ. правовой «КонсультантПлюс».

[3] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

[4] См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

1) по обеспечению летнего отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, – 16,9 млн руб.;

2) по организации временного трудоустройства несовершеннолетних и молодежи группы риска – 11,5 млн руб.;

3) по организационно-воспитательной работе с молодежью – 6,1 млн руб.

Однако в г. Кисловодске, Нефтекумском городском округе, Предгорном и Степновском районах финансирование указанного направления в рамках муниципальных программ в 2019 г. не осуществлялось. Кроме этого, ни в одном муниципальном районе и городском округе не предусмотрено средств на организацию и проведение профильных смен для несовершеннолетних, относящихся к группе риска и состоящих на различных видах профилактического учета[1].

На расходы, связанные с мероприятиями по профилактике наркомании, в целом по муниципальным образованиям выделено 1 140,5 тыс. руб., из которых 959,2 тыс. руб. направлены на информационно-пропагандистские мероприятия[2].

В 2019 г. на совершенствование материально-технического обеспечения подразделений ОВД края финансирование предусмотрено только в г. Ставрополе. В частности, 5 млн руб. выделено на приобретение средств видеофиксации «Дозор-77» и организационно-вычислительной техники. В 2018 г. из средств бюджета г. Невинномысска для нужд отдела МВД России по г. Невинномысску приобретены 4 автомобиля «Лада Гранта» и оргтехника на общую сумму 2,6 млн руб.[3]

Во многих муниципальных программах в СК предусмотрено незначительное финансирование мероприятий по профилактике правонарушений, что непосредственно связано с низкой бюджетной обеспеченностью и высокой дотационностью муниципальных районов и городских округов. Следует также отметить тот факт, что в муниципальные программы не всегда включаются

[1] См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Там же

[3] Там же.

мероприятия, разработчиком которых выступают территориальные подразделения ГУ МВД России по СК. Сам перечень мероприятий, содержащийся в программах, в основном направлен на решение узкого круга вопросов профилактики правонарушений и не имеет своей целью комплексное оздоровление криминологической обстановки[1]. В настоящее время ГУ МВД России по СК прорабатываются пути решения обозначенных проблем, в том числе в рамках функционирования муниципальных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений.

Особое место в региональных программах по профилактике правонарушений, в том числе и СК, отведено развитию и функционированию *правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город»*[2], который в настоящее время функционирует почти в 1 200 населенных пунктах РФ. Министр внутренних дел России В. Колокольцев, отметил, что «с внедрением современных технологий и средств видеонаблюдения, в том числе с функцией распознавания лиц в потоке, расширяются возможности розыскной работы». По данным МВД России, в 2019 г. с помощью технических средств этого АПК раскрыто более 12 тыс. преступлений и зафиксировано около 12,5 млн правонарушений[3].

На территории края действует региональная платформа по построению и развитию АПК «Безопасный город», в которую включено 6 пилотных городов и городских округов (Ставрополь, Кисловодск, Пятигорск, Невинномысск, Ессентуки, Минеральные Воды)[4]. В процессе реализации приведенной выше программы

---

[1] См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город» представляет собой систему видеонаблюдения прежде всего в общественных местах (улицы, парки, скверы, площади и т. п.), в государственных и муниципальных организациях и учреждениях (образовательные, медицинские учреждения и т. д.).

[3] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

[4] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органовГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

СК «Профилактика правонарушенийи обеспечение общественного порядка» на внедрение, развитие и эксплуатацию правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» в 2019 г. были предусмотрены бюджетные ассигнования из краевого бюджета в сумме 8 292 тыс. руб. [что ниже, чем в 2018 г. в 3 раза (25 245,2 тыс. руб.)], в том числе на установку систем видеонаблюдения в общественных местах – 4 514,4 тыс. руб., их обслуживание – 3 427,6 тыс. руб.[1]

Меньше половины муниципальных районов и городских округов в 2019 г. запланировали расходы на данные мероприятия (14 из 33), наибольшие – в городах Кисловодске – 2 534 тыс. руб., Железноводске – 1 000 тыс. руб., в Шпаковском районе – 1 063 тыс. руб. и в Георгиевском городском округе – 700,0 тыс. руб.[2]

Необходимо отметить с положительной стороны опыт организации работы по развитию АПК «Безопасный город» в г. Невинномысске, где в 2019 г. из средств местного бюджета были выделены и освоены финансовые средства в объеме 18 527 тыс. руб. на установку 86 камер видеонаблюдения в местах массового пребывания граждан. Данное обстоятельство в определенной степени способствовало оздоровлению криминальной ситуации в городе, где по итогам 6 месяцев года отмечено сокращение числа зарегистрированных преступлений в общественных местах на 4,3% (с 326 до 312), удельный вес которых снизился с 38,9% до 34,9%[3].

Несмотря на принципиальную важность формирования правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» и его доказанную эффективность, в 2020 г. в крае прекратилось финансирование дальнейшего развития сегмента со стороны органов государственной власти СК, в силу отсутствия

[1] См.: Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органов МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Там же.

[3] Там же.

соответствующих бюджетных ассигнований[1], что негативно сказалось на функционировании системы профилактики правонарушений в СК.

Одним из элементов правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» выступает *система экстренной связи «Гражданин – полиция»*[2], которая позволяет без набора номера телефона быстро сообщить о происшествии, обратиться за помощью. В настоящее время подобная система действует в 149 населенных пунктах РФ, где оборудовано 1 500 соответствующих терминалов[3]. По информации ГУ МВД России по СК, на территории 8 муниципальных районов и городских округов края установлено 23 терминала экстренной связи «Гражданин–полиция» (г. Ставрополь – 9, г. Ессентуки – 3, Георгиевский городской округ – 6, г. Кисловодск – 2, г. Невинномысск – 1, Минераловодский городской округ – 2). Однако указанное количество терминалов недостаточно для надлежащего функционирования приведенной системы экстренной связи, требуется дальнейшее наращивание количества таких терминалов, а также появление этой системы и в других населенных пунктах края.

Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления уполномочены реализовывать лишь пять из десяти *форм профилактического воздействия* (ст. 11, 17 Закона о профилактике в РФ), а именно: а) правовое просвещение и правовое информирование (ст. 18); социальная адаптация (ст. 24); ресоциализация (ст. 25); социальная реабилитация (ст. 26) и помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (ст. 27). Приведенные положения продублированы в ст. 4 Закона о профилактике в СК.

Принципиальное значение в вопросах профилактики рецидивной преступности «имеют меры по оказанию лицам, осво-

---

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Данная система экстренной связи представляет собой сеть компактных, но заметных терминалов сине-оранжевого цвета с нанесенной надписью «Полиция», которые снабжены видеокамерой, кнопкой вызова и коммуникационным устройством, воспользоваться которым сможет даже ребенок. Система интегрирована в общую сеть «Безопасный город».

[3] См.: Ефремова Е.С. Указ. соч. С. 162.

божденным из мест лишения свободы, помощи в быстрой адаптации на свободе, оздоровлению микросреды, в которой они оказываются после освобождения»[1]. В связи с этим особое внимание рассматриваемыми субъектами профилактики должно отводиться вопросам организации и проведения *ресоциализации* лиц, вернувшихся в общество из мест лишения свободы после отбытия наказания, либо иным мерам уголовно-правового характера (ст. 25 Закона о профилактике в РФ).

Во многих субъектах РФ приняты законы, целью которых является *квотирование рабочих* (обязанность работодателя зарезервировать и в дальнейшем предоставить рабочие места соответствующим категориям лиц) мест для лиц, которые отбыли уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества (например, Алтайский край, Курская и Липецкая области, Республики Карелия и Татарстан)[2]. Кроме того, распространен опыт принятия региональных законов, связанных с *предоставлением работодателям мер экономического стимулирования* (налоговые льготы, возмещение нормативных затрат и т.п.) *при трудоустройстве ими лиц, освобожденных из мест лишения свободы* (Омская и Оренбургская области, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ, к примеру)[3]. В некоторых регионах России приняты комплексные законы, предусматривающие систему мер по ресоциализации, включающие в себя в числе прочего и перечисленные выше меры (в частности, республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия)[4]. Подобные законодательные меры оказывают положительное профилактическое воздействие на рецидивную преступность. Органами государственной власти СК подобные законы не были приняты, хотя на примере других субъектов РФ они доказали свою эффективность. Полагаем, что

---

[1] См.: Волков Б.С. Указ. соч. С. 56.

[2] См.: Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_text/temp/__1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykh_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf (дата обращения: 28.05.2020).

[3] Там же.

[4] Там же.

Думе и Правительству СК стоило бы рассмотреть вопрос о принятии соответствующих законов.

Достаточно интересен опыт 19 регионов РФ, в которых созданы специализированные центры реабилитации для лиц, отбывших наказания, связанные с изоляцией от общества. Деятельность таких центров направлена непосредственно на оказание совместно с ОВД всесторонней помощи и поддержки указанным лицам[1]. В отдельных субъектах РФ (например, –Пермской край) лицам, которым назначены наказания, не связанные с изоляцией от общества, оказывается *комплекс услуг по социальной адаптации*, к числу которых относятся такие, как создание, реализация и корректировка индивидуальных программ социальной адаптации, патронаж, проведение консультирования по социальным, правовым, психологическим проблемам, помощь в решении социально-бытовых и правовых вопросов (оформление пенсий, пособий, алиментов и т.д.)[2]. Положительный опыт создания таких центров следовало бы изучить органам государственной власти СК и в перспективе даже предусмотреть их создание.

Кроме того, в регионах существует позитивный опыт функционирования *центров социального обслуживания населения* (например, в Рязанской области), которые осуществляют: предоставление услуг медицинского, психологического, социально-бытового характера; консультирование в сфере семейных отношений и защиты интересов семьи и детей, в преодолении трудных жизненных ситуаций; привлечение к участию органов государственной власти, местного самоуправления и общественных объединений к оказанию необходимой помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию[3]. Аналогичные центры существуют и в СК (Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания населения «Свистухинский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий», Психосоциальный центр (приют для

[1] См.: Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 172, 173.

[2] Там же.

[3] См.: Официальный сайт Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязани. URL: https://kcson-ryazan.ryazanszn.ru (дата обращения: 03.02.2020).

бездомных) – собственный благотворительный проект Ширяевой Ольги Васильевны)[1]. Население СК на 1 ноября 2019 г. составляет 2803, 3 тыс. чел.[2], и поэтому наличие всего лишь двух центров видится крайне малым, в связи с чем необходимо и дальше развивать сеть подобных учреждений.

Кроме того, в целях социальной адаптации граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, в Рязанской области существует *мобильная социальная служба «Социальный патруль»*, целью которой выступает поиск лиц без определенного места жительства и оказание им необходимой медицинской, психологической и правовой помощи, предоставление сезонной одежды, питания, предметов первой необходимости, помещение при необходимости в учреждения медико-социального характера, содействие в трудоустройстве[3].

Одним из действенных инструментов как социальной адаптации, так и ресоциализации являются *узконаправленные региональные программы профилактики рецидивной преступности*. По данным МВД России, в 2019 г. на устранение факторов повторного совершения преступлений были направлены мероприятия региональных программ профилактики в части ресоциализации ранее судимых граждан. И подобный комплексный подход способствовал снижению уровня рецидивной преступности[4].

С положительной стороны следует отметить такие субъекты РФ, как республики Ингушетия, Саха (Якутия), а также Магаданская, Оренбургская, Псковская, Сахалинская, Смоленская и Тульская области, в которых реализуются самостоятельные программы и подпрограммы профилактики повторного совершения

---

[1] См.: Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах РФ // Официальный сайт ГУФСИН России по Новосибирской области. URL: http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan (дата обращения: 07.03.2020).

[2] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год (документ не опубликован).

[3] См.: Социальный патруль // Официальный сайт Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязани. URL: https://kcson-ryazan.ryazanszn.ru/node/1023 (дата обращения: 03.02.2020).

[4] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761/ (дата обращения: 03.02.2020).

преступлений[1]. Например, в Псковской области разработана государственная подпрограмма «Предупреждение преступности со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а в Тульской области существует отдельная государственная программа, посвященная поддержке лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, освободившихся из мест отбывания наказания в виде лишения свободы[2].

В Ставропольском крае какие-либо государственные или муниципальные программы (подпрограммы) подобного характера отсутствуют, однако отдельные меры, связанные с социальной адаптацией и ресоциализацией предусмотрены в государственной программе «Профилактика правонарушенийи обеспечение общественного порядка». Тем не менее, на наш взгляд, в крае необходимо создание именно отдельной программа (подпрограммы) по профилактике повторной, рецидивной преступности, как это сделано во многих субъектах РФ, в которых в настоящее время наблюдается снижение уровня соответствующего вида преступности.

В Ставропольском крае органами государственной власти региона реализуется и такая форма профилактического воздействия, как *помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми* (ст. 27 Закона о профилактике в РФ). Например, Министерство финансов СК активно занимается виктимологической профилактикой хищений денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в рамках специализированного проекта «Финансовая грамотность населения. Знания для жизни». На специальном сайте Министерства финансов СК, созданном в соответствии со ст. 31 Закона о профилактике в РФ и ст. 7 Закона о профилактике в СК (Информационное обеспечение профилактики правонарушений), размещаются материалы, описывающие распространенные в крае способы хищения денежных средств с банковских счетов граждан, а также указывается алгоритм действия граждан при выявлении признаков возможного совершения в отношении их соответствующих преступлений. В частности, речь идет о финансовых пирамидах, фейковых сайтах-двойниках госуслуг, пенсионного

[1] См.: Яковлева М.А. Указ. соч. С. 172.
[2] См.: Ефремова Е.С. Указ. соч. С. 164, 166.

фонда РФ, кредитных и благотворительных организаций, ложных звонках якобы работников банков и т.д.[1]

В некоторых регионах страны присутствует позитивный опыт помощи жертвам преступлений силами органов государственной власти субъектов РФ. Так, Правительством Санкт-Петербурга создано государственное бюджетное учреждение «Кризисный центр помощи женщинам и детям», оно подведомственно комитету социальной политики Правительства Санкт-Петербурга и предназначено для оказания всяческой помощи женщинам и женщинам с детьми, которые оказались в кризисной ситуации либо подверглись физическому или психическому насилию со стороны мужей, сожителей[2].Кризисный центр предоставляет женщинам, потерпевшим от семейно-бытового насилия, и их детям возможность бесплатного проживания, питания, оказывает необходимую психологическую и социальную помощь, тем самым профилактируя домашнее насилие и «исцеляя» его жертв. Многим субъектам РФ, в том числе и СК, следует перенять подобный положительный опыт.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что в 12 субъектах РФ созданы и благополучно функционируют *учреждения по оказанию помощи лицам, находящимся в тяжелой степени опьянения и утратившим способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке и не нуждающимся в оказании медицинской помощи* (в данных субъектах РФ на эти цели выделено 77,2 млн руб.)[3]. Речь, по сути,

---

[1] См.: Работа по повышению финграмотности населения в Ставропольском крае будет продолжена // Финансовая грамотность населения: проект Министерства финансов Ставропольского края. URL:http://fingram26.ru/articles/finansovoe-planirovanie/41408 (дата обращения: 03.05.2020); При оформлении выплат на детей не попадитесь на уловки аферистов // Финансовая грамотность населения: проект Министерства финансов Ставропольского края. URL: http://fingram26.ru/novosti/51683 (дата обращения: 03.05.2020); Мошенники используют новые уловки для обмана населения // Финансовая грамотность населения: проект Министерства финансов Ставропольского края. URL:http://fingram26.ru/novosti/51568 (дата обращения: 03.05.2020).

[2] См.: Официальный сайт Кризисного центра помощи женщинам и детям. URL:https://krizis-centr.ru (дата обращения: 12.06.2020).

[3] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

идет о воссоздании в рамках конкретного региона сети медицинских вытрезвителей, которые существовали в системе МВД до его реформы в 2010–2011 гг. Общеизвестно, что лица, находящиеся в тяжелой степени опьянения являются потенциальными жертвами корыстных и насильственных преступлений (обладают повышенной виктимностью), поэтому наличие подобных учреждений является эффективной мерой виктимологической профилактики преступлений, и органам государственной власти СК, а также муниципальным образованиям СК однозначно стоит рассмотреть вопрос об их создании.

Помимо осуществления активного взаимодействия в вопросах профилактики правонарушений ОВД СК с органами государственной власти местного самоуправления СК, налажено взаимодействие и с такими институтами защиты прав и свобод граждан в СК, как *Уполномоченный по правам человека в СК*[1] и *Уполномоченный по правам ребенка в СК*[2],с которыми заключены соответствующие соглашения[3], касающиеся в числе прочего и аспектов, связанных с организацией и осуществления профилактики правонарушений (к примеру, проведение совместных мероприятий, совещаний, семинаров, круглых столов по правовому просвещению граждан о формах и методах защиты своих прав и свобод).

[1] См.: Об уполномоченном по правам человека в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 8 мая 2002 г. № 15-кз (с изм. на 24 дек.2019 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Об уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 25 дек.2014 г. № 126-кз. Там же.

[3] См.: Соглашение о взаимодействии ГУ МВД России по СК и уполномоченного по правам человека в СК по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина (Н.П. Лисинский) от 17 дек.2019 г.; Соглашение между уполномоченным при губернаторе СК по правам ребенка и ГУ МВД России по СК о взаимодействии (сотрудничестве) по вопросам защиты прав и интересов ребенка на территории СК (С.В. Адаменко) от 4 июня 2010 г. и дополнительное соглашение к нему от 14 дек. 2011 г.

3.4. Взаимодействие органов внутренних дел Ставропольского края с общественными институтами и гражданами в вопросах профилактики правонарушений

Максимально возможное вовлечение в деятельность ОВД по профилактике преступлений граждан, организаций всех форм собственности, общественных объединений является залогом эффективного функционирования системы такой профилактики, как в границах всей страны, так и в пределах ее субъектов.

Становление института общественного участия в профилактике преступлений ОВД (милицией) происходило в 60–70-е гг. XX столетия в период так называемого развитого социализма, когда «в СССР была создана целая система общественных организаций, принимающих участие в предупреждении преступлений (добровольные народные дружины, общественные пункты охраны порядка)»[1]. Указанный институт прекратил свое существование вместе с распадом СССР, но накопленный за советский период позитивный опыт обусловил возврат к историческому прошлому и на сегодняшний день с полной уверенностью можно говорить о его возрождении. В криминологической литературе верно отмечается, что «всемерное укрепление связи органов внутренних дел с общественностью есть важнейший резерв усиления борьбы с преступностью и обеспечения надлежащего общественного порядка»[2]. Так, в Российской Федерации в 2019 г. к охране общественного порядка привлекалось около 2,3 млн граждан – членов различных общественных формирований, с участием которых задержано 6,5 тыс. лиц, совершивших преступления, а также пресечено 348 тыс. административных правонарушений[3].

Помимо участия в профилактике, общество наделено и функцией социального контроля за профилактической деятельностью ОВД (Общественный совет при МВД России), что является проявлением такого принципа деятельности полиции, как общественное доверие и поддержка граждан (п. 5 ч. 7 ст. 9 Закона о полиции).

---

[1] См.: Волков Б.С. Указ. соч. С. 56, 57.

[2] См.: Голик С.И., Михайлов Б.П. Организационно-тактические проблемы профилактики правонарушений. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 52.

[3] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

В соответствии с п. 4 ст. 2 и ст. 13 Закона о профилактике в РФ граждане РФ, общественные объединения и иные организации (*лица, участвующие в профилактике правонарушений*) вправе на добровольной основе содействовать (оказывать помощь) в вопросах профилактики преступлений субъектам такой профилактики (в частности, ОВД) в виде:

1) осуществления профилактического воздействия в 5 формах, закрепленных в пп. 1, 7–10 ст. 17 Закона о профилактике в РФ;

2) участия в осуществлении охраны общественного порядка;

3) участия в реализации социально значимых мероприятий;

4) иного содействия субъектам профилактики, предусмотренного действующим законодательством РФ.

В отличие от граждан общественные объединения и иные организации вправе также реализовывать имеющиеся у них права в области профилактики преступлений в следующих формах:

1) участие в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;

2) выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

3) разработка и проведение мероприятий по предупреждению преступлений.

Все перечисленные формы участия граждан и общественных институтов в процессе профилактики преступлений во взаимодействии с ОВД в полном объеме реализованы в СК. Далее рассмотрим их детально.

В силу сложившихся исторических и социально-культурных особенностей в СК, как и в Республике Крым, Краснодарском крае и Ростовской области, центральное место среди лиц, участвующих в профилактике, отведено *народным дружинам,* состоящим из членов *казачьих обществ*, которые согласно положениям ч. 6 ст. 12 и ст. 23 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка»[1]:

1) содействуют ОВД в осуществлении охраны общественного порядка;

2) участвуют в пресечении, предотвращении преступлений и административных правонарушений;

[1] См.: Собр. законодательства РФ. 2014. № 14, ст. 1536.

3) участвуют в охране общественного порядка в условиях чрезвычайной ситуации;

4) распространяют юридические знания, разъясняют правила поведения в общественных местах.

Особая роль народных (казачьих) дружин в деле профилактики преступлений на территории края отмечена и в Законе о профилактике в СК (п. 3 ст. 5), где в качестве дополнительных мер, направленных на реализацию основных направлений профилактики правонарушений, названо стимулирование участия прежде всего членов казачьих обществ, содержащихся в реестре казачьих обществ РФ, в охране общественного порядка на территории СК. Тем не менее следует отметить тот факт, что в крае действует и большое количество народных дружин, сформированных из граждан, не являющихся членами казачьих обществ.

Помимо приведенного выше федерального закона, особенности участия членов казачьих обществ в охране общественного порядка регламентированы Законом СК от 26 июля 2013 г. № 69-кз «О привлечении членов казачьих обществ к государственной или иной службе в Ставропольском крае»[1](сфера деятельности казачьих дружин, их права, обязанности, требования к их членам, социально-правовые гарантии и т.д.).

Специфика деятельности народных дружин (не только казачьих) на территории края определена также Законом СК от 26 сентября 2014 г. № 82-кз «О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка на территории Ставропольского края»[2], в котором, в частности, регулируются вопросы создания и функционирования краевого, городских и районных штабов народных дружин, приводятся реквизиты удостоверения народного дружинника, описание нарукавной повязки и нагрудного знака народного дружинника, а также перечень гарантий правовой защиты и социальной поддержки народных дружинников.

В настоящее время в каждом муниципальном образовании края имеется своя народная дружина, сформированная в числе прочих и из членов казачьих обществ. В силу имеющегося опре-

[1] См.: Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

деленного кадрового дефицита в ОВД СК народные дружины вносят существенный вклад в профилактику преступлений в регионе. Согласно статистической информации ГУ МВД России по СК, в текущий период к обеспечению охраны общественного порядка активно привлекаются добровольные народные дружины (339 народных дружин численностью 3714 чел., в том числе казачьих дружин – 114 численностью 1350 чел.), которые заступают на службу совместно с сотрудниками полиции. Так, при участии ДНД в январе – декабре 2019 г. на территории СК раскрыто 157 преступлений, выявлено 8622 административных правонарушения, задержано 17 лиц, находившихся в розыске[1] (являются одними из высоких показателей по РФ).

С положительной стороны следует отметить тот факт, что Правительством СК на постоянной основе выделяются значительные денежные средства, предназначенные для оказания материально-технической поддержки деятельности народных дружин[2]. Так, в 2018 г. на указанные цели из краевого бюджета было выделено 89,1 млн руб. (4-й показатель по РФ)[3], а в 2019 г. выделено уже около 100 млн руб.

Наряду с перечисленными положительными моментами, в деятельности народных дружин отмечаются и определенные недостатки. Управлением организации охраны общественного порядка ГУ МВД России по СК в соответствии с требованием ст. 15 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» подготовлены методические рекомендации и памятки для изучения народными дружинниками базовых юридических знаний, необходимых для участия в охране общественного порядка, правовых основ и порядка применения физической силы в отношении правонарушителей, а также правил и особенностей

---

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Согласно ст. 21 Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка» финансирование деятельности народных дружин является правом, а не обязанностью органов государственной власти субъектов РФ.

[3] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

оказания первой помощи пострадавшим лицам. Сотрудниками управления были организованы и практические занятия по изучению боевых приемов борьбы и отработке навыков оказания первой помощи. Тем не менее проверка соответствующих знаний народных дружинников показала, что их качество не в полной мере удовлетворяет необходимым требованиям и его следует повышать. Во многом такая ситуация объясняется отсутствием или низкой эффективностью работы в данных направлениях, которую осуществляют начальники штабов народных дружин и их заместители на уровне края и муниципальных образований.

На территории СК в настоящее время функционирует 41 *общественное объединение правоохранительной направленности* (ст. 11 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»), созданное по месту жительства (волонтерский отряд «Штурм» Георгиевского городского округа, волонтерский отряд «Вера, Честь, Отечество» г. Железноводска, общественное объединение правоохранительной направленности «Кавказ против наркотиков» г. Ессентуки, волонтерский центр «Феникс» Изобильненского городского округа, общественное объединение правоохранительной направленности «Правозащитники» Буденновского района и иные) и учебы граждан («Ирбис» Северо-Кавказского федерального университета, «Добрыня» ГБПОУ Невинномысского индустриального колледжа, «Содействие» Ставропольского государственного аграрного университета)[1]. Члены рассматриваемых объединений, чьи основные направления деятельности практически идентичны основным направлениям деятельности народных дружин, активно содействуют ОВД СК в деятельности по профилактике преступлений. Например, в г. Георгиевске волонтеры местного общественного объединения правоохранительной направленности совместно с представителями Общественного совета при Отделе МВД России по Георгиевскому городскому округу и специалистами Центра молодежных проектов провели профилактическую акцию «Штрих-код», приуроченную к Всемирному дню борьбы с наркоманией, суть которой заключалась в уничтожении информации о

[1] Сведения регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности СК, ведение которого входит в полномочия ГУ МВД России по СК.

местах приобретения наркотических веществ и психостимуляторов через «наружную рекламу» на зданиях и сооружениях, а также в привлечении внимания населения к проблеме распространения употребления наркотиков[1].

Необходимо отметить, что положительным опытом выступает то обстоятельство, согласно которому аспекты взаимодействия ОВД СК с народными дружинами и общественными объединениями правоохранительной направленности урегулированы на нормативно-правовом уровне в следующих источниках:

1) приказ ГУ МВД России по СК от 26 сентября 2014 г. № 874 «Об организации взаимодействия органов внутренних дел с народными дружинами и общественными формированиями правоохранительной направленности в вопросах обеспечения общественного порядка, формирования и ведения регионального реестра»;

2) приказ ГУ МВД России по СК и Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества от 13 октября 2015 г. № 1140/239/1838 «Об участии в охране общественного порядка народных дружин из числа членов казачьих обществ Ставропольского окружного казачьего общества Терского войскового казачьего общества».

В целях профилактики преступлений в СК используется и такая форма участия общественности в охране общественного порядка, как *участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести* (ст. 9 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»). В частности, в рамках реализации Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в РФ, утвержденного заместителем Председателя Правительства РФ В. Мутко от 5 июля 2017 г. № 4723п-П44 в декабре 2017 г. подписано трехстороннее соглашение о совместной деятельности и порядке взаимодействия в области поиска безвестно пропавших людей между ГУ МВД, МЧС России по СК и достаточно известным всероссийским поисковым добровольческим отрядом «Лиза Алерт» (некоммерческое объединение, ставящее своей задачей оперативное реагирование и гражданское содействие в поиске пропавших

[1] См.: На Ставрополье прошла профилактическая акция «Штрих-код» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20456827 (дата обращения: 23.06.2020).

людей). Приведенное соглашение предусматривает единый алгоритм действий по поиску (проведению поисковых мероприятий) безвестно пропавших граждан, специфику информационного обмена, порядок взаимодействия, координации и распределения функций сторон соглашения. По данным ГУ МВД России по СК, в прошедшем году благодаря слаженности совместных действий всех участвующих сторон соглашения удалось разыскать 51 (из них 11 несовершеннолетних)безвестно пропавшего человека.

Поликонфессиональный и полиэтнический характер СК закономерно обусловил участие *религиозных организаций*[1] и *национальных диаспор*[2] субъекта в деятельности ОВД по профилактике преступлений. В Концепции общественной безопасности в РФ отмечено, что одним из основных направлений деятельности сил, обеспечивающих общественную безопасность в стране, выступает именно «совершенствование взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности с общественными объединениями, национальными диаспорами в сфере профилактики правонарушений на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни»[3]. В связи с этим стоит отметить наличие у ГУ МВД России по СК отлаженного эффективного механизма взаимодействия с указанными институтами общества, что подтверждается существенным количеством совместных профилактических мероприятий. Для иллюстрации можно привести следующие примеры.

ВНефтекумском региональном политехническом колледже состоялся круглый стол «В единстве – к миру и гармонии», главной темой которого были вопросы противодействия терроризму и экстремизму, проявляющемуся в среде молодежи. Мероприятие

---

[1] См.: О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

[2] См.: О национально-культурной автономии: федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (в ред. от 4 нояб. 2014г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25,ст. 2965.

[3] См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685). Ст. 28.Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

было организовано при непосредственном участии представителей духовенства района и сотрудники ОВД[1].

В Отделе МВД России по Кировскому городскому округу прошел круглый стол по вопросам предупреждения ксенофобии и конфликтов на межнациональной почве. На встрече обсудили вопросы профилактики конфликтов на межнациональной почве, совершения преступлений и правонарушений. Кроме того, на мероприятии рассмотрели проблемы развития эффективного диалога между диаспорами, воспитания культуры межнациональных взаимоотношений и профилактики экстремизма. По итогам встречи представители национальных диаспор и сотрудники полиции заявили о готовности вести активную работу с молодежью и отметили важность проведения тематических бесед со школьниками и студентами[2].

В Отделе МВД России по городу Кисловодску состоялся круглый стол по профилактике экстремизма и предупреждению межнациональных конфликтов. Присутствующие разработали предложения по профилактике и предотвращению конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений, выработали механизм взаимодействия с национальными меньшинствами и обсудили вопросы формирования культуры межнациональных взаимоотношений и профилактики экстремизма среди населения. Подводя итоги встречи, сотрудники полиции поблагодарили представителей национальных диаспор и этнических сообществ за активное участие в общественной жизни отдела и совместную деятельность[3].

Для обеспечения порядка в общественных местах при проведении массовых мероприятий культурного, социального, зре-

---

[1] См.: В Нефтекумском районе сотрудники полиции приняли участие в работе дискуссионного клуба на тему противодействия терроризму и экстремизму // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/news/item/8985724 (дата обращения: 03.05.2020).

[2] См.: В Отделе МВД России по Кировскому городскому округу прошел круглый стол по профилактике межнациональных конфликтов // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/guvask/sovet_ob/novosti_os/item/12226715 (дата обращения: 03.05.2020).

[3] См.: В Кисловодском отделе полиции состоялся круглый стол с представителями национальных диаспор и этнических сообществ // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/folder/19139192/item/19139299 (дата обращения: 03.05.2020).

лищного, спортивного и иного характера ОВД СК активно оказывают помощь *частные охранные организации*[1], которые наделены подобным правом в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 2 февраля 2019 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»[2].

Общероссийский опыт показывает, что важную роль в профилактике правонарушений играют такие ее участники как *социально ориентированные некоммерческие организации*[3], которые могут заниматься социальным обслуживанием, социальной поддержкой и защитой граждан, осуществлять правовое просвещение населения, деятельность, направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина, профилактику социально опасных форм поведения граждан. Так, в Липецкой области в 2018 г. с привлечением социально ориентированных некоммерческих организаций (ЛОО «Трезвление», региональное общество «Красный крест» и ЛОО «Союз журналистов») реализованы мероприятия по профилактике наркозависимости (проведены семинары, тренинги, изданы методические пособия, брошюры, буклеты)[4]. В Ставропольском крае в 2013 г. был принят закон[5], регулирующий деятельность таких организаций на территории края. В п. 5 ст. 5 Закона о профилактике в СК поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере профилактики правонарушений, обозначена как дополнительная мера, направленная на реализацию основных направлений профилактики правонарушений. Тем не менее, несмотря на наличие всех необходимых правовых условий, в СК

---

[1] Коммерческая организация, специально учрежденная для оказания охранных услуг, зарегистрированная в установленном законом порядке и имеющая лицензию на осуществление частной охранной деятельности.

[2] См.: Российская газета. 1992. 30 апр.

[3] См.: О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ. П. 2.1 ст. 1 и п. 1 ст. 31.1.Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] См.: Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

[5] См.: О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 10 окт. 2013 г. № 80-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

нет ни одной подобной организации, которая бы участвовала тем или иным образом в профилактике правонарушений.

Ярким проявлением участия общественности в профилактике преступлений ОВД является *Общественный совет при МВД России и его территориальных органах*. Порядок создания, функционирование и задачи деятельности общественных советов регламентированы Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г.№ 688«Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»[1]. Согласно ст. 5 Указа основными задачами общественных советов являются:

1) привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения общественной безопасности, а также содействие реализации государственной политики в сфере противодействия преступности;

2) участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив граждан, общественных объединений и организаций по наиболее актуальным вопросам деятельности органов внутренних дел.

Помимо этого, общественные советы призваны осуществлять социальный контроль за эффективностью, адекватностью и законностью профилактической деятельности ОВД.

Общественные советы имеют трехуровневую структуру и существуют на уровне МВД России, на уровне МВД, главных управлений и управлений МВД России по субъектам РФ, а также на уровне районных (городских) отделов МВД России.

С 2011 г. и по настоящее время при ГУ МВД России по СК функционирует Общественный совет, приоритетными направлениями деятельности которого выступают:

1) профилактика преступлений в сфере экономики и борьба с коррупцией;

2) профилактика безнадзорности и предупреждение правонарушений несовершеннолетних и молодежи;

[1] См.: Собр. законодательства РФ. 2011. № 22, ст. 3154.

3) вопросы межнациональных, межконфессиональных отношений, толерантности.

При каждом районном (городском) отделе МВД России в СК также создан и действует соответствующий общественный совет.

12 марта 2020 г. состоялось первое заседание обновленного Общественного совета, в который вошли 26 представителей общественных, правозащитных, религиозных, медицинских, образовательных, культурных организаций региона и региональных средств массовой информации. Представители общественности обсудили совместный алгоритм работы ОВД и институтов гражданского общества по профилактике преступлений и правонарушений, в том числе в молодежной среде, вопросы взаимодействия с районными общественными советами[1].

За 2019 г. представители Общественного совета при ГУ МВД России по СК организовали и приняли участие в проведении 120 мероприятий, из них в слушаниях, круглых столах, пресс-конференциях, семинарах – 72, информационно-пропагандистских акциях – 39, иных мероприятиях – 9[2].

В региональных средствах массовой информации опубликовано и размещено 449 материалов о деятельности Общественного совета при ГУ МВД России по СК. Кроме того, в районных и региональных СМИ и сети Интернет размещено и опубликовано 1920 материалов о деятельности общественных советов, образованных при территориальных ОМВД России на районном уровне[3].

---

[1] См.: В Главном управлении МВД России по Ставропольскому краю состоялось первое заседание Общественного совета в новом составе // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/guvask/sovet_ob/novosti_os/item/19822117 (дата обращения: 06.04.2020).

[2] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

[3] Там же.

3.5. Основные проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел Ставропольского края

Профилактика преступлений только тогда способна реализовать отводимые ей социально-правовые функции, когда она обладает таким основополагающим качеством, как эффективность, которая складывается из соответствующих условий. Основными условиями эффективности профилактики традиционно выступают правовые, организационные, кадровые, ресурсные (материально-технические), информационные, научные.

Несмотря на то, что в СК профилактика преступлений ОВД в целом организована и проводится на должном уровне, следует отметить наличие определенных проблем общего характера, негативно влияющих на ее эффективность. Проведенное исследование показало, что к таковым можно отнести следующие.

1. Проблема кадрового обеспечения профилактики преступлений ОВД СК

Министр внутренних дел В. Колокольцев отметил, что в настоящее время в кадровом обеспечении МВД России по-прежнему сохраняется ряд проблемных вопросов, среди которых самым острым является некомплект аттестованного состава. Так, по данным МВД России, за последние 5 лет он увеличился почти в два раза. Особенно сложное положение в патрульно-постовой службе, подразделениях уголовного розыска и по контролю за оборотом наркотиков[1]. «Если в 2012 г. на каждое вакантное место претендовали четыре человека, то в 2019 г. – менее двух. Хотя, как и прежде, перед нами стоит задача отбора наиболее достойных и подготовленных кандидатов»[2],– указывает В. Колокольцев.

В Ставропольском крае, как и в целом по стране, наблюдается аналогичная кадровая ситуация. Согласно сведениям ГУ МВД России по СК, по состоянию на 1 января 2020 г. штатная численность личного состава ОВД СК составила 12 820 единиц. За 12 месяцев 2019 г. на службу в ОВД СК приняты 1187 чел.

[1] См.: В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

[2] Там же.

Общий некомплект составил 901 единицу, или 7,0%. Вакантными остаются 50 должностей руководящего состава, из них в подразделениях ГУ – 17 единиц, в территориальных органах МВД России на районном уровне, строевых подразделениях края – 33. По различным основаниям из ОВД СК уволено 823сотрудника, в том числе по отрицательным основаниям – 110[1].

Помимо некомплекта, следует отметить и не всегда удовлетворительное качество кадрового состава. В частности, наблюдается низкая квалификация сотрудников (слабые знания законодательства РФ и СК, отсутствие должных практических навыков, морально-психологическая неготовность к выполнению служебных обязанностей), а также высокая текучесть кадров, что, в свою очередь, обуславливает преобладание в ОВД СК сотрудников, имеющих относительно малый стаж службы.

В подобных условиях в предстоящий период следует усилить работу по замещению вакантных должностей, повышению уровня профессиональных знаний сотрудников, а также более грамотной расстановке личного состава. Общеизвестно, что надлежащее состояние кадрового обеспечения принципиальным образом влияет на эффективную организацию и проведение профилактики преступлений.

2. Проблема материально-технического обеспечения профилактики преступлений ОВД СК

Финансирование из средств федерального бюджета на содержание ГУ МВД России по СК в 2019 г. составило 9 917 446,17 тыс. руб., из них 77,4% (7 672 491,4 тыс. руб.) направлено на денежное содержание личного состава и заработную плату гражданского персонала и только 15,1% (1 496 615,88 тыс. руб.) на материально-техническое обеспечение[2]. Обеспечение горюче-смазочными материалами ОВД СК в 2019 г. осуществлялось на уровне 75% от норм потребности[3]. В 2020 г. правительством края прекращено финансирование развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город», имеющего важное значение в

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

[2] Там же.

[3] Там же.

профилактике преступлений ОВД СК, из-за отсутствия соответствующих бюджетных ассигнований[1]. Перечисленные проблемные вопросы материально-технического обеспечения профилактики преступ-лений существленно снижают ее эффективность. Тем не менее, как было отмечено в третьем параграфе настоящей главы, органы государственной власти и местного самоуправления края в 2019 г. в рамках реализации региональной и муниципальных программ по профилактике правонарушений оказали существенную материальную помощь ОВД СК по приобретению необходимого транспорта и технических средств. Однако и такая финансовая поддержка со стороны других субъектов профилактики не удовлетворяет все потребности ОВД СК.

Решение приведенной проблемы профилактики преступ-лений ОВД СК видится в увеличении объема финансирования из федеральногобюджета материально-технического обеспечения ОВД СК, повышении эффективности использования денежных средств на соотвествующие цели и организации дальшейшей поддержки со стороны органов государственной власти и местного самоуправления СК.

3. Проблемы научного обеспечения профилактики преступлений ОВД СК

Профилактическая деятельность ОВД, как и любая другая деятельность ОВД, требует адекватного научного обеспечения, которое заключается прежде всего в проведении исследований криминологического характера и использовании их результатов, а также в применении на практике разработанных теорией методов, инструментов профилактики преступлений (так называемый принцип научности профилактики).

В вопросах организации и осуществления профилактики преступлений в условиях конкретного субъекта РФ принципиальное значение имеют именно результаты криминологических исследований, на основе которых ОВД оценивают состояние преступности и складывающуюся криминогенную обстановку, прогнозируют их изменение и в конечном итоге планируют проведе-

[1] См.: Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 г. (документ не опубликован).

ниепрофилактики преступлений, формулируют конкретные ее меры. Кроме того, следует отметить, что организация соответствующих криминологических исследований, согласно абз. 2 п. 5.2 приказа МВД России № 19, является одной из задач региональных подразделений МВД России в области профилактики преступлений.

В 2019 г., как и в предыдущие годы, ГУ МВД России по СК, проводилонезначительное количество криминологических исследований и мало заказывало их проведение научным или образовательным учреждениям МВД России. До осени 2015 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа существовал филиал ВНИИ МВД России[1], который выполнял значительное количество криминологических исследований[2], в том числе и по заявкам ГУ МВД России по СК[3]. После ликвидации данного филиала отмечается снижение количества проводимых криминологических исследований на территории края.

Помимо снижения количества заявок на проведение криминологических исследований, в незначительном объеме поступают в научные и образовательные организации МВД России заявки от ГУ МВД России по СК на выполнение научно-исследовательских работ по вопросам профилактики преступлений (методические рекомендации, учебные пособия и т.п.).

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о необходимостиорганизации ГУ МВД России по СК проведения большего количества криминологических исследований (самостоятельно либо научными или образовательными организациями МВД России по их заявке), а также научно-исследовательских работ в сфере осуществления профилактики преступлений ОВД.

---

[1] 25 июня 2003 г. был создан филиал (отдел) ВНИИ МВД России по СК, основной задачей которого стало проведение научно-исследовательских работ по проблемам миграции в соответствии с заявками, поступающими от ГУВД по СК. 20 июня 2011 г. филиал был переименован в филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Кавказскому федеральному округу. Осенью 2015 г. филиал был ликвидирован в связи организационно-штатными изменениями.

[2] См. например: Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС Ставроп. гос. аграр. ун-та, 2015. – 144 с.

[3] См.: К 10-летию образования филиала ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу / под ред. С.А. Федоренко. Ставрополь: АРГУС Ставроп. гос. аграр. ун-та, 2013. С. 23.

Глава 4. Прогноз изменения преступности в Ставропольском крае

Принятию управленческих решений в области противодействия преступности и обеспечения правопорядка должен предшествовать не только анализ состояния преступности на современном этапе, но и ее прогноз. В противном случае эти решения не всегда могут быть эффективными и носить упреждающий характер.

По своему содержанию криминологическое прогнозирование представляет собой процесс научного познания будущего состояния преступности, факторов, влияющих на ее изменения, и разработки криминологического прогноза. Такое прогнозирование ориентировано на оценку вероятного состояния преступности с учетом ее наблюдаемых тенденций и допустимых в будущем изменений. Целью криминологического прогнозирования преступности является оптимизация решений, направленных на противодействие ей, повышение научной обоснованности.

Для достижения целей прогнозирования необходимо решение следующих задач: получение информации об изучаемом будущем; соответствующая обработка этой информации; обобщение всех показателей «будущей преступности». При этом следует учитывать, что любой прогноз, в том числе и криминологический, носит вероятностный характер. Научное предвидение будущего преступности всегда связано с проблемой неопределенности, поскольку даже при самом тщательном изучении процессов, влияющих на преступность, невозможно предусмотреть все возможные варианты ее предстоящих изменений.

Вместе с тем задача прогнозистов состоит в том, чтобы свести до минимума степень такой неопределенности, дать прогноз, в максимальной мере приближенный к предстоящей объективной реальности. Приступая к оценке ожидаемых тенденций развития криминогенной ситуации в Ставропольском крае, следует отметить, что факторы, обуславливающие преступность на территории отдельной административно-территориальной единицы, по большей части совпадают с детерминантами преступности в других субъектах и в стране в целом, однако имеют некоторые региональные особенности.

Базой для решения прогностической задачи выступает группировка и анализ статистических показателей преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг., а также типологизация личности, определение степени криминогенности той или иной категории лиц. На основе полученных данных с учетом современных реалий предпринята попытка научного предсказания тенденций, закономерностей, а также конкретных вариантов изменения преступности в Ставропольском крае в ближайшем будущем (в 2021 г.).

Для решения поставленной задачи был использован метод экстраполяции, поскольку для краткосрочного прогнозирования он наиболее эффективен и дает удовлетворительные результаты. Его сущность состоит в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее.

Основной подход при прогнозировании преступности базируется на основе анализа ее динамики. По общему правилу, рост числа регистрируемых преступлений рассматривается как негативная тенденция преступности, а их снижение – как позитивная, однако следует помнить, что существует ряд обстоятельств, при которых оценка динамики преступности подлежит корректировке. К таким обстоятельствам прежде всего относится проблема латентной преступности, т.е. реально существующей преступности, не попавшей в данные официальной статистики. Во многих случаях совершенные преступления по различным причинам остаются неизвестными для правоохранительных органов. Некоторые преступления остаются вне поля зрения правовой статистики в результате нарушений учетно-регистрационной дисциплины (например, укрытые преступления, манипуляции со статистическими данными, ошибки в правовых оценках деяний).

Еще одним обстоятельством является проблема оценки преступлений, которые преимущественно регистрируются не по заявлениям потерпевших, а по результатам оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и требуют от них должной активности в выявлении таких преступлений. К ним в первую очередь относятся преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков, экономические, коррупционные и некоторые другие преступления. Увеличение соответ-

ствующих показателей может рассматриваться как негативным фактором (в частности, осложнение криминогенной ситуации), так и позитивным (наступательность и эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений из латентной среды).

Свою специфику имеет толкование динамики отдельных видов и групп преступлений, составляющих в общей структуре преступности незначительную долю. Незначительные колебания абсолютных данных таких преступлений статистически могут проявляться в виде ощутимых колебаний динамических показателей.

Помимо названных обстоятельств, критически следует оценивать динамику преступности вследствие существенных изменений в законодательстве, связанных с криминализацией либо декриминализацией деяний.

При формулировании возможных направлений трансформации преступности учитывалась прежде всего ее инерционность.

Влияние значимых общественно-политических событий (как внутренних, так и внешних), социально-экономических процессов, миграционно-демографических явлений, произошедших в последние годы, в прогнозируемый период (2021 г.) будет иметь разновекторную направленность.

Рассмотрим наиболее значимые факторы, которые будут определять криминогенные явления и процессы в ближайшем будущем.

1. Внешнеполитическая ситуация

Современная международная ситуация характеризуется ростом глобальной нестабильности. Обострение международных отношений между Россией, США и странами Европейского союза, связанные с прекращением Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности между Россией и США (2 августа 2019 г.), строительством газопроводов в Европу («Северный поток – 2») и Азию («Сила Сибири»), открытием железнодорожного Крымского моста, уже повлекли за собой ухудшение социально-экономической ситуации в стране за счет введения санкций против Российской Федерации.

В ближайшем будущем можно прогнозировать ухудшение международных отношений, которые будут обусловлены усилением

давления на Россию со стороны Запада и Украины по причине, связанной с Крымом. Немаловажным внешним фактором остаются результаты президентских выборов в США, состоявшихся в 2020 г. Победа кандидата от демократической партии США Джо Байдена не позволяет рассчитывать на улучшение политических и экономических отношений между Москвой и Вашингтоном. При таком развитии ситуации весьма вероятны новые санкции в отношении российских чиновников и представителей крупного бизнеса.

Особого внимания заслуживают неблагоприятные процессы в ближневосточных государствах, связанные с активностью международных террористических организаций.

Продолжающиеся протесты в Белоруссии и неразрешенный конфликт в Нагорном Карабахе, в который активно вовлекается Турецкая Республика, создают очень неблагоприятный геополитический фон.

Следует также отметить, что остается неразрешенным политический кризис на Украине, связанный с самопровозглашенными Донецкой и Луганской народными республиками, на территории которых периодически обостряется вооруженное противостояние.

Учитывая географическую близость Ставропольского края к проблемным регионам, криминогенные риски следует рассматривать как относительно неблагоприятные. Ситуация может иметь перспективы осложнения с учетом того фактора, что международные экстремистские формирования, действующие в настоящее время в других государствах, преследуют цели дестабилизации политической обстановки в Российской Федерации в целом и субъектах Северо-Кавказского региона в частности. Не исключены риски обострения отношений между представителями армянской и азербайджанской диаспор, проживающих на территории Ставропольского края, которые могут перерасти в криминальные проявления.

2. Внутриполитическая обстановка в регионе

На современном этапе она относительно стабильна. Однако следует учитывать, что внутренние кризисные ситуации могут происходить достаточно неожиданно. Повышенной степенью криминогенного риска для Ставропольского края является его

непосредственное соседство с Северо-Кавказскими республиками, в которых криминогенная обстановка остается достаточно напряженной и не совсем стабильной. Так, большинство республик (за исключением Республики Северной Осетии–Алании) в 2015–2020 гг. стабильно занимали места в первой десятке регионов с наибольшим числом зарегистрированных преступлений террористического характера, а Республика Дагестан, с которой Ставропольский край имеет непосредственные границы, удерживает первенство по этому показателю на протяжении десяти лет.

Таким образом, криминальная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе остается напряженной за счет наличия здесь ряда криминогенных процессов, не характерных для большинства субъектов Российской Федерации. В связи с этим нельзя исключать, что осложнение криминогенной обстановки в сопредельных республиках может сказаться и на характере преступности в Ставропольском крае. Наибольшую опасность представляют незаконный оборот оружия, преступления террористического характера и криминально-миграционные процессы.

3. Состояние экономического развития в Российской Федерации в целом и в Ставропольском крае в частности

Большинство преступлений, регистрируемых в Российской Федерации, совершаются из корыстных побуждений, не является исключением Ставропольский край. Общеизвестно, что основной причиной преступности и выступает экономический фактор.

В настоящее время в экономике Российской Федерации существует ряд серьезных нерешенных проблем. Темпы социально-экономического развития страны и уровень материального благосостояния ее населения не позволяют осуществить качественный прорыв в повышении эффективности противодействия преступности. Состояние экономики и социальной сферы в регионах и Ставропольском крае в частности отражают общие тенденции их развития в стране.

Так, по показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения Ставропольский край занимает последние места среди Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Тамбовской областей, Алтайского, Краснодарского края, Республики Дагестан. В 2019 г. ВРП на душу

населения составил 237,4 тыс. руб. при среднероссийском значении данного показателя 510,3 тыс. руб. на человека. Одной из причин низкой производительности труда в крае является сравнительно малый объем инвестиций в основной капитал.

Далеко не все плановые значения целевых показателей, определенные в Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 г. и на период до 2025 г.[1], были достигнуты. Не удалось достичь запланированного роста реальных доходов населения края, пенсий, объемов производства продукции обрабатывающей промышленности. В социальной сфере не были достигнуты целевые показатели по рождаемости и уровню зарегистрированной безработицы.

Население края прежде всего заинтересовано в повышении качества жизни. Согласно результатам социологических опросов ключевые проблемы края в области качества жизни – это проблемы рынка труда (отсутствие рабочих мест и низкая заработная плата) и невысокое материальное положение населения[2].

Крайне низкий уровень занятости населения зачастую является фактором не только корыстных, но и насильственных преступлений. В связи с этим необходимо обратить внимание на показатель удельного веса лиц, не имеющих постоянного источника дохода от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления. Этот негативный показатель в Ставропольском крае остается на стабильно высоком уровне длительное время, а в 2015–2020 гг. составлял 72,9–77,0%. Он значительно превышает среднероссийские показатели за этот период(63,8–66,5%). При этом следует отметить, что российские показатели в анализируемый период имели тенденцию к снижению, тогда как краевые данные – тенденцию к увеличению.

Особую озабоченность вызывает состояние занятости во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа. В рассматриваемый период все республики, входящие в округ, зани-

[1] Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года: распоряжение Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп. URL: http://stavinvest.ru/work/sub21/sub98 (дата обращения: 10.06.2020).

[2] О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года: закон Ставропольского края от 27 дек. 2019 г. URL: http://stavinvest.ru/work/sub21/sub98 (дата обращения: 10.06.2020).

мали «лидирующие» позиции среди регионов с наибольшим удельным весом лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода. Доля в этих субъектах Федерации таких лиц составляла от 76,5 до 85,2%. А в последние четыре года (2017–2020) к республикам присоединился Ставропольский край. Складывающаяся ситуация представляется крайне негативной, поскольку она не только создает предпосылки совершения корыстных преступлений, но и обуславливает слабо контролируемую как трудовую, так и криминальную миграцию.

Начавшаяся в 2020 г. поэтапная реализация Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 г. безусловно является значимым антикриминогенным фактором, позитивно влияющим на минимизацию воздействия детерминирующего комплекса преступности экономического блока, прежде всего за счет локализации социальной базы преступности. Вместе с тем следует учитывать, что положительный эффект от экономических преобразований, особенно стратегического характера, проявляется не сразу, а спустя достаточно длительное время.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе (2021 г.) более высока вероятность некоторого ухудшения уровня материального благосостояния населения края, нежели его улучшения, а соответственно, негативное воздействие экономических факторов (безработица, снижение уровня реальных доходов населения и др.) на состояние преступности будет только усиливаться.

4. Состояние различных отраслей законодательства

На современном этапе правовой фактор оценивается как достаточно нестабильный. Это связано с постоянными внесениями изменений и дополнений в нормативные документы. Применительно к анализу состояния преступности наибольшее значение приобретает законотворческая деятельность в области уголовного законодательства. Уголовно-правовое прогнозирование является самостоятельным и достаточно обширным предметом изучения, в связи с чем предсказать, каким образом будет меняться эта отрасль права, довольно проблематично. Следовало бы выделить два фактора, способных повлиять на состояние преступности в ближайшей перспективе. Первый – это объективный фактор. Речь

идет о том, что криминализация либо декриминализация правонарушений способна значительно повлиять на статистические сведения о состоянии преступности, включая ее уровень, структуру и динамику. Второй – субъективный фактор. Какие-либо изменения в законодательстве на первоначальном этапе вызывают затруднения в деятельности правоохранительных органов, что не может не сказываться и на показателях преступности.

Характерным примером является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, когда законодатель изменил содержание ст. 116, 157, 158 УК РФ, дополнил уголовный закон ст. 116.1 и 158.1, использовав институт административной преюдиции. В результате таких изменений количество осужденных в стране только за нанесение побоев сократилось с 19,8 тыс. лиц в 2016 г. до 2 тыс. лиц в 2019 г. При этом к административной ответственности за нанесение побоев, совершенное впервые, в 2019 г. привлечены 118,1 тыс. лиц[1].

В настоящий время Государственная Дума РФ рассматривает законодательную инициативу Верховного Суда РФ о введении в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок». По словам председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, новый законопроект об уголовном проступке предусматривает распространение института уголовного проступка на 112 составов преступлений, за которые в 2019 г. были осуждены 68,1 тыс. лиц, включая 35,6 тыс., или 52%, лиц, совершивших преступление впервые.

В соответствии с проектом гражданин признается совершившим уголовный проступок при отсутствии у него неснятых и непогашенных судимостей и при условии, что он в течение года не освобождался от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка[2].

В случае принятия подготовленного Верховным Судом РФ законопроекта статистические показатели преступности претерпят существенные изменения в сторону уменьшения.

---

[1] Осуждению не подлежит. URL: https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html (дата обращения: 14.10.2020).

[2] «Не допустить вовлечения граждан в криминальную среду» – глава Верховного Суда РФ об уголовном проступке. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/29297 (дата обращения: 14.10.2020).

Таким образом можно отметить, что характер изменений состояния преступности нельзя рассматривать в отрыве от проводимой государством уголовно-правовой политики.

5. Эффективность деятельности органов государственной власти и управления, включая правоохранительные органы

Наиболее значимым фактором, который способен оказать существенное влияние на состояние преступности в Ставропольском крае в ближайшей перспективе, является результативность деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В рассматриваемом направлении прогнозы преимущественно оптимистичны. Вместе с тем в настоящее время в кадровом обеспечении ГУ МВД по Ставропольскому краю по-прежнему сохраняется ряд проблемных вопросов, среди которых самыми острыми остаются некомплект аттестованного состава и высокий уровень текучести кадров. Не исключена возможность дальнейшей оптимизации работы ведомства, при которой следует обратить внимание на два серьезных обстоятельства. Первое заключается в том, что позитивные эффекты от таких преобразований достигаются достаточно медленно. Второе подразумевает неизбежные трудности, возникающие у органов охраны правопорядка на переходных этапах (новые ведомственные нормативные акты, изменение или перераспределение штатной численности и т. п.), поэтому возможны и изъяны в области предупреждения и профилактики преступлений.

Помимо вопросов кадрового обеспечения, на состояние преступности в ближайшей перспективе негативное воздействие может оказать снижение уровня финансирования деятельности по профилактике преступлений. Так, в частности, в 2020 г. правительством Ставропольского края в силу отсутствия соотвествующих бюджетных ассигнований прекращено финансирование развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город», имеющего важное значение в профилактике преступлений.

6. Факторы, связанные с распространением коронавирусной инфекции

Вспышка инфекции COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г., продолжившаяся в 2020 г., способна повлиять на состояние преступности в ближайшей перспективе. Меры, направленные на ее

локализацию и недопущение распространения[1] (ресурсное обеспечение, усиление пограничного контроля, ограничения въезда-выезда между государствами и т.д.) в весенний период 2020 г. оказали негативное влияние на экономику страны в целом и Ставропольского края в частности. Несмотря на достигнутые успехи в деятельности по недопущению распространения инфекции COVID-19, риски третьей волны пандемии в стране и крае остаются высокими, в связи с чем они могут оказать негативное влияние на состояние экономики, что неминуемо скажется на состоянии преступности.

В связи с ухудшением экономического положения граждан нельзя исключать рост корыстных и корыстно-насильственных преступлений, в том числе совершенных трудовыми мигрантами с иностранным гражданством. Вместе с тем отдельные меры противодействия распространению коронавирусной инфекции могут оказать некоторое позитивное воздействие на состояние преступности. Так, в период самоизоляции зафиксировано уменьшение числа уличных преступлений, квартирных краж и дорожно-транспортных преступлений, что выглядит логично, поскольку количество граждан на улицах сократилось, а плотность патрулирования выросла.

Повторное тотальное закрытие глобальной экономики из-за COVID-19 в 2021 г. может вновь спровоцировать обрушение нефтяных котировок, российская валюта может снова резко свалиться к четырехлетним минимумам и повлечь за собой ухудшение социально-экономической ситуации в стране. И хотя таких предпосылок еще нет (многие страны, в первую очередь европейские, постепенно вводят новые ограничения, чтобы сдержать распространение коронавируса), спрогнозировать развитие ситуации с коронавирусом в ближайшее время довольно затруднительно.

Традиционная методика прогнозирования состояния преступности, используемая криминологами, подразумевает рас-

[1] О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 на территории Ставропольского края: постановление губернатора Ставропольского края от 26 марта 2020 г. № 119. URL: https://rg.ru/2020/03/27/stavregion-post119-reg-dok.html (дата обращения: 12.08.2020).

смотрение трех возможных вариантов развития криминогенной обстановки – благоприятного, среднего и неблагоприятного[1].

Сценарий развития первого, *благоприятного варианта* криминальной ситуации в Ставропольском крае возможен при наличии следующих обстоятельств:

1) успешное сдерживание внешнеполитических угроз российской государственности и отсутствие условий для их реализации;

2) положительное социально-экономическое развитие региона, в первую очередь эффективная реализация Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 г., отсутствие ярко выраженных кризисных проявлений федерального и регионального уровней;

3) адекватность законодательных изменений в различных отраслях права и в подзаконных нормативных актах, своевременно реагирующих на современные реалии;

4) эффективная работа правоохранительной системы, слаженное взаимодействие ее различных структур, практических и научных подразделений, занимающихся вопросами борьбы с преступностью.

Основным признаком благоприятного сценария развития криминальной ситуации будет являться создание таких условий, при которых будут происходить процессы сокращения криминализации общества и минимизации детерминирующих механизмов преступности. Общая картина состояния преступности при благоприятном развитии криминогенной ситуации на территории Ставропольского края в ближайшей перспективе может характеризоваться тенденцией снижения.

Второй вариант развития криминогенной ситуации на территории Ставропольского края –*средний.* Он подразумевает сохранение имеющихся в настоящее время факторов, причин и условий, детерминирующих характер современной преступности, без каких-либо выраженных тенденций в сторону существенного улучшения или ухудшения. Статистическая картина развития

[1] См., например: Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 г. и прогноз ее развития. М.: МВД России, 2007. С. 78; Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции ее развития. М.: МВД России, 2008. С. 104.

криминогенной ситуации, поэтому варианту имеет более высокую вероятность увеличения количества зарегистрированных преступлений. В пользу возможного роста преступности свидетельствует преобладающая отрицательная динамика всей преступности как по Российской Федерации в целом, так и по Северо-Кавказскому федеральному округу, включая Ставропольский край.

Развитие третьего, *неблагоприятного варианта* криминальной ситуации в Ставропольском крае представляется маловероятным, вместе с тем полностью не исключается. В первую очередь это связано с продолжающейся нестабильностью в экономической и политической сфере на различных уровнях (международном, внутригосударственном, региональном).

Наступлению этого сценария может способствовать наличие следующих факторов:

1) всевозможные масштабные социально-экономические либо политические кризисные явления;

2) значимые просчеты тактического или стратегического характера в сфере правоохранительной деятельности.

При рассмотрении неблагоприятного варианта следует обратить внимание на тот факт, что такие потрясения чаще всего являются трудно прогнозируемыми с точки зрения характера и времени, возникают неожиданно. Довольно проблематичной представляется и прогностическая оценка их последствий. Варианты таких потрясений разнообразны: от экономических кризисов различной степени тяжести до крупномасштабных геополитических катастроф и серьезных вооруженных конфликтов.

С экономической точки зрения уязвимым звеном развития криминогенной ситуации по неблагоприятному варианту является большая зависимость формирования российского бюджета от экспорта сырья (в основном нефти и газа). В связи этим нельзя исключать, что в случае резкого падения мировых цен на нефть возможны серьезные проблемы в сырьевом секторе экономики государства, что неизбежно отразится на всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и на состоянии преступности.

Снижение уровня благосостояния граждан может обусловить рост так называемой общеуголовной преступности корыстной и корыстно-насильственной направленности. Кроме того,

недовольство граждан экономической ситуацией может быть использовано и даже спровоцировано как внутренними, так и внешними деструктивными силами. Такое развитие ситуации зачастую недооценивается представителями органов государственной власти, в том числе и правоохранительными структурами.

В связи с тем, что неблагоприятный вариант развития криминогенной ситуации может иметь довольно разнообразные проявления, составление статистической модели прогноза представляется нецелесообразным.

Исследование статистической картины состояния преступности в Российской Федерации и в изучаемом регионе, факторного анализа причин и условий криминогенных явлений и процессов позволяет сделать вывод, что наиболее вероятным сценарием развития криминогенной ситуации на территории Ставропольского края в 2021 г. будет средний вариант.

Проведенный комплексный анализ количественных и качественных показателей, характеризующих состояние преступности на территории Ставропольского края, позволяет представить расчеты прогноза числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, в краткосрочной перспективе.

В Ставропольском крае после 2015 г. в течение двух лет наблюдалась тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений, после чего произошло изменение в динамике этого показателя: снижение сменилось на равномерный рост в 2018–2020 гг. Если эта тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2021 г. в Ставропольском крае, по прогнозным расчетам, может быть зарегистрировано примерно 36 тыс. преступлений (табл. 19)[1].

[1] Здесь и далее к базовым прогнозируемым показателям состояния преступности в 2021 г. предложены интервальные значения, определяющие при погрешности их возможные предельные значения.

Таблица 19

Количество зарегистрированных преступлений

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Выявлено лиц, совершивших преступления:	17827	16901	15536	15177	14441	15016	15500	14700	16300
особой тяжести	1484	1585	1662	1588	1333	1840	2000	1900	2100
тяжких	5947	5566	5039	6153	7558	8919	10000	9500	10500
средней тяжести	14394	13138	11925	12020	12592	11778	11500	11000	12000
небольшой тяжести	14434	14047	13100	12542	13261	12640	12500	11800	13000

Интерпретируя рост числа зарегистрированных преступлений, полагаем, что в прогнозируемом периоде не будут приняты значимые изменения в уголовном законодательстве и не претерпит существенных изменений латентность преступности. Вместе с тем не исключен вариант, что во второй половине 2021 г. темпы роста числа зарегистрированных преступлений будут снижаться (насыщение роста), тогда фактическое число зарегистрированных преступлений будет несколько меньше базового прогноза.

Незначительное увеличение числа зарегистрированных преступлений (+1,8% в 2018 г.; +7,6% в 2019 г.; +1,2% в 2020 г.) при одновременном сокращении числа раскрытых преступлений (–1,4% в 2018 г.; –3,6% в 2019 г. –0,8% в 2020 г.) указывает на снижение результативности работы органов внутренних дел. С учетом таких показателей и прогнозируемых данных о количестве зарегистрированных преступлений в 2021 г. ожидаемое количество выявленных лиц, совершивших преступления, составит 15,5 тыс. чел. (см. табл. 19).

В структуре преступности в 2021 г. также ожидается изменение соотношения преступлений различных категорий. Динами-

ческие характеристики тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний будут отображаться в виде изменений в сторону незначительного увеличения. Так, в 2021 г. ожидаемое количество особо тяжких преступлений составит примерно 2 тыс., а тяжких – 10 тыс. преступлений (см. табл. 19).

Некоторое увеличение доли тяжких преступлений и уменьшение преступлений средней тяжести обусловлено изменениями, внесенными в ст. 15 УК РФ (Категории преступлений)[1], в соответствии с которыми к категории тяжких преступлений стали относить неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Значимых предпосылок для существенного изменения удельного веса тяжкой преступности в общем массиве зарегистрированных уголовно наказуемых деяний в Ставропольском крае не наблюдается, в связи с чем полагаем, что доля таких преступлений в 2021 г. будет составлять примерно 25–27%.

Показатели преступлений небольшой и средней тяжести в абсолютных числах будет иметь тенденцию к снижению. В 2021 г. преступления небольшой тяжести составят 12,5 тыс., средней тяжести – 11,5 тыс. (см. табл. 19). Доля указанных общественно опасных деяний в прогнозируемый период снизится примерно на 1–3%.

В базовый период (2015–2020) прослеживается устойчивая тенденция к снижению числа зарегистрированных убийств, покушений на убийство, изнасилований, а также относительная стабилизация показателей умышленного причинения вреда здоровью. При благоприятном варианте развития криминогенной ситуации ожидается незначительное сокращение преступлений, посягающих на личность. По среднему варианту в 2021 г. прогнозируется стабилизация показателей преступлений против личности с возможным отклонением в пределах статистической погрешности (около 5–7%). При этом не исключена вероятность увеличения в прогнозируемом периоде количественного показателя изнасилований.

[1] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Общее количество преступлений против личности существенных изменений не претерпит. Примерное расчетное количество убийств в 2021 г. составит примерно 95, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 240 (в том числе повлекших по неосторожности смерть – 45), изнасилований – 70 (табл. 20). При этом следует учитывать, что данные деяния в структуре преступности занимают незначительное количество, в связи с чем недостаточно эффективно работает закон «больших чисел». В связи с этим прирост или снижение могут иметь весьма значительный разброс.

Таблица 20

Общее количество преступлений против личности

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Убийства и покушения на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)	163	132	121	118	114	98	95	90	100
По ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	358	327	303	303	310	247	240	230	250
По ч. 4, ст. 111 УК РФ	59	48	53	42	58	47	45	40	50
Изнасилование	81	69	70	66	57	67	70	60	75

В отчетный период органы внутренних дел последовательно наращивали свое участие в предупреждении и пресечении преступлений террористического характера, что нашло отражение в показателях выявления преступлений террористического характера.

Исходя из анализа различных источников, в прогнозируемом периоде ожидается:

увеличение в субъектах Северо-Кавказского федерального округа и в Ставропольском крае в частности числа приверженцев запрещенной в России террористической организации «Исламское государство», в том числе принимавших участие в боевых действиях в Сирии (так называемых возвращенцев);

увеличение фактов террористической пропаганды вследствие усиления информационной войны против Российской Федерации со стороны внутренних и внешних подрывных сил;

нарастание так называемого телефонного терроризма и попыток несанкционированного проникновения в компьютерные сети обеспечения критической инфраструктуры.

Продолжится смещение преступной деятельности в сферу информационно-телекоммуникационных технологий, посредством которых осуществляются попытки распространения идей терроризма, приводящих к вовлечению в сообщества такой направленности новых членов, в том числе несовершеннолетних и молодежи.

Средний прогноз развития криминогенной ситуации в крае подразумевает повышение эффективности оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и в сфере предупреждения преступности и профилактики таких преступлений, поэтому есть все основания ожидать в 2021 г. тенденции повышения показателей выявления преступлений, связанных с содействием и финансированием террористической деятельности, призывами к ее осуществлению, публичным оправданием или пропагандой терроризма, участием лиц в террористической организации или террористическом сообществе, несообщением о преступлениях террористического характера, заведомо ложным сообщением об акте терроризма.

При этом террористическая угроза будет сохраняться на среднем уровне, но степень ее реализации в форме совершения террористических актов на территории Ставропольского края имеет невысокую вероятность. Вместе с тем нельзя не учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, абсолютно не прогнозируемы по времени и масштабности, так как не подпадают под действие закона «больших чисел».

Исходя из общих тенденций, в прогнозируемый период ожидается некоторый рост числа преступлений террористического характера. Их число может составить в 2021 г. примерно 65 преступлений (табл. 21).

Таблица 21

Количество преступлений экстремистской направленности

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Террористического характера	38	50	41	41	46	60	65	60	70
Экстремистской направленности	16	17	20	6	6	15	20	15	25

Несколько иная ситуация в базовый период сложилась в крае с преступлениями экстремистской направленности. После роста числа зарегистрированных преступлений (в 2015 г.– 16, в 2016 г. – 17, в 2017 г. – 20) в два последующих года было выявлено всего по 6 преступлений. Такие показатели вряд ли отражают объективное состояние экстремистской преступности в крае. Мобилизация усилий правоохранительных органов и Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Ставропольскому краю будет направлена на выявление преступлений экстремистской направленности, что позволит повысить результаты оперативно-служебной деятельности. Предполагается, что в прогнозируемый период будет зафиксирован рост количества преступлений экстремистской направленности. Их число в 2021 г.– примерно 20 преступлений (см. табл. 21).

Значительное влияние на рост числа преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, в Ставропольском крае в 2018–2020 гг. оказали преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Дальнейшее развитие информационных технологий и воз-

можностей средств коммуникации в ближайшей перспективе обусловит увеличение числа преступных посягательств против собственности, в первую очередь мошенничеств.

Мошенничество – второй по распространенности вид преступлений (после краж), активно развивающийся особенно в сегменте деяний, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий. В силу этого прогнозирование числа мошенничеств объективно затруднено.

В 2016–2020 гг. наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения числа зарегистрированных разбоев и относительная стабилизация показателей грабежа.

В качестве условия развития криминогенной ситуации на территории Ставропольского края рассмотрим сохранение либо несущественные изменения социально-экономических факторов в детерминации регионального характера преступности. В регионе сохранятся предпосылки социально-экономического характера, способствующие совершению преступлений имущественного характера. Следовательно, в прогнозируемый период ожидается стабилизация в пределах статистической погрешности преступлений против собственности в целом, при этом высока вероятность роста показателей такого преступления, как мошенничество, и незначительного снижения краж, грабежей и разбоев.

Ожидаемое количество преступлений против собственности в 2021 г. составит примерно 21,5 тыс. Прогнозируемые показатели краж будут составлять около 12 тыс., грабежей – 500, разбоев – 80, фактов мошенничества – 8 тыс. (табл. 22).

Вместе с тем следует отметить, что в случае реализации эффективных мер, направленных на сокращение латентной составляющей преступности, статистически значимые показатели прежде всего затронут имущественные преступления и особенно кражи. В такой ситуации не исключены и более значимые темпы роста имущественных преступлений общеуголовного характера по сравнению с прогнозируемыми. Однако такой рост не должен восприниматься как негативное обстоятельство.

В случае развития благоприятного сценария вероятна и отрицательная динамика преступлений против собственности. Однако предпосылки для такого сценария в Ставропольском крае весьма ограничены. При этом необходимо обратить внимание,

что даже при благоприятном прогнозе в 2021 г. не ожидается значимых изменений в социальных характеристиках преступлений против собственности. Основные категории лиц, совершающих такие общественно опасные деяния, по-прежнему будут составлять лица с низким уровнем материального благосостояния либо с отсутствием постоянного источника дохода.

Таблица 22

Количество преступлений против собственности

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Против собственности	19349	17952	16971	18306	21536	20864	21500	20500	22500
Кражи	12806	10832	10344	11885	13414	12442	12000	11400	12600
Мошенничества	4849	5598	5167	4995	6772	7201	8000	7600	8400
Грабежи	727	540	597	609	604	523	500	470	530
Разбои	191	215	163	126	114	84	80	75	85

В базовый период (2015–2018) отмечается снижение зарегистрированного числа преступлений экономической направленности. В 2019 и 2020 гг. по сравнению с 2018 г. отмечается как прирост абсолютных показателей экономической преступности, так и незначительное увеличение ее доли в общей структуре преступности.

Следует отметить, что на регистрацию преступлений экономической направленности также оказывают воздействие частые корректировки перечня статей, определяющего круг таких преступлений[1], что влияет на формирование статистической базы преступности.

[1] В настоящее время действует указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 487/11 и приказ МВД России от 12 июля 2019 г. № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (в ред. от 23 октября 2019 г.). До этого действовал аналогичный нормативный акт от 25 декабря 2018 г.

Очевидно, что рост-снижение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности отражает степень активности правоохранительных органов по их выявлению, пресечению и раскрытию.

Кроме того, необходимо учитывать высокий уровень латентности экономических преступлений, ее связь с организованными проявлениями преступности и коррупцией. В такой ситуации решение задачи прогнозирования преступлений экономической направленности, основываясь лишь на официальных данных уголовной статистики, представляется весьма затруднительным. Вероятнее всего, их фактическое число существенно меняться не будет, а отображение в данных о состоянии преступности может иметь форму колебаний в пределах статистической погрешности.

С учетом вышеизложенного прогнозируется незначительное увеличение количества выявленных преступлений экономической направленности. Ожидается, что их число в 2021 г. составит примерно 3 тыс. преступлений (табл. 23).

Таблица 23

Количество выявленных преступлений экономической направленности

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Экономической направленности	3313	3250	2587	2214	2551	2730	3000	2850	3150

Актуальной для Северо-Кавказского региона является проблема незаконного оборота оружия. Ставропольский край в базовом периоде (2015–2020 гг.) ежегодно входил в десятку регионов с наибольшим числом зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Вместе с тем с 2016 по 2020 г. в крае прослеживалась устойчивая тенденция к незначительному снижению как общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, так и их доли в общей структуре преступности.

Необходимо отметить, что официальные данные уголовной статистики рассматриваемых преступлений не имеют определяющего значения. В основном это говорит об очень высоком уровне латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Кроме того, количественные показатели таких общественно опасных деяний в значительной степени зависят от эффективности работы правоохранительных органов по их выявлению. Немаловажным фактором активности при выявлении оружия, находящегося в незаконном обороте, является тот факт, что при регистрации случаев его незаконного хранения сотрудники правоохранительных органов должны поставить на учет еще как минимум одно преступление, которое связано с незаконным изготовлением или сбытом либо хищением этого оружия, а оно зачастую остается нераскрытым. По этой причине выявление и раскрытие преступлений, связанных исключительно с хранением таких предметов, не рассматривается в качестве приоритетной задачи.

В связи с тенденцией к усилению контроля за оборотом оружия в ближайшей перспективе прогнозируется незначительное снижение количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Так, в 2021 г. ожидается регистрация около 670 таких преступлений (табл. 24).

Таблица 24

Количество преступлений,
связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Связанных с незаконным оборотом оружия	740	789	726	701	699	679	670	640	700
Связанных с незаконным оборотом наркотиков	3248	3557	3598	3522	3147	3907	4100	3900	4300

Не менее важной и проблемной является ситуация в сфере наркопреступности. Несмотря на то, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия расположены в разных главах Уголовного кодекса РФ, они имеют сходные криминологические характеристики. Так, в частности, наркопреступления имеют высокий уровень латентности, инициатива по их выявлению является прерогативой оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Кроме того, для этой категории преступлений более важной является не количественная, а качественная составляющая деятельности органов охраны правопорядка. Гораздо большее значение в деле противодействия преступности имеет ликвидация каналов поступления наркотиков в незаконный оборот.

В сфере наркопреступности в Российской Федерации в целом и в Ставропольском крае в частности в 2015–2020 гг. отмечались следующие тенденции:

наркоторговля продолжает перемещаться в киберпространство; расширяется возможность анонимного приобретения наркотических средств и психоактивных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в частности, в «черном» сегменте сети Интернет продолжают функционировать торговые площадки (как правило, зарегистрированные в других иностранных государствах), где представлено большое количество магазинов, осуществляющих сбыт различных видов наркотиков);

меняется структура наркопотребления, в которой превалируют синтетические наркотики; множество их разновидностей, смеси, в том числе с суррогатными заменителями, усложняют идентификацию;

сохраняется высокий уровень латентности наркопотребления.

Полагаем, что в ближайшей перспективе вероятность возникновения предпосылок, способных поменять указанные тенденции, ничтожно мала. В Ставропольском крае ситуация усугубляется наличием значительных территорий произрастания дикорастущей конопли с высоким содержанием тетрагидроканнабинола.

В 2017–2019 гг. наблюдалось ежегодное снижение числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным

оборотом наркотиков. При этом в 2019 г. абсолютные показатели наркопреступлений в крае снизились на 11% по сравнению с 2018 г. В 2020 г. было выявлено 3907 рассматриваемых преступлений, что на 23% выше аналогичного показателя в 2019 г. Однако необходимо помнить, что 5 апреля 2016 г. Указом Президента РФ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков была упразднена, а ее функции и полномочия переданы в систему МВД России. Указанное обстоятельство существенно повлияло на снижение активности и соответственно результатов оперативно-служебной деятельности по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В ближайшей перспективе нет оснований утверждать, что реальное количество наркопреступлений значительно сократится. Отсутствуют и убедительные аргументы, чтобы говорить о существенном снижении их латентности.

Не исключен вариант активизации деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление крупных представителей наркобизнеса, разобщение организованных преступных групп.

Отдельного внимания заслуживает проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором предлагается дополнить указанную статью нормой, согласно которой уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании наркотиков или их прекурсоров, а также достаточных данных, указывающих на их передачу другим лицам[1]. В случае принятия такого закона, представители правоохранительных органов, как минимум на первом этапе, столкнутся с организационными трудностями, вследствие чего следует ожидать снижения числа регистрируемых преступлений по составам, связанным со сбытом наркотиков.

При таком развитии ситуации статистические показатели, характеризующие наркопреступность, с трудом поддаются кор-

[1] Законопроект разработан во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 22 дек. 2018 г. № Пр-2452 и Председателя Правительства Российской Федерации от 31 дек. 2018 г. № ДМ-П4-9493. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ректной прогностической оценке, их объем и динамика могут приобретать различные формы, от существенного снижения до выраженного роста.

Учитывая изложенное, полагаем, что в краткосрочной перспективе число фактов, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории Ставропольского края, в 2021 г. может составить примерно 4,1 тыс. (см. табл. 24).

В отчетном периоде ситуация с преступлениями, совершенными в общественных местах развивалась параболически. В 2015–2017 гг. наблюдалось снижение как абсолютных показателей, так и доли таких преступлений в общей структуре преступности Ставропольского края. В 2018–2019 гг. на фоне увеличения общего числа зарегистрированных преступлений был зафиксирован относительно пропорциональный рост преступлений, совершенных в общественных местах. В 2020 г. на фоне мер, связанных с недопущением распространения вируса COVID-19, отмечено снижение числа таких преступлений. Вместе с тем следует отметить, что доля преступлений, совершенных в общественных местах, в Ставропольском крае значительно ниже, чем доля аналогичных преступлений в среднем по Российской Федерации.

Уличная преступность является разновидностью преступлений, совершенных в общественных местах и ее доля достаточна устойчива. Однако, несмотря на это, число уличных преступлений снижается заметнее, чем число преступлений, совершаемых в иных общественных местах. В структуре уличной преступности преобладают деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. Такая особенность обусловлена простотой обеспечения анонимности на улице, а также распространением техники «закладок», т.е. сбыта наркотических средств путем их оставления в оговоренном месте со свободным доступом, для чего улицы подходят наилучшим образом.

Полагаем, что в прогнозируемый период на состояние преступности в общественных местах окажет влияние фактор смягчения в 2021 г. ограничительных мер, предпринимаемых по недопущению распространения коронавирусной инфекции.

Кроме того, тревогу вызывает прекращение финансирования правительством Ставропольского края в 2020 г. развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город». В такой

ситуации будет значительно снижен профилактический потенциал мер, направленных на противодействие преступности в общественных местах.

Исходя из общих тенденций ожидается незначительное увеличение числа преступлений, совершенных в общественных местах. Их число в 2021 г. может составить примерно 10 тыс., из них примерно 6,5 тыс. преступлений может быть совершено на улицах, площадях, в парках и скверах (табл. 25).

Таблица 25

Количество преступлений, совершенных в общественных местах

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
совершенных в общественных местах	11021	9822	9000	9910	10398	9286	10000	9500	10500
в том числе на улицах, площадях, в парках, скверах	7525	7311	6480	6869	6700	5963	6500	6100	6900

Особую озабоченность вызывают преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Несмотря на то, что в данных официальной уголовной статистики этот показатель стали выделять лишь с 2018 г., очевидно, что динамика таких преступлений развивается весьма напористо.

В 2019 г. доля зарегистрированных так называемых киберпреступлений в Ставропольском крае увеличилась более чем в полтора раза (с 10,4% в 2018 г. до 15,8%), в 2020 г. рост таких преступлений по сравнению с 2019 г. составил 68,6%.

Наиболее широкое распространение получили преступные деяния с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи, расчетных (пластиковых) карт и компьютерной техники.

В структуре преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации преобладают мошенничества, кражи и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков. Повышенная опасность рассматриваемых преступлений состоит в том, что раскрываемость этих преступлений в Ставропольском крае в 2018–2020 гг. составила менее 25%, а доля уголовных дел, направляемых в суд с обвинительным заключением, не превышает 15% от общего числа зарегистрированных киберпреступлений.

В ближайшей перспективе ожидается рост числа мошенничеств, в том числе связанных с использованием электронной подписи при оказании государственных услуг и регистрации сделок и имущества.

Посредством высоких технологий будут совершаться самые разные преступления, в том числе террористического характера, посягательства на несовершеннолетних, организация виртуальной проституции и др.

В дальнейшем преступники будут повышать профессиональный уровень, использовать в целях маскировки своих противоправных действий подменные IP-адреса или программы, что существенно затруднит возможность их идентификации и создаст препятствия адекватному реагированию со стороны органов правопорядка. Указанные обстоятельства обусловливают высокую латентность рассматриваемых преступлений.

У сотрудников правоохранительных практически отсутствуют эффективные методики выявления и раскрытия таких преступлений, в связи с чем рассчитывать на коренной перелом ситуации вряд ли приходится.

Улучшить ситуацию с профилактикой мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий призван Федеральный закон от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[1], одной из целей которого является ограничение доступа лиц,

[1] Российская газета.2012. 12 марта.

находящихся в местах лишения свободы, к услугам беспроводной (сотовой) связи. Вместе с тем специалисты отмечают, что принятие указанного закона несколько запоздалое, поскольку организаторы преступного бизнеса, связанного с мошенническими действиями с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, своевременно отреагировали на меры, предпринимаемые государством, и в большинстве случаев успели переместить тюремные колл-центры на свободу. Полагаем, что принятие и реализация указанного закона в 2021 г. поможет лишь незначительно снизить темпы роста преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, но вряд ли сможет обеспечить их устойчивое снижение.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что в краткосрочной перспективе следует ожидать роста как абсолютного числа киберпреступлений, так и их доли в общей структуре преступности. В 2021 г. их число может составить примерно11,5 тыс. преступлений (табл. 26).

Таблица 26

Доля киберпреступлений в общей структуре преступности

Показатели	Годы (базовый период)			Прогноз на 2021 год		
	2018	2019	2020	базовый	интервал	
					от	до
Всего зарегистрировано преступлений	32303	34744	35177	36000	34200	37800
совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	3358	5497	9271	11500	10900	12100

Основные параметры социально-криминологической характеристики личности преступника в Ставропольском крае в прогнозируемом периоде вряд ли не будут иметь выраженные отличия от наблюдавшихся в базовом временном промежутке.

Так, в отчетном периоде (2015–2020) наблюдалась устойчивая тенденция к снижению числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Доля несовершеннолетних в структуре всех выявленных лиц, совершивших преступления в анализируе-

мый период, также снизилась с 5,2 до 3,9%.Одной из причин такой тенденции является претерпевшая серьезные изменения государственная политика в области противодействия преступности несовершеннолетних. На федеральном и региональном уровнях реализуется комплекс социальных, правовых и других мер, прямо либо опосредованно направленных на недопущение девиантного поведения у детей и подростков. Серьезное внимание уделяется укреплению политики в отношении детства и юношества, что способно уберечь часть детей от совершения преступлений.

Вместе с тем на фоне относительно благоприятных количественных характеристик можно отметить отдельные факторы, которые в ближайшей перспективе могут повлиять на качественные характеристики преступности несовершеннолетних. К таким следует отнести увеличение числа преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции, повышение уровня латентности преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, и числа общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Общеизвестно, что чем моложе преступник, тем реже он совершает преступления (особенно впервые) в одиночку. В связи этим в ближайшей перспективе опасна будет сформировавшаяся и распространившаяся на территории всей страны опасная субкультура, известная под аббревиатурой АУЕ (арестантский уклад един), представляющая собой культ тюремных «понятий» и романтики, стилизованных под молодежную культуру, популяризирующую криминальную среду, в том числе посредством интернет-пространства[1]. Последователи субкультуры перенимают преступную идеологию и активно используют ее на практике.

Ожидаемые результаты будут зависеть в основном от конечных итогов работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений.

[1] См.: Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 2. С. 124–130.

С учетом сложившейся тенденции и других факторов в прогнозируемый период количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, будет незначительно снижаться. Полагаем, что в 2021 г. темпы снижения несколько стабилизируются и число таких несовершеннолетних составит 550 чел. (табл. 27). Удельный вес этого подвида преступности в ее общей структуре претерпит незначительные изменения и составит около 4%.

Таблица 27

Количество преступлений и выявленных лиц, совершивших преступления

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Выявлено лиц, совершивших преступления	17827	16901	15536	15177	14441	15016	15500	14700	16300
несовершеннолетних лиц	924	834	694	756	687	581	550	520	580
женщин	3188	2520	2430	2330	2261	2272	2300	2180	2420
лиц, не имеющих постоянного источника дохода	13141	12512	11470	11058	10784	11565	12000	11400	12600

Численные показатели женщин, выявленных за совершение преступлений в Ставропольском крае, в 2015–2020 гг. ежегодно снижались с различной интенсивностью. Вместе с тем доля лиц женского пола в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления была стабильна и составляла примерно 15–16%. В структуре женщин-преступниц традиционно доминируют лица, совершившие преступления против собственности, жизни и здоровья семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности.

В прогнозируемый период следует отметить особенную криминогенность для женской преступности неблагоприятных социально-экономических факторов. Немаловажное значение в ближайшей перспективе для динамики женской преступности будут иметь упущения профилактической работы, слабая эффективность мер процессуального принуждения и наказания.

Исходя из складывающейся ситуации ожидается незначительное увеличение числа женщин, совершивших преступления: их число в 2021 г. составит примерно 2,3 тыс. (см. табл. 27).

Качественный анализ лиц, выявленных за совершение преступлений в Ставропольском крае, показывает, что подавляющее большинство из них составляют граждане, не имеющие постоянного источника дохода. В базовый период (2015–2020) доля преступников с такой социальной характеристикой не претерпевала существенных изменений и составляла в разные годы от 72,98 до 77,0%.

Следует отметить, что показатели снижения числа лиц без постоянных источников дохода, совершивших преступления, зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации, за исключением субъектов Северо-Кавказского федерального округа, включая Ставропольский край, где отмечается их незначительное увеличение. В структуре таких преступников преобладают лица, совершившие преступления против собственности, а также против жизни и здоровья, против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, в сфере незаконного оборота наркотиков.

Сложившаяся в настоящее время социально-экономическая обстановка в стране в наибольшей степени имеет криминогенное значение для рассмотренных выше категорий лиц, совершающих преступления.

Независимо от благоприятности варианта развития криминогенной ситуации, этот показатель существенно не изменится. С учетом складывающейся социально-экономической обстановки в регионе в краткосрочной перспективе сохранится тенденция незначительного увеличения выявленных лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода. Их число в 2021 г. может составить примерно 12 тыс. (см. табл. 27).

В отчетном периоде (2015–2020) в Ставропольском крае количественные показатели выявленных лиц, ранее совершавших преступления, ежегодно изменялись как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения в пределах статистической погрешности. Вместе с тем следует отметить, что доля лиц с указанными криминологическими характеристиками ежегодно с разной степенью интенсивности увеличивалась с 46,9 до 58,1%.

В этот же период сохранялась устойчивая тенденция незначительного сокращения числа лиц, совершивших преступления, имеющих неснятую и непогашенную судимость. Доля таких лиц находилась в пределах 29,6–32,1%. Достаточно высоким оставался удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления при рецидиве. В отчетном периоде показатели таких лиц были стабильны и варьировались от 2 426 до 2 605 чел., а их доля составляла от 14,4 до 17%.

Причина такого положения дел заключается прежде всего в нерешенных до настоящего времени системных проблемах, требующих пересмотра воздействия на личность осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Уровень постпенитенциарного рецидива после применения уголовно-правовых мер воздействия к совершившему преступление лицу также позволяет оценить степень их эффективности. Отмечаемый рост числа лиц, совершивших преступление в течение одного года после освобождения из исправительного учреждения, свидетельствует о сохранении проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Вместе с тем при характеристике ожидаемых тенденций рецидива следует обратить внимание на неоднозначность интерпретации статистических данных. С одной стороны, рост уровня рецидива свидетельствует о том, что пенитенциарная система и постпенитенциарная профилактика являются недостаточно эффективными, а с другой – его снижение может быть признаком более интенсивного вовлечения ранее законопослушного населения в преступную деятельность. С учетом изложенного для более правильной оценки проблемы рецидивной преступности необходим не только количественный, но и качественный анализ структуры этой составляющей.

Оценка причинного комплекса рецидивной преступности на территории Ставропольского края с точки зрения прогнозирова-

ния на ближайшую перспективу не позволяет ожидать существенных изменений в ее количественных характеристиках. С учетом изложенного в краткосрочной перспективе прогнозируется сохранение тенденции незначительного увеличения числа лиц, как ранее совершавших преступления, так и имеющих судимость, а также лиц, совершивших преступные деяния при рецидиве. Их количественные показатели в 2021 г. могут составить соответственно 9 тыс., 5 тыс. и 2,6 тыс. чел. (табл.28).

Таблица 28

Количество преступлений и выявленных лиц, совершивших преступления

Показатели	Годы (базовый период)						Прогноз на 2021 год		
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	базовый	интервал	
								от	до
Всего зарегистрировано преступлений	36259	34336	31726	32303	34744	35177	36000	34200	37800
Выявлено лиц, совершивших преступления	17827	16901	15536	15177	14441	15016	15500	14700	16300
лиц, ранее совершавших преступления	8363	8296	7738	8141	8149	8719	9000	8500	9400
ранее судимых	5460	5001	4821	4599	4532	4814	5000	4700	5300
рецидив	2567	2605	2548	2426	2455	2557	2600	2450	2750
лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	3635	4249	3159	3077	2728	2833	3000	2850	3150
лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	112	134	109	61	51	67	70	65	75

В 2016–2019 гг. в Ставропольском крае наблюдалась тенденция незначительного снижения абсолютных показателей, характеризующих лиц, выявленных за совершение преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Уменьшалась и доля таких лиц в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления.

В структуре лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, чаще всего совершаются общественно опасные деяния против собственности, а также против жизни и здоровья, практически каждое пятое преступление совершено против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

На процессы наркотизации и алкоголизации населения в России пропаганда здорового образа жизни сумела оказать позитивное влияние. Вместе с тем следует признать, что ситуация в данной сфере в целом остается нестабильной, что является результатом воздействия негативных социально-экономических и психологических факторов, детерминирующих преступное поведение рассматриваемых лиц. В 2020 г. зарегистрировано незначительное увеличение числа лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, по сравнению с показателями 2019 г. Полагаем, что на увеличение указанных количественных показателей отчасти могли негативно повлиять факторы распространения вируса COVID-19 и меры, направленные на предупреждение его распространения.

Вероятные изменения таких показателей в прогнозируемый период могут отклониться в сторону незначительного увеличения. В 2021 г. лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, будет примерно 3 тыс., а совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения – примерно 70 (см. табл. 28).

Для достижения успеха оперативно-служебной деятельности в области противодействия преступности необходимо принимать обоснованные, перспективные и опережающие решения. Прогноз преступности следует рассматривать как один из элементов планирования и управления, позволяющих принимать такие решения. Очевидно, что целесообразнее заранее изучить все прогнозируемые негативные явления и процессы и принять меры

для их изменения, нежели исправлять непредвиденные заранее отклонения и их нежелательные последствия.

Вместе с тем следует понимать, что в условиях быстроизменяющихся внешних и внутренних факторов, составление вероятностного прогноза изменения состояния преступности как в Российской Федерации в целом, так и в ее субъектах в частности становится сложно выполнимой задачей. В связи с этим необходимо признать, что изложенные в проведенном исследовании вопросы далеко не исчерпывают проблем прогнозирования и противодействия преступности в Ставропольском крае как в ближайшей перспективе, так и в долгосрочной.

Заключение

За последние шесть лет динамика преступности Ставропольского края носила волнообразный характер: с максимального показателя в 2015 г. в количестве 36259 преступлений происходило снижение – в 2016 г. было зарегистрировано уже 34336 преступлений (–5,3%), а в 2017 г. было учтено минимальное количество деяний – 31726 (–7,6%). Однако в 2018 г. тенденция снижения уровня преступности прекратилась и количество зарегистрированных преступлений составило 32303 (1,8%), в 2019 г. рост зарегистрированных преступлений продолжился и их количество составило уже 34744 (7,5%), наблюдался незначительный рост и в 2020 г., когда количество зарегистрированных преступлений составило 35177 (1,2%). Несмотря на продолжающийся рост учтенных деяний, в исследуемый период произошло снижение количества зарегистрированных преступлений с 36259 до 35 177 (–3,0%).

Примерно 60% всей преступлений, совершенных в Ставропольском крае, регистрируется в трех зонах обслуживания, на территории которых находятся краевой центр, район вокруг него и эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды. Если показатели первых трех зон друг от друга отличаются в порядке 10 тыс. зарегистрированных преступлений, то разница между оставшимися пятью зонами не так существенна – первую от последней зоны отделяют около 9 тыс. преступлений.

Процент раскрываемости преступлений, совершенных на территории Ставропольского края в 2015–2020 гг. ежегодно уменьшался: с максимального показателя в 2015 г.(57,8%) до минимального в 2020 г.(49,8%). При этом если в 2015, 2016 и 2017 гг. процент раскрываемости преступлений в Ставропольском крае был выше общероссийского, то уже с 2018 г. он стал меньше. Однако средний процент раскрываемости в Ставропольском крае немного выше общероссийского и составляет 54,1%.

В Ставропольском крае количество тяжких и особо тяжких преступлений ежегодно увеличивалось в общем объеме преступности, минимальные значения были в 2016 г. – 20,4%, а максимальный удельный вес был показан в 2020 г. – 30,6%. В 2015–

2020 гг. из 12 667105 зарегистрированных в стране преступлений к числу тяжких и особо тяжких относятся 2 920207 деяний, что составляет 23,1%, а в это же время в Ставропольском крае из 204545 учтенных преступлений к числу тяжких и особо тяжких – 48674, что составляет 23,8%.

В Ставропольском крае динамика количества и удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, почти повторяет общероссийскую тенденцию данного вида преступлений, за одним исключением – рост был до 2016 г., после чего началось снижение. Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, имеют сходные динамические тенденции в изучаемый период, однако их средний удельный вес в Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 0,83%, т. е. в полтора раза больше.

Сравнительный анализ преступлений, совершенных в общественных местах, позволяет сделать вывод о том, что средний их удельный вес в России превышает этот же показатель в Ставропольском крае на 5,8%, что является существенным различием.

В Ставропольском крае в 2015–2020 гг. было зарегистрировано 20979 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН), их удельный вес в общем массиве преступлений составил 10,3%, т. е. удельный вес преступлений в сфере НОН, зарегистрированных на территории Ставропольского края больше на 0,6% удельного веса данных преступлений, зарегистрированных на территории страны в целом.

Всего за исследуемый период в целом по стране было зарегистрировано 7 297516 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 57,6%. В Ставропольском крае было зарегистрировано 114978 преступлений против собственности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 56,2%, что на 1,4% меньше общероссийского показателя.

В 2015–2020 гг. в стране было зарегистрировано 646 156 преступлений экономической направленности, что составило 5,1%, а в это же время в Ставропольском крае было учтено 16 645 исследуемых деяний, что составило 8,1%. Преступления экономической направленности имеют сходные динамические тенденции в изучаемый период, однако их средний удельный вес в

Ставропольском крае превышает этот же показатель в России на 3,0%, т. е. в полтора раза больше.

Из-за специфики регистрации, раскрытия и расследования преступления, совершенных в одном и том же населенном пункте, будут считаться совершенными не в данном регионе, а на транспорте, в связи с чем они будут входить в статистическую совокупность транспортной преступности. Ежегодно около 350 преступлений, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, не попадают в массив преступности Ставропольского края.

Транспортные преступления, совершаемые на территории Ставропольского края, имеют свою специфику:

процент раскрываемости преступлений, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, совершенных на территории Ставропольского края за последние пять лет, составляет 76,7%;

удельный вес преступлений против собственности, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, совершенных на территории Ставропольского края за последние пять лет, составляет 31,7%;

удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выявленных сотрудниками Минераловодского линейного управления МВД России на транспорте и Ставропольского линейного отдела МВД России на транспорте, совершенных на территории Ставропольского края за последние шесть лет, составляет 34,4%.

В результате проведенного исследования считаем возможным выделить следующие детерминанты преступности в Ставропольском крае:

геополитические (высокая плотность населения, межнациональный состав края, соседство с регионами, на территории которых имели место вооруженные конфликты, миграционные процессы);

социально-экономические причины (значительный объем сектора теневой экономики, низкий уровень жизни значительной

части населения, высокий уровень безработицы и, как следствие, отток молодых специалистов в другие регионы страны, имущественное неравенство, проблемы межнациональных, межконфессиональных и межэтнических отношений, распространение экстремизма);

нравственно-психологические (снижение интереса к семейным и культурным ценностям, неуверенность в завтрашнем дне, чувство незащищенности и др.).

Причинный комплекс преступности в Ставропольском крае нельзя рассматривать вне социума, он во многом зависит от изменения активности различных форм антиобщественного поведения. В действительности все его составляющие переплетаются, создавая общий неблагоприятный фон во всех сферах жизнедеятельности.

Изучение личности преступников в течение шестилетнего периода позволило выявить определенную специфику в виде выраженной люмпенизации преступности с мизерной долей безработных и очень весомой долей лиц, не имеющих постоянного источника дохода, на фоне позитивной тенденции к ослаблению криминальной активности женщин, низкого удельного веса опасного и особо опасного рецидива, несовершеннолетних злоумышленников, ранее судимых, лиц, совершивших преступления группой и в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Обобщенный портрет преступника в Ставропольском крае: мужчина в возрасте от 18 до 39 лет, гражданин Российской Федерации, житель края, не имеющий постоянного источника дохода и, как правило, ранее совершавший преступления.

Чаще всего потерпевшими в Ставропольском крае становятся лица возрастной категории 30–49 лет (2015 – 40%, 2016 – 41%, 2017 – 39%, 2018 – 40%, 2019 – 42%, 2020 – 41%), реже всего – несовершеннолетние (2015 – 2,32%, 2016 – 2,48%, 2017 – 2,54%, 2018 – 2,43%, 2019 – 2,06%, 2020 – 2,13%). Ежегодное количество потерпевших мужчин всегда больше, чем женщин (2015 – 60%, 2016 – 58%, 2017 – 60%, 2018 – 61%, 2019 – 60%, 2020 – 58%). В социальном аспекте чаще всего жертвами преступлений становятся лица без постоянного источника доходов (2015 – 41%, 2016 – 43%, 2017 – 38%, 2018 – 39%, 2019 – 39%, 2020 – 39%), реже всего – студенты (ежегодно менее 0,72%). Большинство потерпевших

являются гражданами Российской Федерации (2015 – 87%, 2016 – 89%, 2017 – 87%, 2018 – 87%, 2019 – 86%, 2020 – 87%), меньше всего потерпевших среди лиц без гражданства (ежегодно менее 0,03%). Среднестатистический потерпевший Ставропольского края – гражданин Российской Федерации, мужского пола, в возрасте от 30 до 49 лет, без постоянного источника доходов.

Исследование профилактики преступлений органами внутренних дел на территории Ставропольского края позволило сделать следующие выводы.

1. Органы внутренних дел РФ в силу полномочий, возложенных на них законодательством, являются основным специализированным субъектом специально-криминологической профилактики преступлений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

2. Организация и проведение органами внутренних дел профилактики преступлений на региональном уровне имеет свои особенности, обусловленные специфическими криминогенными факторами, связанными с географическими, климатическими, экономическими, этническими, конфессиональными и социально-культурными особенностями субъекта РФ.

3. Профилактика преступлений на территории Ставропольского края возложена на Главное управление Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю, в структуре которого существует оперативный штаб по профилактике правонарушений, представляющий собой нештатный, функционирующий на постоянный основе орган координационного характера, выполняющий задачи по организации профилактики преступлений и управлению ею.

4. В рамках существующего профилактического комплекса органов внутренних дел по Ставропольскому краю можно выделить девять следующих профилактических направлений: 1) профилактика имущественных преступлений; 2) профилактика преступлений террористического характера и экстремистской направленности; 3) профилактика дорожно-транспортных преступлений; 4) профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; 5) профилактика рецидивной и повторной преступности; 6) профилактика преступности несовершеннолетних; 7) профилактика

преступлений, связанных с незаконной миграцией; 8) профилактика преступлений, совершаемых в общественных местах; 9) профилактика насильственной преступности.

5. Взаимодействие органов внутренних дел с органами государственной власти и органами местного самоуправления Ставропольского края в основном заключается в совместном участии в деятельности краевой межведомственной комиссия по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений и муниципальных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений, а также в разработке и реализации государственных региональных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений.

6. Взаимодействие органов внутренних дел Ставропольского края собственными институтами и гражданами в вопросах профилактики преступлений проявляется в участии в различных формах общественного совета, народных дружин (в том числе состоящих из членов казачьих обществ), общественных объединений правоохранительной направленности, религиозных организаций и национальных диаспор, частных охранных организаций, а также некоммерческих объединений, ставящих своей задачей оперативное реагирование и гражданское содействие в поиске пропавших людей, в деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений. Помимо участия в профилактике преступлений, общественность наделена и функцией социального контроля за профилактической деятельностью органов внутренних дел Ставропольского края, которая реализована путем создания и функционирования Общественного совета при Главном управлении Министерства внутренних дел России по Ставропольскому краю.

7. Несмотря на то, что в Ставропольском крае профилактика преступлений органами внутренних дел в целом организована и проводится на должном уровне, необходимо отметить наличие определенных проблем общего характера, негативно влияющих на ее эффективность, а именно: 1) проблема кадрового обеспечения; 2) проблема материально-технического обеспечения; 3) проблема научного обеспечения.

Исследование статистической картины состояния преступности в Российской Федерации и в изучаемом регионе, факторного

анализа причин и условий криминогенных явлений и процессов позволяет сделать вывод, что наиболее вероятным сценарием развития криминогенной ситуации на территории Ставропольского края в 2021 г. будет средний вариант.

Проведенный комплексный анализ количественных и качественных показателей, характеризующих состояние преступности на территории Ставропольского края, позволяет представить расчеты прогноза числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших в краткосрочной перспективе.

В Ставропольском крае после 2015 г. в течение двух лет наблюдалась тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений, после чего произошло изменение в динамике этого показателя – снижение сменилось на равномерный рост в 2018–2020 гг.

Если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2021г. в Ставропольском крае, по прогнозным расчетам, может быть зарегистрировано примерно 36 тыс. преступлений.

Для достижения успеха оперативно-служебной деятельности в области противодействия преступности необходимо принимать обоснованные, перспективные и опережающие решения. Прогноз преступности следует рассматривать как один из элементов планирования и управления, позволяющий принимать такие решения. Очевидно, что целесообразнее заранее изучить все прогнозируемые негативные явления и процессы и принять меры для их изменения, нежели исправлять непредвиденные заранее отклонения и их нежелательные последствия.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в условиях быстроизменяющихся внешних и внутренних факторов, которые в последние годы характеризуются крайней нестабильностью, составление вероятностного прогноза изменения состояния преступности как в Российской Федерации в целом, так и в ее субъектах становится сложно выполнимой задачей. В связи с этим необходимо признать, что изложенные в проведенном исследовании вопросы далеко не исчерпывают проблем прогнозирования и противодействия преступности в Ставропольском крае как в ближайшей перспективе, так и в долгосрочной.

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: http://www. pravo.gov.ru (дата обращения: 20.08.2020).

2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 нояб. 2013 № Пр-2685. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ. Там же.

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон от 6 апр.2011 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2037.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федер. закон от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2012. 12 марта.

6. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ.Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О национально-культурной автономии: федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (в ред. от 4 нояб. 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2965.

8. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

9. О Межведомственной комиссии по внедрению и развитию систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город», системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» и Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»: постановление Правительства РФ от 23 сент. 2017 г. № 1145 // Собр. законодательства РФ. 02.10.2017. № 40, ст. 5850.

10. О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах: постановление Правительства РФ от 17 янв. 2006 г. № 14. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2020).

11. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 июля 2019 г. № 487/11. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении перечня территорий, отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда по итогам 2018–2019 годов: приказ Минтруда России от 4 июня 2020 г. № 306н. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2021).

13. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 7.

14. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: приказ МВД России от 12 июля 2019 г. № 1 (в ред. от 23 октября 2019 г.). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Там же.

16. О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России: приказ МВД России от 13 авг. 2002 г. № 772. Там же.

17. О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 г.: закон Ставропольского края от 27 дек. 2019 г. URL: http://stavinvest.ru/work/sub21/sub98 (дата обращения: 10.06.2020).

18. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 10 окт. 2013 г. № 80-кз. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Ставропольского края от 12 марта 2015 г. № 19-кз. Там же.

20. О профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании: закон Ставропольского края от 2 дек. 2015 г. № 130-кз. Там же.

21. Об уполномоченном по правам ребенка в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 25 дек. 2014 г. № 126-кз. Там же.

22. О некоторых мерах по защите прав и законных интересов несовершеннолетних: закон Ставропольского края от 29 июля 2009 г. № 52-кз. Там же.

23. Об уполномоченном по правам человека в Ставропольском крае: закон Ставропольского края от 8 мая 2002 г. № 15-кз (с изм.от 24 дек.2019 г.). Там же.

24. О признании утратившим силу Закона Ставропольского края «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Ставропольского края от 8 февр. 2019 г. № 7-кз. Там же.

25. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019 на территории Ставропольского края: постановление губернатора Ставропольского края от 26 марта 2020 г. № 119. URL: https://rg.ru/2020/03/27/stavregion-post119-reg-dok.html (дата обращения: 10.06.2020).

26. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества»: постановление Правительства Ставропольского края от 24 дек.2015 г. № 552-п. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Повышение безопасности дорожного движения»: постановление Правительства Ставропольского края от 28 дек. 2018 г. № 611-п. Там же.

28. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение

общественного порядка»: постановление Правительства Ставропольского края от 28 дек. 2017 г. № 560-п. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края»: постановление Правительства Ставропольского края от 5 авг. 2008 г. № 125-п. Там же.

30. Об утверждении краевой программы «Снижение доли населения Ставропольского края, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, на период до 2030 года»: постановление Правительства Ставропольского края от 19 окт. 2020 г. № 567-п. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.06.2020).

31. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 г. и на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Ставропольского края от 15 июля 2009 г. № 221-рп. URL: http://stavinvest.ru/work/sub21/sub98 (дата обращения: 10.06.2020).

32. Соглашение между уполномоченным при губернаторе СК по правам ребенка и ГУ МВД России по СК о взаимодействии (сотрудничестве) по вопросам защиты прав и интересов ребенка на территории СК от 4 июня 2010 г. и дополнительное соглашение к нему от 14 дек. 2011 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Соглашение о взаимодействии ГУ МВД России по СК и уполномоченного по правам человека в СК по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина от 17 дек. 2019 г. Там же.

Учебники, монографии, учебные пособия, диссертации

1. Басков А.В. Виктимологическая профилактика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2010.

2. Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС Ставроп. гос. аграр. ун-та, 2015.

3. Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе: на материалах Ставропольского края: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.

4. Волков Б.С. Основные проблемы криминологии в СССР и других социалистических странах: учеб.пособие. Москва: Акад. МВД СССР, 1988.

5. Голик С.И., Михайлов Б.П. Организационно-тактические проблемы профилактики правонарушений. Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982.

6. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М.Ю. Воронин и др. Москва: Академия управления МВД России, 2018.

7. Дубинин Н.Д., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. 2-е изд., перераб. и допол. Москва, 1989.

8. Ефремова Е.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017.

9. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978.

10. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России. Ставрополь, 2015.

11. Криминология. Москва: Изд-во МГУ, 1994.

12. Криминология: учеб. / под ред. В.К. Звирбуля, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. Москва, 1979.

13. Криминология: учеб. / под ред. В.Д. Малкова. Москва, 2004.

14. Криминология: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Д. Малкова. Москва: Юстицинформ, 2006.

15. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. Москва, 1992.

16. Кузнецова Н.Ф. Личность преступника // Криминология: учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2004.

17. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб. в 2 т. Т. 1. Общая часть. Москва: Юрайт, 2011.

18. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

19. Орлов В.Н. Основы криминологического права: учеб. / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина // Российский криминологический взгляд. Москва: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрн. ун-та, 2016.

20. Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз / К.В. Вишневецкий, Н.Ш. Козаев, А.А. Аведян и др.; под ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснод. ун-т МВД России, 2019.

21. Прозументов Л.М.,Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издат. Дом Томск. гос. ун-та, 2017.

22. Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. Москва: Юрлитинформ, 2020.

23. Теневая экономика в субъектах СКФО: возможности и пути ее трансформации в легальную/ Фонд перспективных исследований «Бастион». Москва, 2012.

24. Токарев Ю.А. Методология статистического исследования территориальной дифференциации преступности в Российской Федерации и ее факторов: дис. … канд. экон. наук. Самара, 1999.

25. Щербаков В.А. Личность преступника и ее криминологическая характеристика // Криминология: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

26. Эминов В.Е., Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ. Москва: Норма, 2006.

27. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: дис. … канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петерб. университет МВД России, 2019.

Статьи

1. Авксентьев В.А., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в Ставропольском крае (январь–март 2018 г.) // Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. Экспертный доклад. Ставрополь, 2018.

2. Бабаев М.М. Криминологический прогноз социальных последствий перехода к рынку //Криминология и организация профилактики преступлений: труды Академии МВД России.М., 1992.

3. Блувштейн Ю.Д., Волков Г.И., Мазин Е.Н. Территориальные различия динамики преступности // Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел с учетом территориальных особенностей преступности. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1983.

4. Газиев М.С. Некоторые особенности социально-демографических и нравственно-психологических свойств личности потерпевших от корыстных преступлений, связанных с жилой недвижимостью // Общество и право. 2009. № 1.

5. Гриценко Г.Д. Этнорелигиозность городского пространства в контексте социокультурной стабильности в нестабильном полиэтническим регионе // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3.

6. Закаляпина Л.А. Криминокурортология как частное криминологическое учение // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сб. науч. трудов по итогам регион. науч.-практ. конф. (5 мая 2017 г.) / под ред. А.В. Власова, А.Д. Котенева. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2017.

7. Зубалова О.А. Причинный комплекс экстремизма // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. / Северо-Западный филиал Российского гос. ун-та правосудия. СПб., 2019.

8. Ибрагимов И. Влияние личности потерпевшего на процессы защиты его прав и законных интересов // Уголовное право. 2008. № 5.

9. Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 2.

10. К 10-летию образования филиала ВНИИ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу / под ред. С.А. Федоренко. Ставрополь: АРГУС Ставропольского гос. аграр. ун-та, 2013.

11. Калюжный А.Н. Использование корреляционных зависимостей между личностными свойствами преступников и потерпевших в установлении обстоятельств совершения посягательств, направленных на свободу личности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12.

12. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. № 4. 2015.

13. Мазур Е.Ю. Бедность как социально-психологический фактор криминализации современного общества // Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы: сб. ст. межвуз. науч.-практ. семинара, посвященного 70-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора Сухова А.Н. Москва: Академия ФСИН России, 2019.

14. Медведева А.В. Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае // Общество и право. 2011. № 4.

15. Соловей Т.И. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2.

Интернет-ресурсы

1. Более 350 нарушителей оштрафовали ставропольские автоинспекторы в рамках операции «Скутер-мотоциклист» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20238768 (дата обращения: 28.08.2020).

2. В Благодарном полицейские провели акцию «Сдай оружие – получи деньги!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17411724 (дата обращения: 04.08.2020).

3. В Главном управлении МВД России по Ставропольскому краю состоялось первое заседание Общественного совета в новом составе // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/guvask/sovet_ob/novosti_os/item/19822117 (дата обращения: 06.04.2020).

4. В Кисловодском отделе полиции состоялся «круглый стол» с представителями национальных диаспор и этнических сообществ // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/folder/19139192/item/19139299 (дата обращения: 03.05.2020).

5. В Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761 (дата обращения: 28.03.2020).

6. В Невинномысске автоинспекторы задержали водителя пассажирской маршрутки с признаками опьянения // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL:https://26.мвд.рф/news/item/20925615 (дата обращения: 28.08.2020).

7. В Нефтекумском районе сотрудники полиции приняли участие в работе дискуссионного клуба на тему противодействия терроризму и экстремизму // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/news/item/8985724 (дата обращения: 03.05.2020).

8. В отделе МВД России по Кировскому городскому округу прошел «круглый стол» по профилактике межнациональных конфликтов // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/guvask/sovet_ob/novosti_os/item/12226715 (дата обращения: 03.05.2020).

9. В Пятигорске проходит оперативно-профилактическая операция «Курорт–2019» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17352992 (дата обращения: 04.08.2020).

10. В Ставрополе выявлен факт фиктивной регистрации иностранцев // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17411932 (дата обращения: 04.08.2020).

11. В Ставрополе состоялось совещание с участием руководства краевого Главка по профилактике мошенничества // Официальная страница ГУ МВД России по СК в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

12. Главный автоинспектор региона Алексей Сафонов проверяет условия несения службы в подразделениях ГИБДД Ставрополья // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18551190 (дата обращения: 28.08.2020).

13. Госавтоинспекцией Ставрополья проведен второй этап профилактической операции «Таксист-нелегал»// Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.мвд.рф/news/item/16991051 (дата обращения: 28.08.2020).

14. Госавтоинспекция Ставрополья и служба судебных приставов подвели итоги трехдневной операции «Должник» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20807550 (дата обращения: 28.08.2020).

15. Госавтоинспекторы Кировского городского округа провели онлайн-занятия по ПДД для школьников // Официальная страница ГУ МВД России по Ставропольскому краю в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

16. За праздничные выходные около двухсот пятидесяти водителей на Ставрополье не прошли проверку на трезвость // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19736747 (дата обращения: 28.08.2020).

17. Завершен ремонт 12 дорожных объектов по БКАД на Ставрополье // Сайт информационного портала ДорИнфо. URL: http://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=83924&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 28.08.2020).

18. Межнациональные отношения в Ставропольском крае. СКФО в зеркале социологических опросов: Ставропольский край. Этническая самоидентификация и межконфессиональные отношения. Проект «Медиатор». Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ». URL: https://publishernews.ru (дата обращения: 28.08.2020).

19. Межэтнических конфликтов в Ставропольском крае стало меньше в 2 раза. Новости телекомпании СвоеТВ. URL: https://stv24.tv (дата обращения: 28.08.2020).

20. Мошенники используют новые уловки для обмана населения // Финансовая грамотность населения: проект Министерства финансов Ставропольского края. URL: http://fingram26.ru/novosti/51568 (дата обращения: 03.05.2020).

21. На Ставрополье началась операция «Подросток» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2282385 (дата обращения: 04.08.2020).

22. На Ставрополье подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Быт» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2817257 (дата обращения: 04.08.2020).

23. На Ставрополье подведены итоги операции «Дети России – 2019» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18984489 (дата обращения: 23.08.2020).

24. На Ставрополье подведены итоги операции «Притон» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16321233 (дата обращения: 23.08.2020).

25. На Ставрополье полицейские и общественники провели профилактическое мероприятие «Вместе против мошенников!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL:https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20526370 (дата обращения 28.08.2020).

26. На Ставрополье проводится профилактическая операция «Защитим пешехода вместе!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https:// 26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19511098 (дата обращения: 28.08.2020).

27. На Ставрополье проходит оперативно-профилактическое мероприятие «Нет ненависти и вражде» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18826662 (дата обращения: 28.08.2020).

28. На Ставрополье прошла профилактическая акция «Штрих-код» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20456827 (дата обращения: 23.06.2020).

29. На Ставрополье сотрудники полиции провели родительское собрание в режиме онлайн // Официальный сайт Главного

управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20188930 (дата обращения: 04.08.2020).

30. На Ставрополье стартовал второй этап операции «Скорость» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20946718 (дата обращения: 28.08.2020).

31. На территории Ставрополья стартует операция «Мотоциклист в зоне риска!» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19769468(дата обращения: 28.08.2020).

32. Не допустить вовлечения граждан в криминальную среду – глава Верховного Суда РФ об уголовном проступке. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/29297 (дата обращения: 14.10.2020).

33. Полицейские Железноводска провели встречу с горожанами по профилактике мошенничества // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20344197 (дата обращения: 28.08.2020).

34. Осуждению не подлежит. URL: https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html (дата обращения: 14.10.2020).

35. Полиция Пятигорска провела оперативно-профилактические мероприятия «Твой выбор» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17052795 (дата обращения: 04.08.2020).

36. При оформлении выплат на детей не попадитесь на уловки аферистов // Финансовая грамотность населения. Проект Министерства финансов Ставропольского края. URL: http://fingram26.ru/novosti/51683 (дата обращения: 03.05.2020).

37. Профилактика правонарушений // Официальный сайт органов местного самоуправления Труновского муниципального района Ставропольского края. URL: http://trunovskiy26raion.ru/ profilaktika-pravonarushe-niy/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=16665 (дата обращения: 22.04.2020).

38. Работа по повышению финграмотности населения в Ставропольском крае будет продолжена // Финансовая грамотность населения. Проект Министерства финансов Ставропольского края. URL:http://fingram26.ru/articles/finansovoe-planirovanie/41408 (дата обращения: 03.05.2020).

39. Сотрудники полиции в рамках пресс-конференции рассказали о противодействии наркопреступности в крае // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20741545 (дата обращения: 23.08.2020).

40. Сотрудники Управления МВД России по городу Ставрополю провели профилактическую акцию «Стоп, мошенник!» // Официальная страница ГУ МВД России по СК в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/public125100852 (дата обращения: 28.08.2020).

41. Социальный патруль // Официальный сайт Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязани. URL: https://kcson-ryazan.ryazanszn.ru/node/1023 (дата обращения: 28.08.2020).

42. Ставропольская полиция подвела итоги первого этапа акции «Сообщи, где торгуют смертью» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/16404908 (дата обращения: 23.08.2020).

43. Ставропольские автоинспекторы и медики дают советы водителям в ночных поездках на дальние расстояния // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20678173 (дата обращения: 28.08.2020).

44. Ставропольские автоинспекторы посетят образовательные учреждения в День знаний // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18068300 (дата обращения: 28.08.2020).

45. Ставропольские полицейские провели оперативно-профилактическое мероприятие «Правопорядок» // Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20741825 (дата обращения: 04.08.2020).

Статистические и аналитические данные

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 г. и тенденции ее развития: аналитический обзор. Москва: ВНИИ МВД России. 2020.

2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и тенденции ее развития: аналитический обзор. Москва: ВНИИ МВД России. 2021.

3. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналит. докл. // Вестн. Института социологии: сетевой научный журнал / науч. ред. Н.Н. Никс. URL: http:// www.vestnik.isras.ru (дата обращения: 20.05.2020).

4. В теневом секторе на Ставрополье занят каждый пятый – это тормозит экономику // Информационно-ресурсный центр. Северо-Кавказские новости. URL: http://sk-news.ru (дата обращения: 20.05.2020).

5. Географическое положение Ставропольского края. URL: http://geolike.ru/page/gl_2704.htm (дата обращения: 20.05.2020).

6. Данные ИЦ УТ МВД России по СКФО. URL: http://skuvdt.ru (дата обращения: 20.05.2020).

7. Данные представлены по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_ itogi1612.htm (дата обращения: 20.05.2020).

8. Данные Росстата от 18.05.2020 «Оценка численности населения на 1 января 2020 года». URL: http://www.statdata.ru/ russia (дата обращения: 20.05.2020).

9. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. Москва: Государственный антинаркотический комитет, 2020.

10. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. Москва: Государственный антинаркотический комитет, 2021.

11. За время пандемии COVID-19 безработица на Ставрополье выросла в 7,5 раза. URL: https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/27/ 08/2020/ 5f4792d19a7947eba994c201 (дата обращения: 20.05.2020).

12. Индекс социальных ожиданий. URL: https://wciom.ru/ news/ratings/indeks_soc_ (дата обращения: 20.05.2020).

13. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел ГУ МВД России по Став-

ропольскому краю в 2019 г. к отчету начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю перед Думой Ставропольского края. URL: https://26.мвд.рф(дата обращения: 20.05.2020).

14. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел ГУ МВД России по Ставропольскому краю в 2020 г. к отчету начальника ГУ МВД России по Ставропольскому краю перед Думой Ставропольского края. URL: https://26.мвд.рф (дата обращения: 20.05.2020).

15. Информация о социально-экономическом развитии города Ставрополя за 2020 год // Официальный сайт администрации г. Ставрополя. URL: https://ставрополь.рф (дата обращения: 20.05.2020).

16. Информация Штаба ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2019 год. Предоставлена Штабом ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

17. Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_text/temp/__1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykh_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf (дата обращения: 28.05.2020).

18. Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 г. и прогноз ее развития. Москва: МВД России, 2007.

19. Комплексный анализ состояния правопорядка и основных результатов деятельности подразделений и органов ГУ МВД России по Ставропольскому краю за 2020 год. Ставрополь: Штаб ГУВД СК МВД России, 2021.

20. Межэтнических конфликтов в Ставропольском крае стало меньше в 2 раза // Новости телекомпании СвоеТВ. URL: https://stv24.tv (дата обращения: 28.05.2020).

21. Межнациональные отношения в Ставропольском крае. СКФО в зеркале социологических опросов: Ставропольский край. Этническая самоидентификация и межконфессиональные отношения. Проект «Медиатор». Межрегиональный центр обще-

ственных инициатив «Северный Кавказ». URL: https://publishernews.ru (дата обращения: 28.05.2020).

22. Население Ставропольского края: численность, крупные города. URL: http://www.statdata.ru/naselenie/stavropolskogo-kraya (дата обращения: 26.06.2020).

23. Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2017. Федеральный проект «ТрезваяРоссия». URL: http://www.trezvros.ru/calendar/524ozhidanij (дата обращения: 28.05.2020).

24. О ситуации на рынке труда. URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/o-situatcii-na-rinke-truda/80220560 (дата обращения: 20.05.2020).

25. Обзор о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов РФ, подпрограмм государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ правоохранительной направленности в 2018 г. (документ не опубликован).

26. Обзор о состоянии работы ГУ МВД России по СК и подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне по разработке и реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений в 2019 г. (документ не опубликован).

27. Общественное мнение – 2019. Москва: Левада-Центр, 2020. URL: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf (дата обращения: 28.05.2020).

28. Официальный сайт Главного управления МВД России по Ставропольскому краю. URL: https://26.xn--b1aew.xn--p1ai/press/Nashi_proekti (дата обращения: 28.08.2020).

29. Официальный сайт Комплексного центра социального обслуживания населения города Рязани. URL: https://kcson-ryazan.ryazanszn.ru (дата обращения: 03.02.2020).

30. Официальный сайт Кризисного центра помощи женщинам и детям. URL: https://krizis-centr.ru (дата обращения: 12.06.2020).

31. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0600202004170001 (дата обращения: 10.01.2021).

32. Перепись населения: официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.01.2021).

33. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 10.01.2021).

34. Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах РФ // Официальный сайт ГУФСИН России по Новосибирской области. URL: http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan (дата обращения: 07.03.2020).

35. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года /Федеральная служба государственной статистики.URL: https://rosstat.gov.ru/region/docl1107/Main.htm (дата обращения: 20.05.2020).

36. Сведения о наличии и распределении земель в Российской Федерации на 01.01.2019 (в разрезе субъектов Российской Федерации). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/296939089/?page=1 (дата обращения: 20.05.2020).

37. Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции ее развития. Москва: МВД России, 2008.

38. Социально-экономическое положение Ставропольского края (январь–декабрь 2020 года).Характеристика социально-экономического развития Ставропольского края дана на основании Информационно-статистического доклада Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/doklad_12_2019_ЭВ.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

39. Социально-экономическое положение Ставропольского края /Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/region/docl1107/Main.htm (дата обращения: 20.05.2020).

40. Состояние преступности в РФ за 2015–2020 гг. // Данные ГИАЦ МВД России. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Состояние преступности в РФ за 2020 год // Данные ГИАЦ МВД России. Там же.

42. Состояние преступности в Ставропольском крае за 2015–2020 гг. // Данные ИЦ ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю. Там же.

43. Статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru/folder/28386 (дата обращения: 20.05.2020).

44. Таможенная статистика внешней торговли Ставропольского края за I–II квартал 2020 года // Бюл. Северо-Кавказского таможенного управления. URL: https://sktu.customs.gov.ru/storage/document/document_info/2020-09/08/26_рег_I-II_кв%20.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

45. Уровень бедности по данным Росстат. URL: https://rosinfostat.ru/uroven-bednosti (дата обращения: 10.01.2021).

Оглавление

Предисловие…….. 3
Глава 1. Состояние преступности в Ставропольском крае…… 5
1.1. Общая характеристика Ставропольского края……. 5
1.2. Преступность в городе Ставрополе……... 15
1.3. Преступность в городах-курортах Ставропольского края……. 29
1.4. Региональные особенности преступности в районах Ставропольского края…….. 39
1.5. Преступления на железнодорожном и воздушном транспорте, совершаемые на территории края……... 66
Глава 2. Характеристика причинного комплекса преступности в Ставропольском крае…….. 80
2.1. Детерминанты преступности на территории Ставропольского края……. 80
2.2. Характеристика личности преступника на исследуемой территории……... 98
2.3. Личность жертвы преступлений ……... 107
Глава 3. Профилактика преступлений органами внутренних дел на территории Ставропольского края… 130
3.1. Органы внутренних дел как субъект профилактики преступлений на региональном уровне…….. 130
3.2. Организация профилактики преступлений органами внутренних дел Ставропольского края…… 136
3.3. Взаимодействие органов внутренних дел с органами государственной власти и местного самоуправления в деятельности по профилактике преступлений……... 171
3.4. Взаимодействие органов внутренних дел Ставропольского края с общественными институтами и гражданами в вопросах профилактики преступлений…… 192
3.5. Основные проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел Ставропольского края……. 203

Глава 4. Прогноз изменения преступности в Ставропольском крае..... 207
Заключение..... 242
Литература..... 249

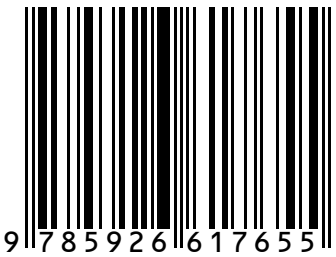
Научное издание

Мармута Иван Львович
Власенко Владислав Владимирович
Закаляпина Лейла Александровна
Зубалова Оксана Александровна
Коровин Евгений Павлович
Рясов Дмитрий Алексеевич
Сичкаренко Александр Юрьевич
Трусов Александр Иванович

ПРЕСТУПНОСТЬ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1765-5



Подписано в печать 28.05.2021. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 13,1. Тираж 100 экз. Заказ 131.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.